

В. Е. Бередникова

ОРГАНИЗАЦИЯ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941–1944 ГОДАХ

КОНКУРС
ТРУДОВОЙ МОЛОДЕЖИ
УЧЕНЫЕ ИСТОРИКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

КОНКУРС
ТРУДОВ МОЛОДЫХ
УЧЕНЫХ-ИСТОРИКОВ

В. Е. Бередникова

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1941–1944 ГОДАХ**

Москва
Наука
2025

УДК 94(47):355.48"1941/1945"
ББК 63.3(2)622,5
Б 48

Рецензенты:

доктор исторических наук *В.Л. Пянкевич*
кандидат исторических наук *Е.В. Ильин*

Бередникова В.Е.

Организация партизанского движения в Ленинградской области в 1941–1944 годах. – М. : Наука, 2025. – 216 с. – ISBN 978-5-02-041210-1

В центре внимания автора – процесс создания и функционирование органов управления партизанским движением на территории Ленинградской области, формирование его кадрового состава. Хронологические рамки работы – 1941–1944 гг. В рамках исследования автор анализирует большой массив архивных материалов: делопроизводственные документы руководства партизанского движения и источники личного характера (дневники, воспоминания командиров, комиссаров и бойцов партизанских отрядов, руководителей и участников партизанского движения, интервью).

Для специалистов, занимающихся темой Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., и всех, кто интересуется отечественной историей XX в.

ISBN 978-5-02-041210-1

© Бередникова В.Е., 2025
© ФГБУ «Издательство «Наука»,
редакционно-издательское
оформление, 2025
© Палей П.Э., оформление, 2025

ВВЕДЕНИЕ

Изучение истории Великой Отечественной войны является одним из важнейших направлений современной исторической науки. Количество публикаций, посвященных событиям 1941–1945 гг., огромно, однако запрос на исследование сюжетов, связанных с историей войны, сохраняется не только в российском, но и в мировом сообществе.

Несмотря на наличие в историографии значительного числа публикаций, посвященных партизанскому движению в СССР, ряд отдельных и важных сюжетов остается малоизученным. Одним из них является проблема организации партизанского движения в РСФСР, в частности в Ленинградской области. На сегодняшний день в историографии отсутствуют исследования, позволяющие проследить создание и эволюцию системы управления партизанским движением на территории Ленинградской области, ставшей прототипом аналогичных центральных руководящих органов. Основное внимание исследователей было сосредоточено на роли партии в процессе организации движения партизан, их боевой деятельности, некоторых аспектах быта. Кроме того, созданный учеными нарратив, в рамках которого партизанские подразделения рассматриваются в качестве высокоэффективных и организованных под руководством партии добровольческих боевых подразделений, в значительной степени устарел и не соответствует действительности. Появление большого количества ранее недоступных исследователям источников позволяет более объективно изучить вопросы организации органов управления партизанским движением, формирования, комплектования, а также обеспечения партизанских отрядов в избранном регионе.

Актуальным представляется разработка современного единого терминологического аппарата проблематики исследования, который в необходимой мере не сформирован в научной литературе. Состояние современной историографии позволяет установить терминологию, разграничивающую партийное подпольное движение и партизанское движение, а также такие организационные формы, как «партизанский отряд», «партизанская группа», «партизанский полк» и др.

Отдельного внимания заслуживает изучение критериев формирования партизанских подразделений, механизмов и методов подбора руководящих кадров, напрямую связанных с созданием системы управления партизанским движением в регионе СССР. Ленинградский городской и областной комитеты ВКП(б) одними из первых в стране попытались выстроить систему руководства партизанским движением, создавая новые, не имевшие ранее аналогов органы управления. Исследование процесса формирования самих партизанских подразделений на основании распоряжений партийных и советских органов, результатов борьбы партизан в тылу противника и отношения к ней местного населения позволит актуализировать устоявшееся идеологизированное представление о стихийности, массовости и всенародности партизанской борьбы.

Актуальным представляется рассмотрение партизанского движения в Ленинградской области как обособленного и самостоятельного явления, появившегося в военное время в результате мобилизации всех ресурсов. Советское руководство вынужденно возвращалось к созданию иррегулярных воинских формирований (например, дивизий народного ополчения и истребительных батальонов), к которым следует отнести и партизанские подразделения, просуществовавшие практически в течение всей войны. Партизанское движение нередко рассматривается в совокупности с подпольным партийным движением как явление того же ряда, однако подобное объединение нельзя назвать корректным. Партизанские подразделения отличались от подпольных партийных групп постепенно сформировавшейся четкой структурой управления, военизированным характером, нацеленностью на выполнение конкретных боевых задач, определявшихся положением на фронтах.

Исследование методов и форм создания партизанских соединений и их структуры позволяет подробнее изучить повседневную жизнь на оккупированных в годы войны территориях, расширить проблемное поле современной историографии.

В исследовании используется ряд требующих уточнения терминов. Под «руководством партизанским движением» понимается совокупность органов управления, создававшихся территориальными органами ВКП(б), советской власти, Красной армии и НКВД на различных этапах развития партизанского движения. Несмотря на формальное подчинение ленинградским областному и городскому комитетам ВКП(б), партизанские подразделения на практике зачастую оказывались под прямым управлением армейского командования, полностью занимавшегося подготовкой и организацией борьбы партизан в тылу противника.

Партизанское движение — это организованная форма вооруженной борьбы с войсками противника на оккупированной территории. Оно состояло из руководящих органов, звеньев и различных партизанских подразделений (групп, отрядов, бригад), в свою очередь имевших свое командование. Под партизанской группой мы понимаем малочисленное (в среднем от 5 до 10 чел.) вооруженное подразделение, создававшееся для выполнения конкретного боевого задания и/или имевшее четкую специализацию (например, ведение разведки). Партизанский отряд — это более крупная боевая единица (численностью более 10 чел.), действовавшая в определенном районе на протяжении длительного времени. Партизанская бригада — крупное соединение, состоящее из нескольких отрядов и групп. Поскольку партизанские подразделения создавались не по утвержденным штатам, их численный состав не был строго определен и зависел от ряда факторов: местности, в которой они действовали, удаленности от населенных пунктов и линии фронта, поставленных перед ними задач, отношения к ним местного населения и т.д.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1941 по 1944 г. Нижней хронологической границей является июль 1941 г. В это время начался процесс создания органов управления партизанским движением (тройка по руководству движением при Ленинградском областном комитете ВКП(б), отделы при политических управлениях фронтов), происходило утверждение первых планов по созданию партизанских отрядов в Ленинграде и в оккупированных районах области. Выбор верхней границы связан с расформированием партизанских бригад и началом ликвидации Ленинградского штаба партизанского движения¹ в апреле 1944 г.

¹ Далее: ЛШПД.

Территориальные рамки исследования — Ленинград и Ленинградская область в границах 1941—1944 гг. Выбор данных географических рамок обусловлен тем, что Ленинград с июля 1941 г. являлся одним из центров формирования партизанских подразделений, направляемых в тыл противника. Кроме того, в городе располагался ряд руководящих структур — тройка по руководству партизанским движением при Ленинградском областном комитете ВКП(б) и ЛШПД, отвечавшие за координацию действий партизан на оккупированных территориях. Ленинградская область была вторым местом формирования партизанских подразделений, а впоследствии стала их основным местом подготовки, базирования и ведения боевых действий на своей территории. В контексте данного исследования изучаются события, явления и процессы, связанные с партизанским движением как на оккупированных, так и на неоккупированных территориях к началу Великой Отечественной войны самой крупной на северо-западе Советского Союза области, в которую входило 12 городов и 72 района².

В ходе работы были выявлены, проанализированы и введены в научный оборот материалы, обнаруженные в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб) и Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). В исследовании использовались в том числе опубликованные документы³.

² Административно-территориальное деление Ленинградской области: Справочник / Сост. Ю.Г. Марасьева, Ю.С. Львова, В.П. Герасимова. СПб., 1997. С. 10.

³ См., напр.: Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941—1944 гг.: Сб. документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / Сост. К.А. Болдовский. Ч. 1: Июнь 1941 г. — март 1942 г. СПб., 2019; Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941—1944 гг.: Сб. документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний. Ч. 2: Март — декабрь 1942 г. / Сост. К.А. Болдовский. СПб., 2020; Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941—1944 гг.: Сб. документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний.

Письменные источники, используемые в исследовании, целесообразно разделить на несколько видов:

1. Законодательные акты — постановления Государственного комитета обороны СССР⁴, Совета народных комиссаров СССР⁵, указы Президиума Верховного совета СССР⁶.

2. Делопроизводственная документация, являющаяся основной источниковой базы исследования. К подобным источникам относятся приказы и распоряжения тройки по руководству партизанским движением, ЛШПД и Центрального штаба партизанского движения⁷, а также постановления, решения и распоряжения региональных партийных органов — Ленинградских горкома и обкома ВКП(б), райкомов Ленинградской области и их структурных подразделений.

Важное место в выделенной группе источников занимают документы чрезвычайных органов военного управления — военных

Ч. 3: Январь 1943 г. — январь 1944 г.: В 2 кн. / Сост. К.А. Болдовский. СПб., 2022; Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / Под ред. Н.Л. Волковского. М.; СПб., 2004; В тылу врага: Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1941 г. Л., 1979; В тылу врага: Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1942 г. Л., 1981; В тылу врага: Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1943 г. Л., 1983; В тылу врага: Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1944 г. Л., 1985; Ленинград в Великой Отечественной войне: Сб. документов и материалов. Л., 1944. Т. 1; Ленинград в Великой Отечественной войне: Сб. документов и материалов. Л., 1947. Т. 2; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. Т. 1: 1941 год / Под ред. В.А. Золотарева. М., 1996; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. Т. 2: 1942 год / Под ред. В.А. Золотарева. М., 1996; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. Т. 3: 1943 год / Под ред. В.А. Золотарева. М., 1999; Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 3: 1943—1945 гг. / Под ред. В.А. Золотарева. М., 1997; Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Т. 2: 22 июня 1941 г. — 1942 г. / Под ред. В.А. Золотарева. М., 1997, и др.

⁴ Далее: ГКО СССР.

⁵ Далее: СНК СССР.

⁶ Далее: ПВС СССР.

⁷ Далее: ЦШПД.

советов фронтов и армий, курировавших партизанское движение в пределах соответствующих территорий.

Особый интерес представляют штатные расписания ЛШПД и ЦШПД, позволяющие проанализировать структуру руководящих органов.

3. Отчетные (статистические) документы, представленные материалами специализированных отделов ЛШПД и ЦШПД, а также командованием партизанских подразделений, действовавших на территории Ленинградской области. Отчеты содержат подробную характеристику социальной структуры партизанских формирований за 1943–1944 гг. и позволяют получить представление о динамике изменений численного состава партизанского движения. Выделение данных документов в отдельный вид источников связано с тем, что начиная со второй половины 1942 г. подобная информация по указанию ЛШПД специально собиралась командованием партизанских подразделений.

4. Источники личного происхождения – дневники, интервью и воспоминания командиров, комиссаров и бойцов партизанских отрядов.

5. Материалы периодической печати, представленные рядом региональных и партизанских газет («Ленинградская правда», «Красный партизан», «Народный мститель», «Партизанская месть», «Партизанская правда»).

Массив законодательных актов, используемых в работе, представлен в первую очередь документами ГКО СССР, постановления которого вместе с подготовительными материалами отложились в фондах РГАСПИ. Частично они, а также постановления СНК СССР опубликованы в различных документальных сборниках. Данные акты во многом определяли важнейшие аспекты существования движения, связанного с материально-техническим обеспечением личного состава партизанских формирований, кадровые вопросы (утверждение состава партизанских штабов, утверждение новых постов в системе руководства движением). Кроме того, ГКО СССР напрямую курировал деятельность сформированного им же в мае 1942 г. ЦШПД, осуществлявшего управление республиканскими и региональными штабами, координацию их действий. В свою очередь, постановления СНК СССР определяли порядок организации выплат пособий партизанам за участие в партизанском движении.

Комплекс делопроизводственной документации, включающий в себя материалы руководящих органов партизанским движением на территории Ленинградской области (тройки по руководству партизанским движением и ЛШПД), отложился в ЦГА СПб и частично в РГАСПИ. Среди данных документов прежде всего стоит выделить приказы и распоряжения, направленные на создание и координацию руководства партизанскими формированиями.

Привлечены документы чрезвычайных органов военного управления — военных советов фронтов и армий, руководящих органов партизанского движения, как Центрального штаба партизанского движения, так и региональных (тройки по руководству партизанским движением), Ленинградского штаба, его отделов и оперативных групп.

Документы региональных органов партии — решения и постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б) позволяют проанализировать процесс возникновения партизанского движения в Ленинградской области и создания первых органов управления им в июле — сентябре 1941 г.

Наиболее многочисленной группой используемых архивных материалов являются внутриведомственные и межведомственные делопроизводственные документы ЛШПД — приказы о формировании учебных пунктов, структурных единиц штаба и оперативных групп, партизанских подразделений, переписка с Военными советами фронтов и армий, протоколы заседаний ЛШПД, отчетная документация, материалы по кадровому учету. Комплексный анализ упомянутых документов позволяет всесторонне рассмотреть деятельность Штаба по созданию партизанского движения на территории Ленинградской области.

Важную роль в исследовании играет отчетная документация отдельных структурных подразделений ЛШПД и ЦШПД (в особенности отдела кадров). Анализ статистических данных позволяет получить наиболее полное представление о структуре партизанского движения в изучаемом регионе.

В исследовании используются источники личного происхождения (дневники и воспоминания командиров, комиссаров и бойцов партизанских отрядов, руководителей и участников партизанского движения, материалы интервью), анализ которых позволяет воссоздать процесс формирования партизанских подразделений и дает новое представление о проблемах в сфере их материально-технического обеспечения.

Также были привлечены стенограммы сообщений командиров и комиссаров партизанских отрядов, собиравшиеся сотрудниками Ленинградского института истории ВКП(б) с 1942 г. Ценность этих материалов заключается в том, что респонденты говорили о партизанском движении без жесткой самоцензуры. Использовались также материалы интервью, подготовленные историком Ю. Н. Яблочкиным, который в послевоенные годы опрашивал командный состав партизанских формирований об участии иностранцев в партизанском движении, взаимоотношениях партизан и церкви, принципах отбора в партизанские отряды и др.

Отдельно следует выделить используемые в исследовании материалы партизанской периодической печати, которые имеют уникальный характер. Несмотря на то что партизанские газеты создавались по определенному клише, утвержденному еще в середине 1930-х гг., их ценность определяется содержащимися в них местными материалами, которые отражают реальное положение в партизанских отрядах.

Для данного исследования базовым является применение институционального подхода, позволяющего представить ленинградское партизанское движение в качестве отдельной сложной структуры. Кроме того, это дает возможность актуализировать существующие представления о механизмах реализации применявшихся политическим и военным руководством мер, направленных на обеспечение работы чрезвычайных органов управления и иррегулярных воинских подразделений.

Для изучения процесса организации партизанского движения и деятельности органов руководства партизанами на оккупированной территории как самостоятельного явления в рамках крупного исторического события применялся системный подход, а также ряд других общенаучных методов (анализ, синтез, логическое обоснование).

В ходе исследования использовался ряд специальных методов: историко-генетический и статистический, методы структурно-функционального анализа и периодизации. Историко-генетический метод помог определить предпосылки создания партизанского движения. Структурно-функциональный анализ позволил подробно рассмотреть каждый из руководящих органов, существовавших в июле—августе 1941 г. в виде единой управленческой системы. Статистический метод применялся для исследования партизанского движения как единого явления. Уточнить ранее

выделенные учеными этапы развития партизанского движения удалось благодаря методу периодизации.

В книге впервые всесторонне изучены предпосылки и процесс формирования руководящих органов партизанского движения на территории Ленинградской области и создания партизанского движения как такового. На сегодняшний день в историографии отсутствует обобщающая работа, посвященная вопросам организации партизанского движения в выбранном регионе. Имеющиеся публикации раскрывают отдельные аспекты данного вопроса. В значительной части работ создание партизанского движения рассматривается исключительно совместно с подпольным движением и предстает как результат деятельности партийного руководства. Кроме того, во многих исследованиях не учитываются региональные особенности, связанные с местом расположения органов управления и местом действия партизанских подразделений. В настоящем издании предпринимается попытка провести комплексный анализ процессов становления и взаимодействия руководящих органов партизанского движения, создания, комплектования и подготовки партизанских подразделений в Ленинграде и Ленинградской области в 1941–1944 гг.

Глава 1

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ И ИСТОЧНИКИ

Историография партизанского движения, организованного на оккупированных территориях Советского Союза в период Великой Отечественной войны, обширна. Тема сопротивления в тылу врага на временно оккупированной немецкими войсками территории рассматривалась как в специальных трудах исследователей, посвященных отдельным регионам¹, так и в трудах общего характера².

¹ Наиболее подробно исследователями изучена деятельность партизан Украинской и Белорусской ССР. См., напр.: *Горобец Г.Т.* Партийное подполье на Украине (1941–1944). М., 1969; *Григорович Д., Немятый В., Денисенко П.* Коммунистическое подполье на Украине в годы Великой Отечественной войны. Киев, 1976; *Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков на Украине. 1941–1944.* Киев, 1978; *Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны.* Минск, 1983; *Доморад К.И.* Партийное подполье и партизанское движение в Минской области. 1941–1944. Минск, 1992; *Киселев В.К.* Особый фронт партизан Белоруссии. Июнь 1941 – июль 1944. Минск, 2011, и др. Однако существует ряд работ, посвященных истории партизанского движения и в регионах РСФСР и других республиках Советского Союза. См., напр.: *Шамко Е.Н.* Партизанское движение в Крыму в 1941–1944 гг. Симферополь, 1959; *Рашкевиц А.К.* Народные мстители Латвии. М., 1973; *Елин Е.* Партизаны Молдавии: Из истории партизанского движения молдавского народа в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Кишинев, 1974; *Коровин В.В.* Партизанское движение на территории Курской области в 1941–1943 гг. Курск, 2005; *Абвоян Е.Н.* Брянский регион в годы Великой Отечественной войны: Партизанское движение и коллаборационизм (1941–1943 гг.). Брянск, 2015, и др.

² Тема партизанского движения затрагивалась не только в узкоспециализированных работах, но и в обобщающих трудах по истории войны. См., напр.: *История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945.* М., 1965. Т. 6; *История Второй мировой войны: В 12 т.* Т. 4:

Как правило, ученые составляли историографические обзоры, отражавшие изучение отдельных аспектов партизанского движения.

Первый такой обзор, содержащий попытки анализа трудов советских историков, появился в 1965 г.³ За годы изучения движения народного сопротивления подготовлено внушительное количество историографических работ⁴. Однако партизанскому движению на территории Ленинградской области в советское время уделялось гораздо меньше внимания. Историографические работы по данной проблематике появились относительно недавно⁵.

Советскими историографами разработано несколько вариантов периодизации истории изучения партизанского движения на территории СССР. Так, Н.Ф. Азяский и С.А. Тюшкевич выделяли три этапа: первый – 1941–1945 гг.; второй – с 1945 г. до середины

Фашистская агрессия против СССР. Крах стратегии молниеносной войны. М., 1975; Там же. Т. 5: Провал агрессивных планов фашистского блока. М., 1975, и др. Особое место в историографии занимают труды, рассматривающие партизанское движение в контексте событий Великой Отечественной войны. См., напр.: *Бычков Л.Н.* Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: (Краткий очерк). М., 1965; *Богатырь З.А.* Партизанская борьба советского народа в тылу врага в период Великой Отечественной войны. М., 1970; *Пономаренко П.К.* Непокоренные: (Всенародная борьба в тылу фашистских захватчиков в Великую Отечественную войну). М., 1975; *Гриднев В.М.* Борьба крестьянства оккупированных областей РСФСР против немецко-фашистской оккупационной политики 1941–1944 гг. М., 1976; *Азяский Н.Ф., Долгий М.С., Князьков А.С.* Партизанское движение: По опыту Великой Отечественной войны: Военно-исторический очерк. Жуковский; М., 2001, и др.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945: В 6 т. М., 1965. Т. 6. С. 431–433; *Курносов А.А.* Борьба советских людей в тылу немецко-фашистских оккупантов: (Историография вопроса) // История и историки: Историография истории СССР: Сб. статей. М., 1965. С. 169–193.

⁴ См., напр.: *Азяский Н.Ф., Тюшкевич С.А.* Историография и некоторые вопросы методологии исследования темы // Партия во главе народной борьбы в тылу врага (1941–1944 гг.). М., 1976. С. 3–45; *Краевский Ф.А.* Борьба советского народа в тылу фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны. М., 1982; *Логунова Т.А.* Советская историография народной борьбы в тылу немецко-фашистских войск. 1941–1945. М., 1985.

⁵ *Дикий В.А.* Партизанское движение в Ленинградской области в период Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.): Историографические и источниковедческие аспекты: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009.

1950-х годов; третий — с середины 1950-х по настоящее время (до 1976 г.)⁶. В свою очередь, Ф.А. Краевский предлагал разделить историю изучения партизанского движения на четыре периода: первый — 1941—1945 гг.; второй — 1946—1960 гг. (граница определялась переходом к периоду «зрелого социализма»); третий — начало 1960-х — 1980-е годы⁷.

Другие исследователи называют подобную периодизацию некорректной. Так, Т.А. Логунова считала, что нет необходимости выделять в отдельный период труды исследователей, изданные в военные годы, поскольку они носят скорее публицистический и прикладной характер из-за недостаточности источниковой базы и личного отношения исследователей к происходившим событиям. Кроме того, она отмечала, что для исследователей 1980-х годов работы периода 1941—1945 гг. в большей степени воспринимаются как исторический источник, а не как полноценные самостоятельные исследования⁸. Также Т.А. Логунова утверждала, что углубленная разработка проблемы началась только в середине 1950-х годов благодаря значительному расширению источниковой базы и переходу к более глубокому изучению вопроса⁹. Следовательно, периодизация историографии должна выглядеть таким образом: первый период — 1940-е — первая половина 1950-х; второй период — вторая половина 1950-х — 1980-е годы¹⁰.

Введение в научный оборот новых источников и появление работ, посвященных ранее не исследованным сюжетам из истории партизанского движения, вызывают необходимость пересмотра утвердившейся периодизации. К сожалению, современными историками не разработана новая периодизация, которая учитывала бы достижения ученых за последние 40 лет. Автор использует разделение историографии партизанского движения на четыре периода: первый — 1941—1945 гг.; второй — 1946—1960-е годы; третий — 1970-е — первая половина 1980-х годов; четвертый — вторая половина 1980-х — настоящее время.

⁶ *Азяский Н.Ф., Тюшкевич С.А.* Историография и некоторые вопросы методологии исследования темы // *Партия во главе народной борьбы в тылу врага (1941—1944 гг.)*. М., 1976. С. 3—45.

⁷ *Краевский Ф.А.* Указ. соч. М., 1982.

⁸ *Логунова Т.А.* Советская историография народной борьбы в тылу немецко-фашистских войск. 1941—1945. М., 1985. С. 38—42.

⁹ Там же. С. 102—104.

¹⁰ Там же. С. 100—102.

Первые публикации, посвященные деятельности движения народного сопротивления на территории Ленинградской области, стали появляться уже в годы Великой Отечественной войны. Автор одной из них — секретарь Ленинградского обкома ВКП(б), член Комиссии по вопросам обороны Ленинграда, начальник Ленинградского штаба партизанского движения М.Н. Никитин. В 1943 г. была опубликована его работа «Партизанская война в Ленинградской области»¹¹, в которой освещались причины появления партизанского движения, его основные цели и задачи, направления боевой деятельности.

В своей работе М.Н. Никитин уделяет особое внимание преступлениям нацистов, совершенным против гражданских лиц. Автор последовательно, основываясь на свидетельствах очевидцев, газетных и отчетных материалах, показывает настрой солдат вражеской армии, пришедших на чужую землю уже с осознанием того, что они являются победителями. Грабежи, мародерство, массовые убийства мирного населения, уничтожение деревень, «новый порядок», вседозволенность, по мнению М.Н. Никитина, подготовили почву для создания организованного партизанского движения на территории Ленинградской области после выступления И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. Автор подчеркивает, что действовавшие на оккупированной территории отряды нуждались на тот момент в централизации и появлении руководящего органа, в развитии которого особую роль сыграла партия. М.Н. Никитин отмечает вклад партийных органов в создание партизанских формирований на местах и их деятельность по формированию общего руководящего органа.

В том же 1943 г. была издана книга П.Р. Швердалкина¹², затем ставшая основой его обобщающей монографии¹³. Ему принадлежит большое количество работ, посвященных истории партизанского движения на территории Ленинградской области¹⁴.

¹¹ Никитин М. Н. Партизанская война в Ленинградской области. Л., 1943.

¹² Швердалкин П. Р. Год борьбы в тылу врага: (Из дневника партизана орденоносца Ленинградской области тов. Ш.). Л., 1943.

¹³ Швердалкин П. Р. Героическая борьба ленинградских партизан. Л., 1959.

¹⁴ См., напр.: Швердалкин П. Р. Листовки партизанской войны в Ленинградской области. 1941–1944. Л., 1945; *Он же*. Ленинградские партизаны. Л., 1947; *Он же*. Партизанская война на Новгородской земле. Л., 1957; *Он же*. Героическая борьба ленинградских партизан; *Он же*. Участие партизан в разгроме немецких захватчиков под Ленинградом. Л., 1975.

В работе П.Р. Шевердалкина «Год борьбы в тылу врага» основное внимание уделяется двум важным вопросам: взаимоотношениям партизан и мирного населения и борьбе партизанских отрядов на территории Партизанского края¹⁵ — первой территории в глубоком тылу противника, контроль над которой целиком осуществлялся партизанами. Его появление существенно сказалось на условиях ведения боевых действий: партизанские формирования получили постоянное место базирования и укрупнились. На территории за линией фронта были восстановлены советские органы власти и законы. Именно из Партизанского края весной 1942 г. был отправлен знаменитый обоз с продовольствием в Ленинград.

Впервые поднявший важную тему взаимоотношений партизан и местного населения П.Р. Шевердалкин отмечал, что на начальном этапе значительное влияние на эти отношения оказывала пропаганда партизанских отрядов и подпольных партийных групп¹⁶. Издаваемые отрядами листовки распространялись среди крестьян, которые в условиях отсутствия доступа к советским средствам массовой информации находились под влиянием немецкой пропаганды, сообщавшей о тотальном крахе Красной армии и падении советской власти. В партизанских листовках освещалась реальная ситуация на фронтах, описывались боевые подвиги самих партизан. Характерной чертой газет и листовок, издававшихся для населения оккупированных территорий и членов партизанских отрядов, было использование примеров из местного опыта борьбы с оккупантами. В результате материалы печатных (порой рукописных) периодических изданий были близки и понятны населению. По мнению П.Р. Шевердалкина, пропагандистская работа партизанских отрядов и партийного подполья в значительной степени позволила преодолеть информационный вакуум и добиться улучшения отношения крестьян к партизанам.

Публиковавшиеся в военное время работы носили не исследовательский, а обзорный характер, представляя собой в большей

¹⁵ Название «Партизанский край» впервые было употреблено уже в годы Великой Отечественной войны. Партизанский край — крупная территория в глубоком тылу противника, полностью подконтрольная партизанам. В Ленинградской области Партизанский край был образован 1 августа 1941 г. На его территории были восстановлены советские государственные органы управления, а также разместилась крупная партизанская база.

¹⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 116^л. Оп. 9. Д. 1212. Л. 6–7, 13 об. — 14.

степени историко-публицистические очерки. В целях конспирации в литературе военного времени многие имена, названия населенных пунктов, территорий ведения боевых действий скрывались. Кроме того, у авторов — участников партизанской борьбы было мало источников, вследствие чего они опирались в основном на опубликованные документы центральных и региональных органов власти. Труды периода войны следует выделить в отдельную группу, поскольку их авторы ввели в научный оборот документы личного происхождения, массовые источники и др.

Исследователи, публиковавшие свои труды с 1946 по 1960-е годы, внесли большой вклад в систематизацию информации по партизанскому движению. Основной особенностью литературы этого периода является то, что большую часть авторов по-прежнему составляли непосредственные участники событий, очевидцы.

Среди работ, опубликованных в этот период, выделяется монография Л. Н. Бычкова¹⁷, в которой предпринята попытка систематизации данных о партизанском движении на территории всего Советского Союза. Автор уделил главное внимание не изложению хода событий на фронтах и тактике партизанской борьбы, а военно-политической составляющей этой темы. Л. Н. Бычков поднял вопросы возникновения и развития партизанского движения, участия в нем рабочих, колхозников, интеллигенции и других социальных слоев, отметил особую роль партизан в оказании значительной помощи Красной армии.

В этот же период начинается изучение работы партизанской и партийной подпольной пропаганды. В этой связи следует отметить работу И. Н. Слободянюка¹⁸.

В труде П. Р. Шевердалкина впервые была обозначена периодизация развития партизанского движения на территории Ленинградской области. Автор выделял четыре этапа борьбы¹⁹:

1) июль 1941 — январь 1943 г. — период освоения немецкого тыла; действия самих партизан рейдовые — действуют отдельные партизанские отряды и диверсионные группы;

¹⁷ Бычков Л. Н. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945: (Краткий очерк). М., 1965.

¹⁸ См., напр.: Большевицкие газеты в тылу врага: Сб. материалов из подпольных газет Ленинградской области в период немецкой оккупации. Л., 1946; Слободянюк И. Н. Славные страницы истории: Печать подполья и партизан в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1962.

¹⁹ Шевердалкин П. Р. Ленинградские партизаны.

2) январь — сентябрь 1943 г. — подъем партизанской борьбы, объединение разрозненных партизанских отрядов в более крупные формирования — партизанские бригады;

3) сентябрь 1943 г. — январь 1944 г. — дальнейший подъем партизанского движения, которое становится массовым, а его деятельность — более организованной и успешной;

4) январь — февраль 1944 г. — совместные действия партизан с Красной армией²⁰.

Выделяя эти этапы, П. Р. Шевердалкин основывался на реальной военной обстановке. Однако не учитывался опыт близлежащих районов (напр., деятельность партизанских формирований на территории Калининской области, в Прибалтике или Карелии), с которыми периодически взаимодействовали ленинградские партизаны.

Важной вехой в историографии вопроса стало издание в 1964 г. коллективной монографии «Битва за Ленинград», в которой значительное внимание уделяется изучению вопроса развития партизанского движения на оккупированной территории Ленинградской области²¹. Для периода 1946—1960-х годов характерно введение в научный оборот большого пласта документальных источников по истории партизанского движения. В 1964 г. выходит один из первых сборников документов и материалов, посвященный партизанской борьбе на территории Псковской области, содержащий отчеты руководства партизанских формирований, приказы ЛШПД, пропагандистские материалы, использовавшиеся партизанами и подпольщиками²². В это же время появляется большое количество воспоминаний и других источников личного происхождения²³. Эта практика была продолжена в 1970—1980-х годах. Появление подобного рода публикаций позволило исследователям более детально изучить вопрос становления и развития партизанского движения на территории Ленинградской области.

²⁰ Шевердалкин П. Р. Ленинградские партизаны. С. 11—12.

²¹ Барбашин И. П., Кузнецов А. Н., Морозов В. П. и др. Битва за Ленинград. 1941—1944. М., 1964.

²² Непокоренная земля Псковская: Документы и материалы... Псков, 1964.

²³ См., напр.: Абрамов М. Г. На земле опаленной: Страницы из дневников партизана. Л., 1968; Веселов И. И. Три года в тылу врага: Записки партизана. Пермь, 1961; Виноградов И. В. Дорога через фронт: Записки партизана. Воронеж, 1961; Горят костры партизанские: Воспоминания партизан — участников битвы за Ленинград. Л., 1966; Карицкий К. Д. Ленинградские партизаны. Л., 1962; На берегах Волхова. Л., 1967, и др.

В работах этого периода предпринимались попытки систематизации истории партизанского движения, определения характера, форм и особенностей борьбы в тылу врага. Кроме того, стали изучаться вопросы взаимодействия партизанских формирований с частями Красной армии.

В 1970-х — первой половине 1980-х годов появились работы, посвященные боевым действиям партизанских формирований на территории Ленинградской области, политической пропаганде и агитации среди партизан и жителей оккупированных территорий. Выделяется монография одного из организаторов партизанского движения на территории Смоленской области, А.Ф. Юденкова, который раскрывает роль ЦК ВКП(б) в ведении агитационно-пропагандистской работы среди партизан и населения оккупированных территорий Украины, Белоруссии, РСФСР, в том числе на Северо-Западе²⁴. Отдельное внимание автор уделяет особенностям функционирования вражеской пропаганды на захваченных территориях, партийному руководству политической работой в тылу врага, а также работе партизанской и подпольной партийной печати.

Тема истории периодической печати партизан и подполья, а также других средств агитации на территории Ленинградской области не являлась предметом специального исследования. Это объясняется прежде всего тем, что отечественные историки могли писать лишь об успехах воздействия партизанской периодической печати на население оккупированных территорий и партизан и руководящей роли партии в движении сопротивления.

Особо значимым для историографии партизанского движения на территории Ленинградской области стал опубликованный в 1973 г. обстоятельный труд Ю.П. Петрова, в котором рассматриваются этапы движения, анализируются ход и основные направления деятельности партизан и подпольщиков²⁵. Именно работа Ю.П. Петрова положила начало качественно новому этапу в изучении истории движения народного сопротивления. Первым в отечественной историографии автор использовал документы вражеской стороны, изученные им в архивах Германии, что позволило дать более объективную оценку ситуации, сложившейся в тылу врага. Однако Ю.П. Петров не анализировал упущения Ленинградского

²⁴ Юденков А. Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941–1944 гг.). М., 1971.

²⁵ Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941–1944. Л., 1973.

обкома ВКП(б) и ЛШПД, которые привели к затягиванию становления партизанского движения, излишне оптимистично оценивал процесс снабжения партизан необходимыми материальными ресурсами для ведения боевых действий. В работе Ю.П. Петрова обойдена вниманием проблема недоверия населения к партизанам на начальном этапе войны. Также, по мнению исследователя, партизанское движение изначально было повсеместным, всенародным и люди шли в партизаны совершенно осознанно. Выдвигая тезис о возникновении партизанского движения благодаря массовому патриотизму и грамотному партийному руководству, Ю.П. Петров отвергает суждения других исследователей о жестоком обращении оккупационных войск с мирным населением как основной причине появления партизанских отрядов. По его мнению, этот фактор являлся дополнительным, но никак не основным. Несмотря на недостатки, монография Ю.П. Петрова остается важнейшей для исследователей, поскольку в ней наиболее содержательно освещены основные проблемы партизанской борьбы на оккупированной территории Ленинградской области.

В 1970-х – первой половине 1980-х годов продолжается изучение отдельных аспектов партизанского движения. Особенно важной стала публикация большого количества документов. В конце 1970-х годов начинается издание четырехтомного сборника «В тылу врага: Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области»²⁶. Эта публикация значительно расширила возможности исследователей. Каждый том сопровождался объемным введением, где раскрывались особенности функционирования партизанского движения в тот или иной период. Особую ценность представляют документы ЛШПД и отчеты командования партизанских формирований. Впервые исследователям стали доступны документы о неудачах и ошибках в руководстве «всенародным движением».

Была продолжена публикация мемуаров участников событий²⁷, что значительно увеличило возможности воссоздания положения в конкретных партизанских отрядах.

²⁶ В тылу врага... 1941 г.; В тылу врага... 1942 г.; В тылу врага... 1943 г.; В тылу врага... 1944 г.

²⁷ См., напр.: *Асмолов А.Н.* Фронт в тылу вермахта. М., 1983; *Виноградов И.В.* Строки, пропахшие порохом. Л., 1981; *Винокуров В.И.* Шли на битву партизаны. Л., 1985; *Волович К.Н.* Жар далеких костров: Записки командира партизанского полка. Л., 1974; *Ингинен А.А.* «Буран» действует: (Рассказ о волосовских партизанах). Л., 1976, и др.

Более четкая территориальная привязка работ, изданных в 1970-х — первой половине 1980-х годов, во-первых, позволила ознакомиться с особенностями развития партизанского движения на территории Новгородской и Псковской областей. Во-вторых, появляются первые фундаментальные труды по истории партизанского движения в Ленинградской области. В работах советских исследователей отмеченных периодов доминировала точка зрения, согласно которой партийные органы являлись единственной руководящей силой партизанского движения²⁸.

В историографии второй половины 1980-х годов продолжали доминировать представления о характере партизанской борьбы. Однако «архивная революция», начавшаяся после распада СССР, стала толчком к появлению качественно новых исследований. Введение в научный оборот новых источников позволило ученым обратиться к ранее не изученным аспектам партизанского движения.

Сложившееся в советской историографии мнение о партийных и советских органах как единственной руководящей силе партизанского движения стало подвергаться сомнению. В 2000-е годы началось изучение роли органов НКВД в формировании и руководстве партизанскими отрядами на территории РСФСР, Украины и Белоруссии²⁹. Следует отметить работу А. Ю. Попова, в которой дана наиболее полная характеристика правового регулирования деятельности партизанских формирований и направлений участия органов НКВД в партизанском движении. На сегодняшний день эта тема по-прежнему остается малоизученной, несмотря на активную работу петербургских исследователей, раскрывающих

²⁸ См., напр.: *Шевердалкин П. Р.* Ленинградские партизаны; *Он же.* Коммунисты — организаторы народной вооруженной борьбы в тылу вражеской армии (по материалам Ленинградской области) // Вопросы истории КПСС. Л., 1960; *Андреанов В. Н.* Взаимодействие партизан с войсками фронтов в наступательной операции под Ленинградом и Новгородом // Военно-исторический журнал. 1964. № 1. С. 25—35, и др.

²⁹ *Андреанов В. Н.* Участие чекистов в партизанской борьбе в годы Великой Отечественной войны. М., 1990; *Попов А. Ю.* НКВД и партизанское движение. М., 2003; *Хохлов Д. Ю.* История оккупации в архивных документах органов государственной безопасности. Лето 1941 — зима 1941/42 г. // Военно-исторический журнал. 2007. № 1. С. 32—37.

отдельные аспекты деятельности органов НКВД по организации партизанского движения в Ленинградской области³⁰.

Началось изучение партизанской повседневности. Новгородскому исследователю В.Г. Колотушкину принадлежит целый ряд статей, посвященных организации быта, брачно-семейным отношениям, культурному досугу ленинградских партизан³¹.

³⁰ *Кутузов А. В.* Героический образ мужественных ленинградцев всегда вдохновлял нас на боевые дела...: Оперативно-разыскная работа в партизанских бригадах. Ч. 1: Партизанские бригады Ленинградской области // *Правда и Закон*. 2018. № 4 (6). С. 14–20; *Он же.* «Героический образ мужественных ленинградцев всегда вдохновлял нас на боевые дела...»: Оперативно-разыскная работа в партизанских бригадах. Ч. 2: Оперативно-разыскная работа в партизанских бригадах // *Правда и Закон*. 2019. № 1 (7). С. 25–33; *Утюганов А. А.* Участие войск НКВД СССР в боевых действиях в блокадном Ленинграде в 1941–1944 гг. // *Участие войск НКВД СССР в обороне Ленинграда: Сб. материалов межвузовской науч.-практ. конф. к 75-летию полного освобождения Ленинграда от немецко-фашистской блокады*. Санкт-Петербург, 23 января 2019 года / Под ред. В.П. Бышовца. СПб., 2019. С. 123–126; *Климов А. Ю., Лепешкин С. Н.* Участие пограничников в партизанском движении на северо-западе России в годы немецко-фашистской оккупации // *Новые исторические перспективы: От Балтики до Тихого океана*. 2019. № 3 (16); *Филиппов Э. М.* Пограничники Северо-Запада – активные участники партизанского движения // *Воинский подвиг защитников Отечества: Материалы межрегион. науч. конф.* Вологда, 2000. Ч. 3. С. 39–45; *Потемкин И. А., Сальников А. С.* Роль НКВД СССР в партизанском движении и подпольной работе в годы Великой Отечественной войны. М., 2020; *Лепешкин С. Н.* В рядах народных мстителей: (О пограничниках, возглавлявших партизанские формирования на территории Псковского края) // *Псков: Науч.-практ., ист.-краевед. журнал*. 2020. № 52. С. 13–27; *Незримый фронт на защите Ленинграда. 1941–1944* / Авт.-сост. С.К. Бернев. СПб., 2021; *Аксенов О. П.* Щит и меч блокадного кольца: О работе ленинградских чекистов в тылу врага 1941–1944. СПб., 2022.

³¹ *Колотушкин В. Г.* Влияние брачно-семейных отношений на быт ленинградских партизан // *Учен. зап. НовГУ*. 2019. № 1 (19); *Он же.* Воспоминания ленинградских партизан как источник по истории повседневности Великой Отечественной войны // *Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли: Проблемы сохранения и научного использования: Материалы Восемнадцатой науч. конф. историков-архивистов*. Великий Новгород, 24 мая 2018 года / Отв. ред. Я.А. Васильев. Великий Новгород, 2019. С. 130–144; *Он же.* Особенности культурного досуга партизан в Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны // *Учен. зап. НовГУ*. 2019. № 4 (22).

Н.В. Савинова обратилась к изучению боевых листов и их ценности как исторического источника³². Опубликован сборник документов, содержащий боевые листки, стенгазеты и другие рукописные материалы партизан³³. Новым направлением исследований стала организация медико-санитарной службы в партизанских формированиях³⁴.

Продолжается изучение пропагандистской и идеологической работы партизан среди местного населения оккупированных территорий³⁵. Из специализированных трудов, посвященных этой теме, следует выделить исследования С.В. Кулика³⁶.

³² Савинова Н.В. Боевые листки ленинградских партизан и их роль в поддержании дисциплины в партизанских отрядах // Битва за Ленинград 1941–1944 гг.: Подвиг города-героя в Великой Отечественной войне: [Материалы Всерос. науч. конф.]. Санкт-Петербург, 29–30 января 2019 г. СПб., 2019. С. 97–105.

³³ Фольклор и быт ленинградских партизан: Фотографии и документы / Авт.-сост. Н.В. Савинова. СПб., 2016.

³⁴ См., напр.: Галюкевич А.П. «Чистота — залог здоровья»: Распространение медицинских знаний среди партизан Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны // Военная история России XIX–XX вв.: Материалы XIII Междунар. военно-ист. конф. Санкт-Петербург, 4 декабря 2020 г. / Под ред. Д.Ю. Алексева, А.В. Арановича. СПб., 2020. С. 584–588; Колотушкин В.Г. Особенности организации медико-санитарной службы партизан в Ленинградской области в 1941–1944 гг. // Учен. зап. НовГУ. 2021. № 6 (39).

³⁵ См., напр.: Лапина И.Ю. Антифашистская пропаганда среди населения временно оккупированной территории Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — март 1944 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1995; Она же. Кольцо блокады: Оккупационный режим и информационная война // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2009. № 111. С. 16–27.

³⁶ Кулик С.В. Антифашистское движение Сопротивления на оккупированной территории РСФСР в 1941–1944 гг.: (Проблемы политического и идеологического противоборства): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2007; Он же. Советское антифашистское сопротивление и пропаганда на Северо-Западе России в 1942 году // Вестник НовГУ. 2015. № 4–2 (87); Асташкин Д.Ю., Ковалев Б.Н., Кулик С.В. Оккупация. Сопротивление. Возмездие: Нацистский режим на Новгородской земле. Великий Новгород, 2016; Они же. Нацистский режим на Северо-Западе России: Оккупация. Сопротивление. Возмездие. СПб., 2018.

Впервые получили освещение вопросы сохранения исторической памяти о подвигах ленинградских партизан³⁷.

Современный период отмечен активным изучением оккупационной политики немцев и ее взаимосвязи с партизанским движением. Е.Е. Красноженова и С.В. Кулинок подчеркивают влияние ужесточения оккупационного режима на развитие и активизацию партизанского движения на территории Северо-Запада СССР, в том числе в Ленинградской области³⁸.

Активно разрабатываются проблемы историографического и источниковедческого характера³⁹. Ленинградское партизанское движение оставило после себя не только дневники и воспоминания, но и массу делопроизводственных документов. К оценке отложившихся источников обращаются В.Г. Колотушкин, Н.В. Савина и др.⁴⁰

³⁷ См., напр.: *Хрисанфов В.И.* Туристический поход ленинградских школьников по местам партизанской славы Ленинградской области: (Из истории военно-патриотической работы 2-й пол. 1950-х годов) // Серебряное ожерелье Ленинградской области: Культурно-познавательные маршруты региона: Сб. материалов краеведческой конф. Санкт-Петербург, 26 апреля 2018 г. СПб., 2019. С. 66–71; *Колотушкин В.Г.* «Места памяти» партизанского движения в Новгородской области // Учен. зап. НовГУ. 2022. № 2 (41).

³⁸ *Красноженова Е.Е., Кулинок С.В.* Оккупационный режим на Северо-Западе России в годы Великой Отечественной войны // II Мировая война: Историографические традиции и новые подходы в изучении: (К 75-летию Победы): Сб. статей по материалам IV Междунар. науч. конф. Новороссийск, 18–19 декабря 2020 г. / Отв. ред. Т.В. Лохова. Пенза, 2020. С. 69–75.

³⁹ См., напр.: *Попова О.В.* Сопротивление фашистскому оккупационному режиму на территории СССР: (Проблемы историографии) // Метаморфозы истории. 1997. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soprotivlenie-fashistskomu-okkupatsionnomu-rezhimu-na-territorii-sssr-problemy-istoriografii> (дата обращения: 15.11.2022).

⁴⁰ *Колотушкин В.Г.* Приказы Ленинградского штаба партизанского движения как источник по истории партизанского движения // Учен. зап. НовГУ. 2018. № 4 (16); *Он же.* Опросные листы лиц, вышедших из тыла противника, как источник по истории партизанского движения в Ленинградской области (1941–1942 гг.) // Учен. зап. НовГУ. 2018. № 6 (18); *Он же.* Свидетельства партизан как источник информации о преступлениях нацизма в Ленинградской области // Георгиевские чтения: Сб. трудов по военной истории Отечества. Москва, 11 декабря 2020 г. М., 2021. С. 537–552; *Он же.* Партизанские письма в фондах Государственного архива новейшей истории Новгородской области как источник по истории повседневности // Обычный человек в необычное время: К 60-летию со дня рождения С.В. Ярова. СПб., 2021. С. 125–134;

Продолжается публикация работ, посвященных истории боевой деятельности партизанских формирований и их руководителям⁴¹. В качестве наиболее значимых следует выделить исследование

Берединова В. Материалы Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга как источник по изучению партизанского движения на территории Ленинградской области // Петербургский исторический журнал. 2022. № 4. С. 137–144; *Мягкова Е. М.* Ленинградская битва и блокада Ленинграда в публикациях архивных документов 1991–2022 годов. Ч. 1: Официальные документы, изобразительные документы // Вестник ВНИИДАД. 2022. № 2. С. 65–80.

⁴¹ См., напр.: *Волков П. А., Габидуллин А. Г.* Боевой путь 32-го ленинградского партизанского отряда // 50 лет Великой Победы: История, люди, проблемы: Материалы науч.-ист. конф. СПб., 1995. С. 166–171; *Никитенко Н. В.* Организаторы народной борьбы в тылу врага: (О биографиях и судьбах командиров ленинградских партизанских бригад) // Псков: Науч.-практ., ист.-краевед. журн. 2010. № 33. С. 164–176; *Он же.* Партизанские комбриги: Люди и судьбы: (Командиры партизанских бригад, действовавших на оккупированной территории Ленинградской и Калининской областей в годы Великой Отечественной войны). Псков, 2010; *Ковалев Б. Н.* Испанские партизаны в болотах России // Родина. 2013. № 6. С. 108–111; *Никитенко Н. В.* Легендарный комбриг // Псков: Науч.-практ., ист.-краевед. журнал. 2013. № 39. С. 184–191; *Кусков Р. С.* Александр Викторович Герман – командир Ленинградской партизанской бригады // Великая Отечественная война: Нравственные аспекты и историческое наследие: Материалы всерос. науч.-теор. конф. молодых исследователей: В 2 ч. Санкт-Петербург, 29 апреля 2015 г. / Под ред. Н. С. Нижник. СПб., 2015. С. 280–282; *Вязьменский С. Б.* Формирование и боевой путь интернационального партизанского отряда им. К. Е. Ворошилова. 1942–1943 гг. // Новейшая история России. 2016. № 2 (16). С. 68–82; *Колотушкин В. Г.* 3-я Ленинградская партизанская бригада на Новгородской земле // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли: Проблемы сохранения и научного использования: Материалы Пятнадцатой науч. конф. историков-архивистов. Великий Новгород, 28 мая 2015 г. / Отв. ред. Я. А. Васильев. Великий Новгород, 2016. С. 99–107; *Васильев Я. А.* 1-я волховская партизанская бригада // Учен. зап. НовГУ. 2018. № 6 (18); *Веретин А. И.* Михаил Семенович Харченко // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: История и современность (региональный аспект): Сб. материалов междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 15–17 марта 2018 г. / Под общ. ред. В. А. Веременко; отв. ред. С. В. Степанов. СПб., 2018. С. 590–596; *Воробьев Д. А.* Боевой путь партизанского отряда № 164 во время Великой Отечественной войны // Гуманит. науч. вестник. 2021. № 6. С. 11–17; *Он же.* Антифашистское движение в Кировском районе Ленинградской области во время Великой Отечественной войны // Учен. зап. НовГУ. 2021. № 5 (38). С. 505–509.

С.Н. Реброва, в которой автором воссоздана история 1-й Ленинградской партизанской бригады⁴², и работу М.М. Фрейдзона «Репортаж из-за линии фронта», посвященную идеологической деятельности политотделов партизанских бригад среди населения временно оккупированных территорий и самих партизан⁴³. Особое внимание автор уделил деятельности 2-й, 4-й, 5-й Ленинградских партизанских бригад. Отдельного внимания заслуживают исследования А.Г. Габидуллина, Л.Ф. Егупова, А.В. Спиридонова, посвященные формированию и деятельности студенческих партизанских отрядов⁴⁴.

В 2005 г. была опубликована коллективная монография «Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945», в которой подробнейшим образом рассматривается боевая деятельность партизан⁴⁵. В другой коллективной монографии – «Народ и власть: оккупанты, коллаборационисты и партизаны на пограничной территории Беларуси и Северо-Запада России в 1941–1944 гг.» – подняты важнейшие вопросы противодействия оккупационным властям, рассматривается тема сохранения памяти о партизанском движении⁴⁶.

⁴² Ребров С. Н. Они защищали Ленинград в тылу врага. СПб., 2003.

⁴³ Фрейдзон М. М. Репортаж из-за линии фронта. М., 2010.

⁴⁴ Габидуллин А. Г. Боевые действия студенческих партизанских отрядов и их роль в обороне Ленинграда // 50 лет Великой Победы: История, люди, проблемы: Материалы науч.-ист. конф. СПб., 1995. С. 161–166; Егупов Л. Ф. За всех или за себя? Быль о 1-м Добровольческом партизанском отряде ленинградских спортсменов-лесгафтовцев: Ист.-публиц. очерк. СПб., 1995; Спиридонов А. В. Количество и состав студенческих партизанских отрядов Ленинграда в начале Великой Отечественной войны // Вестник Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. Сер. История. СПб., 2010. Т. 4. № 3. С. 48–56; Он же. История создания студенческого партизанского отряда ЛГУ // Царскосельские чтения. 2011. № 15; Он же. Начало боевой деятельности легендарного партизанского отряда под командованием Косицина // Вестник Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. Сер. История. 2012. Т. 2. № 4. С. 53–60; Он же. Партизанский отряд № 1 Ленинградского института им. П.Ф. Лесгафта // XVI Царскосельские чтения: Человек – гражданин – гражданское общество – правовое государство: Материалы междунар. науч. конф. СПб., 2012. Т. 3. С. 122–132.

⁴⁵ Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. СПб., 2005.

⁴⁶ Красноженова Е.Е., Ковалев Б.Н., Кулик С.В. и др. Народ и власть: Оккупанты, коллаборационисты и партизаны на пограничной территории Беларуси и Северо-Запада России в 1941–1944 гг.: Монография / Под ред. Е.Е. Красноженовой, А.И. Корсак. СПб., 2022.

Большой вклад в изучение различных аспектов партизанского движения на территории Ленинградской области и Северо-Запада в целом был внесен исследователями, занимающимися вопросами обороны и блокады Ленинграда, а также вопросами коллаборационизма. В этой связи стоит отметить труды Б. Н. Ковалева, посвященные жизни населения на оккупированной территории Ленинградской области⁴⁷. Ученый затронул такие аспекты борьбы партизан, как взаимодействие с мирным населением и их взаимоотношения с партизанскими формированиями, влияние политики оккупантов на изменение этих отношений, действенность пропагандистской работы партизан среди мирного населения.

Особо выделяются исследования Н. А. Ломагина, посвященные блокаде Ленинграда. Изданный в 2000 г. сборник документов «В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб и НКВД», неоднократно переизданный, вводит в научный оборот большой комплекс документов, касающихся непосредственно партизанской тематики⁴⁸. Так, в работе Н. А. Ломагина представлены документы, отражающие настроения городского населения и отчасти населения оккупированных территорий, оккупационную политику немецких войск и документы, связанные с организацией борьбы карателей с партизанами. Наибольший интерес представляют материалы немецкой разведки о партизанах. Роль партизан в битве за Ленинград отражена также в монографии «Неизвестная блокада»⁴⁹.

Работы, издававшиеся с середины 1980-х годов до наших дней, отличаются от исследований, публиковавшихся в предыдущий период, более узкой специализацией. В них раскрываются отдельные аспекты партизанского движения на территории Ленинградской области.

В зарубежной историографии история ленинградского партизанского движения затрагивается косвенно и в основном в контексте партизанской войны на всей оккупированной территории

⁴⁷ Ковалев Б. Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М., 2011.

⁴⁸ Ломагин Н. А. В тисках голода: Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. СПб., 2019.

⁴⁹ Ломагин Н. А. Неизвестная блокада. СПб., 2004. Кн. 1; *Он же*. Неизвестная блокада. Кн. 2: Документы и приложения. СПб., 2004.

Советского Союза⁵⁰. Исключением является монография А. Хилла, посвященная партизанскому движению на Северо-Западе СССР в 1941–1944 г. Автор анализирует предпосылки его создания, отдельное внимание уделяя вопросам эффективности партизанской борьбы в 1941 г. Подробно описав противостояние партизан и немецких карателей, исследователь приходит к выводу, что успехи партизанского движения в 1944 г. связаны не только с жестокой оккупационной политикой против мирного населения, но и с повышением качества вооружения и подготовки партизанских отрядов⁵¹.

Вопросы организации партизанского движения, его материально-технического обеспечения, кадровая проблема освещения в историографии не получили.

В истории Великой Отечественной войны особая страница принадлежит партизанам, оказавшим значительную помощь действующей армии. Партизанское движение, развернувшееся на территории оккупированных районов Ленинградской области, включавшей на тот момент часть Новгородской и Псковской областей, сдерживало и ослабляло силы немецко-фашистских войск, внося значительный вклад в освобождение Ленинграда, что подтверждает ряд документальных изданий последних лет⁵².

⁵⁰ См., напр.: *Cornish N. Partisan Warfare on the Eastern Front 1941–1944.* Barnsley, 2013; *Germany and the Second World War. Vol. 4: The Attack on the Soviet Union.* Oxford, 1998; *Germany and the Second World War. Vol. 6: The Global War. Widening of the Conflict into a World War and the Shift of the Initiative 1941–1943.* Oxford, 2001; *Germany and the Second World War. Vol. 7: The Strategic Air War in Europe and the War in the West and East Asia 1943–1944/5.* Oxford, 2006; *Germany and the Second World War. Vol. 8: The Eastern Front 1943–1944: The War in the East and on the Neighbouring Fronts.* Oxford, 2017; *Shepherd B. V. War in the wild East: The German army and Soviet partisans.* Cambridge, Mass.; L., 2004.

⁵¹ *Hill A. The war behind the Eastern Front: The Soviet partisan movement in North-West Russia. 1941–1944.* L.; N. Y., 2005.

⁵² См., напр.: *Новгородские партизаны: Партизанское движение на Новгородской земле в 1941–1944 гг.: Сб. документов и воспоминаний / [Сост. С.Ф. Витушкин и др.]. Великий Новгород, 2001; Ленинградская область в годы Великой Отечественной войны: Сб. архивных документов. 1941–1944 гг. / [Сост. С.Е. Красноцветова и др.]. СПб., 2015; Фольклор и быт ленинградских партизан: Фотографии и документы / Авт.-сост. Н.В. Савинова. СПб., 2016; Из истории организации партизанского движения на Новгородской земле в 1941–1942 годах: Сб. документов / Сост. В.Г. Колотушкин. Великий Новгород, 2017; Оборона и блокада Ленинграда. 1941–1945 гг.: [Документы и материалы] / Сост. А.К. Сорокин. М., 2019.*

Немаловажная роль в сохранении источников о партизанах принадлежит созданной после полного снятия блокады Ленинграда Комиссии при отделе пропаганды и агитации Ленинградского обкома ВКП(б) по сбору и систематизации материалов по партизанскому движению в Ленинградской области⁵³, фонд которой находится в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга⁵⁴.

Первым опытом по сбору материалов по истории Великой Отечественной войны стала деятельность учрежденной в декабре 1941 г. Комиссии по истории обороны Москвы. Позже, в январе 1942 г., под руководством начальника Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александра и члена-корреспондента И.И. Минца была создана Комиссия по истории Великой Отечественной войны⁵⁵. В дальнейшем эта идея охватила и регионы.

Инициатором создания подобной комиссии выступила ленинградская интеллигенция, соответствующие попытки предпринимались осенью 1941 — весной 1942 г. Однако к реальному сбору свидетельств о событиях обороны и блокады города приступили лишь в апреле 1942 г., когда Ленинградский институт истории ВКП(б)

⁵³ Далее: Комиссия.

⁵⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4383¹ «Комиссия при отделе пропаганды и агитации Ленинградского обкома ВКП(б) по сбору и систематизации материалов по партизанскому движению в Ленинградской области». 65 ед. хр. за 1944–1945 гг.

⁵⁵ См., напр.: *Минц И.И.* Документы Великой Отечественной войны, их соби́рание и хранение // 80 лет на службе науки и культуры нашей Родины: Сб. статей. М., 1943. С. 135–150; *Левшин Б.В.* Деятельность Комиссии по истории Великой Отечественной войны. 1941–1945 // История и историки: Историографический ежегодник. М., 1976. С. 312–317; *Архангородская Н.С., Курносов А.А.* О создании Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР и ее архива: (К 40-летию со дня образования) // Археографический ежегодник за 1981 год. М., 1982. С. 219–229; *Тихонов В.В.* Материалы Комиссии по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. академика И.И. Минца как исторический источник // Российское государство: Истоки, современность, перспективы: Материалы межрег. ист.-патриотич. науч. конф. Липецк, 8 июня 2012 г. Липецк, 2012. Ч. 2. С. 32–40; Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне: На материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР. 1941–1945 гг. / А.Г. Гуськов, К.С. Дроздов, С.В. Журавлев и др.; отв. ред. С.В. Журавлев; ИРИ РАН. М.; СПб., 2015.

получил задачу от горкома партии создать летопись «Ленинград в Отечественной войне»⁵⁶. Логическим продолжением начатого процесса сохранения памяти об обороне и блокаде Ленинграда стало формирование по решению бюро Ленинградского областного комитета⁵⁷ ВКП(б) от 16 мая 1944 г. комиссии в целях сбора материалов о партизанском движении в 1944–1945 гг. Ее возглавила секретарь обкома ВКП(б) по агитации и пропаганде К.И. Домокурова; из других сотрудников обкома в нее вошли заведующие отделами: оргинструкторским – С.М. Залыгин и школ – Плаксин⁵⁸. Для практической работы по сбору и систематизации материалов решением ЛОК ВКП(б) штат расширили за счет трех инструкторов⁵⁹, в том числе из отдела пропаганды и агитации П.Р. Шевердалкина и Н.И. Украинцева, получившего к этому моменту должность заведующего фондами Комиссии⁶⁰.

Первоначально штат Комиссии составлял семь человек: заведующий фондами, научный сотрудник-архивариус, секретарь, машинистка-стенографистка, фотокорреспондент, уборщица и сторож⁶¹. На зарплату сотрудников Комиссии в 1944 г. из средств обкома было выделено 29 934 руб., а на общие расходы (командировки, затраты на оформление, систематизацию и хранение материалов, канцелярские и типографские расходы и др.) – 63 тыс. руб.⁶²

⁵⁶ См. подробнее: *Дзенискевич А.Р.* О создании общегородской комиссии по сбору материалов для истории обороны Ленинграда // Ленинградская наука в годы Великой Отечественной войны: [Сб. статей]. СПб., 1995. С. 129–139; *Павловская А.Ю.* Блокадный архив Ленинградского отделения Института истории ВКП(б): Сбор воспоминаний горожан в 1942–1944 годы и влияние исторического авангардизма // Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре. 2019. № 6 (128). С. 104–118; *Чистиков А.Н.* «Мы живем в интересное время...»: Первые попытки сбора материала о блокаде Ленинграда в 1941–1942 гг. // Битва за Ленинград 1941–1944 гг.: Подвиг города-героя в Великой Отечественной войне: [Сб. статей]. СПб., 2019. С. 5–14.

⁵⁷ Далее: ЛОК ВКП(б).

⁵⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24 «Ленинградский областной комитет КПСС. Смольнинский район, Ленинград. 1927–1991». Оп. 2. Д. 5340. Л. 22.

⁵⁹ ЦГАИПД СПб. Л. 20.

⁶⁰ На сегодняшний день документы, подтверждающие включение в состав Комиссии П.Р. Шевердалкина и Н.И. Украинцева, не выявлены. Однако в фонде Комиссии отложились документы за их подписью (см., напр.: ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4383³¹. Оп. 1. Д. 6. Л. 2; Д. 8. Л. 2).

⁶¹ Там же. Ф. Р-24. Оп. 2. Д. 5340. Л. 51.

⁶² Там же. Л. 52.

Работа Комиссии началась 25 мая 1944 г.⁶³ Объем отложившейся в ее фонде плановой документации составляет всего два дела. Тем не менее их материалы, в том числе несколько редакций планов, позволяют проследить основные направления работы за время существования Комиссии. В ее деятельности прослеживаются три основных направления: сбор материалов, их систематизация, подготовка к обнародованию на выставках и в печати.

Первый план был утвержден решением ЛОК ВКП(б) от 1 июня 1944 г.⁶⁴ Намечался масштабный сбор информации о действовавших на территории Ленинградской области в 1941–1944 гг. партизанских отрядах и бригадах, работе подпольных партийных групп и межрайонных партийных центров, причем при тесном взаимодействии с райкомами ВКП(б) освобожденных районов. Отдельное внимание уделялось сбору вышедших в журналах и газетах публикаций о партизанском движении, листовок, а также фото- и киноматериалов⁶⁵. Ареалом сбора документальных свидетельств была территория бывшего Партизанского края⁶⁶, на которой собирались данные о первых отрядах 2-й и 13-й партизанских бригад⁶⁷. Для упрощения работы Комиссии было выделено еще несколько направлений по территориальному принципу, где действовали конкретные партизанские подразделения и межрайонные подпольные партийные центры⁶⁸. Инструкторы обкома, сотрудники

⁶³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2. Д. 5340. Л. 22.

⁶⁴ Речь идет о решении «О плане работы комиссии при Ленинградском обкоме ВКП(б) по сбору и систематизации материалов о партизанском движении» (Там же. Д. 5348. Л. 108).

⁶⁵ Там же. Ф. Р-4383¹. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 (План работы Комиссии при Ленинградском обкоме ВКП(б) по сбору и систематизации материалов о партизанском движении в Ленинградской области на июнь – декабрь 1944 г.).

⁶⁶ В современной Ленинградской области это территории Белебелковского, Дедовичского, Дновского, Поддорского, Пожеревицкого районов.

⁶⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4383¹. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

⁶⁸ Всего было выделено шесть направлений: 1) район деятельности 1, 3, 4, 8-й партизанских бригад и Островского и Порховского межрайонных подпольных центров (Карамышевский, Островский, Порховский, Сошихинский районы Ленинградской области, а также Новоржевский и Опочецкий районы Калининской области); 2) районы деятельности отдельных отрядов в 1941–1942 гг., 5-й и 10-й партизанских бригад (Плюсский, Солещкой, Стругокрасненский, Уторгошский, часть Батецкого, Дновского и Лужского районов Ленинградской области); 3) район деятельности псковских партизан в 1941–1942 гг., Псковского межрайонного партийного центра, 2-й и 7-й партизанских бригад (Новосельский, Островский, Палкинский, Полновский,

райисполкомов и горкомов ВКП(б) занимались сбором дополнительных материалов о партизанских формированиях и подполье, сопротивлении населения оккупированных районов⁶⁹. Сбор материалов проводился и по районам, и по отдельным предприятиям Ленинграда как одного из центров формирования партизанского движения. Сотрудников Комиссии интересовало также взаимодействие местного населения с партизанскими подразделениями⁷⁰.

Первоначально в планы работы Комиссии входили сбор и систематизация материалов о помощи ленинградским партизанам из других регионов Советского Союза (Казахской ССР, Татарской и Удмуртской АССР и др.). Однако эти пункты из утвержденной обкомом последней редакции плана были исключены. Комиссия отказалась также от сбора материалов об участии комсомола и молодежи Ленинграда в партизанском и подпольном движении. Вероятно, данный пункт плана сняли по причине того, что этим занимались органы ВЛКСМ⁷¹. Аналогичная ситуация произошла и с пунктом о систематизации материалов о преступлениях гитлеровских войск по отношению к партизанам и их семьям, а также указов и распоряжений о борьбе с партизанами. Возможно, это было вызвано тем, что к моменту создания Комиссии уже год действовала сформированная решением бюро Ленинградского ГК ВКП(б) от 14 апреля 1942 г. Ленинградская городская комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников⁷², систематизировавшая схожие материалы.

Псковский, Середкинский районы); 4) район деятельности гдовских партизан в 1941–1942 гг., Гдовского межрайонного партийного центра и 9-й партизанской бригады (Гдовский, Лядский, Осьминский, Сланцевский районы); 5) район деятельности Кингисеппского подпольного партийного центра и 12-й Приморской партизанской бригады (Волосовский, Кингисеппский, северная часть Красногвардейского района); 6) район деятельности лужских, ордежских и тосненских партизан в 1941–1942 гг., Ордежского межрайонного партийного центра и Волховской партизанской бригады (Батецкий, Лужский, Новгородский, Ордежский, Слуцкий, Тосненский, южная часть Красногвардейского района) (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4383^л. Оп. 1. Д. 1. Л. 8).

⁶⁹ Там же. Л. 3, 7.

⁷⁰ Там же. Л. 8–9.

⁷¹ Там же. Л. 4.

⁷² См.: Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг.: Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), секретариатов горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний: Сб. документов / Сост. К.А. Болдовский. Ч. 3: Январь 1943 г. — январь 1944 г.: В 2 кн. СПб., 2022. Кн. 1. С. 311–312.

В фонде Комиссии отложилось несколько отчетов о ее работе с июня 1944 г. по март 1945 г.⁷³, а также докладная записка К. И. Додокуровой председателю Леноблсовета Н. В. Соловьеву⁷⁴. Согласно докладной, с июля по декабрь 1944 г. Комиссия собрала материал о 379 партизанских формированиях, 27 подпольных группах и 11 межрайонных партийных центрах, а ее члены занимались проведением бесед с партизанами, подпольщиками и жителями оккупированных территорий, составили 700 записей и около 300 стенограмм, в которых интервьюируемые рассказывали о боевых действиях и сотрудничестве местного населения оккупированных территорий и партизан⁷⁵. При этом они руководствовались единым порядком сбора документальных свидетельств на местах⁷⁶.

Что касается объемов собранного материала, то точных данных об этом не выявлено. Сохранившиеся акты приема Комиссией документальных материалов о деятельности ЛШПД и акты передачи музеем и другим учреждениям документов о партизанском движении⁷⁷ свидетельствуют, что в конце августа 1944 г. она получила в свое распоряжение уже систематизированные, переплетенные дела. Это означает, что Комиссия не занималась систематизацией документов ЛШПД, которые впоследствии составили фонд самого Штаба (Ф. Р-116^л)⁷⁸. Содержащиеся в нем дела полностью укомплектованы и упорядочены непосредственно Штабом и целиком совпадают с отложившейся в материалах Комиссии схемой систематизации партизанского архива⁷⁹.

В замечаниях к справке П. Р. Шевердалкина от 30 января 1945 г. отмечено, что к этому времени Комиссия самостоятельно собрала в районах области 100–200 ед. хр. (в том числе за счет разбора россыпи)⁸⁰. В справке о работе Комиссии, датируемой мартом 1945 г.,

⁷³ См., напр.: ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4383^л. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–12.

⁷⁴ Там же. Л. 13–14.

⁷⁵ Там же. Л. 13.

⁷⁶ Там же. Л. 3.

⁷⁷ Акты приема-передачи экспонатов содержатся в нескольких делах (см., напр.: Там же. Д. 8, 8 а).

⁷⁸ См.: *Бередникова В.* Материалы Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга как источник по изучению партизанского движения на территории Ленинградской области // Петербургский ист. журнал. 2022. № 4. С. 137–144.

⁷⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4383^л. Оп. 1. Д. 1. Л. 19–21.

⁸⁰ Там же. Д. 8. Л. 21; Д. 4. Л. 21.

указано, что всего к этому моменту в ее распоряжении находилось 2127 дел с текстовым материалом и более 12 тыс. фотодокументов⁸¹.

Информация из этих документов вносилась в картотеку по партизанским формированиям и подпольным группам (она не сохранилась), служившую основой для разработки справок о партизанских подразделениях, действовавших в Ленинградской области с июня 1941 по март 1944 г. В целом использование собранных документов оказалось значимым направлением деятельности Комиссии. Запланированную публикацию собранных листовок, партизанской и подпольной периодической печати, материалов газет «Ленинградский партизан» и «За Советскую Родину», художественного творчества партизан⁸² удалось реализовать. В 1945 г. был издан сборник «Листовки партизанской войны в Ленинградской области. 1941–1944», подготовленный П.Р. Швердалкиным; в 1946 г. – сборник материалов из подпольных газет «Большевистские газеты в тылу врага: сборник материалов из подпольных газет Ленинградской области в период немецкой оккупации», составленный М.Г. Абрамовым.

Другое направление в сфере использования документов было связано с выставочной работой. В фонде Комиссии отложились просьбы партийных руководителей об оказании помощи в подборе материалов для создания выставок в новообразованных в 1944 г. регионах – Псковской и Новгородской областях. Ярким примером является обращение секретаря Псковского обкома ВКП(б) Пономарева, направленное секретарю ЛОК ВКП(б) М.Н. Никитину, с просьбой предоставить материалы по истории партизанского движения на территории руководимой им области⁸³, что и было сделано⁸⁴.

Комиссия активно занималась пополнением «партизанского» отдела выставки «Героическая оборона Ленинграда», открывшейся 30 апреля 1944 г. в здании бывшего Сельскохозяйственного музея в Соляном городке и продолжавшей свою работу вплоть до закрытия на «резекспозицию» в 1949 г.⁸⁵ Для расширения экспозиции

⁸¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4383¹. Оп. 1. Д. 4. Л. 22.

⁸² Там же. Д. 1. Л. 2.

⁸³ Там же. Д. 8. Л. 27.

⁸⁴ Там же. Д. 4. Л. 10–11.

⁸⁵ См., напр.: Выставка «Героическая оборона Ленинграда»: Очерк-путеводитель / [Сост. Т.С. Александрова, В.П. Ковалев, Н.И. Удимова и др.]. Л.: М., 1945.

23 июня 1944 г. было передано 1185 экспонатов: трофейные документы, в том числе фотографии, картины, предметы амуниции и вооружение⁸⁶. Позднее М.Н. Никитин предложил расширить «партизанский отдел» выставки, использовав дополнительно материалы о деятельности 2, 3, 5-й и 11-й партизанских бригад⁸⁷. Собранные Комиссией трофеи и предметы, связанные с историей партизанской борьбы, направили также в Волосовский, Дедовичский, Дновский, Кингисеппский, Лужский, Ораниенбаумский, Оредежский, Плюсский, Струго-Красненский, Тосненский и Уторгошский райкомы ВКП(б)⁸⁸.

Комиссия занималась формированием экспозиций и для советских республик. Так, в январе 1945 г. из Ленинграда в Киев для республиканской выставки «Партизаны Украины в борьбе против немецко-фашистских захватчиков» по запросу ЦК КП(б)У были переданы материалы о партизанском движении в Ленинградской области⁸⁹.

Отчетная документация позволяет изучить еще одно направление деятельности Комиссии — научное. Разработку истории партизанского движения, по мнению партийного руководства Ленинградской области, следовало вести в строго регламентированном порядке. Изначально предполагалось опубликовать научные статьи по конкретным партизанским формированиям и районам их действия (например, «Партизаны Псковщины», «Партизаны Гдовского района», «Оредежские партизаны» и др.), а затем перейти к отдельным направлениям партизанской борьбы (медицина, разведка, значение авиации и др.). Финалом М.Н. Никитин видел создание отдельной работы «наподобие книги по истории Гражданской войны» под названием «Партизанская борьба в Ленинградской области». По окончании систематизации материалов, собранных Комиссией, предполагалось принятие решением бюро ЛОК ВКП(б) перечня тем научных работ и авторов⁹⁰. Не имевшие отношения к партизанскому движению к теоретической разработке данной темы не допускались, а материалы вплоть до их окончательной обработки, т.е. до весны 1945 г., исследователям не выдавались.

⁸⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4383^Л. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

⁸⁷ Там же. Д. 4. Л. 10–11.

⁸⁸ Там же. Д. 1. Л. 5.

⁸⁹ Там же. Д. 8. Л. 32.

⁹⁰ Там же. Д. 4. Л. 8–10.

Отсутствие литературных талантов у бывших ленинградских партизан, призванных написать историю движения, М.Н. Никитин не считал препятствием, поскольку, по его мнению, «в Ленинграде найдется достаточно квалифицированных научных сил для редакционной шлифовки этих работ»⁹¹. Первые научные труды по истории ленинградского партизанского движения появились уже в 1947 г.⁹² Однако диссертации по предлагаемому Комиссией плану в первое послевоенное десятилетие не защищались.

Комплекс источников по истории партизанского движения Комиссией систематизирован по районам Ленинградской области и номерам партизанских формирований в алфавитном порядке. Сегодня оцифрованы не только опись фонда, но и 18 дел, и они доступны пользователям на сайте архива. Большая часть собранных Комиссией документов посвящена помощи населения и боевой деятельности партизан. Содержательны воспоминания очевидцев событий. Партизаны, опрашиваемые интервьюерами, сообщали краткую биографию, рассказывали, как оказались в партизанском отряде, об участии в боевых операциях, бытовых условиях жизни в отряде (стенографические записи составляют пять дел общим объемом 1410 листов). Примечательна стенограмма беседы с бывшим партизаном, главным врачом Лужской городской больницы Ивановым, изложившим историю организации в 1942 г. первого партизанского госпиталя, полностью оборудованного при помощи местного населения, которое поставляло перевязочные материалы и белье⁹³. Подобное свидетельство подтверждает тот факт, что партизаны предпринимали самостоятельные попытки организовать медико-санитарное обслуживание на необходимом уровне уже в конце 1941 – начале 1942 г.⁹⁴ Заметим, что дела с интервью участников партизанского движения до сих пор мало востребованы, хотя содержащаяся в них информация позволяет уточнить события 1941–1942 гг., не получившие должного отражения в официальных документах ЛШПД, в том числе

⁹¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4383^Л. Оп. 1. Д. 4. Л. 9–10.

⁹² См., напр.: *Шевердалкин П. Р.* Ленинградские партизаны.

⁹³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4383^Л. Оп. 1. Д. 31. Л. 14–15.

⁹⁴ См., напр.: *Колотушкин В. Г.* Особенности организации медико-санитарной службы партизан в Ленинградской области в 1941–1944 гг. // Учен. зап. НовГУ. 2021. № 6 (39). С. 626–631.

по вопросам организации партизанского движения, о методах отбора и подготовки личного состава.

Еще одна группа дел фонда Комиссии (их 11) – материалы периодической печати. В ходе работы ее членам удалось собрать наиболее полную подборку статей, очерков и заметок о партизанском движении в Ленинградской области, при том что сохранившиеся на сегодня в архивах и библиотеках Санкт-Петербурга подшивки партизанских и подпольных партийных газет являются разрозненными, и даже в отделе газет Российской национальной библиотеки имеются лишь отдельные номера данных изданий. Благодаря усилиям Комиссии можно ознакомиться с комплексом публикаций о партизанской войне в Ленинградской области газет «Советский партизан», «За Советскую Родину», «Народный мститель» и др. Комиссия собирала также материалы из газет «Правда», «Ленинградская правда», «На страже Родины», «Фронтная правда», журналов «Пропаганда и агитация», «Ленинград», «Звезда» и др.⁹⁵

Представляют интерес и рукописные материалы, среди которых хроника деятельности Псковского райкома ВКП(б) и Псковского межрайонного подпольного партийного центра, пьеса И.Г. Болознева «Под родным городом», рукописи предисловий к сборникам, подготовленным согласно планам Комиссии⁹⁶.

Важное место принадлежит созданным на основе собранных Комиссией материалов справкам о партизанских бригадах и оперативных группах ЛШПД. В фонде их 17: о деятельности партизанских бригад за весь период их существования (12 дел) и оперативных групп ЛШПД на Волховском и Северо-Западном фронтах (2 дела), формировании партизанских отрядов в районах Ленинградской области и Ленинграде (2 дела), работе Учебного пункта ЛШПД (1 дело). Справки (объем в зависимости от срока партизанского формирования варьируется от 1 до 63 листов) составлены по типовой схеме. В них отражены основные события в жизни партизанских подразделений (наиболее значимые бои, переброска в иные зоны действия, смена командного состава, численный, иногда и социальный состав партизанского формирования), т.е. ключевые организационные моменты и этапы боевого пути⁹⁷.

⁹⁵ См.: ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4383¹. Оп. 1. Д. 16–18, 21–28.

⁹⁶ См.: Там же. Д. 13, 15, 35, 36.

⁹⁷ См., напр.: Там же. Д. 45, 51, 58, 60.

Таким образом, документы фонда Комиссии при отделе пропаганды и агитации Ленинградского обкома ВКП(б) по сбору и систематизации материалов о партизанском движении в Ленинградской области позволяют не только получить представление о деятельности Комиссии в июне 1944 – марте 1945 г., но и служат источником по истории партизанского движения, в том числе на малоизученном этапе – в 1944 г. Кроме того, документы этого фонда являются весомым основанием для решения вопроса об увековечении памяти о партизанской борьбе на территории Ленинградской области.

Глава 2

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ РУКОВОДСТВА ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Организация руководящих органов партизанского движения летом 1941 года

Партизанское движение, развернутое советским руководством в годы Великой Отечественной войны на захваченных территориях СССР, было не первым опытом применения иррегулярных войск в истории страны в крупных вооруженных конфликтах. Впервые организованные вооруженные формирования, не относящиеся к регулярной армии, были использованы во время Отечественной войны 1812 г. Первоначально подобные партизанские отряды формировались из числа гусар и казаков, т.е. из действующих военнослужащих, под руководством военного командования. Позднее к партизанской войне стали присоединяться местные жители, что способствовало значительному росту численности партизан. Основные задачи русских партизанских формирований были схожи с теми, которые выполняли советские партизаны в годы Великой Отечественной войны. Все действия подобных частей были направлены на разрушение коммуникаций противника и уничтожение его живой силы. Однако, в отличие от партизан 1941–1945 гг., данные отряды не совершали рейдов в глубокий тыл противника.

В годы Гражданской войны в России вооруженную борьбу вели как сторонники советской власти, так и ее противники. Наиболее массовым стало движение красных партизан, получившее широкое распространение в ряде регионов страны¹. Партизанские отряды, создававшиеся в период с 1917 по 1922 г., возникали как стихийно по инициативе гражданского населения, так и по инициативе

¹ Партизанское движение было наиболее распространено в Сибири, на Дальнем Востоке, Северном Кавказе и Украине.

местных партийных органов. В январе 1918 г. был создан специализированный центральный руководящий орган, отвечавший за координацию партизан — Центральный штаб партизанских отрядов².

Движение красных партизан было более консолидировано и представлено большим количеством различных слоев населения в отличие от партизан, воевавших на стороне их оппонентов.

Вопросы подготовки к ведению партизанской борьбы активно прорабатывались советским руководством в 1920—1930-х годах. Концепция ведения партизанских действий основывалась на опыте Гражданской войны. Нарком по военным и морским делам М. В. Фрунзе отмечал особую важность подготовки партизанских кадров для ведения борьбы с противником, превосходящем Красную армию в техническом отношении: «Если государство уделит этому достаточно серьезное внимание, если подготовка этой “малой войны”³ будет производиться систематически и планомерно, то этим путем можно создать для армий противника такую обстановку, в которой при всех своих технических преимуществах они окажутся бессильными перед сравнительно плохо вооруженным, но полным инициативы, смелым и решительным противником»⁴.

Как справедливо отмечает А. С. Князьков, в 1920—1940-х годах улучшение экономической ситуации в Советском Союзе и изменение военных возможностей, вызванное укреплением и развитием армии, в значительной степени сказывались на взглядах на ведение борьбы в тылу противника⁵. Планы подготовки и поэтапного создания партизанских подразделений составлялись с учетом идеологического компонента. Предполагалось, что на первом этапе подобные формирования будут созданы на приграничной территории с потенциальным противником. Одновременно разворачивалась диверсионная деятельность на его территории, т.к., по мнению

² С марта 1918 г. — Высший военный совет, с сентября 1918 г. — Особое разведывательное отделение при Полевом штабе Революционного военного совета республики.

³ Термин «малая война» появился в XVIII в. и означал действия отдельных частей в промежутках между основными кампаниями и генеральными сражениями сторон. С XIX в. получил новое значение — теперь «малой войной» стали называть маломасштабные боевые действия и партизанскую войну.

⁴ Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 1951. С. 156.

⁵ Князьков А. С. Подготовка к партизанским действиям в СССР в 1920—1930 гг. // Военно-исторический журнал. 2016. № 4. С. 33—37.

идеологов партизанской войны, местное население широко поддерживает Советский Союз, выступив против «угнетателей». Второй этап развертывания партизанской войны, за реализацию которого отвечало Объединенное государственное политическое управление⁶, разрабатывался на случай продвижения войск противника по территории СССР и предполагал ведение активных действий в его тылу по подрыву и разрушению линий коммуникаций, продовольственных баз и т.д.

Сложившаяся к концу 1930-х годов военная доктрина Советского государства предполагала разгром противника на его территории и полностью исключала необходимость ведения партизанских и диверсионных действий в его тылу, что и привело к постепенному свертыванию и завершению к 1937 г. программы подготовки к ведению партизанской войны на территории Советского Союза, что, в свою очередь, повлекло за собой негативные последствия. Потеря подготовленных кадров, разрушение системы партизанского обучения привели к тому, что Советский Союз в случае новой глобальной войны оказался не готов вести борьбу с противником ни в его тылу, ни на своей земле.

Великая Отечественная война, начавшаяся со стремительного продвижения немцев в глубь Советского Союза, вынудила советское руководство вспомнить о разрабатывавшихся ранее планах ведения борьбы в тылу противника. 24 июня 1941 г. директивой Народного комиссариата государственной безопасности СССР⁷ «О задачах органов безопасности в условиях военного времени» перед территориальными управлениями НКГБ была поставлена задача организовать, используя имеющуюся агентуру, и вести подрывную работу на оставленных советскими войсками территориях⁸. С этой целью органами НКВД во всех западных республиках СССР, в ряде областей – Ленинградской, Мурманской, Калининской, Ростовской, а также в Крымской автономной республике, Краснодарском крае и западной части Грузинской ССР создавались истребительные батальоны. Последние являлись иррегулярными воинскими формированиями, главной задачей которых являлась борьба с парашютными десантами противника

⁶ Далее: ОГПУ.

⁷ Далее: НКГБ СССР.

⁸ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1: Начало. 22 июня – 31 августа 1941 г. М., 2000. С. 67.

и охрана стратегических объектов. Основу личного состава батальонов составляли партийный и советский актив, имеющий навыки владения оружием. В них привлекали также людей, не пригодных к воинской службе или забронированных на производстве. Руководство батальонами возлагалось на сотрудников НКВД. Идея подобных иррегулярных формирований, по мнению Т.Д. Медведева, была нежизнеспособной, поскольку они не могли применяться в условиях новой в тактическом и техническом отношении войны. Батальоны имели слабую материальную базу, кадровый состав был плохо подготовлен, структура управления, созданная органами НКВД и армией, не справлялась с поставленными задачами⁹. Впоследствии большая часть созданных в Ленинграде истребительных батальонов стала основой для формирования первых партизанских отрядов.

О необходимости «разжигания партизанской войны всюду и везде» советское партийное руководство впервые заговорило спустя неделю после начала Великой Отечественной войны. 29 июня 1941 г. вышла директива СНК СССР и ЦК ВКП(б), адресованная партийным и советским организациям прифронтовых областей, с призывом начать «решительную перестройку всей работы на военный лад»¹⁰. Руководство страны требовало организовать в занятых противником районах партизанские отряды и диверсионные группы, которые целенаправленно занялись бы уничтожением противника в его тылу. Главной задачей создаваемых на оккупированной территории подразделений являлось нарушение коммуникаций вражеской армии — взрыв мостов и дорог, уничтожение линий связи, а также создаваемых им складов. Директива предписывала заблаговременное создание партизанских отрядов и диверсионных групп под руководством секретарей обкомов и райкомов. «Партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии» необходимо было создавать на всех оккупированных территориях¹¹. Данная директива стала отправной точкой для перестройки работы на военный лад, в том числе и ленинградских партийных органов.

⁹ См. подробнее: *Медведев Т.Д.* Истребительные батальоны Ленинградской области на защите города в период лета 1941 — весны 1942 гг. // Новейшая история России. 2021. Т. 11. № 3. С. 589—605.

¹⁰ В тылу врага... 1941 г. С. 27—29.

¹¹ Там же.

Партийные органы Ленинграда быстро отреагировали на директиву СНК СССР и ЦК ВКП(б), созвав под руководством 2-го секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) Т.Ф. Штыкова совещание секретарей райкомов и горкомов, где обсуждались меры по выполнению директивы. Обком ВКП(б) призывал все партийные организации Ленинградской области руководствоваться в своей работе документом высших органов власти¹².

В условиях военного времени в Ленинграде формировались новые чрезвычайные органы управления. Наряду с Военным советом Северного фронта, образованным 23 июня 1941 г. директивой Ставки Верховного главнокомандования¹³ и занимавшимся в том числе вопросами обороны города, 1 июля 1941 г. была сформирована соответствующая комиссия, хотя ее создание, как справедливо отмечает А.Н. Чистиков, не было предусмотрено действующими законодательными актами¹⁴. Эту комиссию, созданную по инициативе партийных органов, возглавил 1-й секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А.А. Жданов. В ее состав вошли А.А. Кузнецов, Т.Ф. Штыков, Н.В. Соловьев и П.С. Попков. Позднее, 8 июля 1941 г., вместо Т.Ф. Штыкова в состав комиссии был введен 3-й секретарь обкома М.Н. Никитин, в августе 1941 г. — Я.Ф. Капустин. Основной задачей комиссии являлось оперативное решение вопросов жизнеобеспечения города и области в условиях военного времени после их предварительного обсуждения. Комиссия была уполномочена принимать решения от имени как городских, так и областных органов управления¹⁵.

На первом заседании Комиссии по вопросам обороны Ленинграда, состоявшемся 1 июля 1941 г., обсуждался порядок ее работы, производство артиллерийского и стрелкового вооружения, организация армии добровольцев и другие вопросы. Рассматривался также подготовленный начальником УНКГБ ЛО П.Т. Куприным и Яковлевым план организации партизанских отрядов, диверсионных групп и подпольных партийных ячеек на занятой противником

¹² Петров Ю.П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941–1944. Л., 1973. С. 21.

¹³ Далее: Ставка ВГК.

¹⁴ Чистиков А.Н. Чрезвычайные органы управления Ленинградом летом 1941 г. // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3 (27). С. 189–200.

¹⁵ Блокада в решениях... Ч. 1. С. 82.

территории. К 4 июля 1941 г. в каждом районе Ленинградской области следовало создать партизанские отряды, сформированные по большей части из состава истребительных батальонов. Основной задачей партизан являлось уничтожение линий связи и коммуникаций, уничтожение складов и баз противника. Отбор руководящего состава отрядов предписывалось осуществлять из числа партийного и советского актива и работников НКВД и НКГБ, хорошо знающих район ведения боевых действий. Роль районных комитетов партии заключалась в своевременной подготовке продовольственных запасов для партизан. На первых секретарей райкомов и горкомов возлагалось также «комплектование отрядов и групп, подбор руководящего состава», что должно было осуществляться совместно с начальниками межрайотделов НКГБ и НКВД. Решение вопросов снабжения партизанских отрядов было возложено на секретарей Ленинградского областного комитета ВКП(б) М. Н. Никитина, Г. Х. Бумагина и сотрудников УНКГБ П. Т. Курпина и Яковлева¹⁶.

Разработанные планы были доведены до областного партийного руководства на совещании, созванном 3 июля 1941 г. в Смольном, на котором присутствовали секретари партийных комитетов центральной и северо-западной части области¹⁷. Далее последовала череда совещаний секретарей партийных комитетов прифронтовых районов — Псковского, Кингисеппского, Дновского и др.¹⁸

Сложившаяся в Ленинграде обстановка с массовым формированием иррегулярных воинских подразделений — частей народного ополчения, рабочих и истребительных батальонов, партизанских отрядов и ряда других добровольческих формирований — вносила путаницу в организационные мероприятия. Создать «широкую и разветвленную сеть нелегальных райкомов партии»¹⁹ не удалось, несмотря на то что вопросы организации партизанских отрядов активно прорабатывались ленинградским руководством уже в конце июня — июле 1941 г., а они активно формировались на территории

¹⁶ Блокада в решениях... Ч. 1. С. 28–29.

¹⁷ *Завражная Е. С.* Наступление немецких войск и создание первых партизанских отрядов на территории Ленинградской области (июль — сентябрь 1941 г.). Калининград, 2011. С. 11–12.

¹⁸ *Петров Ю. П.* Партизанское движение в Ленинградской области... С. 24.

¹⁹ Там же. С. 11.

как Ленинграда, так и Ленинградской области. В дополнение к предыдущим указаниям ЛОК ВКП(б) приказал партийным секретарям райкомов оставаться в тылу противника для проведения работы по организации партизанских отрядов²⁰. В ряде районов (например, Гдовском, Лужском, Тосненском, Дедовичском, Оредежском) создавались штабы по руководству партизанским движением во главе с первыми секретарями РК ВКП(б)²¹.

Далеко не везде процесс организации партизанского движения проходил благополучно. Утверждение М.Н. Никитина о том, что «весь партийный актив оставался в тылу противника», во многом не соответствует действительности²². Первые летние месяцы войны отмечены бегством ответственных за эту работу партийных работников, а также противоречивыми указаниями обкома партии, согласно которым руководители районов должны были отходить совместно с советскими войсками. Обратная отправка в районы области уже покинувших их секретарей райкомов была неэффективна, поскольку к моменту приближения противника не было проведено подготовительных мероприятий. О низком уровне подготовки к ведению борьбы в тылу противника и организации подпольной работы говорит и то, что партийные работники из-за отсутствия опыта разрывания народного сопротивления и трусости бросали вверенные им участки и бежали в советский тыл, не создав ни подпольных ячеек, ни партизанских формирований. Ярким примером этого является бегство партработников Плюсского и Дновского райкомов²³. Редактор партизанской газеты М.Г. Абрамов,

²⁰ Стенограмма сообщения лейтенанта Осокина В.Г. — начальника штаба 13-й ЛПБ (16 марта 1944 г., Хвойная). — ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 41. Л. 2.

²¹ Отчет отдела кадров ЦШПД о работе отдела за январь 1943 г. — РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 29. Л. 24.

²² Там же.

²³ Справка о партизанских отрядах, действующих в тылу противника на территории Ленинградской области. — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 1. Д. 9. Л. 3. Так, был исключен из партии за побег из партизанского отряда и привлечен к судебной ответственности заведующий военным отделом Плюсского РК ВКП(б) И.Г. Костин (член ВКП(б) с 1938 г.). Ярким примером также является снятие с должности и исключение из партии решением ОК ВКП(б) первого секретаря Дновского райкома ВКП(б) И.П. Громова, сбежавшего в советский тыл (ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2. Д. 4833. Л. 11; Д. 4841. Л. 4).

описывая процесс развертывания партизанских формирований на оккупированной территории, отмечал, что «в довоенные годы никто по-настоящему не готовился к организации партизанской борьбы»²⁴, надеясь на то, что граница Советского Союза будет оставаться неприкосновенной.

Важной вехой в развитии партизанского движения стало принятие 18 июля 1941 г. постановления ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск», в котором впервые четко определялись роль и задачи партизан в условиях военного времени. Они должны были создавать невыносимые условия для противника, срывая всеми доступными им способами его дальнейшее продвижение. От партийных и советских организаций требовалось организовать в захваченных районах руководство партизанским движением, засылая для этого в тыл противника «надежных» работников. В свою очередь, в районах, которые еще не были оккупированы, ЦК ВКП(б) рекомендовал создавать диверсионные группы и боевые дружины из числа тех, кто имел боевой опыт, — участников Гражданской войны, бойцов народного ополчения и истребительных батальонов, из работников НКВД и НКГБ.

Необходимость привлечения в отряды людей с наличием боевого опыта была напрямую связана с принципами формирования партизанских подразделений. Основным источником комплектования партизанских отрядов, как и в случае с истребительными батальонами, являлись люди, непригодные к воинской службе, не обученные военному делу. Включение в их состав людей более подготовленных позволяла обеспечить обмен опытом и организовать обучение в самих партизанских формированиях. Основным требованием ЦК к партийным работникам являлось осуществление личного руководства партизанами²⁵. Именно это постановление ЦК ВКП(б) стало отправной точкой для создания первых руководящих органов партизанским движением.

2 августа 1941 г. постановлением бюро Ленинградского обкома ВКП(б) была официально оформлена тройка по руководству партизанским движением на территории Ленинградской области, которую возглавил секретарь обкома Г.Х. Бумагин. Неофициально

²⁴ *Абрамов М. Г.* На земле опаленной... С. 6.

²⁵ Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Документы и материалы. М., 1999. С. 19–20.

свою работу тройка начала еще в июле 1941 г. Г.Х. Бумагин, выбранный в качестве руководителя, имел большой партийный стаж (в ВКП(б) с 1923 г.), а также в течение пяти лет проходил службу в рядах Красной армии. В довоенные годы он занимал партийные должности, напрямую связанные с кадровой работой²⁶. В состав тройки вошли также заведующий военным отделом ЛОК ВКП(б) М.Ф. Алексеев²⁷ и начальник разведывательного отдела УНКГБ по Ленинградской области Л.И. Кожевников²⁸. Состав тройки был подобран с целью координации действий органов партии, спецслужб и армии. Все члены тройки имели большой опыт работы с личным составом. Вероятно, такой выбор был обоснован также тем, что они могли обеспечить компетентный кадровый подбор руководства партизанскими подразделениями на местах. Основными задачами нового органа управления являлись: создание запасов оружия и вещевого довольствия, оказание помощи в снабжении

²⁶ Г.Х. Бумагин в довоенные годы на партийной работе занимал посты инструктора отдела кадров Смольнинского РК ВКП(б) (1934–1936), заведующего отделом кадров Куйбышевского РК ВКП(б) (1936), второго и первого секретаря нескольких районов Ленинградской области (1937–1939), с 1939 по 1944 г. — пост секретаря ЛОК ВКП(б) по кадрам.

²⁷ Учетная карточка Алексеева М.Ф. — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 20. Д. 2. Л. 960–961. Алексеев Михаил Федорович (1905 г.р.) сыграл важную роль в становлении партизанского движения на территории Ленинградской области. До начала Великой Отечественной войны М.Ф. Алексеев занимал должность зав. военным отделом ЛОК ВКП(б). При его участии в районах Ленинградской области было создано более 50 партизанских отрядов. В июне 1942 г. М.Ф. Алексеев назначен начальником оперативного (1-го) отделения ЛШПД, в задачи которого входило руководство боевой деятельностью партизанских формирований в полосе Северо-Западного фронта. М.Ф. Алексеев лично принимал участие в сохранении партизанских подразделений, подвергшихся карательным операциям противника на территории Партизанского края. М.Ф. Алексеев также участвовал в организации переброски партизанских формирований и материально-технического обеспечения для партизан в тыл противника. За свою работу по организации и укреплению партизанского движения в полосе Северо-Западного фронта приказом № 361 от 18 апреля 1943 г. награжден орденом Красного Знамени. Наградной лист подполковника М.Ф. Алексеева // Информационная система «Память народа»: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrzhdenie150208985/ (дата обращения: 15.02.2025).

²⁸ Блокада в решениях... Ч. 1. С. 716.

партизанских отрядов, установление связи с уже действующими²⁹ отрядами в тылу противника и руководство их боевой деятельностью³⁰. Для установления связи и осуществления руководства партизанами на местах ЛОК ВКП(б) предписывал тройке направить работников обкома в ряд районов Ленинградской области. Так, предполагалось, что в Лужский район будет направлен секретарь ЛОК ВКП(б) по промышленности И.И. Баскаков, в Старорусский – секретарь обкома по водному транспорту А.Н. Шинкарев, в Кингисеппский – П.А. Тюркин и в Шимский район – зам. заведующего отделом кадров С.Т. Коротков. Первоначально в тексте решения речь шла о том, что командированные должны будут также обеспечивать создание баз снабжения в занятых оккупантами районах области, однако этот пункт был позднее вычеркнут³¹.

Вопреки устоявшемуся в историографии мнению, реального руководства тройка не осуществляла и не могла осуществлять в силу своей малочисленности и большого ареала действий партизанских формирований. Кроме того, не все партизанские отряды формировались по подготовленным ранее планам. Отряды были разбросаны по всем оккупированным районам области и не имели связи с Ленинградом. Современные исследователи подчеркивают самостоятельный характер действий партизан на начальном этапе ведения боевой работы, абсолютно не подконтрольной тройке³².

В Ленинграде и на его подступах в июле 1941 г. активно велась разработка программы по масштабному развертыванию партизанского движения. Ключевую роль в этом процессе в летние месяцы 1941 г. принадлежала военному руководству – штабам, Военным советам и разведывательным отделам фронтов. Наиболее остро вопрос об организации и координации действий партизанских отрядов стоял в прифронтовой полосе Северо-Западного

²⁹ Согласно данным, собранным тройкой по руководству партизанским движением, на 6 августа 1941 г. на территории 16 из 22 районов, занятых противником, действовало 22 партизанских отряда и 56 групп, общей численностью от 1750 до 2000 человек (Справка о партизанских отрядах, действующих в тылу противника на территории Ленинградской области. – ЦГАИПД СПб. Ф. 116¹. Оп. 1. Д. 9. Л. 2).

³⁰ Там же.

³¹ Блокада в решениях... Ч. 1. С. 710–711.

³² *Завражная Е. С.* Наступление немецких войск и создание первых партизанских отрядов на территории Ленинградской области (июль – сентябрь 1941 г.). Калининград, 2011. С. 23–24.

фронта, пролежавшей по территории юго-западных районов Ленинградской области, находившихся под угрозой скорой оккупации. Командование фронта занялось подготовкой к созданию партизанских отрядов в начале июля 1941 г.

20 июля Политическим управлением Северо-Западного фронта была принята Инструкция по организации и действиям партизанских отрядов и диверсионных групп, согласно которой создание таких подразделений являлось более приоритетным на основных направлениях действий противника. Кроме того, предлагалось создавать два типа отрядов в одной местности. Первый тип — боевые отряды, численностью 75–100 человек³³, основной задачей которых было совершение налетов на скопление живой силы и техники противника, его жизненно важные пункты (штабы, аэродромы, склады), а также на коммуникации. Второй — диверсионные отряды, численностью от 30 до 50 человек³⁴, которые должны были вести работу по разрушению почтово-телеграфных линий, заниматься уничтожением складов и одиночных малых групп противника, а также распространять среди врага всевозможные слухи об успехах Красной армии и появлении красноармейских частей в немецком тылу³⁵.

В инструкции подробно были изложены методы ведения партизанской войны: описывался порядок действий по уничтожению складов, живой силы противника и т.д. Данная инструкция являлась первым подобным документом на территории всего Советского Союза и в дальнейшем стала использоваться органами управления партизанским движением в других регионах и республиках. Начальник отдела Северо-Западного фронта для руководства действиями партизан, капитан А.Н. Асмолов³⁶ вспоминал:

³³ Боевой партизанский отряд, согласно данной инструкции, организационно должен был состоять из 2–3 рот (Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение... С. 55).

³⁴ Предполагалось, что один диверсионный отряд организационно должен состоять из 5–8 групп (по 10 чел. в каждой) (Там же. С. 557).

³⁵ Там же.

³⁶ Асмолов Алексей Никитич (1906 г.р.) был назначен руководителем партизанского движения в полосе Северо-Западного фронта практически в самом начале Великой Отечественной войны. Под его руководством партизанское движение в полосе фронта приобрело массовый характер, были созданы первые партизанские отряды в тылу противника. А.Н. Асмолов проводил работу «на местах», регулярно выезжая в партизанские отряды. За организацию партизанского движения в полосе Северо-Западного

«Отпечатанная в 500 экземплярах, инструкция была разослана в комитеты партии прифронтовых районов, входивших в полосу Северо-Западного фронта. Несколько десятков экземпляров было направлено в Главное политическое управление РККА, откуда они были пересланы на другие фронты. <...> Она, безусловно, сыграла свою роль в обобщении накопленного опыта партизанской борьбы с захватчиками»³⁷.

27 июля 1941 г. во фронтовые штабы Северного и Северо-Западного фронтов была отправлена шифротелеграмма, подписанная начальником Генерального штаба Красной армии³⁸ Г.К. Жуковым и его заместителем Ф.И. Голиковым. ГШ КА требовал от фронтового командования активнее проводить диверсии в тылу противника, а также немедленно начать формирование и переброску на территорию, занятую противником, множества малых диверсионно-партизанских групп, сформированных «из храбрейших людей и личного состава войск, а также из лучших элементов гражданского населения»³⁹.

Руководство Северо-Западного фронта оперативно отреагировало на указания Генштаба. Постановлением Военного совета фронта от 28 июля 1941 г. был создан первый армейский руководящий орган, занимавшийся вопросами организации партизанского движения, — отдел для руководства действиями партизан (получивший наименование «10-й отдел») во главе с капитаном А.Н. Асмоловым. Постановлением определялся новый порядок формирования партизанских отрядов. В каждом административном районе планировалось создать несколько подразделений. Управление отрядами должно было осуществляться либо местными партийными работниками, либо руководителями предприятий и учреждений. Разработанная и предложенная Военным советом Северо-Западного фронта схема повышения эффективности дей-

фронта был награжден орденом Красного Знамени приказом от Президиума ВС СССР от 21.07.1942 (Наградной лист полкового комиссара А.Н. Асмолова // Информационная система «Память народа»: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvighchelovek_nagrazhdenie12061095/ (дата обращения: 16.02.2025).

³⁷ Асмолов А.Н. Фронт в тылу вермахта. М., 1983. С. 11.

³⁸ Далее: ГШ КА.

³⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: В 12 т. Т. 11: Политика и стратегия победы: Стратегическое руководство страной и вооруженными силами СССР в годы войны. М., 2015. С. 489.

ствий партизанских соединений заключалась в изменении принципа руководства. Для осуществления координации партизанских отрядов, сформированных на территории четырех-пяти административных районов, было предложено объединять их в бригаду, а руководящий командный и политический состав комплектовать из состава фронта. Отдел по руководству действиями партизан по решению Военного совета должен был заниматься исключительно координацией боевой деятельности с учетом сложившейся на фронте оперативной обстановки. Ответственность за процесс организации партизанских отрядов на местах, кадровый подбор и материально-техническое обеспечение по-прежнему лежала на партийном руководстве⁴⁰.

К октябрю 1941 г. партизаны, действовавшие в полосе Северо-Западного фронта, были окончательно оторваны от руководящего центра, поскольку районы их действия оказались в оккупации. Осуществлять управление партизанскими отрядами напрямую из Ленинграда не представлялось возможным, в том числе из-за установленной с 8 сентября 1941 г. сухопутной блокады города. Политическое управление Северо-Западного фронта вынуждено было взять руководство партизанским движением под свой контроль. Вся работа по организации партизанских отрядов и координации их боевой деятельности полностью перешла в ведение 10-го отдела. Совместно с ним партийно-политическую работу среди партизан осуществляло Политическое управление фронта. Работа 10-го отдела координировалась с ЛШПД и секретарем Ленинградского обкома партии А.Н. Шинкаревым путем постоянной переписки и предоставления отчетов о деятельности партизан в Ленинград. Отдел по руководству партизанским движением регулярно направлял в ЛШПД сведения о текущем положении дел, трудностях и недостатках, выдвигая предложения по их устранению. Деятельность отдела по руководству действиями партизан высоко оценивал служивший в рядах 18-й армии В. Хаупт, отмечая, что благодаря работе руководителей Штаба СЗФ к весне 1942 г. были созданы боеспособные партизанские бригады, целенаправленно использовавшиеся армейским руководством для нанесения ощутимого ущерба немецким войскам⁴¹.

⁴⁰ В тылу врага... 1941 г. С. 52–53.

⁴¹ Хаупт В. Группа армий «Север»: Бои за Ленинград. 1941–1944. М., 2005. С. 339–340.

В конце августа 1941 г. был сформирован еще один орган управления — отдел по организации и руководству партизанским движением при Военном совете Северного фронта под руководством майора Е. Н. Атрощенко⁴².

Позднее, после разделения директивой Ставки ВГК от 23 августа 1941 г. Северного фронта на Ленинградский и Карельский фронты, этот отдел перешел в подчинение Военному совету Ленинградского фронта. Отдел по организации руководства партизанским движением, в свою очередь, включал в себя шесть отделов: оперативный, информационный, оперативную группу, учебный центр, снабжения и делопроизводственный. Всего в составе данной организации работало 26 человек, а ее функции были схожи с теми, которые были у аналогичного отдела при ВС СЗФ — координация боевых действий партизанских отрядов в соответствии с обстановкой на фронте.

Отсутствие единого центра управления привело к тому, что к августу 1941 г. у ленинградского партийного руководства не было представления о том, сколько партизанских отрядов реально действует в тылу противника, кому они подчиняются и как они действуют. Связано это было с тем, что партизанские отряды создавались разными структурами: партийные комитеты, ориентируясь на директиву ЦК ВКП(б), переформировывали истребительные батальоны в партизанские отряды⁴³ и создавали свои соединения,

⁴² Атрощенко Евсей Никитич (1903 г.р.) с начала войны проходил службу в разведывательном отделе Штаба Северного фронта. Его основной задачей являлась подготовка разведывательно-диверсионных отрядов. В конце августа 1941 г. занял должность заместителя начальника разведывательного отдела Ленинградского штаба партизанского движения. За свою работу по организации партизанского движения в феврале 1943 г. награжден медалью «Партизану Отечественной войны» I степени. Информацию о награждении Е. Н. Атрощенко см.: Информационная система «Память народа»: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-nagrada_kartoteka1422668437/ (дата обращения: 16.02.2025).

⁴³ Создание партизанских отрядов на базе истребительных батальонов было оправдано рядом причин. Так, например, бойцы, входившие в состав истребительных батальонов, имели базовую военную подготовку и материально-техническое обеспечение, что позволяло партийным органам не заниматься их дополнительным обучением и вопросами обеспечения (ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 1. Д. 9. Л. 1).

а местное население, оказавшееся в оккупации и вынужденное покинуть свои дома, действовало самостоятельно, объединяясь в маленькие отряды. Отдельно действовали отряды, созданные разведывательными отделами и партизанскими отделами фронтов.

Вопросами развертывания партизанского движения занимался в том числе и Военный совет обороны Ленинграда, созданный по инициативе главнокомандующего войсками Северо-Западного направления К. Е. Ворошилова. Этот орган действовал в период с 20 по 30 августа 1941 г. 25 августа постановлением Военного совета на Штаб обороны города была возложена вся подготовка города к защите, для осуществления которой в подчинение ему передавались не только батальоны народного ополчения и милиция, но и истребительные и партизанские отряды⁴⁴. Более Военный совет обороны города за время своего краткого существования не принял ни одного постановления, связанного с организацией партизанского движения.

Некоторые исследователи справедливо считают, что передача руководящей функции партийным органам была оправдана политически, однако была полностью неудачна с точки зрения военной, поскольку партийные руководители не обладали опытом ведения боевых действий, тактического и стратегического планирования, что зачастую приводило к гибели координируемых ими отрядов⁴⁵. Современные исследователи также подчеркивают, что борьба в тылу противника требовала знаний и навыков, которыми советские и партийные работники не обладали. Для эффективной работы в тылу нужны были специалисты – подрывники, связисты, разведчики и др.⁴⁶, массовая подготовка которых началась лишь осенью 1941 г.

Военная обстановка вокруг Ленинграда и, в частности, на Северо-Западном фронте усложнялась. Действовавшие разобщенно тройка по руководству партизанским движением, 10-й отдел Военного совета Северо-Западного фронта, отдел по организации и руководству партизанским движением при Военном совете

⁴⁴ Блокада в решениях... Ч. 1. С. 67.

⁴⁵ Бочков Е.А., Евсеева О.Е. Кто руководил партизанским движением в годы Великой Отечественной войны // Политическая история России: Прошлое и современность: Исторические чтения. СПб., 2021. С. 194–214.

⁴⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: В 12 т. Т. 2: Происхождение и начало войны. М., 2012. С. 1002.

Ленинградского фронта, советские и партийные руководители на местах имели свое видение и принимали самостоятельные решения по управлению партизанскими формированиями. Партийным органам необходимо было обеспечить дальнейшую централизацию управления партизанским движением. Оторванность партизан, действовавших на оккупированной территории Ленинградской области, от руководящего центра и близость фронта требовали создания органа управления, который охватил бы весь регион. Более целесообразной являлась передача организаторских функций военным и переподчинение партизан Красной армии. Однако тройкой по руководству партизанским движением было внесено предложение в ЛОК ВКП(б) и в Военный совет Ленинградского фронта о создании единого центра управления на базе областного комитета партии.

2.2. Ленинградский штаб партизанского движения: создание, задачи, структура

27 сентября 1941 г. постановлением Военного совета Ленинградского фронта был упразднен отдел по организации руководства партизанским движением Ленинградского фронта и утвержден состав ЛШПД в составе секретаря ЛОК ВКП(б) М.Н. Никитина, начальника УНКВД по Ленинграду и Ленинградской области П.Н. Кубаткина, заведующего военным отделом ЛОК ВКП(б) М.Ф. Алексеева и начальника разведывательного отдела Ленинградского фронта П.П. Евстигнеева⁴⁷.

Координация действий партийных органов и военного командования являлась одной из основных задач ЛШПД. Штаб также должен был заниматься решением вопросов материально-технического снабжения движения антигитлеровского сопротивления, учетом партизанских формирований и контролем их действий. Стабилизация линии фронта под Ленинградом в сентябре 1941 г. и начавшаяся сухопутная блокада города сильно осложнили работу ЛШПД, в значительной степени сократив возможности для переброски создаваемых отрядов со всем необходимым оборудованием

⁴⁷ Постановление Военного совета Ленинградского фронта «Об утверждении штаба партизанского движения» № 00299 от 27 сентября 1941 г. — ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1258. Д. 6. Л. 66.

за линию фронта. Связь с формирующимися и уже действующими партизанскими отрядами в тылу противника была нарушена.

29 сентября 1941 г. командующим Ленфронтом Г.К. Жуковым и членами Военного совета А.А. Ждановым и А.А. Кузнецовым был утвержден предложенный ЛШПД план, направленный на улучшение руководства партизанскими отрядами, действовавшими в Ленинградской области⁴⁸. Представители ЛШПД не знали точно, какое количество отрядов действует на данный момент в тылу противника⁴⁹. Местонахождение отрядов было неизвестно, а установить с ними связь не представлялось возможным: «При таком положении вещей партизанское движение идет самотеком, — отмечали руководители отрядов. — Отсутствие руководства партизанским движением, несомненно, привело к снижению боевой готовности отрядов, а в некоторых случаях и к прекращению ведения боевых действий вовсе»⁵⁰.

Для улучшения сложившейся ситуации ЛШПД предлагал разделить районы Ленинградской области на восемь секторов по территориальному принципу⁵¹, в которые направлялись оперативные группы ЛОК ВКП(б) и УНКВД ЛО для установления связи с партизанскими отрядами. В состав каждой группы входил квалифицированный радист. Кроме того, одной из функций оперативных групп являлось осуществление политической работы среди местного населения. Ленинградский штаб предлагал также увеличить численность партизан, действовавших в тылу, сформировав в Ленинграде 40–50 новых отрядов общей численностью 1,5 тыс. человек. Этот план не был полностью реализован.

⁴⁸ Речь идет о плане ЛШПД по расширению партизанской борьбы, улучшению связи и руководства партизанскими отрядами в Ленинградской области.

⁴⁹ По данным ЛШПД, на 29 сентября 1941 г. в тылу противника действовало 117 отрядов общей численностью 5 тыс. человек.

⁵⁰ Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение... С. 85.

⁵¹ Занятые районы Ленинградской области были разделены на следующие сектора: 1-й — Тосно — Чудово — Оредеж — Служк; 2-й — Волосово — Ораниенбаум — Красногвардейск; 3-й — Кингисепп — Сланцы — Осьмино; 4-й — Гдов — Ляды — Полна — Середка; 5-й — Луга — Плюсса — Батецкая; 6-й — Уторгош — Струги Красные; 7-й — Мга — Кириши; 8-й — Новгород — Сольцы — Шимск (Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение... С. 86).

В Ленинграде шел процесс становления ЛШПД. 7 октября 1941 г. приказом № 1 по Штабу были распределены обязанности между работниками, занятыми организационной работой. Под руководством Е. Н. Атрощенко, ранее возглавлявшего отдел по организации и руководству партизанским движением при Военном совете Ленфронта, создавался оперативный отдел⁵². Его главной задачей было формирование новых партизанских подразделений, доукомплектование вернувшихся из тыла, отправка партизан за линию фронта, а также разработка боевых заданий и осуществление контроля за их исполнением. Также при Штабе под руководством А. Ф. Михайлова была образована группа снабжения⁵³, занимавшаяся материально-техническим обеспечением партизанских отрядов. Группа учета и информации под руководством М. А. Фишмана⁵⁴ занималась систематизацией поступающих от партизан материалов об их боевой деятельности, подготовкой сводных отчетов для командования фронта, а также ведением учета личного состава и боевой деятельности. Кроме того, была организована группа связи во главе с М. А. Старшиновым⁵⁵, группа пропагандистско-агитационной работы под руководством В. Н. Ведерникова⁵⁶, а также учебный пункт⁵⁷. На заседании ЛШПД были утверждены штаты сформированных ранее отделов⁵⁸.

Для улучшения руководства партизанским движением на местах по предложению начальника ЛШПД М. Н. Никитина на всех фронтах были образованы оперативные группы штаба⁵⁹. В октябре 1941 г. формируется оперативная группа при Ленинградском

⁵² В его состав вошли также С. Т. Коротков и П. Г. Матвеев.

⁵³ В ее состав вошли Пашут и Орлов (работник облторготдела).

⁵⁴ В состав группы вошли работник Политуправления Ленфронта В. А. Калмыков и работник УНКВД Сазонов.

⁵⁵ В ее состав вошел И. О. Сехчин.

⁵⁶ В состав группы также вошли работник политуправления Ленфронта Н. Н. Крылов и лектор ОК ВКП(б) Зарецкий.

⁵⁷ Приказ № 1 по Штабу партизанского движения при Ленинградском обкоме ВКП(б) от 7 октября 1941 г. — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–3.

⁵⁸ Протокол заседания Штаба партизанского движения при Ленинградском ОК ВКП(б). — ЦГАИПД СПб. Оп. 8. Д. 6. Л. 1а.

⁵⁹ Чешуин С. А. Действия партизанских соединений в тылу немецких войск, нацеленных на Ленинград // Ленинград. Война. Блокада. Город-фронт: Материалы и исследования. СПб., 2019. С. 410–424.

фронте, располагавшаяся в г. Волхов, под руководством инструктора ЛОК ВКП(б) А.А. Гузеева, а в ноябре — оперативная группа при Северо-Западном фронте (г. Валдай), которую возглавил заместитель заведующего военным отделом В.П. Гордин. В 1942 г. эти две группы были объединены.

17 декабря 1941 г. был образован Волховский фронт, при котором 4 января 1942 г. приказом начальника ЛШПД была создана еще одна оперативная группа под руководством П.Р. Шевердалкина⁶⁰, располагавшаяся в г. Малая Вишера. Создавался также оперативный пункт по руководству партизанским движением и подпольной партийной работой, отвечавший за координацию боевых действий⁶¹.

В деле организации партизанских формирований многое зависело от людей, работавших на местах. Лейтенант запаса, начальник штаба 13-й ЛПБ И.Д. Ларин отмечал: «В 1941 г. в июне месяце я получил приказ из Ленинградского ОК ВКП(б) оставаться в тылу у врага, организовать народ и повести борьбу против врага. Был приказ секретарям райкомов партии оставаться в районе.

⁶⁰ Панкратий Романович Шевердалкин (1906 г.р.) проходил службу в рядах Красной армии с июля 1941 г. по февраль 1944 г. С началом Великой Отечественной войны был отправлен в тыл противника для организации партизанской борьбы. За свой вклад в развитие партизанского движения в полосе Волховского фронта награжден медалью «За оборону Ленинграда» и медалью «Партизану Отечественной войны» I степени, орденом Красной Звезды (в апреле 1944 г.). Учетно-послужная карточка П.Р. Шевердалкина // Информационная система «Память народа»: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kid-card_uchet_officer9293606/ (дата обращения: 14.02.2025). В 1942 г. П.Р. Шевердалкин был награжден орденом Почета (Наградной лист П.Р. Шевердалкина // Информационная система «Память народа»: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/rodvig-chelovek_nagrazhdenie1560563375/ (дата обращения: 15.02.2025)).

⁶¹ Хронологическая справка о деятельности оперативной группы ЛШПД при Военном совете Волховского фронта за период с 4 января 1942 г. по 15 сентября 1942 г. — ЦГАИПД СПб. Ф. 4383^п. Оп. 1. Д. 45. Л. 1. 15 сентября 1942 г. оперативная группа перебазировалась в Неболчи. Подробнее о данных материалах см.: *Берединова В. Е.* Комиссия при отделе пропаганды и агитации Ленинградского обкома ВКП(б) по сбору и систематизации материалов по партизанскому движению в Ленинградской области: Направления деятельности, состав фонда // Отечественные архивы. 2024. № 1. С. 60–67.

<...> Я должен был организовать народ на борьбу против немцев. Мы остались в тылу врага. Противник проходил маршем. В тот момент наш народ был полувооружен. Больших боевых действий мы не смогли провести потому, что 50% личного состава не было вооружено. Если же и были вооружены, то только винтовками. С июля месяца мы приняли решение делать засады⁶². <...> В нашем отряде насчитывалось 65 человек. Это был районный партизанский отряд Дедовичского района⁶³. Историк В.О. Терентьев считает, что штаб партизанского движения, созданный в Ленинграде, возглавил процесс централизованного управления во взаимодействии с фронтовым руководством⁶⁴. Однако призванный решить проблему, связанную с формированием и обеспечением партизанских отрядов, ЛШПД не обладал достаточными кадровыми и материальными ресурсами для выполнения этой задачи. Аналогичная ситуация наблюдалась и в соседних областях.

Для обеспечения координации действий партизанских штабов на территории всего Советского Союза 30 мая 1942 г. постановлением ГКО СССР № 1837сс был создан ЦШПД. Период самостоятельного руководства ЛШПД закончился. Теперь все региональные штабы должны были ориентироваться на директивы и указания центра⁶⁵. ЦШПД возглавил 1-й секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П.К. Пономаренко. Опыт ленинградцев, создавших свой орган управления в сентябре 1941 г., был высоко оценен в Москве. Об этом свидетельствует структура ЦШПД, практически полностью повторявшая структуру ленинградского штаба. Согласно первоначальному штату в составе ЦШПД было создано шесть

⁶² Речь идет о том, что руководство отряда самостоятельно принимало решение о том, как им необходимо действовать, никаких установок от центра не поступало.

⁶³ Стенограмма сообщения лейтенанта Осокина В.Г. — начальника штаба 13-й ЛПБ (16 марта 1944 г., Хвойная). — ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 41. Л. 2.

⁶⁴ Терентьев В.О. Организация отпора немецко-фашистским захватчикам в июле — августе 1941 г.: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010. С. 169–170.

⁶⁵ Речь идет о постановлении ГКО СССР «О создании Центрального штаба партизанского движения», согласно которому ЦШПД создавался для «объединения руководства партизанским движением в тылу противника» и дальнейшего его развития (Постановление ГКО СССР № 1837сс от 30 мая 1942 г. «О создании штабов партизанского движения и их задачах. — РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 36. Л. 235–236).

отделов: оперативный, информационно-разведывательный, связи, материально-технического обеспечения, кадров (отдел подготовки партизан) и общий отдел.

13 декабря 1942 г. было разработано положение о республиканских и областных штабах партизанского движения⁶⁶. На них возлагалась работа по руководству оперативной и разведывательной деятельностью отрядов, снабжение, разработка и осуществление мероприятий по организации новых партизанских отрядов, руководство подготовкой кадров, финансирование школ и учебных пунктов, организация и ведение учета всех партизан, находившихся в подчинении штаба, а также анализ и обобщение уже приобретенного опыта ведения войны в тылу противника⁶⁷. Также положением определялись функции каждого отдела штаба. Согласно штату № 02/301-А⁶⁸, разработанному и принятому ЦШПД 16 июня 1942 г., в составе ЛШПД было образовано пять отделов: оперативный, информационно-разведывательный, связи, подготовки партизанских кадров, материально-технического обеспечения, а также отделения: финансовое, общее и секретное, шифровальное и комендатура. Общая численность сотрудников штаба, согласно штату, составляла 55 человек, из которых 43 являлись военнослужащими, 12 – вольнонаемными⁶⁹.

Отдельное внимание ЦШПД уделял оперативным группам и штабам партизанского движения при военных советах армий. Условия, создавшиеся под Ленинградом, требовали новых решений. Удаленность ЛШПД от партизанских отрядов, действовавших в тылу, вызвала необходимость в создании руководящих органов на местах. Стабилизировавшаяся линия фронта не позволяла активизировать партизанские действия, поскольку отсутствовала возможность массовой переброски партизан в немецкий тыл. Переброска партизан осуществлялась пешим порядком, что требовало дополнительного времени и наличия подготовленных проводников. Также ЛШПД не имел возможности руководить боевой деятельностью партизан, которая должна была вестись в интересах регулярных

⁶⁶ Положение о республиканских и областных штабах партизанского движения. – РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1. Л. 43–54.

⁶⁷ Там же. Л. 44–45.

⁶⁸ См. Прилож. 2.

⁶⁹ Штат № 02/301-А Западного, Ленинградского, Калининского и Брянского штабов партизанского движения. – РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 23. Л. 17.

частей Красной армии. В частности, одной из задач партизан было ведение разведки. Разведданные, получаемые партизанами, использовались разведывательными отделами Красной армии для разработки оперативных планов для дальнейших наступательных и оборонительных действий.

2 июля 1942 г. приказом начальника ЦШПД были созданы оперативные группы штабов партизанского движения при военных советах 4, 11, 23, 52, 53, 54, 59, 1-й ударной и 7-й отдельной армий, а также при Приморской группе войск Ленинградского фронта. Состав этих оперативных групп ограничивался тремя людьми: начальником оперативной группы, старшим оперативным уполномоченным и шофером⁷⁰.

Руководители ЛШПД зачастую критиковали работу Центрального штаба, после появления которого самостоятельность действий региональных штабов значительно снизилась. Критика касалась разных моментов – от введения новых единых форм отчетности до разработки учебных программ, которые насаждались московским руководством без учета уже наработанного ленинградцами опыта⁷¹.

В сентябре 1942 г. вышел приказ наркома обороны «О задачах партизанского движения»⁷², в котором оно было названо одним из важнейших условий победы над немецкими войсками⁷³. Перед руководством ЛШПД была поставлена задача еще шире развернуть партизанское движение, охватив широкие массы населения оккупированных районов. Движение должно было стать всенародным. Основные задачи партизанских действий заключались в разрушении тыла противника, уничтожении его штабов и других военных учреждений, разрушении железных дорог и мостов, поджоге

⁷⁰ Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение... С. 118.

⁷¹ Отчеты местных штабов партизанского движения о выполнении задания ЦШПД по учету и составлению документации на личный состав партизанских отрядов, расформированных при слиянии с частями Красной армии: Стенограмма совещания начальников отделов кадров. – РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 34. Л. 48.

⁷² Речь идет о приказе НКО № 00189 от 5 сентября 1942 г. «О задачах партизанского движения»: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. М., 1997. Т. 13. С. 292–295.

⁷³ Там же. С. 292–295.

и взрыве складов и казарм, уничтожении живой силы и т.д. Партизаны должны были теперь организовать действия в городах, активнее осуществлять разведывательную работу в интересах Красной армии⁷⁴.

ЦШПД определял и штаты региональных и республиканских штабов. Образованный в сентябре 1941 г. ЛШПД был одним из старейших наравне с Карельским, сформированным в августе 1941 г. Важным для московского руководства стал тот факт, что ЛШПД во главе с М.Н. Никитиным сумел наладить свою работу и создать обширную организационную структуру, находясь в осажденном городе.

В сентябре 1942 г. начался процесс реформирования штабов. 25 сентября К.Е. Ворошилов и П.К. Пономаренко докладывали И.В. Сталину о том, что для сохранения единства руководства партизанским движением в Ленинградской области ЛШПД необходимо сохранить в первоначальном виде, поскольку он действовал «как сложившийся организм, имеющий больше связи с партизанским движением»⁷⁵. Оптимальный численный состав партизанского штаба, по мнению руководства, составлял 69 человек, из которых военнослужащими были 57 и вольнонаемными — 12 человек. Также ЦШПД и главнокомандующий партизанским движением отмечали необходимость отправки на Волховский и Северо-Западный фронты уполномоченных ЛШПД⁷⁶. Приказом главнокомандующего партизанским движением К.Е. Ворошилова ЛШПД был оставлен «в целях сохранения единства руководства в оккупированных территориях», назначив содержание по штату № 02/301-а в количестве 43 военнослужащих и 12 вольнонаемных. Для централизации управления партизанами, действовавшими в полосе Волховского и Северо-Западных фронтов, Ленинградский штаб принял решение отправить туда уполномоченных и оперативные группы в составе семи человек⁷⁷.

На протяжении всего периода существования ЦШПД Ленинградский штаб осуществлял с ним взаимодействие по вопросам снабжения партизанских отрядов. Наиболее распространенной проблемой была нехватка самолетов для доставки партизан,

⁷⁴ Русский архив: Великая Отечественная: Приказы... Т. 13. С. 292–293.

⁷⁵ Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение... С. 144.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же. С. 148–149.

оружия и боеприпасов в тыл противника. ЛШПД регулярно просил выделить самолеты⁷⁸.

Роспуску ЦШПД предшествовал доклад П.К. Пономаренко, посвященный принципиальным вопросам существования партизанского движения. Сохранить штаб не удалось, поскольку он «выполнил свою роль»⁷⁹. 7 марта 1943 г. ЦШПД был расформирован в связи с передачей руководства партизанским движением на территории Белоруссии и Украины центральным республиканским комитетам партии⁸⁰. Однако затем он был восстановлен постановлением ГКО СССР № 3195сс «О восстановлении ЦШПД» от 17 апреля 1943 г.»⁸¹. П.К. Пономаренко в своих работах умалчивает об истинных причинах роспуска и последующего восстановления Штаба. Сохранилась всего одна запись в его документах, хронологически совпадающая с процессом расформирования ЦШПД: «Борьба Б. и М.⁸² против штаба»⁸³, косвенно свидетельствующая о вмешательстве в этот процесс Л.П. Берии, выступавшего против централизации партизанского движения. Всего через месяц П.К. Пономаренко удалось доказать целесообразность существования ЦШПД. В качестве аргумента он использовал бедственное положение крупных партизанских объединений (например, брянского партизанского отряда, в составе которого насчитывалось около 12 тыс. человек). Противник хорошо знал места, где базировались подобные формирования. Для лишения партизан продовольственной базы немцы переселяли мирных граждан из прилегающих к территории их действия деревень. Партизанские силы оказались скованы и теряли свою эффективность. П.К. Пономаренко предложил воссоздать ЦШПД для проведения передислокации партизанских формирований на более выгодные для Красной армии участки ведения боевых действий и организации их материально-технического обеспечения.

⁷⁸ Оборона Ленинграда 1941–1945: Документы и материалы. М., 2019. С. 515–516.

⁷⁹ Записка П.К. Пономаренко. – РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 25. Л. 51.

⁸⁰ Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение... С. 278.

⁸¹ Там же. С. 281.

⁸² Вероятно, под М. следует понимать либо В.М. Молотова, либо Г.М. Маленкова, поддерживавших позицию Л.П. Берии относительно централизации партизанского движения.

⁸³ РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 29. Л. 291.

В 1944 г., после повторного расформирования ЦШПД, руководство партизанским движением на территории Ленинградской области полностью возлагалось на областную комитет партии и штаб партизанского движения⁸⁴. Деятельность руководителя ЛШПД М. Н. Никитина по развертыванию партизанского движения высоко оценивалась центральным штабом⁸⁵.

Создание ЛШПД во многом упростило систему управления партизанскими отрядами. Это был руководящий орган, призванный координировать действия партийных и советских органов, а также армейского командования по организации партизанского движения на территории Ленинградской области. Первоначальный состав ЛШПД, в который вошли представители всех трех ведомств, был теоретически полностью оправдан. Однако заложенная изначально идея создания единого центра руководства партизанами не могла быть реализована в силу ряда причин.

Так, первоначальная структура ЛШПД, включавшего в себя три отдела и несколько групп, позволяла руководить партизанской работой лишь до сентября 1941 г., т.е. до момента стабилизации фронта под Ленинградом.

Специфику накладывало и то, что на территории Ленинградской области действовало три фронта – Ленинградский, Волховский и Северо-Западный. Партизанские отряды, создававшиеся по указанию партии для оказания помощи частям действующей армии, логичнее было подчинить органам военного управления. Однако этого не произошло. Сотрудники ЛШПД, находившиеся в Ленинграде, не могли оперативно реагировать на менявшееся положение на фронтах.

Данную проблему предполагалось решить путем создания оперативных групп, малый состав которых не отвечал запросам возросшего партизанского движения, так как не мог их обеспечивать.

Создание ЦШПД и переход от регионального принципа руководства партизанским движением к централизованному практически не изменили ситуацию. ЦШПД влиял лишь на структуру Ленинградского штаба, утверждал его численность, но реальной помощи региональному штабу практически не оказывал.

⁸⁴ Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение... С. 433.

⁸⁵ Отчет отдела кадров ЦШПД по работе отдела за период с 15 июня 1941 г. по 15 февраля 1944 г. – РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 27. Л. 12.

2.3. Организация партизанского движения в полосе Северо-Западного и Волховского фронтов

Важное место во взаимоотношениях между партийными и армейскими органами руководства на протяжении всего существования партизанского движения занимали штабы и военные советы фронтов. Обстановка, сложившаяся под Ленинградом, вынуждала военное командование проявлять инициативу и брать на себя организацию партизанских подразделений, их подготовку, снабжение и дальнейшее использование. Руководство фронтов стремилось к координации действий партизанских отрядов и регулярных частей Красной армии. Формировавшиеся в полосе Северо-Западного и Волховского фронтов отряды имели тесную связь с войсками. ЛШПД и его оперативные группы к концу осени 1941 г. не могли целиком выполнять возложенные на них задачи. Реальное управление «повстанческим войском» постепенно перешло к армии, командование которой не только отдавало им боевые приказы, но и обеспечивало партизанские отряды⁸⁶.

Отсутствие координации ведомств, задействованных в руководстве партизанским движением, привело к параллелизму в действиях партизан. Отечественные исследователи справедливо отмечают, что некоторое время организация работы в тылу противника осуществлялась без необходимого взаимодействия между руководящими органами и сопровождалась определенной конкуренцией⁸⁷. Это было характерной чертой партизанского движения всех регионов СССР, в которых оно зародилось летом – осенью 1941 г. В Ленинграде и Ленинградской области ситуация осложнялась также наличием нескольких фронтов и отдельно действующих армий, в полосе которых воевали советские партизаны.

На особом положении оказался Военный совет 8-й армии, державшей оборону на Ораниенбаумском плацдарме в период с сентября по ноябрь 1941 г. Партизанские отряды, действовавшие на этом участке, забрасывались через линию фронта различными организациями – фронтом, армией, УНКВД ЛО, партийными организациями Ораниенбаума и Петергофа. Это подтверждается

⁸⁶ Партизанская слава: Книга воспоминаний и очерков о партизанах и подпольщиках – уроженцах Мордовии. Саранск, 1999. С. 36.

⁸⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: В 12 т. Т. 2: Происхождение и начало войны. М., 2012. С. 820.

докладной запиской инструктора военного отдела ЛОК ВКП(б) Сергеева и секретаря Ораниенбаумского РК ВКП(б) Е.Е. Евсеева, которые, так же как и армейское руководство, не владели информацией о действиях партизан в их районе⁸⁸. В результате партизанские отряды находились в тылу советских войск, не переходя через линию фронта и бездействуя либо совершая небольшие вылазки. В то же время в ЛШПД и Штаб фронта шли телеграммы о проведенных ими успешных операциях⁸⁹.

Характерным примером является деятельность партизанского отряда № 82 под командованием Журавлева, который не был переведен через линию фронта и остался в 12 километрах от нее, осуществляя налеты на противника с советской территории. О существовании этого отряда партийное руководство узнало только благодаря тому, что командир отправил раненых партизан на лечение и группу за продовольствием в Ораниенбаум⁹⁰. В этой же докладной записке отмечается бездействие отрядов, сформированных УНКВД ЛО, оставленных без продовольствия и боеприпасов.

Взаимодействие со Штабом 8-й армии позволило перенаправить эти отряды в тыл с новыми боевыми задачами, в решении которых нуждалась армия. Сергеев и Е.Е. Евсеев предлагали сформировать оперативную группу при 8-й армии для обеспечения централизованного руководства и осуществлять переброску через линию фронта только посредством ее, организовать при оперативной группе базу продовольствия, необходимого обмундирования, а также запретить возврат в Ленинград партизанских отрядов и отдельных партизан в обход оперативной группы⁹¹.

Члены Военного совета 8-й армии, говоря о присланных партизанских отрядах, отмечали: «...все эти отряды плохо организованы, разрознены и неуправляемы <...> большинство этих отрядов отсиживается в тылу наших войск, загромождают тылы армии»⁹². Партизаны не выполняли поставленных задач, были плохо

⁸⁸ Донесение о деятельности партизанских отрядов в районе фронта 8-й армии с 1 сентября по 5 октября 1941 г. – ЦГАИПД СПб. Ф. 116^л. Оп. 13. Д. 2. Л. 2.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же. Л. 3.

⁹² Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение... С. 93.

вооружены⁹³, да и задачи, поставленные перед ними, были несущественными. В октябре 1941 г. Военный совет 8-й армии обратился к членам Военного совета Ленфронта с предложением централизовать управление партизанскими отрядами, действовавшими в полосе 8-й армии, создав оперативную группу по руководству ими. Также предлагалось создать специализированные отряды, которые выполняли бы определенный тип задач и в обязательном порядке обеспечить связь между отрядами для оперативного руководства их действиями. Оперативная группа при Военном совете 8-й армии была создана 23 октября 1941 г. Сформированные в Ленинграде отряды, переданные в распоряжение армии, целиком подчинялись оперативным нуждам советского командования.

Территория Ленинградской области являлась зоной действий трех фронтов — Северо-Западного, Ленинградского и Волховского. Военный совет Северо-Западного фронта находился в исключительном положении, поскольку основная деятельность партизан была развернута в полосе действия его войск и части регулярной армии плотно взаимодействовали с партизанскими отрядами. Военный совет СЗФ занимался не только вопросами организации разведывательной деятельности партизан. Одной из функций созданного 28 июля 1941 г. 10-го отдела являлась оптимизация действий партизанских подразделений. Решением Военного совета партизанские отряды, созданные районными комитетами партии, могли полностью переходить в подчинение выбранного Военным советом более крупного формирования. Так в августе 1941 г. и произошло с отрядами Полавского РК ВКП(б), включенными в состав 1-й особой партизанской бригады, «кроме групп, отобранных по заданию ОК ВКП(б)»⁹⁴.

Партизаны себя хорошо зарекомендовали, деятельно помогая советским частям, находившимся в немецком тылу: «Многие партизанские отряды оказывают большое содействие нашим частям в выводе из немецкого тыла. Например, группа партизан Де-

⁹³ В обращении членов Военного совета 8-й армии к Военному совету Ленинградского фронта отмечается, что партизаны «вооружены преимущественно английскими, японскими, канадскими винтовками с ограниченным количеством боеприпасов» (Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение... С. 94).

⁹⁴ Из истории организации партизанского движения на Новгородской земле... С. 40.

мянского отряда вывела из тыла немцев в наш тыл свыше 200 красноармейцев и командиров»⁹⁵. Командование Северо-Западного фронта осознавало всю необходимость ведения партизанской войны. Однако достаточно скоро стали очевидны провалы в организаторской и руководящей работе ЛШПД. Политическое управление Северо-Западного фронта 17 октября 1941 г. в своем докладе «О состоянии партизанского движения» поставило важный вопрос: кто должен непосредственно осуществлять руководство партизанским движением? К этому моменту, несмотря на создание ЛШПД, окончательной централизации руководства не произошло. По мнению командования, данная проблема сильно тормозила процесс развертывания партизанского движения.

Действовавшие на период октября 1941 г. отделы и оперативные группы, ЛШПД, секретари райкомов и обкомов партии не справлялись с поставленными задачами из-за существовавших между ними разногласий. Каждый из них старался осуществлять руководство самостоятельно в зависимости от местных условий, не всегда ориентируясь на приказы ЛШПД. В результате подобного подхода возник целый ряд параллельно функционирующих местных центров по руководству одними и теми же отрядами, решавшими одни и те же вопросы. Некоторые из центров своих отрядов так и не сформировали. На 17 октября 1941 г. фактическое руководство партизанским движением было сосредоточено в руках Политического управления и 10-го отдела, созданного по инициативе фронтового командования (отдел возглавил секретарь ЛОК ВКП(б) А.Н. Шинкарев). Начальник Политуправления СЗФ А.И. Ковалевский отмечал, что параллельно с 10-м отделом существовали руководящие центры при обкомах партии, органах НКВД, начальнике охраны тыла фронта: «В результате на местах иногда дело доходит до больших недоразумений, даются отрядам и местным районным партийно-советским органам противоречивые указания»⁹⁶. При этом никто из вышеупомянутых «центров» не осуществлял работу по обеспечению партизан так необходимыми им радиосредствами, не был проработан на практике механизм по оказанию мер социальной поддержки и финансового обеспечения партизан и их семей.

⁹⁵ Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение... С. 90.

⁹⁶ Там же. С. 100–101.

Сбор сведений и обобщение приобретенного опыта ведения партизанской войны также не осуществлялись. Еще одним существенным недостатком, по мнению ПУ СЗФ, являлось отсутствие взаимодействия между фронтами по вопросу организации и деятельности партизанских формирований. ЛШПД в недостаточной степени выполнял свои основные функции — до командования СЗФ не было доведено за месяц с момента организации штаба ни одного указания. Интендантские и финансовые органы запрещали армии снабжать партизанское движение, так как «партизанские отряды не предусмотрены никакими сметными ассигнованиями и т.д.»⁹⁷. Отсутствие централизованного руководства сказывалось и на подборе кадров. Как правило, ими становились случайные люди, не имевшие никакого опыта в военном деле. В течение месяца ЛШПД не удалось распределить среди местных руководящих органов права и обязанности, выстроить систему подготовки и решить вопрос снабжения и вооружения партизанских отрядов⁹⁸.

К ноябрю 1941 г. численность партизанских формирований, действующих под руководством СЗФ, увеличилась. Однако Военный совет СЗФ не считал партизанское движение массовым, т.е. всенародным. Главными недостатками, по мнению командования СЗФ, являлась «слабохарактерность», присущая партизанским формированиям. Партизанские отряды самостоятельно распускались, уходили в советский тыл, не получив на это приказа, не взаимодействовали между собой, не вели работу с местными населением.

14 ноября 1941 г. Военным советом СЗФ было принято постановление «О руководстве партизанским движением», которое предписывало для непосредственного руководства организацией и действиями партизанских отрядов создать специальный отдел, подчиненный Военному совету. Произошло размежевание бывшего 10 отдела: вопросы оперативного руководства и боевой деятельности отрядов и бригады были выделены в отдельное направление и переданы вновь созданному партизанскому отделу, который подчинялся непосредственно Военному совету фронта⁹⁹.

⁹⁷ Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение... С. 100–101.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Дневник отдела Политуправления Северо-Западного фронта по работе среди партизан и населения в тылу противника с 1 ноября 1941 г. по 19 ноября 1942 г. — ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1362. Д. 133. Л. 6.

Существовавший ранее 10-й отдел должен был заниматься вопросами партийно-политической работы среди партизан и местного населения. Изменился и его руководящий состав: начальником отдела был назначен батальонный комиссар С.Л. Беспрозванный, а его заместителем — батальонный комиссар Толкевич. Всего в состав отдела вошло шесть человек¹⁰⁰.

Партизанский отдел СЗФ должен был заниматься организацией партизанских отрядов в полосе фронта, обеспечивать их оружием и проводить подготовку к боевой деятельности. Партизаны полностью подчинялись в оперативном отношении командованию фронта. Важным моментом была координация работы с партийными и советскими органами в деле создания баз снабжения и подбора руководящих кадров. Одним из ключевых пунктов данного постановления являлось изучение и обобщение форм и методов партизанской войны. Разработкой боевых заданий и отправкой своих уполномоченных в отряды также должен был заниматься создаваемый отдел, личный состав которого комплектовался из командного состава штатов штаба и различных управлений фронта¹⁰¹.

В ноябре 1941 г. произошло очередное изменение в структуре управления партизанским движением в полосе Северо-Западного фронта. В городе Валдай была создана оперативная группа ЛШПД под руководством заместителя заведующего военным отделом В.П. Гордина, которого на этом посту позднее сменил А.Н. Асмолов. Группа должна была полностью выполнять функции созданного ранее 10-го отдела, но теперь под непосредственным контролем ЛШПД.

Меры по улучшению работы 10-го отдела и 10-х отделений армий активно прорабатывались Политуправлением СЗФ. Так, в частности, на совещании, состоявшемся 13 декабря 1941 г., было предложено освободить 10-е отделения армий, работавших с партизанами на местах, от руководства боевой деятельностью и полностью направить их усилия на пропагандистскую работу среди личного состава подразделений и мирного населения оккупированных

¹⁰⁰ В качестве старших инструкторов были назначены батальонный комиссар Смирнов, старший политрук Воробьев, старший политрук Иванов и старший политрук Иваненко (ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1362. Д. 133. Л. 6).

¹⁰¹ Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение... С. 102–103.

территорий¹⁰². Отсутствие регулярного взаимодействия и контроля над действиями партизан со стороны ЛШПД привело к тому, что военное руководство вынужденно рассматривало возможности изменения применения партизанских формирований. В частности, предлагалось из партизанских отрядов, которые базировались в тылу Красной армии и выходили в тыл противника для совершения операций, создать истребительные отряды, действующие по заданиям штабов армий¹⁰³. Однако данная идея была отвергнута в связи с тем, что истребительные отряды, используемые в общearмейских операциях, отрывались от своих районов, где они имели уже налаженные связи с местным населением¹⁰⁴.

15 февраля 1942 г. партизанский отдел Штаба Северо-Западного фронта был ликвидирован, поскольку являлся нештатным. Командно-политический состав передавался в распоряжение отдела кадров и Политуправления фронта¹⁰⁵. Ликвидация отдела в феврале 1942 г. объясняется несколькими причинами. ЛШПД предпринимал активные попытки централизации управления и создавал специализированные оперативные группы на СЗФ, ВФ и ЛФ, в связи с чем необходимость существования военных органов руководства формально отпадала. Кроме того, фронт не получал дополнительных дотаций на обеспечение личного состава партизанских подразделений, что в значительной степени осложняло их существование в качестве внештатных фронтовых формирований. Еще одной причиной стала деятельность самого партизанского отдела, который занимался не только партизанскими отрядами. Исполняющий обязанности 10-го отдела ПУ СЗФ отмечал, что весь аппарат его подразделения должен работать исключительно над организацией и обеспечением партизанских отрядов, а он «захлестнут

¹⁰² Протокол совещания работников 10-х отделений армий Северо-Западного фронта, состоявшегося 13 декабря 1941 г. — ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1362. Д. 113. Л. 1.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же. Л. 12.

¹⁰⁵ Постановление Военного совета Северо-Западного фронта № 9с от 11 февраля 1942 г. «О ликвидации партизанского отдела Штаба СЗФ и расформировании нештатного истребительного полка». — ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1364. Д. 12. Л. 8.

организационно-хозяйственными делами»¹⁰⁶. Важную роль сыграло и уменьшение численности партизанских подразделений осенью – зимой 1942 г.

Расширение партизанского движения весной 1942 г. стало причиной воссоздания партизанского отдела при Военном совете СЗФ. Он приобретал новые функции и с этого момента должен был оказывать помощь местным партийным органам как на территории Ленинградской области, так и за пределами ее в полосе фронта¹⁰⁷. Партизанский отдел выполнял следующие задачи: организовывал партизанские отряды, обеспечивал их вооружение, занимался их подготовкой, разрабатывал боевые задания, вел учет личного состава¹⁰⁸. Сами партизаны с 5 апреля 1942 г. получали довольствие за счет интендантского и продовольственного управлений, финансового отдела фронта и некомплекта личного состава регулярной армии.

К 1942 г. руководству ЛШПД удалось наладить взаимодействие с командованием и частями Северо-Западного фронта. 10-й отдел при Политуправлении продолжал работу по организации, подготовке и обеспечению партизанских отрядов. 24 августа 1942 г. по распоряжению Главного политического управления РККА были ликвидированы 10-е отделы и отделения. В дневнике 10-го отдела Политуправления СЗФ, автора которого точно установить не представляется возможным¹⁰⁹, отразилась реакция на это событие: «Это было в день проведенного нами совещания начальников 10-х отделений и после того, как были даны “директивные указания”». Кто будет эту работу вести дальше – известно одному Аллаху»¹¹⁰.

¹⁰⁶ Докладная записка и.о. начальника 10-го отдела Политического управления Северо-Западного фронта батальонного комиссара С.Л. Беспрозванного начальнику Политического управления Северо-Западного фронта бригадному комиссару Ковалевскому. – ЦАМО РФ. Оп. 1362. Д. 113. Л. 16–17.

¹⁰⁷ Постановление Военного совета Северо-Западного фронта № 22с от 5 апреля 1942 г. об активизации партизанского движения в полосе фронта. – ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1364. Д. 12. Л. 15.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Дневниковые записи выполнены разным почерком в разные периоды.

¹¹⁰ Дневник отдела Политуправления Северо-Западного фронта по работе среди партизан и населения в тылу противника с 1 ноября 1941 г. по 19 ноября 1942 г. – ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1362. Д. 133. Л. 26.

С этого момента ЛШПД отдавал свои приказы и принимал постановления, регулировавшие деятельность фронтовых органов и партизан, им подчиненных. Так, например, в августе 1942 г. постановлением ЛШПД начальнику оперативной группы при ВС СЗФ предписывалось принять срочные и решительные меры к выполнению приказа Центрального штаба № 0018 «Об активизации действий партизанских отрядов в тылу врага»¹¹¹, определялся район деятельности партизанских бригад и их оперативные задачи.

После ликвидации партизанского отдела выявилась масса организационных неувязок, которые препятствовали развертыванию партизанского движения в полосе СЗФ. Оторванность Ленинградского обкома ВКП(б) и ЛШПД от фронта не позволяла в полной мере охватить руководством все участки работы по созданию партизанских формирований. В сложившихся условиях оперативная группа ЛШПД оказалась фактически беспомощной, поскольку не имела собственной материальной базы и подготовленных кадров. Полковой комиссар А.Н. Асмолов и старший батальонный комиссар А.А. Тужиков в своем докладе ВС СЗФ подчеркивали, что «опергруппа обкома фактически стоит в стороне от руководства оперативной деятельностью партизанских отрядов, в стороне от материального обеспечения отрядов, в стороне от партийно-политической работы»¹¹². Ими было выдвинуто предложение восстановить специально организованный партизанский отдел при ВС СЗФ, поскольку его работа позволила создать пять крупных партизанских формирований, общей численностью 2 тыс. человек. Кроме того, бывшие руководители 10-го отдела предлагали перенести опыт руководства партизанским движением и на других фронты, передав все полномочия по данному вопросу военным советам, поскольку местные партийные органы могли получить квалифицированную помощь в развертывании партизанского движения¹¹³.

Попытки Ленинградского обкома ВКП(б) самостоятельной переброски партизанских отрядов и бригад в другие места без учета оперативной обстановки после ликвидации партизанского отдела привели к снижению эффективности действий партизанских формирований.

¹¹¹ Непокоренная земля Псковская... С. 147–148.

¹¹² Доклад Военному совету Северо-Западного фронта полкового комиссара А.Н. Асмолова и А.А. Тужикова. — ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1362. Д. 113. Л. 50.

¹¹³ Там же. Л. 50–54.

Важным недостатком, выявленным после ликвидации отдела, стало и то, что ЛШПД не взаимодействовал с партизанами Калининской области, которые ранее действовали совместно с подразделениями СЗФ. Кроме того, СЗФ занимался подготовкой партизан для переброски на территорию соседних республик (напр., Латвийской ССР, Литовской ССР), разворачивая партизанское движение на этих оккупированных территориях.

Ликвидация отдела привела к тому, что партизанам было отказано в получении любых видов довольствия. В таком же положении оказались кадровые военнослужащие (бывшие окруженцы и военнопленные, а также специально засланные в тыл противника), численность которых на момент его расформирования составляла около 700 человек¹¹⁴.

Карательные экспедиции оккупантов в мае 1942 г. вынудили ЛШПД провести перегруппировку партизанских формирований, которая также выявила ряд недостатков. Происходившие изменения в структуре органов управления партизанским движением в 1942 г. во многом повлияли на подготовку партизанских отрядов, уровень которой значительно снизился. Отсутствие координации действий отрядов и неподготовленность операций стали следствием неподготовленности командования партизанских формирований к ведению самостоятельной работы и низкой эффективности работы оперативной группы¹¹⁵.

Развертыванием партизанского движения в октябре 1941 г. в полосе Волховского фронта занимались инструкторы Ленинградского обкома ВКП(б). К этому времени в районе Волхова были сконцентрированы партизанские отряды (Волховского и Тосненского районов и г. Волхова), группы и одиночки, вернувшиеся из тыла противника. К 12 октября инструкторами обкома было подготовлено 10 отрядов общей численностью 246 человек¹¹⁶. Проблемой

¹¹⁴ Доклад Военному совету Северо-Западного фронта полкового комиссара А. Н. Асмолова и А. А. Тужикова. — ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1362. Д. 113. Л. 53.

¹¹⁵ Отчет о работе 10-го отдела Политического управления Северо-Западного фронта (отдела по работе среди населения и партизан, действующих на территории, занятой противником в период с 16 февраля по 1 мая 1942 г.). — ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1362. Д. 113. Л. 139.

¹¹⁶ Докладная записка об организации и руководстве партизанскими отрядами. — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 11. Д. 1. Л. 1—2.

являлось то обстоятельство, что Ленинградский обком был не в состоянии обеспечить создаваемые им отряды вооружением и обмундированием. На Волховском фронте ЛШПД взаимодействовал с руководством 54-й армии, ставившим оперативные задачи партизанским отрядам. В полосе этого фронта партизаны не могли активно содействовать войскам в том числе из-за стабилизации линии фронта, поэтому в период с осени 1941 г. по весну 1942 г. малочисленные партизанские подразделения направлялись в тыл противника на выполнение краткосрочных боевых заданий. С 28 сентября 1941 г. руководство партизанами в полосе Волховского фронта было целиком возложено на ЛШПД и его уполномоченного¹¹⁷.

Однако к лету 1942 г. ситуация изменилась, появились условия для развития партизанского движения. Существовавший на тот момент 10-й отдел не удовлетворял потребностей растущего количества партизанских формирований, несмотря на то что их численность была несравнима с численностью партизан, действовавших при СЗФ¹¹⁸. Основное внимание отдела была сосредоточено на ведении пропагандистской работы среди гражданского населения оккупированных территорий и личного состава подразделений. Важной особенностью являлось и то, что формируемые опергруппой отряды редко оставались действовать в полосе Волховского фронта. Сформированные подразделения отправлялись в другие районы действия (например, под Любань и Новгород).

В июле 1942 г. Военным советом Волховского фронта в адрес ЦШПД было направлено письмо с просьбой о передаче в их распоряжение и под их руководство партизанских отрядов. Военный совет ВФ просил также и о создании Штаба партизанского движения на Волховском фронте, который подчинялся бы Военному совету и непосредственно ЦШПД, отказываясь от руководства

¹¹⁷ Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение... С. 152–153.

¹¹⁸ К 1 июня 1942 г. под руководством оперативной группы действовало 920 партизан, а в полосе Северо-Западного их количество насчитывало около 2000. Эти данные подвергаются сомнению, поскольку Волховский фронт был расформирован 23 апреля 1942 г. Вплоть до 8 июня 1942 г. действовала Волховская группа войск в составе Ленинградского фронта (позднее фронт был сформирован вновь), а отряды, упомянутые в отчетной документации оперативной группы, действовали в том числе в зоне действия партизанских подразделений СЗФ и под руководством СЗФ.

ленинградским штабом¹¹⁹. Просьба Военного совета не была удовлетворена. 8 октября 1942 г. ВС ВФ еще раз получил подтверждение этого решения. В создании собственного штаба Ставка ВГК отказала, поскольку считала необходимым сохранять «единство руководства партизанским движением» по всей Ленинградской области. Уполномоченный ЛШПД обязан был согласовывать всю свою работу с ВС ВФ. В свою очередь, на ЛШПД возлагалась материально-техническое обеспечение и «всяческая помощь партизанам»¹²⁰.

Важной сферой деятельности ЛШПД являлось также взаимодействие с разведывательными отделами фронтов и их штабами. Так, например, разведывательную деятельность партизан, подчиненных Ленинградскому штабу, курировал соответствующий отдел Штаба Ленинградского фронта, направляя им задания в зависимости от общего плана ведения боевой деятельности¹²¹. Партизаны занимались сбором разведанных для планирования военных операций. В полосе Северо-Западного фронта создавались малые партизанские группы, получавшие конкретные задания по ведению разведки в определенных населенных пунктах. Военное командование интересовало численность гарнизонов противника, их морально-политическое состояние, материально-техническое обеспечение, последствия оккупационной политики и настроения местного населения.

Военный совет Ленинградского фронта не только использовал партизан, подчиненных Ленинградскому штабу, но и оказывал содействие ЛШПД в вопросах обеспечения отдыха партизан на учебных пунктах и базах переформирования. Так, в январе 1942 г. для сокращения сроков отдыха бойцов, вышедших из тыла противника и пребывающих на базах, постановлением Военного совета Ленфронта¹²² предписывалось перевести бойцов партизанских отрядов

¹¹⁹ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 518–519.

¹²⁰ Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение... С. 152–153.

¹²¹ Постановление Военного совета Ленинградского фронта № 00474 от 17 декабря 1941 г. о работе органов разведки в пределах фронта. — ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1258. Д. 8. Л. 71–72.

¹²² Постановление Военного совета Ленинградского фронта № 00533 от 8 января 1942 г. «О приравнении норм питания партизан к нормам питания бойцов первой линии фронта». — ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1258. Д. 89. Л. 49.

на нормы питания бойцов первой линии¹²³. Соответствующие решения по вопросам продовольственного и материально-технического обеспечения ленинградских партизан принимались на протяжении 1942–1944 гг.

Военное положение 1944 года и проведение операций по окончательному снятию блокады Ленинграда стали причиной появления еще одного вида взаимодействия – указания начальнику ЛШПД о том, какие действия необходимо вести партизанам, давались напрямую командующим войсками.

12 января 1944 г. Л.А. Говоров приказал М.Н. Никитину усилить разведывательную и боевую деятельность партизан. Военный совет Ленинградского фронта дополнительно к общим уже имеющимся указаниям ЛШПД от 28 декабря 1943 г. требовал во второй половине января организовать массовый подрыв железнодорожных мостов и прервать работы противника по налаживанию связи¹²⁴.

Все ведомства, связанные с организацией и руководством деятельностью партизан, готовили массу отчетной документации. Общей тенденцией была отчетность с явно завышенными показателями, создававшаяся для удовлетворения запросов руководящего центра. Руководящие структуры на протяжении всего периода существования партизанского движения боролись за внушительные количественные показатели и положительную статистику,

¹²³ По данным на 8 января 1942 г., на одного бойца боевых частей первой линии действующей армии Ленфронта выделялось на сутки: хлеба – 800 г или сухарей – 480 г, муки 2-го сорта – 20 г, крупы – 140 г, макарон – 30 г, мяса – 150 г, рыбы – 80 г, соевой дезодорированной муки – 15 г, комбижира и сала – 30 г, растительного масла – 20 г, сахара – 35 г, чая – 1 г, соли – 30 г, овощей и картофеля – 500 г, томатной пасты – 6 г, лаврового листа – 0,2 г, перца – 0,3 г, уксуса – 2 г, горчичного порошка – 0,3 г, мыла – 200 г. Также для красноармейцев выделялось: махорки – 20 г (две пачки папирос на 3 дня), коробков спичек (в месяц) – 3 шт., курительной бумаги (книжек, в месяц) – 7 шт. Командному составу дополнительно выдавали сливочного масла или сала 40 г, папирос (в шт.) – 25, коробков спичек (в месяц) – 10 шт. (Нормы суточного довольствия для красноармейцев и начальствующего состава боевых частей первой линии действующей армии Ленинградского фронта с 1 октября 1941 г. (приложение № 1 к Приказу войскам Ленинградского фронта № 10 от 2 октября 1941 г. «Об установлении норм продовольственных пайков для войсковых частей и учреждений Ленинградского фронта»). – ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 5. Д. 6. Л. 7–7 об.).

¹²⁴ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 383.

из-за чего регулярно возникали конфликты. Ярким примером является конфликт, возникший между начальником УНКВД и госбезопасности Ленинграда и Ленинградской области П.Н. Кубаткиным и секретарем ЛОК ВКП(б) Т.Ф. Штыковым после взрыва кинотеатра в Порхове 13 ноября 1943 г., в результате которого было уничтожено 700 немецких солдат и 40 офицеров. Т.Ф. Штыков писал: «Видимо, существует Ленинградский обком ВКП(б), которому вы тоже должны докладывать о том, что вам известно по районам и городам области. Если вам неудобно писать в обком, так как это сделано не вашими людьми, а партизанами, тогда не следует заниматься подобными вещами – это недостойно такого учреждения, как ваше»¹²⁵.

Взаимодействие партийных и советских органов, осуществлявших работу по координации партизанского движения в районах Ленинградской области, со штабом и его представителями на фронтах также далеко не всегда было тесным. Так, например, 1-й секретарь Белебелковского РК ВКП(б) А.М. Кузнецова рассказывала о том, что ее лишили руководства районом, поскольку считали, что она сбежала, хотя была направлена в партизанский отряд секретарем ЛОК ВКП(б) А.Н. Шинкаревым¹²⁶. Оказавшись во 2-й партизанской бригаде в середине сентября 1941 г., которой никто не знал, А.М. Кузнецова пыталась оправдаться: «Тов. Орлов сказал мне, что в наказание мы идем работать в распоряжение этой тройки по восстановлению советской власти. Когда я пыталась доказать, что мы и не думали бежать, – меня не слушали»¹²⁷. Начальник партизанского отдела СЗФ А.Н. Асмолов и уполномоченный ЛОК ВКП(б) В.П. Гордин, обращаясь к секретарю Новгородского РК ВКП(б) А.С. Гошеву, подчеркивали бездействие членов новгородской партийной организации, не создавших партизанских подразделений в своем районе, который являлся исключительно важным, с точки зрения путей сообщения. А.С. Гошев направлялся в тыл вместе с действующим партизанским отрядом для ведения пропагандистской работы среди местного населения и организации новых подразделений. Оказавшись в оккупации, руководство Новгородского

¹²⁵ Докладная записка Т.Ф. Штыкова начальнику УНКВД ЛО П.Н. Кубаткину. – ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 26. Д. 1522. Л. 25.

¹²⁶ Из истории организации партизанского движения на Новгородской земле... С. 49.

¹²⁷ Там же. С. 48.

РК ВКП(б), вопреки установкам ЛОК ВКП(б), вплоть до зимы 1942 г. не осуществляло никакой работы по организации партизанского движения в своем районе¹²⁸.

Политическое управление СЗФ было крайне недовольно деятельностью оперативной группы ЛШПД, организованной при штабе фронта. По оценке военных, ЛОК ВКП(б) был не в состоянии осуществлять непосредственное руководство партизанами, действовавшими в полосе СЗФ, из-за его отдаленности от фронта. Созданная оперативная группа не имела необходимой материальной базы и кадров для выполнения своих функций. 25 марта 1942 г. А. Н. Асмолов и А. А. Тужиков в докладе Военному совету Северо-Западного фронта отмечали: «Опергруппа обкома фактически стоит в стороне от руководства оперативной деятельностью партизанских отрядов, в стороне от материального обеспечения отрядов, в стороне от партийно-политической работы»¹²⁹. На тот момент в полосе СЗФ действовало пять партизанских бригад общей численностью 2 тыс. человек, удерживавших фронт протяженностью 65–70 км и отвлекавших немецкие войска на усиление гарнизонов и охрану железных и грунтовых дорог. Массовость и эффективные действия «повстанческого войска», по мнению органов СЗФ, были связаны с тем, что руководство партизанскими действиями осуществлял непосредственно Военный совет фронта, а не представители ЛШПД, не знающие оперативной обстановки в регионе. Создание управленческих органов в войсках позволило районному партийному руководству эффективнее выполнять свои задачи во взаимодействии с армией. Кроме того, созданные при политуправлении фронта специализированные отделы по проведению пропагандистской работы среди населения оказались более эффективными, поскольку их работа обеспечивала приток местного населения в партизанские отряды и получение актуальных разведанных.

¹²⁸ Приказ начальника партизанского отдела Северо-Западного фронта А. Н. Асмолова и уполномоченного Ленинградского обкома ВКП(б) В. П. Гордина секретарю Новгородского РК ВКП(б) А. С. Гошеву. — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 12. Д. 138. Л. 6–7.

¹²⁹ Из итогового текста доклада данная фраза была вычеркнута (Доклад начальника партизанского отдела Политуправления Северо-Западного фронта А. Н. Асмолова и старшего батальонного комиссара А. А. Тужикова Военному совету фронта 25 марта 1942 г. — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 12. Д. 153. Л. 1).

Деятельность руководящих органов партизанским движением нередко вызывала недовольство самих партизан. Летом 1942 г. возник конфликт между опергруппой ЛШПД на СЗФ и командиром 2-й партизанской бригады Н.Г. Васильевым, направившим в адрес ПУ СЗФ жалобу. 2-я бригада на тот момент являлась основной бригадой, действовавшей в полосе СЗФ. Командир бригады был недоволен прибытием оперативной группы с проверкой в Партизанский край, названный А.Н. Асмоловым и В.П. Гординым «уездным княжеством» Н.Г. Васильева¹³⁰. Цели визита оперативной группы представляются вполне практическими. Представители Штаба приехали в партизанские бригады для вручения правительственных наград, ознакомления с текущей обстановкой на местах, быстро менявшейся в связи с карательными экспедициями немцев, а также для проведения совещания с командирами и комиссарами бригад с целью обобщения боевого опыта. Кроме того, одной из целей визита оперативной группы было обсуждение вопроса о создании единого руководящего органа в Партизанском крае, либо на базе 2-й бригады, либо путем перевода туда оперативной группы. Н.Г. Васильев воспринял это как оскорбление и написал в своей жалобе, что А.Н. Асмолов сказал командиру 5-й бригады о том, что 2-я бригада не справляется со своими задачами. Последовали также обвинения во вмешательстве группы в оперативную работу, недостаточном обеспечении радиостанциями. «Я создал себе бригаду и никому не позволю ей командовать»¹³¹, — писал Н.Г. Васильев¹³². В ответ Н.Г. Васильев был обвинен оперативной группой в попытках приписать себе результаты боевых действий других бригад

¹³⁰ Докладная записка начальника оперативной группы по руководству партизанским движением Северо-Западного фронта А.Н. Асмолова и уполномоченного Штаба партизанского движения Ленинградского обкома ВКП(б) В.П. Гордина Военному совету Северо-Западного фронта от 22 апреля 1942 г. — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 12. Д. 153. Л. 46.

¹³¹ 2-я партизанская бригада была создана по решению Военного совета СЗФ и ЛОК ВКП(б). Н.Г. Васильев был назначен ее командиром 30 июля 1941 г., получив в свое подчинение 4 организованных отряда (620 чел.) — Невского и Красавина, Дновский и Порховский отряды. Отряды уже имели на тот момент богатый опыт ведения боевых действий и достаточное оснащение.

¹³² Докладная записка начальника оперативной группы по руководству партизанским движением Северо-Западного фронта А.Н. Асмолова... Л. 47–50.

(в том числе в борьбе с карательными экспедициями), «заснайстве» и «потере чувства элементарной скромности»¹³³.

Существовавшие на протяжении всего периода ведения партизанской войны межведомственные конфликты между партией и армией, армией и партизанами, партией и НКВД во многом сказывались на боеспособности партизанских формирований. ЛШПД в полной мере удовлетворяли отчеты, присылаемые с фронтов, о количестве подбитых эшелонов и уничтоженной живой силы противника. Достигнутые военными успехи в развертывании партизанского движения преподносились Ленинградским штабом как свои собственные, хотя его реальный вклад в эту работу был минимальным.

Конфликты, возникавшие на почве отчетности, были наиболее частыми. Несогласованность действий ведомств, занимавшихся работой по организации партизанского движения, вносила хаос в и без того плохо организованную деятельность партизанских отрядов. Партизаны могли получать от ЛШПД и армии распоряжения, которые противоречили друг другу, а боевые задания зачастую не выполнялись, и партизаны, обреченные метаться между партией и войсками, несли потери.

В июле 1941 г. начался процесс организации партизанского движения. Создавались первые руководящие партийные и армейские органы. В июле – августе 1941 г. сложилось множество управленческих структур, действовавших несогласованно. С осени 1941 г. происходит централизация руководства партизанским движением и создание единой системы управления им. Система централизованного руководства партизанским движением в Ленинградской области стала складываться только к середине декабря 1941 г. В дальнейшем претерпевала изменения, вызванные изменением обстановки на фронте.

Проблема разобщенности и несогласованности действий руководящих органов партизанского движения в период с июня 1941 по май 1942 г. являлась ключевой. В целом о завершении процесса централизации руководства можно говорить лишь применительно к лету 1942 г. К этому моменту была выстроена структура ЛШПД, на фронты и на места направлены уполномоченные, созданы

¹³³ Докладная записка начальника оперативной группы по руководству партизанским движением Северо-Западного фронта А. Н. Асмолова... – ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 12. Д. 153. Л. 50.

оперативные группы. Важной вехой является создание ЦШПД, который своими распоряжениями сумел скоординировать действия партийных и советских органов, а также армии. В связи с этим целесообразно выделить несколько периодов в развитии системы руководства партизанским движением: первый этап, июнь 1941 — май 1942 г., — период разобщенности; второй, май 1942 — январь 1944 г., — централизация руководства; третий этап, январь — апрель 1944 г., — период децентрализации.

Отсутствие взаимодействия и ведомственная разобщенность первого периода (июнь 1941 — май 1942 г.) привели к тому, что партизанское движение оказалось в кризисе. Плохо обученные и слабо вооруженные партизанские отряды несли колоссальные потери или были полностью уничтожены в ходе летне-осенних боев 1941 г.

1942-й год стал одним из ключевых в истории развития партизанского движения в Ленинградской области, которое наконец получило свое организационное оформление. В связи с этим представляется целесообразным уточнить периодизацию развития партизанского движения, предложенную еще в свое время П. Р. Швердалкиным. Появление в последние десятилетия массива рассекреченных документов, новых исследований и обобщение опыта партизанской борьбы на территории всего Северо-Запада РСФСР позволяет уточнить данную периодизацию. Так, на наш взгляд, первый период в истории ленинградского партизанского движения — становления органов руководства движением — длился с момента появления первых партизанских отрядов до возникновения единого органа управления — ЛШПД, т.е. с июля по сентябрь 1941 г. К этому же периоду относится становление Партизанского края с центром в Дедовичском районе — обширной территории в глубоком тылу противника, полностью подконтрольной партизанам. Его создание существенно сказалось на условиях ведения боевых действий: партизанские формирования получили постоянное место базирования, что позволило обучать и создавать более крупные боевые единицы. Кроме того, на этой территории были восстановлены все органы государственной власти. Возникновение подобной «базы» говорит о некоторых успехах в развитии движения в целом.

Второй период, с октября 1941 по май 1942 г., — период поиска форм ведения партизанской борьбы. В это время происходит формирование и переформирование партизанских подразделений (испытываются различные формы — отряды, группы, батальоны,

бригады). Создание ЛШПД не решило в должной степени проблем, связанных с материально-техническим обеспечением партизан. Упраздняется Партизанский край, игравший огромную роль в деле организации движения. Одновременно появляются базы на освобожденных территориях в советском тылу, на которых происходит обучение основам ведения боевых действий. Стоит отметить, что недостаточно внимания было уделено медико-санитарной подготовке (на это отводилось всего 1–2 часа из общего курса). Кроме того, при ЛШПД не существовало специализированного отдела, занимавшегося данным вопросом. В этот же период существовали огромные проблемы с поставками продовольствия, вооружения, медикаментов, необходимых для продолжительного пребывания партизанских формирований в тылу противника, что существенно снижало их эффективность.

Проблемы отсутствия обученных квалифицированных медицинских работников и организации поставок в тыл противника были решены только на следующем этапе, продлившемся с мая 1942 до августа 1943 г. В это время появляются центральные органы руководства партизанским движением – в мае 1942 г. при Ставке образован Центральный штаб партизанского движения, осуществлявший общую координацию деятельности штабов в республиках СССР, подготовку кадров для партизанских подразделений. В этот же период происходит формирование 13 Ленинградских бригад – организованных боевых единиц, активно сотрудничавших с армией, действовавших по указаниям оперативных групп при Военных советах фронтов. Партизаны ведут «рельсовую войну», нарушая все возможные коммуникации противника, чем успешно содействуют продвижению Красной армии.

Четвертый период, с сентября 1943 по январь 1944 г., на наш взгляд, достаточно обоснованно выделен П.Р. Шевердалкиным. В качестве последнего периода следует указать временной отрезок с февраля по апрель 1944 г. После полного освобождения Ленинграда от немецкой осады члены партизанских отрядов ведут боевые действия практически в рядах регулярных войск. Окончательное изгнание противника и освобождение оккупированных территорий сняли необходимость в партизанской борьбе. 16 апреля 1944 г. партизанские бригады были расформированы, а большая их часть ($\frac{2}{3}$ от общей численности бойцов отрядов) продолжила бить врага в рядах Красной армии.

Формирование единого руководящего органа в сентябре 1941 г. во многом упростило систему управления партизанскими отрядами. Была выстроена ясная управленческая структура. ЛШПД подчинялись оперативные группы и уполномоченные на фронтах, сообщавшие об обстановке в Ленинграде. Организационная структура ЛШПД, включавшая в себя на первом этапе представителей партийных органов, армии и НКВД, была полностью оправдана с теоретической точки зрения. Совместная работа трех структур, имеющих опыт в организаторской деятельности, военном деле и разведке, должна была способствовать развитию партизанского движения в Ленинградской области. Однако заложенная изначально идея создания единого центра руководства партизанами на практике не могла быть в полной мере реализована в силу ряда причин.

Структура ЛШПД, сложившаяся в сентябре 1941 г. и утвержденная месяцем позже, на практике позволила руководить деятельностью партизан лишь до момента начала сухопутной блокады Ленинграда. Оставаясь в осажденном городе, партизанское руководство не могло в полной мере выполнять свои функции. Однако тогда эта мера была оправданной, так как центр не мог лишиться постоянной связи с другими ведомствами и дистанцироваться от партийных органов, снабжавших партизан.

Ключевой особенностью партизанского движения на территории Ленинградской области, как отмечено выше, являлось наличие трех действующих фронтов — Ленинградского, Волховского и Северо-Западного. После начавшейся в сентябре блокады города разумной мерой была бы добровольная передача всех руководящих функций представителям армии. Тем не менее этого не произошло. Военные вынужденно взяли в свои руки инициативу в вопросах, связанных с организацией партизанского движения, у ЛОК ВКП(б), что было оправдано сложившейся оперативной обстановкой.

ЛОК ВКП(б) видел решение проблемы в формировании оперативных групп при военных советах фронтов. Однако у создаваемых ЛШПД групп не было полномочий по организации и обеспечению отрядов. Они прежде всего связывали Ленинград с фронтовым руководством.

Появление в мае 1942 г. ЦШПД, лишившего региональные штабы права самостоятельно руководить партизанами, завершило процесс централизации органов управления. В вопросах снабжения

и обеспечения партизанского движения обученными кадрами ЛШПД во многом зависел от Москвы. В то же время создание ЦШПД никак не сказалось на руководстве боевой деятельностью ленинградских партизан, продолжавших оставаться в распоряжении армии.

Сложившийся аппарат управленческих органов не соответствовал условиям военного времени. Несогласованные действия руководящих структур, ответственных за формирование партизанского движения, затрудняли деятельность и без того плохо организованных партизанских отрядов, которые получали противоречивые приказы от ЛШПД и армии. У партизан вызывал недовольство маятниковый переход руководства от партии к армии и обратно, в результате чего боевые задачи часто оставались невыполненными.

Глава 3

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В 1941–1944 ГОДАХ

3.1. Организация, методы формирования и эволюция партизанских подразделений

В летние месяцы 1941 г. не существовало четкого механизма организации партизанских отрядов. Не были также разработаны их формы и виды, что было напрямую связано с невыполнением органами управления поставленных перед ними задач. Руководство партизанским движением вело самостоятельный поиск наиболее оптимальной структуры партизанских отрядов, инструкций и планов по их созданию. В свою очередь, военное руководство проводило эксперименты, подбирая наиболее оптимальную для своих нужд форму организации партизанского отряда.

Существование нескольких центров формирования партизанских подразделений, межведомственная разобщенность, характерная для лета 1941 г., определили специфику основных принципов создания партизанских отрядов. Так, отряды, которые создавались на территории Ленинградской области по принципу их формирования, можно разделить на три группы. Первую составляли отряды, появившиеся до оккупации районов Ленинградской области, на базе истребительных батальонов. Их основу составлял местный партийный актив и советские работники. Истребительные батальоны, преобразованные в партизанские отряды, изначально имели необходимое вооружение и боеприпасы, а также возможность заблаговременно создавать продовольственные базы. Их пополнение происходило в основном за счет военнослужащих Красной армии, оказавшихся в окружении, и, реже, местного населения. Работа по организации этих отрядов далеко не всегда была успешной. Так, например, партийное руководство Солецкого и Гдовского районов эвакуировалось, не создав ни одного подразделения для борьбы

с противником. Наступление немцев вызвало панику у руководителей Батецкого, Мстинского и Валдайского районов. В результате партизанские отряды в этих районах также не были созданы вплоть до прибытия на места представителей ЛОК ВКП(б) и Политуправления фронта¹.

Вторая группа — самопровозглашенные партизанские отряды, состоявшие исключительно из военнослужащих Красной армии, бежавших из плена, и окруженцев. Подобные группы формировались в декабре 1941 — феврале 1942 г. Командир отряда в этих подразделениях выбирался самими военнослужащими. Основным требованием для вступления в отряд являлось наличие собственного оружия. Окруженцы создавали боеспособные единицы, придавая им военную структуру и самостоятельно занимаясь подготовкой прибывшего пополнения: «Надо сказать, что в 1941 г. партизанского движения у нас в окрестности не было, — свидетельствовал житель д. Зайцево Псковского района В.Ф. Федоров. — Существовали отдельные группы, около десятка человек, состоявшие из не успевших выйти из окружения бойцов. В начале оккупации леса буквально кишели такими группами. Зайдя в лес, буквально всегда встречали их. Голодные, не знающие обстановки, они первым делом просили поесть. <...> Вот на борьбу с ними и стали привлекать пошедших на службу в полицию ребят. С этим связано и появление у нас первого местного партизанского отряда»².

В качестве третьей группы отрядов, формировавшихся в тылу противника, следует выделить подразделения, созданные из местных групп самообороны для защиты от мародеров. Такие отряды имели скудное вооружение, небоеспособный личный состав и являлись менее мобильными в отличие от отрядов первой и второй групп³.

Партизанские отряды комплектовались и в Ленинграде. По принципу своего формирования они также делятся на три большие группы: созданные на базе истребительных батальонов; на добровольческой основе из числа населения, непригодного к воинской службе; комсомольские и партийные отряды, собран-

¹ Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. СПб.; М., 2002. Кн. 1. С. 429.

² Оккупация юго-запада Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны: (Воспоминания очевидцев). СПб., 2011. С. 26–27.

³ Кулик С.В. Партизанское движение на Северо-Западе России // Россия в глобальном мире. 2016. № 8 (31). С. 133–147.

ные путем «партийной мобилизации» рабочих и служащих ленинградских учреждений и предприятий.

Следует также охарактеризовать виды партизанских подразделений, которые действовали на оккупированной территории Ленинградской области. Низшей формой такой организации являлась партизанская группа, численность которой составляла, как правило, 3–5 человек. Такая группа была наиболее важной боевой единицей, поскольку за счет мобильности могла осуществлять точечные диверсионные действия.

Партизанский отряд — основное подразделение партизанской бригады. На начальном этапе вплоть до 1942 г. численность партизанских отрядов была небольшой и составляла порядка 30–40 человек (иногда и меньше). На этом этапе отряды не подразделялись на взводы и не объединялись в полки. Это произошло позже в связи с ростом их численного состава, пополняемого кадровыми военными из числа военнопленных и вышедших из окружения, а также за счет местного населения. Партизанские отряды по сравнению с группами выполняли более масштабные боевые задачи, вели разведку и пропагандистскую работу среди гражданского населения.

Структура партизанских бригад, появившихся на территории Ленинградской области уже в августе 1941 г., за все время своего существования претерпела ряд значительных изменений. Так, с августа 1941 по январь 1942 г. в составе бригады, как правило, было 6–8 партизанских отрядов, не подразделяемых на другие структурные единицы. В 1942 г. с целью упрощения системы руководства возросшими бригадами в их составе были образованы партизанские полки. Также в состав бригады входил штаб, политический отдел, заместители командира по разведке, строевой и хозяйственной частям, особый отдел и медицинская служба. Свою боевую деятельность первые партизанские бригады вели с территории Партизанского края, являвшегося основным местом их базирования. Расположение Партизанского края в окружении лесисто-болотистой местности способствовало ведению эффективных боевых действий против немецких войск.

В 1943 г. появилась новая постоянная форма организации партизанских подразделений — партизанские полки, включающие в среднем 4–5 отрядов. Полки имели собственные районы базирования. Кроме того, при полках формировались штабы. Партизанский полк представлял собой самостоятельную боевую единицу, способную в удалении от бригады поддерживать связь

с руководящим центром, находившимся в Ленинграде, и его уполномоченными при фронтах⁴. Подобные полки не входили в состав бригад, напрямую подчиняясь решениями ЛШПД.

Активную разработку наиболее эффективного вида создаваемых партизанских формирований осуществляли органы по руководству партизанским движением. 8 июля 1941 г. командованием Северо-Западного фронта было утверждено положение об организации и задачах партизанских отрядов и групп. По мнению фронтового командования, партизанские отряды создавались хаотично, не имели определенных задач, отсиживались в тылу. При этом уже к октябрю 1941 г. органами политуправления СЗФ было организовано 68 партизанских отрядов общей численностью 6515 человек. Из общего количества партизанских отрядов лишь 36 находилось в тылу немецких войск, остальные — в резерве. Политуправлением СЗФ создавались отряды в каждом административном районе. Их количество и численность состава напрямую зависели от густонаселенности района формирования. В среднем в одном отряде было 50—75 человек.

Для повышения их боевой эффективности руководство СЗФ объединяло отряды нескольких районов в партизанские бригады, т.е. в состав бригады могли входить партизаны двух-трех административных районов. Структурно партизанский отряд состоял из начальника (командира), комиссара, начальника штаба и различных групп — связных, разведчиков, подрывников. В свою очередь, структура бригады выглядела следующим образом: начальник (командир), комиссар, начальник штаба и группа связных⁵.

Кроме «районных» отрядов, которые действовали, как правило, в месте своего формирования, Политуправление СЗФ организовывало небольшие отряды из местных жителей для отправки их в тыл противника сроком на 1015 дней с последующим возвращением в советский тыл⁶.

Райкомы партии действовали несколько иначе. Секретарям РК ВКП(б) летом 1941 г. давались указания о формировании партизанских отрядов. Так, например, подобное указание было

⁴ Гладких П. Ф. За кольцом блокады в Партизанском крае Ленинградской области // Битва за Ленинград: Проблемы современных исследований: Сб. статей. СПб., 2007. С. 103—116.

⁵ Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение... С. 95.

⁶ Там же. С. 96.

получено Плюсским РК ВКП(б), где первоначально был создан истребительный батальон, который позднее был переформирован в партизанский отряд. Командир партизанского отряда В. И. Дудин писал: «До 5 июля велась работа по укомплектованию подразделений, строевая и тактическая подготовка <...> 9 июля 1941 г. после упорных боев территория Плюсского района частями Красной армии была оставлена. С этого времени мы перешли на положение партизанского отряда, укрывшись вместе с населением в лесах»⁷.

Аналогичная ситуация наблюдалась в Полновском районе. Секретарь Полновского РК ВКП(б) П. В. Пушков вспоминал: «Мы решили из части нашего истребительного батальона организовать 2 партизанских отряда. Но события так быстро повернулись, что с 15 на 16 июля утром Гдов был занят, дорога была отрезана. Мы остались в Полновском районе. Я решил так: раз мы остались, чего же торопиться. Решили сходить в партизанские отряды, <...> помочь организовать работу партизанских отрядов»⁸. Работа по формированию отрядов из числа партийного актива и бойцов истребительных батальонов велась партийными комитетами стихийно, без подготовки предварительного плана.

Партизанские отряды не только создавались партийными комитетами на базе истребительных батальонов, находившихся на оккупированной территории, но и возникали самостоятельно как способ противодействия политике оккупационных властей.

Активно занимались созданием партизанских отрядов Ленинградские городской и областной комитеты партии, ГК ВЛКСМ. Первое их совместное решение о формировании партизанских отрядов было принято ленинградским руководством 25 июля 1941 г. Всего планировалось организовать к 29 июля 230 отрядов в Ленинграде, 70 – в Ленинградской области. В их состав должны были войти рабочие, инженерно-технические работники, служащие, студенты. Общее количество партизан планировалось довести до 12 000 человек. Численность каждого отряда составляла от 35 до 50 человек. За бойцами сохранялась средняя заработная плата, поскольку они приравнялись к добровольцам. Отсутствие на тот момент руководящих органов ставило перед партийным руководством вопрос о том, кто должен снабжать партизанские отряды. Вооружение было возложено на командующего Ленинградским

⁷ Непокоренная земля Псковская... С. 35.

⁸ Там же. С. 21.

военным округом Т.И. Шевалдина. В свою очередь, ответственными за формирование личного состава были первые секретари райкомов и горкомов ВКП(б)⁹. Создание партизанских отрядов происходило стихийно, совместно с другими мобилизационными процессами, вызывавшими внутренний беспорядок. Необходимости в таком большом количестве партизанских отрядов в июле 1941 г. не было. Несмотря на то что на тот момент еще существовала возможность массовой переброски отрядов в тыл противника, в этом не было острой нужды. Такая переброска в незнакомый для партизан район действия могла привести к полному уничтожению отрядов.

Важно отметить, что решение о создании студенческих отрядов было принято гораздо раньше. Первые партизанские отряды, состоящие из студентов и преподавателей Ленинградского института физической культуры им. П.Ф. Лесгафта, были сформированы 29 июня 1941 г. Общая численность ушедших в партизаны студентов и преподавателей составила 257 человек¹⁰. В данном случае не была соблюдена принятая ранее ЛГК ВКП(б) инструкция, согласно которой руководство отрядами должны осуществлять члены комсомола и партии. Следующим стал организованный из студентов отряд Ленинградского государственного университета. Позднее к этому процессу подключились отряды Горного института. Воевавший в составе студенческого партизанского отряда Ленинградского горного института С.Н. Тараканов вспоминал: «...[отряд был] сформирован в июле 1941 г. В него вошли студенты 4-го и 5-го курсов. Отряд и его численный состав были утверждены городскими властями 23 июля. С этого дня члены отряда – студенты, находились на казарменном положении сначала в городе, а потом в Кавголово»¹¹.

Проблемы организационного характера, возникавшие на этапе создания партизанских отрядов, приводили либо к их полному расформированию, либо переформированию. В случае бездействия партизанских отрядов их личный состав поступал в распоряжение военных комиссариатов, направлявших их для дальнейшего про-

⁹ Блокада в решениях... Ч. 1. С. 166.

¹⁰ Петров Ю.П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941–1944. Л., 1973. С. 49.

¹¹ Ветераны Горного вспоминают. СПб., 1995. С. 57.

хождения службы в рядах Красной армии. Отряды расформировывались в случае отсутствия дисциплины¹².

Массовое формирование партизанских отрядов летом 1941 г. в Ленинграде осуществлялось районными партийными органами, на которых полностью лежала ответственность за их организацию. Подключение к этому процессу низовых партийных органов можно объяснить тем, что в условиях военного времени возникала необходимость сохранения кадрового партийного состава. В отличие от области, городские районные секретари не возглавляли созданные ими партизанские подразделения, а лишь осуществляли подбор кадров и их оформление. Секретари районных комитетов партии приходили в учреждения и предприятия города, призывая вступать в партизанские отряды. Б.Б. Пиотровский вспоминал о том, как в июле Эрмитаж посетил секретарь Дзержинского РК ВКП(б) А.И. Дубровский и предложил его сотрудникам вступать в партизанские отряды. Стоит отметить, что подобные отряды существовали недолго – всего несколько месяцев, после чего зачастую расформировывались в связи с отсутствием возможности переброски в тыл из-за близости фронта¹³.

Для создания новых подразделений требовался единый центр, который осуществлял бы эту работу. 10 сентября 1941 г. решением бюро ЛГК ВКП(б) был образован центр формирования партизанских отрядов на базе Института им. Лесгафта. Выбор Института физической культуры в качестве основного пункта создания партизанских отрядов был обусловлен рядом причин. Во-первых, у института, занимавшегося подготовкой профессиональных спортсменов, была подходящая материально-техническая база для осуществления начальной подготовки бойцов партизанских отрядов. Во-вторых, инструкторы и сотрудники института могли обеспечить проведение начальной военной подготовки новоприбывших партизан. Третьей причиной, по нашему мнению, является то, что партизанский отряд студентов и преподавателей института хорошо зарекомендовал себя, действуя в тылу противника. Его члены могли теперь передавать опыт ведения современной партизанской

¹² Черкасская Е.А. Начальный этап партизанского движения на территории Ленинградской области. Июнь 1941 – май 1942 гг. // Военная история России: Люди и события: (К 70-летию Великой Победы): Материалы междунар. науч. конф., 12–14 марта 2015 г. СПб., 2015. С. 79–83.

¹³ Пиотровский Б.Б. Страницы моей жизни... СПб., 1995. С. 182.

войны. Данная база была центром не только создания партизанских формирований, но и обучения, и базой отдыха вернувшихся из тыла бойцов¹⁴.

Позднее, осенью 1941 г., к организации партизанских отрядов был привлечен ленинградский ГК ВЛКСМ. В подчинении органов ВЛКСМ был большой кадровый актив «преданных партии» молодых людей. 2 октября 1941 г. решением заседания объединенного бюро ЛОК ВКП(б) и ГК ВЛКСМ предполагалось создать семь отдельных комсомольских партизанских отрядов, четыре из которых формировались в Ленинградской области, три – в Ленинграде. Отряды планировалось создать в максимально сжатые сроки. На комплектование выделялось всего три дня. Процесс организации разведки этих формирований и укомплектования разведчиками был возложен на Ф.М. Сенчихина, которому предписывалось регулярно выявлять и отправлять «лучших» среди комсомольцев в распоряжение ЛШПД¹⁵.

Работа по формированию партизанских отрядов осуществлялась в форсированном темпе. Согласно справке военного отдела ЛГК ВКП(б), с июля по начало августа 1941 г. в городе было подготовлено 227 отрядов общей численностью 9 тыс. человек. Стоит отметить, что не все отряды были направлены в тыл противника. Из указанного выше количества лишь 67 отрядов, т.е. всего 2886 человек, было отправлено в тыл противника. Оставшиеся не востребованными отряды пополняли своими кадрами истребительные батальоны и Ленинградскую армию народного ополчения¹⁶. Стабилизация линии фронта отменила планы ленинградского руководства по отправке такого количества отрядов в немецкий тыл. Переход отрядов в район боевых действий все чаще осуществлялся пешим порядком, поскольку не хватало технических средств для их транспортировки и возросла вероятность их обнаружения. Соответственно, необходимости в таком количестве партизанских отрядов не было. Кроме того, в это время руководство Ленинградского и Северо-Западного фронтов на прилегающих к ним территориях формировало более боеспособные партизанские отряды, целиком подчиненные фронтовому командованию.

¹⁴ Блокада в решениях... Ч. 1. С. 281.

¹⁵ Непокоренная земля Псковская... С. 38.

¹⁶ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 723.

Первый этап в истории развития партизанского движения напрямую связан с получением боевого и организационного опыта. Ленинградское руководство старалось создавать небольшие мобильные боевые единицы, направлявшиеся на выполнение определенного боевого задания. В этой связи представляется необходимым охарактеризовать принципы подбора руководящего состава партизанских подразделений, сложившиеся на начальном этапе войны и применявшиеся вплоть до 1944 г. Согласно плану организации партизанских отрядов, утвержденному 1 июля 1941 г. Комиссией по вопросам обороны Ленинграда, руководство партизанского отряда или группы состояло из командира отряда и его заместителя по политической части. Руководящий аппарат предполагалось набирать из партийного и советского актива, работников НКВД и НКГБ, знающих местность¹⁷. Подбором руководящего состава и комплектованием партизанских отрядов занимались первые секретари райкомов и горкомов, совместно с начальниками межрайотделов НКГБ и НКВД¹⁸. Привлекались к этой работе и негодные к подпольной работе колхозники-коммунисты¹⁹. «Отряд и его численный состав были утверждены городскими властями <...> При регистрации отряда командиром его был утвержден С.А. Медведев – преподаватель кафедры горной механики, начальником штаба – А.И. Медведко – командир автомобильного батальона при одном из воинских соединений, защищавших Ленинград. Комиссаром – В. Музолевский, председатель профкома института», – вспоминал боец партизанского отряда Ленинградского горного института С.Н. Тараканов²⁰.

ЛОК ВКП(б) также принимал непосредственное участие в подборе руководящих кадров. Так, например, 29 июля 1941 г. на заседании бюро Пестовского райкома партии было назначено руководство особого партизанского отряда: командир А.А. Павлов (член ВКП(б)), его заместитель А.М. Никитин (член ВЛКСМ) и политрук А.М. Шутов (член ВКП(б))²¹. Бывший командир партизанского отряда Ораниенбаумского района, работавший до войны

¹⁷ Блокада в решениях... Ч. 1. С. 28.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 29.

²⁰ Ветераны Горного вспоминают. С. 57–58.

²¹ Из истории организации партизанского движения на Новгородской земле... С. 40.

заведующим земельным отделом Ориенинбаумского райисполкома, вспоминал: «...когда потребовалось, стал бойцом отряда, которым командовал А.В. Почуев, бывший заведующий военным отделом райкома партии. Моими товарищами по отряду стали участковые милиционеры <...>, культработник <...>, лесник <...>, директор районного молочного завода, железнодорожный мастер, председатель Бабигонского сельсовета, заведующий сенопунктом, директор типографии»²².

Руководившие партизанским движением военные часто говорили о том, что подбор кадров низовыми партийными организациями районов Ленинградской области осуществлялся плохо. Командирами отрядов становились неопытные люди, не была организована их подготовка²³. Подбор руководящих кадров происходил в соответствии с занимаемой административной должностью, без учета знания военного дела и наличия боевого опыта. Политическое управление СЗФ отмечало, что командование партизанских отрядов, набиравшееся из числа руководителей партийных, советских органов, других государственных учреждений, не имело никакой военной подготовки. Именно ее отсутствие было одним из существенных недостатков руководящего корпуса партизанских отрядов, повлекших за собой неумелые действия в тылу противника. Военные отмечали необходимость назначения в состав отрядов хотя бы одного военнослужащего, который контролировал бы деятельность партизанского формирования²⁴. В качестве отрицательного примера можно привести Старорусский район. Здесь было сформировано пополнение 3-й партизанской бригады, действовавшей на территории района. Партийно-советские работники частично ушли в ряды Красной армии, часть была эвакуирована. Оставшиеся были направлены в состав 3-й партизанской бригады²⁵. Схожая ситуация была в Белебел-

²² *Архипов А. П.* Партизанскими тропами // Непокоренный плацдарм: Воспоминания участников обороны Ориенинбаумского плацдарма. 1941–1944. Л., 1987. С. 169–177.

²³ Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение... С. 100–101.

²⁴ Там же. С. 95.

²⁵ Новгородская земля в эпоху социальных потрясений. 1941–1945. СПб., 2008. Кн. 3. С. 144.

ковском районе, в котором основой партизанских отрядов стали исключительно коммунисты²⁶.

Главный принцип комплектования руководящих кадров партизан, которого придерживался ЦШПД, заключался в том, что прежде всего подбирались руководящие работники из числа партийного актива, военных и сотрудников органов НКВД.

Основная роль командиров и политработников Красной армии, так же как и сотрудников НКВД, заключалась во введении основ военной тактики в действия партизан. Кроме того, военнотруженики оказывали влияние на изменение структуры партизанских формирований, приближая их, по сути, к воинским. К февралю 1944 г. доля военнотружеников, возглавлявших партизанские бригады и отряды, действовавшие на территории Ленинградской области, составляла 61,9%²⁷.

Особо остро ощущалась нехватка кадров, владеющих навыками оперативной, разведывательной работы, а также радиосвязи. Подобрать необходимое количество специалистов в Москве для отправки в подчинение региональных штабов не представлялось возможным. ЦШПД отзывал недостающих специалистов с флота, фронта, из органов НКВД²⁸. Всего с 15 июня 1942 г. по 15 февраля 1944 г. московским штабом было направлено для работы в Ленинградской области 634 человека. Из них: командиров-организаторов партизанских отрядов — 166, разведчиков — 38, инструкторов минно-подрывного дела и подрывников — 316, радистов — 114²⁹.

ЦШПД интересовал вопрос использования кадров и оценки эффективности работы руководящего состава партизанских отрядов. Московское руководство отмечало характерную для ЛШПД неправильную организацию расстановки кадрового состава. В частности, начальник отдела кадров ЦШПД говорил о том, что в 1943 г. на руководящей работе во главе бригады находился только один кадровый военный — А.В. Герман. В распоряжении ЛШПД было

²⁶ Из истории организации партизанского движения на Новгородской земле... С. 48.

²⁷ Для сравнения: в БССР в обозначенный период количество военнотружеников среди командного состава не превышало 42% (Отчет отдела кадров ЦШПД о работе отдела за период с 15 июня 1942 г. по 15 февраля 1944 г. — РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 27. Л. 31).

²⁸ Там же. Л. 9—10.

²⁹ Там же. Л. 26.

много военнослужащих в рядах командного состава, однако они не использовались по назначению. Основную работу по руководству партизанскими формированиями в самих бригадах и отрядах по-прежнему часто осуществляли секретари райкомов, не имевшие боевого опыта. «Это, конечно, неплохо, — говорил в своем выступлении начальник отдела кадров ЦШПД Тимошенко, оценивая распределение руководящего состава Ленинградским штабом. — Но я не думаю, чтобы они все у вас были выдающимися людьми в военном отношении, они прекрасные руководители партийные, но ведь этого недостаточно для войны, нужно иметь оперативный опыт»³⁰.

Численность офицерского состава, находившегося в распоряжении ЛШПД, начальник отдела кадров П.Г. Матвеев оценивал в 500 человек. В это число входили все, включая партийных работников, которые имели воинское звание. Отдел кадров ЛШПД учитывал в качестве командиров всех: добровольцев, военнослужащих РККА, членов партии, имевших или получивших воинское звание за период существования партизанского движения на территории Ленинградской области. На учете штаба состояло 230 командиров партизанских отрядов.

Можно выделить несколько категорий руководящих работников партизанских подразделений. Должность начальника штаба существовала в партизанских бригадах, полках и части отрядов. В небольших партизанских отрядах их функции выполняли командир и комиссар. Как правило, на эту должность назначались военнослужащие Красной армии, которых, по оценке П.Г. Матвеева, было 75% от общего количества начальников партизанских штабов. Например, начальник штаба 5-й партизанской бригады майор Новиков командовал полком, начальник штаба 3-й партизанской бригады Крылов тоже был из числа военнослужащих, имевших большой опыт.

Важной задачей являлось распределение кадров, назначаемых на должность заместителей командиров по разведке. На начальном этапе эта должность была введена только в бригадах и ряде партизанских полков, что в значительной степени определяло несостоятельность разведки партизан. Зимой 1942–1943 гг. ЛШПД провел ряд мероприятий по решению данной проблемы. Первой предпри-

³⁰ Стенограмма совещания начальников отделов кадров местного ЦШПД. — РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 36. Л. 4.

нятой мерой стало использование партизанами кадровых фронтовых разведчиков, имевших боевой опыт командования отдельными разведывательными подразделениями. Разведчиков отзывали из армии и направляли для специальной подготовки на учебные пункты ЛШПД. 20 декабря 1942 г. Штаб получил разведчиков от Ленфронта, которые были направлены в тыл противника. Должность заместителя командира по разведке была введена во всех партизанских подразделениях от отряда до бригады. В партизанских бригадах также была учреждена должность помощников по агентурной разведке³¹.

ЛОК ВКП(б) занимался восполнением кадрового резерва партизанских отрядов из собственных рядов, но происходил и встречный процесс. Из партизан, руководивших партизанскими подразделениями, формировался кадровый резерв обкома. К весне 1943 г., после постепенного освобождения оккупированных территорий, встал вопрос о том, кем заменить погибших и пропавших без вести секретарей райкомов и горкомов Ленинградской области. На основании анализа деятельности партийцев в партизанских отрядах ЛОК ВКП(б) назначал их на высокие должности. Так, в частности, 6 мая 1943 г. секретарями были назначены А.И. Козаков (командир особого партизанского отряда), А.Ф. Майорова (2-я ЛПБ), С.М. Беляев (особая партизанская бригада на ВФ), И.И. Исаков (3-я ЛПБ), В.И. Ефремов (2-я ЛПБ), Е.М. Петрова (2-я ЛПБ), В.Л. Цинченко (член оперативной группы при СЗФ) и др.³² 24 мая подобным решением во главе партийных органов и их подразделений освобожденных районов области были утверждены Н.И. Синельников (2-я ЛПБ), В.П. Объедков (2-я ЛПБ), А.Г. Григорьев (1-я ЛПБ)³³. Первых «назначенцев» забирали из действующих партизанских отрядов. Процесс выдвижения особенно усилился после расформирования отрядов. Всего на руководящую партийную работу после ликвидации партизанского движения ЛШПД направил 734 человека.

В феврале 1944 г. постановлением бюро ЛОК ВКП(б) был определен порядок расформирования партизанских бригад, отрядов и дальнейшего использования их личного состава. В этот период

³¹ Стенограмма совещания начальников отделов кадров местного ЦШПД. — РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 36. Л. 6.

³² Блокада в решениях... Ч. 3. С. 1209—1210.

³³ Там же. С. 1240—1241.

начался выход партизанских формирований в советский тыл. Задачи, стоявшие перед партизанами, были выполнены. Теперь все годные к военной службе партизаны передавались в подчинение Красной армии после прохождения предварительной проверки. Негодные к военной службе и женщины, не имеющие военных специальностей, направлялись по прежнему месту жительства или работы. Постановлением также предписывалось направить необходимое количество военнослужащих командно-политического состава в распоряжение ЛОК ВКП(б) для их дальнейшего использования на партийной работе. Дети в возрасте до 16 лет, которые остались без родителей, распределялись в детские дома, школы ФЗО и ремесленные училища³⁴.

На 28 марта 1944 г. в результате расформирования 13 партизанских бригад 29 734 человека были направлены в различные организации и учреждения: 20 549 чел. – в Красную армию, на места жительства и работы – 3548 чел., в школы ФЗО – 1961 чел., в дома отдыха и отпуска – 1077 чел., в госпитали – 1865. Также, как уже отмечалось выше, 734 человека были направлены в освобожденные районы для ведения партийной работы³⁵.

3.2. Подготовка кадров партизан³⁶

К началу 1930-х годов окончательно сложилось представление о характере ведения боевых действий и теоретическая база для подготовки будущих партизан. Подготовку в 1930-х годах осуществляло Разведывательное управление Генерального штаба РККА через специально созданные для этой цели отделы штабов военных округов, территориальные органы ОГПУ и Осоавиахим³⁷. Особое

³⁴ Постановление бюро Ленинградского обкома ВКП(б) «О порядке расформирования партизанских бригад и отрядов и об использовании их личного состава». – ЦГАИПД СПб. Ф. 116¹. Оп. 1. Д. 275. Л. 12.

³⁵ Постановление бюро Ленинградского обкома ВКП(б) «О расформировании Ленинградского штаба партизанского движения». – ЦГАИПД СПб. Ф. 116¹. Оп. 1. Д. 221. Л. 1.

³⁶ На основании материалов данного параграфа подготовлен текст публикации: *Берединова В.* Подготовка личного состава партизанских соединений в Ленинграде и Ленинградской области в 1941–1944 гг. // Петербургский исторический журнал. 2023. № 3 (39). С. 231–242.

³⁷ *Старинов И. Г.* Мины замедленного действия: Размышления партизана-диверсанта. М., 1999.

внимание уделялось подготовке командного состава — командиров и комиссаров партизанских соединений, которых отбирали из числа командиров Красной армии и пограничных войск и направляли на обучение сроком 3—6 месяцев в партизанские школы и на курсы³⁸ при штабах военных округов.

Однако с изменением внешнеполитической доктрины вся эта система утратила свою актуальность и в конце 1930-х годов была забыта. Оккупация районов Ленинградской области и других регионов СССР остро поставила вопрос о создании партизанских формирований и организации их подготовки. В первые месяцы войны подготовкой партизан занимались одновременно партийные органы, командование фронтов и армий, органы НКВД.

На начальном этапе подготовка партизанских подразделений была форсированной. В краткие сроки партизан обучали основам обращения с оружием и боеприпасами и тактики прямо в центрах формирования отрядов. Последние формировались в тылу и зачастую обретали первый опыт ведения боевых действий непосредственно во время соприкосновения с врагом. Редактор газеты «Партизанская месть» М.Г. Абрамов вспоминал: «Опыта действительно не доставало. Одной мужицкой смекалки и хитрости для работы в тылу врага было явно маловато. Уже кое-кто сожалел, что бывшие командиры Красной армии ушли...»

В июле 1941 г. был образован первый крупный центр подготовки партизан — Учебный пункт, организованный в районе железнодорожной станции Кавголово, который вскоре возглавил капитан А.Н. Сухов. В довоенное время там регулярно проводились военные сборы начальствующего состава запаса³⁹. Пункт обладал минимально необходимой материально-технической базой для проведения обучения поступающих кадров. Незадолго до начала войны, в мае 1941 г., на поверочный сбор было вызвано 32 командира запаса, большая часть которых владела финским языком. До начала Великой Отечественной войны предполагалось, что возможен

³⁸ *Абрамов М.Г.* На земле опаленной... С. 18—19. В программу подготовки входила первичная общевоинская подготовка, техническая подготовка, спецподготовка и отработка навыков по созданию «ядра» потенциального партизанского соединения.

³⁹ По некоторым данным, в 1941 г. здесь располагался тренировочный лагерь Института им. П.Ф. Лесгафта. Е.С. Завражная пишет о том, что там располагался спортивный лагерь НКВД.

вооруженный конфликт с Финляндией. 16 человек из них были оставлены для прохождения трехмесячных сборов, но после начавшихся боевых действий и перепрофилирования Учебного пункта и проведенной переподготовки возглавили партизанские отряды⁴⁰. Кроме командиров запаса на обучение были зачислены и другие бойцы, из которых позднее были сформированы полноценные боевые соединения.

В июле—августе 1941 г. партизаны проходили десятидневную подготовку. Учебный пункт одновременно мог принять всего 300—350 человек, что не удовлетворяло полностью потребности в подготовке формируемых соединений. К началу августа 1941 г. количество партизан, направленных в состав отрядов, уже составляло от 1750 до 2000 человек⁴¹, к октябрю — 6447 человек (из них, по имеющимся сведениям, только 2558 состояли в отрядах, сформированных на оккупированной территории)⁴², к декабрю — 7255 человек. Существовал и кадровый голод. Занятия в учебном пункте проводились переменным средним командным составом — лейтенантами и старшими лейтенантами, которые отправлялись на фронт, не завершая обучения набранных групп. Однако далеко не все партизаны попадали на учебу в специализированные школы. Б.Б. Пиотровский, оказавшийся на краткосрочных курсах подготовки в Ленинграде в августе 1941 г., вспоминал: «Учение было примитивным: штыковой бой, стрельба из пистолета <...> Много времени отводилось медицинской учебе, нас тренировали делать сложные перевязки головы»⁴³. На подобных курсах партизан готовили к тому, что оружие они должны добывать в бою самостоятельно.

Постоянно меняющиеся кадры не меняли устоявшегося распорядка: учебное расписание для каждой группы составлялось еженедельно на каждый день обучения и разделялось на тематические

⁴⁰ Список командиров запаса, вызванных на поверочный сбор 20—21 мая 1941 г. — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 10. Д. 4. Л. 3—4; Списки лиц, отобранных для использования по линии разведывательного отдела Северного фронта. — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 10. Д. 4. Л. 8—14.

⁴¹ Справка о партизанских отрядах, действующих в тылу противника на территории Ленинградской области. — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

⁴² Справка о партизанских отрядах г. Ленинграда и Ленинградской области по состоянию на 25 октября 1941 г. — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 1. Д. 17. Л. 20.

⁴³ *Пиотровский Б. Б.* Страницы моей жизни... С. 184.

блоки. Бойцы каждого взвода в обязательном порядке изучали материальную часть оружия и боеприпасов — знакомились с устройством винтовок, пистолетов-пулеметов, револьверов и гранат, проходили занятия по тактике, подрывному делу, топографии, а также занимались изучением устава. Обучение завершалось проведением тактических учений в обстановке, максимально приближенной к реалиям боя, в том числе в ночных условиях⁴⁴. Запланированные занятия проводились постоянно, однако, как отмечали сотрудники учебного пункта, могли отменяться из-за того, что «велась стрельба из Суоми», несмотря на отдаленность линии фронта⁴⁵.

В августе 1941 г. при подготовке партизан стали использовать методические материалы и пособия, среди которых курс огневой подготовки (КОП-38), наставление по стрелковому делу (НСД-38), пособие «Тактика партизанских действий». Была также разработана расширенная программа обучения. Кроме основных навыков, необходимых для ведения боя, будущих партизан обучали новым навыкам: ведению огня из стрелкового оружия в ночных условиях, тактике нападения на колонны противника, охране объектов воздушных десантов, захвату и охране посадочных площадок, действиям бойца в составе подразделения, маскировке. Были введены также занятия по рукопашному бою⁴⁶.

Однако общий уровень подготовки оставался низким. Не весь личный состав партизанских отрядов проходил обучение, поэтому оказавшиеся в боевой обстановке партизаны плохо ориентировались на местности, преждевременно выходили из боя, недостаточно следили за оружием. Командир роты партизанского отряда К. П. Мирошниченко отмечал: «В последнюю операцию не работал наш пулемет только потому, что он был неправильно собран <...>».

⁴⁴ Список командиров запаса, вызванных на поверочный сбор 20–21 мая 1941 г. — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 10. Д. 4. Л. 3–4; Списки лиц, отобранных для использования по линии разведывательного отдела Северного фронта... Л. 8–14.

⁴⁵ Докладная записка зав. военным отделом Ленинградского обкома ВКП(б) А. М. Алексеева начальнику военного сбора в Кавголово о направлении командиров и политруков партизанских отрядов для прохождения военной подготовки от 3 августа 1941 г. — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 10. Д. 4. Л. 1–2.

⁴⁶ Списки лиц, отобранных для использования по линии разведывательного отдела Северного фронта... Л. 8–14.

Самым крупным недостатком является паника»⁴⁷. Подобное положение складывалось нередко.

Ощущалась необходимость в обучении не только личного, но и командно-политического состава. 30 июля 1941 г. была утверждена программа подготовки начальствующего состава партизанских отрядов, рассчитанная на 80 часов и состоящая из 10 блоков. Наибольшее внимание уделялось тактике действий партизанских отрядов — 24 часа, стрелковой подготовке — 20 часов и подрывному делу — 12 часов. Первые шаги по организации обучения командного состава были сделаны уже в конце июля — начале августа: 3 августа 1941 г. заведующий военным отделом ЛОК ВКП(б) М.Ф. Алексеев послал начальнику учебного пункта письмо о направлении для прохождения военной подготовки 38 командиров и политруков партизанских отрядов. Для них была разработана новая сокращенная учебная программа, рассчитанная на 36 часов, в которую входило обучение основам тактики, топографии, организации разведки, стрельбы из оружия, тактике противника. На заключительном этапе осуществлялась подготовка командиров к выполнению конкретного боевого задания и изучение ими будущего района ведения боевых действий, особенностей местности, поведения и настроения населения. Командный состав также получал навыки управления подразделением и организации звена⁴⁸.

Разработка программ обучения активно велась на протяжении конца 1941—1942 г. Летом — осенью 1941 г. эту задачу выполнял Учебно-методический центр по всеобучу⁴⁹. 1 ноября 1941 г. обсуждалась разработка поурочных рабочих планов по темам занятий 68-часовой программы. Предполагалось, что в программу будут включены саперная подготовка, общая тактика, строевая подготовка, лыжная и военно-физическая. Учебно-методический центр не только занимался разработкой программ, но и обеспечивал проведение теоретической (лекционной) части занятий для обучающихся партизан⁵⁰. Приглашенные военные специалисты рассказывали

⁴⁷ Из истории организации партизанского движения на Новгородской земле... С. 41—42.

⁴⁸ Тактическая единица, состоящая из 3—4 человек.

⁴⁹ Протокол № 2 от 1 ноября 1941 г. заседания Учебно-методического центра по всеобучу. — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^л. Оп. 10. Д. 3. Л. 27.

⁵⁰ План работы Учебно-методического центра на ноябрь 1941 г. — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^л. Оп. 10. Д. 3. Л. 2829.

бойцам о вооружении и тактике мелких подразделений армии противника, тактике ведения уличных боев, действиях вражеских танков и борьбе с ними. Стоит отметить, что программа Учебно-методического центра так и не была принята, поскольку, во-первых, специалисты центра не разработали до конца в нужные сроки ряд важнейших разделов, а во-вторых, в это время сотрудники учебного пункта получили задание от Ленинградского штаба партизанского движения на разработку новой программы подготовки, которая учитывала бы местные условия и особенности необходимого обучения⁵¹.

В первой половине 1942 г. Учебно-методическим центром была разработана программа подготовки переменного состава для следующих категорий учащихся: вербовщиков и резидентов, групп, готовящихся к диверсионным действиям по разрушению железных дорог и мостов, групп, которые должны были заниматься разрушением промышленных объектов. Обучение групп продолжалось 25–35 дней (250–350 часов), осведомителей и связников – 15–20 учебных дней (150–200 часов) и радистов, не имевших предварительной подготовки – 60–70 дней (480–560 учебных часов)⁵².

В 1941 г. на обучение зачислялись как рядовые бойцы, проходившие общую подготовку, так и бойцы, проходившие специальную подготовку по освоению радиосвязи⁵³. В среднем ежемесячно на обучение зачислялось от 10 до 20 (впоследствии и больше) бойцов. Все они ставились на довольствие и распределялись по отдельным отрядам для прохождения боевого слаживания. К 1942 г. значительно выросло количество групп, по которым распределяли партизан. Были созданы группы радистов, резерва, партийная группа (подготовка подполья), группа по изучению противотанкового оружия, подрывников, отдельно существовала женская группа.

Учебный пункт в Кавголово был не только центром обучения партизан, но и своеобразной базой формирования групп и отрядов для выполнения конкретных боевых задач. Официально создание школы по подготовке партизанских кадров было утверждено

⁵¹ Докладная записка начальнику и комиссару спецшколы подготовки партизанских кадров Силантьеву и Сухову. – ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 10. Д. 20. Л. 44.

⁵² Программа подготовки переменного состава специальной школы войсковой части 00127. – ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 10. Д. 26. Л. 1.

⁵³ Там же. Л. 31.

приказом НКО СССР № 00143 от 15 июля 1942 г. — школа должна была быть сформирована к 30 июля 1942 г. по штату № 02/306⁵⁴. В декабре 1942 г. в соответствии с решением ГКО СССР от 26 ноября 1942 г. школа была преобразована в учебный пункт, а численность переменного состава, проходящего обучение, снижена с 200 человек до 50⁵⁵.

В 1941–1942 гг., до начала осуществления регулярных крупных партизанских операций и формирования партизанских бригад, большая часть подразделений партизан придерживалась рейдовой тактики. Малые подразделения — группы и отряды успешнее справлялись с поставленными задачами за счет большей маневренности (особенно при ведении действий в лесисто-болотистой местности), меньших материально-технических затрат и низкой вероятности обнаружения противником. Именно такие подразделения и формировались в учебном пункте по распоряжениям ЛШПД. Партизанские командиры укомплектовывали подразделения и организовывали их учебу. Бывшие партизаны и фронтовики в обязательном порядке включались в состав групп новобранцев для дополнительной подготовки и передачи опыта. К 1943 г. учебный центр не только выполнял свои основные функции по подготовке и формированию партизанских подразделений, но и был полноценной партизанской базой — при центре было организовано подсобное хозяйство, столовая, медицинский пункт, ремонтные и пошивочные мастерские, прачечная. Начальник ЛШПД М. Н. Никитин отмечал, что на 1 января 1943 г. количество партизан составляет 2966 человек. Так, за 1942-й год краткосрочную подготовку длительностью от 15 дней до одного месяца прошли: 94 командира, 41 комиссар партизанских отрядов, 206 командиров диверсионных групп, 48 разведчиков, 208 радистов, 80 медицинских сестер и около 3000 человек рядового состава. В процессе этой подготовки командиры, комиссары и партизаны изучали стрелковое и подрывное дело, топографию, лыжное дело (зимой),

⁵⁴ Приказ народного комиссара обороны Союза ССР № 00143 от 15 июля 1942 г. о формировании школ и учебных пунктов по подготовке партизанских кадров. — РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 23. Л. 25. См. подробнее Прилож. 4.

⁵⁵ Отчет отдела кадров ЦШПД о работе отдела за период с 15 июня 1942 г. по 15 марта 1943 г. — РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 26. Л. 15.

совершали тренировочные походы. Радисты и разведчики готовились по специальной программе⁵⁶.

Недостаточное снабжение партизан, за которое отвечал ЛШПД, определяло то, что обучающиеся были вынуждены совмещать службу с работой в подсобном хозяйстве учебного пункта. Несмотря на то что для этой цели был создан специальный отряд, состоявший из 25 человек, личный состав школы в обязательном порядке участвовал в хозяйственных работах⁵⁷. Особо строго сотрудники центра следили за соблюдением дисциплины. Взыскания обучающиеся получали по разным причинам: от кражи овощей, получения лишних обедов вместо своих товарищей и пропуска занятий до дачи ложной информации командованию. Как правило, взыскание ограничивалось отбыванием нескольких суток на гауптвахте.

Учебный центр столкнулся с той же проблемой, о которой свидетельствовали командиры партизанских отрядов, отправлявшихся за линию фронта, — большой текучкой кадров. В записке, отправленной ЛШПД в адрес начальника и комиссара центра 17 августа 1942 г., говорилось: «...за последнее время увеличился процент увольнения из вверенной вам школы в Ленинград без уважительных на то причин, а в отдельных случаях — их изобретением. Выяснить [, в чем причины]». Причины увольнения бойцов были абсолютно разными. Проходившие обучение военнослужащие просили вернуть их в регулярные части Красной армии. Сохранились свидетельства и об увольнении по медицинским причинам, подтвержденным врачами. Бойцов «отписывали» из отрядов из-за припадков эпилепсии, плохого физического состояния, хронических заболеваний⁵⁸.

В августе 1942 г. начальник ЛШПД М.Н. Никитин и начальник 4-го отдела ЛШПД П.Г. Матеев подняли вопрос о создании двух филиалов Школы подготовки партизанских кадров при оперативных группах Северо-Западного и Волховского фронтов, рассчитанных на одновременное обучение 100 человек в каждом. Это было вызвано тем, что партизанские резервы, поступающие на фронты,

⁵⁶ Оборона Ленинграда 1941—1945 гг. ... С. 545.

⁵⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 10. Д. 3. Л. 10, 14—15, 446.

⁵⁸ Рапорт бойца 4 отряда Клецкого начальнику Учебного пункта с просьбой об отчислении из состава батальона от 21 июня 1942 г. — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 10. Д. 20. Л. 14.

крайне трудно было переправлять в существующую школу для прохождения обучения⁵⁹.

Летом 1942 г. в Валдае под руководством Н. И. Афанасьева были созданы краткосрочные курсы подготовки партизан⁶⁰. Политическое управление Северо-Западного фронта разработало программу 32-часовых учебных сборов, предназначенных для руководящего состава партизанских формирований. Основной упор делался на тактическую подготовку. Неопытных в военном отношении партийных работников обучали приемам и методам диверсионной работы, а также ведению политической работы как среди населения, оказавшегося на оккупированной территории, так и в партизанских отрядах⁶¹.

Позднее, к осени 1942 г., и на Волховском фронте сложилась система тыловых баз и партизанской учебы, позволявшая оперативно готовить и снабжать партизан. Предполагалось, что обучение там смогут проходить около 100 человек одновременно. В систему входили тыловые базы в поселке Хвойная и селе Александровском Маловишерского района: первая подчинялась непосредственно отделу материально-технического обеспечения ЛШПД, вторая – опергруппе ЛШПД при Военном совете Волховского фронта. 16 августа 1942 г. началась организация Хвойнинской партизанской базы, а 21 сентября 1942 г. в поселке под руководством майора Б. А. Красавина был образован филиал школы по подготовке партизанских кадров (учебный центр), который одновременно являлся сборным пунктом и базой отдыха партизан. Здесь партизаны изучали оружие, боеприпасы, топографию. В 1942–1943 гг. в поселке Хвойная было построено более 30 объектов для размещения учебного центра, в том числе землянки, жилые дома и бараки, здания столовой, складов, помещение бани, жилой дом начальника ЛШПД М. Н. Никитина и другие объекты. Начальник отдела кадров ЛШПД П. Г. Матвеев вспоминал: «...в лесу был построен учебно-тренировочный стенд. На подготовленной насыпи воссоздан участок железной дороги. На нем и отрабатывались необходимые навыки. Занятия чередовались с походами партизан, во время

⁵⁹ Докладная записка начальника ЛШПД М. Н. Никитина и начальника 4 отдела ЛШПД П. Г. Матвеева зам. начальника ЦШПД В. Т. Сергиенко от 6 августа 1942 г. – ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 8. Д. 46. Л. 29.

⁶⁰ *Афанасев Н. И.* Фронт без тыла. Л., 1983. С. 65–66.

⁶¹ Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение... С. 95.

которых преодолевались водные преграды, минировались и разминировались мосты»⁶².

В особо тяжелом положении оказались те партизанские отряды, которые формировались не в Ленинграде, а на оккупированных территориях. ЛШПД не мог проводить их обучение в специальных школах из-за отсутствия условий для переброски партизан. Партизанские подразделения были вынуждены самостоятельно организовывать учебу «на местах». Обучением личного состава занимались командиры и комиссары, партизаны, уже имевшие боевой опыт. М. Г. Абрамов вспоминал: «Мы готовились к боям. Только что сформированный партизанский отряд расположился на окраине районного центра Поддорье. Обучали людей самому необходимому: как пользоваться миной, гранатой, как без шума переползать, как ориентироваться по компасу и без него»⁶³.

С течением времени численность партизан росла, но проблема их обучения оставалась актуальной из-за притока местных жителей в их ряды. Наряду с военными действиями проводилась и боевая подготовка личного состава. Ее особенность заключалась в том, что в связи с прибытием большого пополнения приходилось разбивать программу на несколько частей. Требовалось проводить занятия с новичками, совершенно не обученными военному делу, по индивидуальному плану боевой подготовки бойца и ознакомления с оружием. Со старыми кадрами учебу проводили по специальным расписаниям и программам. В результате учебы многие из них становились опытнее в военном отношении и выдвигались на командные должности⁶⁴.

Важным элементом самообразования партизан, лишенных возможности проходить обучение в партизанских школах, являлась периодическая печать. Одной из основных тем газетных публикаций была передача боевого опыта и учеба партизанских отрядов. На страницах партизанских газет была развернута широкая кампания по пропаганде овладения любым оружием: «Мы поставили своей задачей — обучить каждого бойца метко стрелять, умело

⁶² Партизаны: Новые подробности о боевых действиях народных мстителей на Ленинградской земле в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. СПб., 1995. С. 119.

⁶³ Абрамов М. И возгорелось пламя // Партизанские были. М., 1965. С. 21.

⁶⁴ В тылу врага... 1944 г. С. 64–65.

бросать гранаты...»⁶⁵ Это лишь одна из заметок в газете «Народный мститель», а их было множество: «Партизаны! Учитесь воевать и побеждать!», «Бить врага в любое время года и при любой погоде!», «В совершенстве овладеть оружием», «Выше уровень партизанской борьбы!», содержавших практически рекомендации по использованию различных видов вооружения⁶⁶.

В боевых листках регулярно встречаются заметки партизан, посвященные различным вопросам военной подготовки. На личном примере, с долей иронии и юмора, бойцы писали о существующих трудностях и призывали к взаимовыручке: «В первом отделении есть хорошие стрелки по мишеням, они бьют без промаха. <...> Но есть и такие партизаны, пули которых летят не в мишени, а в поля. Так, например, партизан Николаев стреляет плохо. <...> Товарищу Николаеву нужно лучше изучить примеры стрельбы и не отставать от своих товарищей»⁶⁷.

Вопросы подготовки кадров партизан являлись ключевыми на протяжении всего периода существования партизанского движения с июля 1941 по январь 1944 г. Строившаяся в 1920–1930-х годах система обучения партизан к моменту начала Великой Отечественной войны была полностью разрушена. Партийные руководители, ставшие во главе партизанского движения, не имели опыта подготовки кадров и материально-технической базы для быстрого развертывания системы партизанских школ. Во многом именно это обстоятельство помешало создать эффективные группы для борьбы с немецкими войсками летом 1941 г.

К 1944 г. руководящим органам партизанского движения и Ленинградскому штабу партизанского движения удалось организовать достаточно широкую сеть учебных пунктов. В своем докладе «Об итогах партизанского движения в Ленинградской области» 19 апреля 1944 г. начальник Штаба М. Н. Никитин отмечал: «Мы имели значительную сеть учебных пунктов: в Кавголово, Жихарево (перемещался Вишера — Хвойная — Александровское), Валдае, Марево и др. На наших учебных пунктах мы подготавливали командиров и комиссаров партизанских отрядов и диверсионных

⁶⁵ Народный мститель. 1942. № 6, 25 июня.

⁶⁶ В тылу врага... 1942 г. С. 158–159.

⁶⁷ Боевой листок бойцов первой роты 4-го партизанского отряда. — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^л. Оп. 1. Д. 1722. Л. 1.

групп. Особенно крепко мы готовили инструкторов подрывного дела и опытных разведчиков»⁶⁸.

Весной 1944 г. школы были расформированы, хотя необходимость в них отпала значительно раньше. Уже в 1943 г., после прорыва блокады Ленинграда, партизанские бригады стали действовать совместно с частями Красной армии. В общей сложности на учебных пунктах было подготовлено, а затем заброшено в тыл противника 4658 человек, при том что общая численность партизан значительно возросла: если в январе 1942 г. в партизанских отрядах числилось 1994 человек, то к 1 января 1943 г. количество бойцов выросло до 2993, к августу — до 4203, к ноябрю — до 14 358 человек⁶⁹. Численность партизан, действовавших на территории Ленинградской области в 1941—1944 гг., на февраль 1944 г. составляет 39 905 человек⁷⁰, т.е. подготовку в школах прошло всего 11,6% от общего их количества.

Однако существует и другая статистика, подготовленная для ЦШПД отделом кадров Ленинградского штаба. Личный состав партизанских подразделений, как уже упоминалось, проходил подготовку не только в созданных ЛШПД школах. Партизанские подразделения также пополнялись за счет кадров, подготовленных ЦШПД. Так, на 1 января 1944 г. из школ Центрального штаба было направлено в Ленинградскую область 586 человек. В свою очередь, непосредственно в партизанских подразделениях (отрядах и бригадах) прошли подготовку 7100 специалистов⁷¹.

Обучение в партизанских школах не давало нужного эффекта — ощущалась нехватка подготовленных подрывников, радистов, разведчиков. Важную роль сыграли кадры, прибывшие из регулярных частей Красной армии — прикомандированные к партизанским соединениям командиры, бойцы, попавшие в окружение. Благодаря их действиям стала возможна подготовка на местах, а не в центрах обучения, что в значительной степени облегчало реше-

⁶⁸ В тылу врага... 1944 г. С. 285—286.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Отчет отдела кадров ЦШПД о работе отдела за период с 15 июня 1942 г. по 15 февраля 1944 г. — РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 27. Л. 83.

⁷¹ Отчет о работе отдела кадров ЛШПД за период с начала Отечественной войны по 1 января 1944 г. — РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 33. Л. 36. Подробнее о подготовке партизан по различным видам специальностей см. Прилож. 5.

ние этой проблемы для ЛШПД. Тем не менее партизанскому руководству удалось достичь неплохих результатов в подготовке узких специалистов — радистов, обучение которых было наиболее важным в 1941—1942 гг. Обученным радистам постепенно удалось решить важнейшую проблему, с которой руководство не могло справиться на протяжении долгого времени, — обеспечить связь большинства партизанских подразделений с ЛШПД, что в значительной степени положительно повлияло на результаты ведения партизанской борьбы.

3.3. Материально-техническое обеспечение и денежное довольствие партизанских отрядов

Вопрос материально-технического обеспечения формируемых в тылу и направляемых в тыл противника из Ленинграда партизанских соединений в июле — августе 1941 г. стоял особо остро. Ленинградскими партийными органами предпринимались попытки организовать базы с вооружением, боеприпасами и продовольствием до момента оккупации подведомственной им территории. Однако в большинстве случаев базы маскировались плохо, поскольку создавались поспешно. Второй секретарь Псковского РК ВКП(б) В.А. Акатов о создании партизанской продовольственной базы в Крыпецком лесу вспоминал: «Замаскировали плохо — сабежские “грибники” нашли. <...> Как выяснилось позже, продовольственная база <...> закладывалась наспех: <...> отвезли продукты, соль, табак, спички. Но не спрятали. Когда партизаны пришли — продуктов не было, пустые ящики и бочки»⁷². Командиры и бойцы партизанских отрядов отмечали, что они вооружены немецкими и английскими винтовками, английскими пулеметами⁷³.

Базы, которые должны были закладывать партизанские руководители на местах, своевременно подготовлены не были. Пункты

⁷² Псковский ГК и РК ВКП(б) начали работу по созданию баз сразу после совещания первых секретарей райкомов, состоявшегося 3 июля 1941 г., на котором решались вопросы по организации партизанского движения в районе. В приведенном фрагменте воспоминаний речь идет о событиях 4—5 июля 1941 г. См. подробнее: *Акатов В.А., Сафронова М.Н.* Первые дни Великой Отечественной войны в Пскове: (Из воспоминаний) // Псков: Науч.-практ., ист.-краевед. журнал. 2014. № 40. С. 7—21.

⁷³ См., напр.: *Абрамов М.Г.* На земле опаленной: Страницы из дневников партизана. Л., 1968. С. 6.

хранения оружия, медикаментов и продовольствия не созданы. На начальном этапе снабжение продовольствием партизанских отрядов целиком зависело от райкома партии, вооружение предоставлялось межрайонными отделами НКГБ и районными отделами НКВД за счет их личных запасов и запасов населения — мелкокалиберных винтовок, охотничьих ружей и боеприпасов. Военные предоставляли на нужды партизан только то оружие, которое не использовалось частями Красной армии. Дальнейшее обеспечение отряда должно было осуществляться за счет отобранного у противника при налетах⁷⁴. Ответственными за обеспечение всем необходимым партизанских отрядов были назначены М.Н. Никитин, Г.Х. Бумагин, Куприн и Яковлев⁷⁵.

Райкомы и горкомы партии, создававшие партизанские отряды, вооружали подведомственные им подразделения оружием бывших истребительных батальонов. Командный состав получал револьверы и пистолеты. Также осуществлялась предварительная заброска в тыл винтовок: к концу июля 1941 г. в тыл было заброшено 4229 винтовок, 32 ручных пулемета и значительное количество боеприпасов, не считая оружия, изъятого для партизан у населения, беженцев и дезертиров⁷⁶.

Качество и количество вооружения в отрядах целиком зависело от местных организаторов партизанского движения — секретарей РК ВКП(б). Одним из важнейших источников получения необходимого оружия — винтовок, гранат и боеприпасов являлись отступающие красноармейские части⁷⁷.

Основным оружием для партизан служили винтовки, оставляемые военными, ружья, реквизируемые у местного населения и остававшиеся на армейских складах и складах Осоавиахима. С более тяжелым вооружением возникали проблемы — ощущалась нехватка пулеметов. Наиболее предпочтительным оружием для партизан-разведчиков считались пистолеты, однако их количество также было недостаточным⁷⁸. Отряды вооружались и обеспечива-

⁷⁴ Блокада в решениях... Ч. 1. С. 28.

⁷⁵ Там же. С. 28.

⁷⁶ Справка о партизанских отрядах, действующих в тылу противника на территории Ленинградской области. — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.

⁷⁷ Непокоренная земля Псковская... С. 22–23, 35.

⁷⁸ Там же. С. 22–23.

лись по-разному, в том числе и из-за разных условий их формирования в Ленинграде и в прифронтовой полосе. Так, например, в августе 1941 г. командование 2-й ЛПБ докладывало начальнику 10-го отдела политуправления СЗФ о том, что их отряд «вооружен и одет хорошо»⁷⁹.

ЛОК ВКП(б) на своем уровне также занимался решением данной проблемы. Так, например, 6 августа 1941 г. было принято решение «О материальном обеспечении партизанских отрядов», согласно которому для помощи населенным пунктам и районам области, в которых были образованы партизанские отряды, для обеспечения личного состава предполагалось изъять и использовать вещевое довольствие, хранящееся на складах Облснабосоавиахима, Вырицкого лагеря областного Совета Осоавиахима и областного Комитета по делам физкультуры и спорта. Распределение имущества среди партизанских отрядов было возложено на тройку по руководству партизанским движением⁸⁰. К октябрю 1941 г. были разделены зоны ответственности между партийными органами Ленинградской области и Ленинграда по покрытию расходов на материально-техническое обеспечение партизанских отрядов. Из областного бюджета оплачивались расходы, связанные с обеспечением вещевым довольствием и одеждой, из средств городского бюджета — сухие пайки и продукты питания⁸¹. Вопросами обеспечения партизан необходимым снаряжением занимался Военный совет фронта, отдавая распоряжения областным и городским организациям об изготовлении раций, плащ-палаток, вооружения и др.⁸²

Политическое управление СЗФ в середине октября неудовлетворительно оценивало вооружение партизанских отрядов, действовавших их в полосе. По наблюдениям военных, ситуация с оружием сравнительно с летом 1941 г. улучшилась — винтовок стало хватать на весь отряд, в достаточной степени партизаны были обеспечены гранатами (по 2–5 на каждого), увеличилось количество взрывчатки, появилось по несколько ручных пулеметов на

⁷⁹ Непокоренная земля Псковская... С. 22–23. Сохранились и другие воспоминания о качественном снаряжении и вооружении партизанских отрядов. См., напр., воспоминания партизана Н.А. Васильева: Блокадники. Волгоград, 1996. С. 56.

⁸⁰ Блокада в решениях... Ч. 1. С. 716.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

один отряд. Однако все это вооружение добывалось партизанами самостоятельно в разных местах. В распоряжении партизан оказалось, таким образом, иностранное оружие с ограниченным запасом патронов — на 1 винтовку всего отпускалось по 100 шт. и по 2—3 тыс. на пулемет⁸³. Также в Политуправлении отмечали крайне плохую обеспеченность партизан форменной одеждой. В основном она была гражданской, не единообразной. Отсутствовали теплые вещи⁸⁴. Данное обстоятельство ПУ СЗФ считало одной из основных причин снижения активности партизан в осенне-зимний период.

Трудно решаемой проблемой становилось продовольственное обеспечение партизанских отрядов. Провал работы по созданию продовольственных баз вынуждал партизан летом 1941 г. переходить к практике самостоятельной заготовки продуктов. Основным источником пропитания стали близлежащие к местам их действия населенные пункты. Во многом ситуация с заготовками зависела от взаимоотношений партизан с гражданским населением. М. Г. Абрамов вспоминал: «Народ ни в чем не отказывал, но и не проявлял особого рвения давать партизанам хлеб и другие продукты. Люди еще не знали, что из себя представляют партизаны: может быть, это просто-напросто те, кто укрывается от войны? Односельчан они узнали бы, но “свои” пока по своим деревням не ходили»⁸⁵.

Установившийся на оккупированной территории контроль властей противника не позволял партизанам в достаточной мере снабжаться за счет местных ресурсов. Заложенные ранее продовольственные базы истощались и разворовывались, некоторые отряды не имели их вовсе⁸⁶. На таких базах закладывалось продовольствие, отпускаемое решением районных партийных и советских органов, из расчета на 3—5 месяцев⁸⁷. Расхищение продовольственных баз, подготовленных заранее для партизан, было частым явлением. Так, полностью были ликвидированы продовольственные базы партизанских отрядов Полновского района еще до начала ведения боевых действий, в Молвотицком районе из восьми созданных заранее

⁸³ Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение... С. 95.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ *Абрамов М. Г.* На земле опаленной... С. 16.

⁸⁶ Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение... С. 90.

⁸⁷ Там же. С. 95.

баз расхищено пять. Разорjali базы не только местные жители, которые обнаруживали их в лесу, но и отступавшие части Красной армии, не получавшие продовольственного снабжения из советского тыла. Вызвана данная ситуация тем, что при создании баз не соблюдались элементарные правила безопасности: конспирация, выбор подходящего места, маскировка⁸⁸. Выход из создавшегося положения для партизан, находившихся в немецком тылу, был только один — увеличить количество рейдов в местные деревни, поскольку посылаемые ЛШПД припасы зачастую оказывались сброшенными не в установленных ранее местах или не могли быть сброшены вовсе.

Жители районов Ленинградской области по мере продвижения войск противника покидали свои дома. Оставшееся же население подвергалось разграблению со стороны немцев, что лишило партизан возможности получать необходимые одежду, обувь и продукты питания. Начавшаяся 8 сентября 1941 г. сухопутная блокада Ленинграда резко ограничила возможности ЛШПД для оказания помощи партизанам, действующим на территории оккупированных районов Ленинградской области, так как исключала массовую переброску за линию фронта обмундирования, вооружения и боеприпасов как наземным, так и воздушным путем. С учетом сложившейся ситуации ЛШПД предпринял попытку организовать партизанские базы за пределами блокированного города, а также отправил часть имущества через Ладожское озеро на северо-восток⁸⁹. Однако эти меры не помогли оказавшимся в тылу противника без какого-либо обеспечения партизанам, которые вынужденно пересекали линию фронта и уходили в советский тыл, где отряд либо делили на малочисленные группы, либо расформировывали.

Осенью 1941 г. ЛШПД неоднократно обращался к различным предприятиям Ленинграда и Ленинградской области, органам военного управления и НКВД по вопросу снабжения партизанских отрядов топливом, предметами амуниции и снаряжения. Однако обширная переписка, отложившаяся в результате деятельности

⁸⁸ Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение... С. 90.

⁸⁹ Доклад начальника отдела кадров ЛШПД П. Г. Матвеева на тему «Изучение, расстановка и правильное использование руководящих партизанских кадров Ленинградского штаба партизанского движения». — РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 30. Л. 26.

Штаба, во многом свидетельствует об ограниченности ресурсов предприятий, органов военного управления и НКВД⁹⁰.

Руководство города и области принимало меры по снабжению продуктами вновь формируемых отрядов и выходящих на отдых партизан. Так, 19 сентября 1941 г. Ленгорисполкомом было принято решение «Об обеспечении бесперебойного питания личного состава партизанских отрядов», которым устанавливались расходы на питание партизан, находящихся на базе в Институте им. Лесгафта, из расчета 6 рублей 50 копеек на одного человека в день⁹¹. Расходы на питание личного состава партизанских отрядов покрывались из городского бюджета. Город оказывал помощь ЛШПД в решении продовольственных вопросов, предоставляя денежную помощь. В соответствии с решением бюро ОК ВКП(б) от 10 октября 1941 г. в конце октября 1941 г. ЛШПД выделил 250 тыс. рублей на приобретение продуктов питания и сухих пайков⁹².

6 декабря 1941 г. было принято совместное постановление исполкома Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся и бюро ЛОК ВКП(б) «О расходах на питание партизан, выходящих из тыла и направляющихся в тыл противника». Областной финансовый отдел обязывался выделить 300 тыс. рублей на расходы по питанию партизан, которое должно было производиться по нормам тыловых частей Красной армии и отпускатся по специальным талонам⁹³.

⁹⁰ Записки уполномоченного ЛШПД Михайлова начальнику интендантского управления Ленинградского фронта П. И. Новоселову с просьбой о передаче имущества. — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^л. Оп. 5. Д. 19. Л. 9—10; Записка уполномоченного ЛШПД Михайлова, направленная в адрес УНКВД по г. Ленинграду и Ленинградской области, об отпуске пистолетов и патронов. — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^л. Оп. 5. Д. 19. Л. 21; Записка начальнику инженерного управления Ленинградского фронта об отпуске волокуш. — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^л. Оп. 5. Д. 19. Л. 32 и след.

⁹¹ Решение суженного заседания исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся № 589с от 19 сентября 1941 г. «Об обеспечении бесперебойного питания личного состава партизанских отрядов». — ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 36. Д. 53. Л. 148.

⁹² Решение суженного заседания исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся № 756с от 31 октября 1941 г. «Об источнике покрытия расходов по питанию Штаба партизанского движения». — ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 36. Д. 55. Л. 12.

⁹³ Блокада в решениях... Ч. 1. С. 752.

Тем временем в тылу противника партизаны продолжали заниматься самообеспечением. Комиссар 2-й особой партизанской бригады старший политрук В.И. Терехов в своем докладе начальнику ПУ СЗФ от 25 декабря 1941 г. отмечал, что питание партизан производится исключительно за счет местного населения и колхозов. Вопрос помощи партизанам обсуждался на собраниях колхоза. Продукты по решению собрания выделялись из имеющихся фондов. В том случае, если запасов было недостаточно, объявлялся добровольный сбор. Также за счет местного населения продолжалось обеспечение партизан теплой одеждой и обувью. Однако, как утверждал В.И. Терехов, «ввиду того, что деревни сильно ограблены немцами, одежды и обуви удастся достать очень немного»⁹⁴. Подобная ситуация сложилась и в Дедовичском районе, где партизан полностью снабжали колхозники⁹⁵.

В ряде деревень и населенных пунктов, оккупированных немецкими войсками, проблема продовольственного снабжения стояла очень остро. Местное население воспринимало партизан как бандитов, в случае их появления сообщало командованию оккупационных властей. Немецкая пропаганда активно занималась распространением негативных слухов о партизанах, называя их в своей печати грабителями⁹⁶. Подобная ситуация наблюдалась до осени 1943 г. Широкое взаимодействие местного населения с партизанами началось в результате успешных наступательных действий Красной армии, изменения подхода к ведению пропагандистской работы самими партизанами. Тем не менее, пережив два голодных года и приобретя негативный опыт, партизаны стали самостоятельно создавать базы, на которых хранились хлеб и мясо на тот случай, если не будет возможности жить в деревнях⁹⁷.

Партизанские отряды, действовавшие в полосе Волховского и Северо-Западного фронтов, изначально снабжались за счет средств армии. Так, формируемые в тылу Волховского фронта подразделения получали продовольствие и обмундирование за счет его ресурсов, поскольку все партизанские действия — походы в тыл противника и обратно, поддержание связи и управление

⁹⁴ Непокоренная земля Псковская... С. 73.

⁹⁵ Там же. С. 121.

⁹⁶ Стенограмма сообщения Шумилина С.И. — командира 9-й ЛПБ от 9 марта 1944 г. — ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 47. Л. 2.

⁹⁷ Там же.

партизанскими отрядами — осуществлялись под руководством фронтового командования⁹⁸. Командование Северо-Западного фронта оказывало поддержку партизанам своими силами. Приказом по войскам фронта 18 ноября 1941 г. интендант СЗФ обязывался ежедневно выделять в распоряжение начальника партизанского отдела сотню пайков по норме № 1, а также ежемесячно 50 комплектов зимнего обмундирования за счет выбывшего личного состава войск фронта⁹⁹. Подобные меры предпринимались фронтовым командованием регулярно, что позволяло обеспечивать партизан минимально необходимым количеством продуктов питания и обмундирования.

С созданием в мае 1942 г. Центрального штаба партизанского движения начальники штабов все чаще стали обращаться с просьбами об улучшении материально-технического снабжения партизан. В связи с этим 18 августа 1942 г. руководителям региональных и армейских штабов были разосланы указания начальника штаба «О порядке снабжения партизан вооружением, боеприпасами, продовольствием», в которых шла речь о том, что местное партизанское руководство подает заявки «при первом же требовании из отряда», не проводя необходимой проверки и расчетов. По мнению ЦШПД, стремясь обеспечить централизованное снабжение партизанских отрядов, фронтовые штабы способствовали моральному разложению партизан и снижению их боеготовности.

Начальник Центрального штаба П.К. Пономаренко считал, что партизаны «должны и имеют к этому все возможности» обеспечить все необходимое за счет противника, добывая недостающее оружие, боеприпасы и прочее снаряжение в бою. По его мнению, только те отряды, которые бездействуют, будут ощущать постоянную нехватку вооружения. Следовательно, централизованное их обеспечение является нецелесообразным. Кроме того, он отмечал, что фронты и армии должны учитывать в своих заявках необходимое партизанам вооружение и боеприпасы до предоставления их в снабженческие органы НКО. Снабжение партизан самолетами, по мнению П.К. Пономаренко, штабы фронтов и армий могли

⁹⁸ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 518.

⁹⁹ Приказ войскам Северо-Западного фронта от 18 ноября 1941 г. о выделении интендантским управлением Северо-Западного фронта пайков партизанским отрядам по норме № 1. — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^л. Оп. 12. Д. 15. Л. 4.

осуществлять полностью своими силами. Деятельность ЦШПД в этом направлении он видел исключительно в снабжении «специальным вооружением» — рациями, поездными минами и т.д.¹⁰⁰

При этом в своем докладе «О состоянии партизанского движения на временно оккупированной территории СССР» П.К. Пономаренко 31 октября 1942 г. отмечал, что зимой 1941–1942 гг. практиковалась регулярная заброска боеприпасов и одежды, предназначенных партизанам: «Продовольствием партизаны были обеспечены и даже организовали обоз в Ленинград»¹⁰¹. Подчеркивая истощение продовольственных ресурсов из-за разграбления оккупированных районов немецкими войсками, массового вывоза и уничтожения местного населения, московское руководство отмечало, что «ощущаются продовольственные затруднения», но не предпринимало никаких мер для решения проблемы. По мнению ЦШПД, ленинградские партизанские отряды не смогут пережить зиму 1943 г. за счет местных ресурсов. Единственным решением данной проблемы Центральный штаб считал получение продовольствия из подорванных эшелонов противника, а также оказание помощи партизанам Ленинградским, Волховским и Северо-Западными фронтами. ЦШПД предлагал осуществлять снабжение партизан с помощью армейской авиации и путем транспортировки продовольствия через линию фронта со стороны Северо-Западного фронта в район г. Холм¹⁰².

Несмотря на сложившуюся ситуацию, Центральный штаб в очередной раз подчеркивал, что «основным источником снабжения партизанских отрядов являются местные ресурсы и трофеи, добытые у врага», хотя в октябре 1942 г. ЦШПД дал указание о централизованном снабжении карело-финских партизан, части смоленских и емлютинской группировки орловских партизан, поскольку они действовали в местах, где местные продовольственные ресурсы иссякли. Положение партизанских отрядов, действовавших на территории Ленинградской области, не было учтено московским руководством. Положительное решение было принято лишь по вопросам их снабжения боеприпасами, винтовочными патронами, взрывчаткой, а также медикаментами, которых в тылу против-

¹⁰⁰ Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение... С. 131–132.

¹⁰¹ Там же. С. 162–163.

¹⁰² Там же.

ника катастрофически не хватало. Проблему снабжения партизан одеждой ЦШПД предлагал решить простым методом: за счет местного населения и неиспользуемого обмундирования Красной армией ввиду его непригодности для регулярных частей¹⁰³: «Обмундирование шло за счет местного населения, — вспоминал командир 9-й ЛПБ С.И. Шумилин. — Из советского тыла нам ничего не присылали»¹⁰⁴.

Переброска грузов для партизан самолетами часто заканчивалась трагически. Направленные в немецкий тыл и находящиеся там партизаны не дожидались необходимых им грузов, оставаясь продолжительное время без продовольствия и боеприпасов, после чего выходили в советский тыл, так и не выполнив поставленных перед ними задач. Комиссар особого диверсионного отряда им. К.Е. Ворошилова Н.Я. Пилипко вспоминал: «Продукты питания, боеприпасы и зимнее обмундирование обещали сбросить с самолета. <...> Сообщили координаты, получили ответ. Группа партизан вышла на рассвете, чтобы принять груз. Не успели они подойти к назначенному месту, как засвистели пули... <...> Самолет, не обнаружив условных знаков, повернул назад»¹⁰⁵. Его отряд остался без вооружения и продуктов питания. Изменившиеся погодные условия не позволяли советским летчикам совершать подобные рейсы в тыл противника. Партизаны были вынуждены выходить из положения сами: «Мы посоветовались с Гульоном и разделили отряд на небольшие группы, которые разошлись по деревням для заготовки продуктов»¹⁰⁶. Дневниковые записи командира 1-й ЛПБ М.В. Степанова также отражают существовавшую с доставкой и заготовлением продовольствия проблему. В его записях за период с 23 по 28 сентября 1942 г. ежедневно говорится об ожидании груза, присылаемого ЛШПД: «Самолетов нет... Боеприпасы на исходе». Самолеты не долетали из-за погодных условий, потери связи, ошибочно указанного района для сброски груза. Каждый груз, доставленный партизанам, становился большим событием. Записи М.В. Степанова свидетельствуют о малых объемах сбрасываемой партизанам

¹⁰³ Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение... С. 164.

¹⁰⁴ Стенограмма сообщения Шумилина С.И. — командира 9-й ЛПБ от 9 марта 1944 г. ... Л. 2.

¹⁰⁵ Непокоренная земля Псковская... С. 159.

¹⁰⁶ Там же.

помощи: «Наконец ночью прилетел самолет ТБ-3, сбросил необходимое. Досталось очень немного»¹⁰⁷. Сброшенное в этом случае партизанам продовольствие закончилось уже через сутки. Проблемы с продовольственными поставками преследовали подразделение М.В. Степанова в течение всей осени 1942 г. Отсутствие продуктов вынудило отряд выйти в советский тыл. Попытки партизан самостоятельно заготавливать продовольствие были неудачны из-за настроенного против них местного населения и постоянных обстрелов со стороны немцев¹⁰⁸.

Уходившие на заготовку продуктов группы не всегда возвращались в полном составе с задания. 26–27 мая 1943 г. комиссар 5-й ЛПБ И.И. Сергунин в своем дневнике записал: «Группа заготовителей направлена в д. Скоробожье, но по пути была встречена группой противника в количестве до 150 человек, обстреляны и вернулись обратно <...> Люди голодают. Заготовить продукты нелегко. Лес и болото обложены противником <...> во время обстрела группы заготовителей противником не вернулось 2 чел.»¹⁰⁹.

Отряды, выходявшие в советский тыл за продовольствием, также далеко не всегда получали поддержку. Многие из них не попадали на базы отдыха, создававшиеся для партизан, ввиду их отдаленности от оккупированных территорий. Партизаны самостоятельно добирались до линии фронта пешком, искали пути ее перехода, сами обеспечивали себе ночлег и искали необходимое продовольствие¹¹⁰.

Подразделения, действовавшие в полосе фронтов, к 1942 г. получали гораздо лучшее обеспечение. Так, например, к зиме 1943 г. 1-я Волховская партизанская бригада была полностью подготовлена к ведению боевых действий в зимних условиях. Партизанам выдавались валенки, теплое нательное белье, меховые телогрейки, ватные брюки и фуфайки и т.д. Вооружением бригада была

¹⁰⁷ Дневник М.В. Степанова – командира 1-й Ленинградской партизанской бригады (7 сентября – 14 ноября 1942 г.). – ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 11. Д. 111. Л. 8.

¹⁰⁸ Там же. Л. 6–7.

¹⁰⁹ Дневник 5-й Ленинградской партизанской бригады (комиссар И.И. Сергунин; 12 февраля 1943 г. – 3 апреля 1944 г.). – ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 11. Д. 106. Л. 8.

¹¹⁰ *Бугашев С.И.* Партизанская борьба на территории Ленинградской области в 1942 г. // Клио. 2010. № 4. С. 118–127.

обеспечена исходя из стоящих перед нею задач: партизаны получили новые автоматы ППШ, ручные пулеметы, гранаты, минометы. Однако и здесь существовала проблема с продовольственным обеспечением. На переход партизанам выделялось всего по банке консервов, 4 кг сухарей, 300 г сахара, несколько пачек крупяных концентратов. Основной запас продуктов бригада должна была получить в конечной точке своего маршрута — Малой Вишере¹¹¹.

Ленинградское партизанское руководство вплоть до зимы 1943 г. не имело точного представления о вооружении отрядов и групп, которые действовали в тылу противника, поскольку не имели с ними связи и не выполняли одну из своих ключевых функций — снабжение партизан. М.Н. Никитин в своей докладной записке начальнику ЦШПД П.К. Пономаренко, говоря о партизанском движении на территории Ленинградской области в 1941 — начале 1943 г., отмечал, что часть местных партизанских отрядов была вооружена оружием из запасов, созданных по указанию партийных органов перед захватом немецкими войсками территории Ленинградской области. Значительное количество партизан в отрядах вооружалось за счет оружия, захваченного у немцев. В качестве примера М.Н. Никитин приводит Лужский партизанский отряд Н.А. Панова, действовавший в первой половине 1942 г. под Лугой, который полностью вооружился тем оружием, которое отбил в боях у немцев. Упоминает М.Н. Никитин партизанский отряд Косицына, который также в большей своей части был вооружен трофейным оружием. Однако в данных случаях партизаны Панова и Косицына имели более качественную военную подготовку, быстро позволившую им освоить новое трофейное оружие. В свою очередь, партизанские бригады, отряды и группы, формировавшиеся в советском тылу, со слов начальника ЛШПД, вооружались оружием, которое в порядке оказания помощи выдавалось военными советами Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов: «Формируемые в советском тылу партизанские отряды получали хорошее оружие, боеприпасы и военно-инженерное имущество, принятое на вооружение в Красной армии. В большинстве случаев отряды вооружались винтовками, карабинами, автоматами ППД и ППШ и личным оружием»¹¹². Как мы видели ранее, ситуация не была

¹¹¹ *Васильев Я.А.* 1-я Волховская партизанская бригада // Учен. зап. НовГУ. 2018. № 6 (18).

¹¹² Оборона Ленинграда 1941–1945 гг. ... С. 561–563.

столь простой и положительной. Партизанским отрядам зачастую действительно не хватало вооружения.

В качестве достижения ЛШПД М.Н. Никитин подчеркивал, что «все без исключения уходящие в тыл противника партизанские отряды и группы обеспечивались Штабом или оперативными группами фронтов: компасами, финскими ножами, приборами для бесшумной стрельбы, электрофонарями». Однако это противоречит воспоминаниям самих участников партизанского движения. По оценке М.Н. Никитина, от 40 до 80% партизанских отрядов, действовавших в полосе Волховского и Северо-Западного фронтов, были обеспечены благодаря действиям ЛШПД автоматическим оружием и противотанковыми ружьями¹¹³. Данная статистика противоречива, поскольку в 1942 г. снабжением партизан занимались уже созданные непосредственно при Военных советах фронтов местные органы по руководству партизанским движением. Партизаны, действовавшие в их полосе, полностью подчинялись военному командованию, которое их обеспечивало всем необходимым. Штаб в этом вопросе играл минимальную роль.

Также начальник ЛШПД М.Н. Никитин говорил о важности помощи партизанским подразделениям путем заброски самолетами боеприпасов, вещевого довольствия и продуктов в течение 1942 г. В качестве примера он приводил операции по обеспечению «Партизанского края»¹¹⁴. Снабжение партизан, действовавших против немецких карательных экспедиций на этой территории, гранатами, патронами, минами и противотанковыми и артиллерийскими снарядами осуществлялось Северо-Западным фронтом. Захваченные партизанами трофейные боеприпасы не в полной мере обеспечивали их потребности. Именно благодаря содействию командования СЗФ на протяжении длительного времени партизанам удавалось отбивать карательные экспедиции.

Стоит также отметить, что та помощь, которая, по словам М.Н. Никитина, оказывалась «оперативной группой Волховского фронта» в течение только сентября – октября 1942 г., во многом осуществлялась регулярными войсками. Статистика впечатляет: за несколько месяцев партизанам было заброшено в тыл противника: сухарей 2 т концентратов, 169 кг консервов,

¹¹³ Оборона Ленинграда 1941–1945 гг. ... С. 561–563.

¹¹⁴ Там же.

136 кг сахара и других видов продовольствия, 125 кг тола и 15 тыс. патронов¹¹⁵.

В свою очередь, из Ленинграда за вторую половину 1942 г. ЛШПД оказал помощь лишь 20 партизанским отрядам (действовало их в тылу на разных участках более 60). ЛШПД поставил самолетами 3 т тола, 1,3 т патронов и 35 тыс. единиц предметов обмундирования. Тем не менее М. Н. Никитин признает, что ЛШПД «не мог полностью удовлетворить многочисленные заявки партизанских отрядов на продовольственное и вещевое довольствие», поскольку в его распоряжении отсутствовали транспортные самолеты¹¹⁶.

Начальник ЛШПД, так же как и московское партизанское руководство, отмечал исключительно тяжелые условия снабжения партизанских отрядов вследствие истощения ресурсов местного населения. Именно это стало причиной выхода в тыл многих отрядов, не получивших никакой поддержки от ЛШПД¹¹⁷.

Поворотный для развития партизанского движения в целом 1943 год не стал таковым в вопросе материально-технического обеспечения. Массовый приток местного населения в партизанские отряды, вызванный ужесточением немецкой оккупационной политики, распространением грабежей и регулярно применявшимися карательными мерами, ставил партизанских командиров в трудную ситуацию. Так, командование 5-й ЛПБ в марте 1943 г. отмечало острую нехватку вооружения и руководящего состава: «С появлением кадровых войсковых частей немецкой армии население грабится, насилуется... стремится найти выход в борьбе против немецких оккупантов с оружием в руках, идет в партизаны. Приток в отряды большой, [и] необходимо увеличить заброску оружия, боеприпасов, а особенно кадров командно-политического состава. Бригада в течение 15 дней обещанный груз <...> не получила»¹¹⁸. Бойцы 2-й партизанской бригады в марте — апреле 1943 г. также не имели возможности получать засылаемые штабом грузы: «Еды у нас не было. Не привезешь через болото. Резали лошадей. На костре поджаришь шашлык без соли и так и ешь»¹¹⁹. Оказавшись

¹¹⁵ Оборона Ленинграда 1941–1945 гг. ... С. 561–563.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ В тылу врага... 1943 г. С. 26–27.

¹¹⁹ Стенограмма сообщения лейтенанта Осокина В. Г. — начальника штаба 13-й ЛПБ (16 марта 1944 г., Хвойная). — ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 41. Л. 10.

позднее в Стругоокрасненском районе, бригада не могла обеспечивать себя продовольствием за счет местного населения, поскольку жители эстонских хуторов были враждебно настроены к партизанам¹²⁰.

26 мая 1943 г. заведующий военным отделом ЛОК ВКП(б) М.Ф. Алексеев обратился с просьбой к командованию ВВС Красной армии о дополнительном выделении самолетов для обслуживания партизан. К весне 1943 г. местные ресурсы были окончательно исчерпаны — отсутствовало продовольствие, одежда, обувь. ЛШПД был не в состоянии самостоятельно оказывать помощь таким крупным партизанским подразделениям, действовавшим в тылу противника. На тот момент по заданию ЛШПД обеспечением партизан занимался лишь 4-й отдельный полк ГВФ, обслуживавший линию Ленинград — Москва. В результате партизаны не могли в необходимом количестве снабжаться боеприпасами, толом, получать помощь продовольствием, что приводило к их неминуемой гибели¹²¹.

Ленинградское партизанское руководство искало оправдание своему бездействию. 2 августа 1943 г. начальник отдела спецформации М.А. Старшинов и начальник ЛШПД М.Н. Никитин писали в Москву: «Ленинградский штаб партизанского движения принимал все меры к устранению перечисленных трудностей путем заброски самого необходимого и вывоза самолетами раненых партизан. Но это не всегда удавалось по ряду причин, в частности: [из-за]... белых ночей, недостатка самолетов и горючего, отсутствия обуви. Кроме того, находясь все время в движении и близком соприкосновении с противником, бригады и полки очень часто не имели возможности принять самолеты»¹²².

В сентябре 1943 г., который, по мнению М.Н. Никитина, являлся периодом высшего расцвета партизанского движения в Ленинградской области, начальник ЦШПД П.К. Пономаренко подписал приказ «Об оказании помощи партизанам, создающим оружие и боеприпасы из подручных материалов». Постоянно испытывающие нехватку вооружения и боеприпасов бойцы занялись их изготовлением из подручных материалов. Создавались кустарные мастерские, в которых партизаны пытались собственноручно решить

¹²⁰ Стенограмма сообщения лейтенанта Осокина В.Г. ... — ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 41. Л. 11–12.

¹²¹ Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение... С. 365.

¹²² Непокоренная земля Псковская... С. 220.

постоянно преследовавшую их проблему с вооружением, переделывая немецкие патроны, изготавливая дополнительные заряды и мины из немецких взрывчатых веществ и т.д. ЦШПД поддерживал данную инициативу, освобождая его во многом от необходимости обеспечивать снабжение партизанских отрядов в больших объемах. «Рост творческой инициативы и деятельности партизан» получил поддержку руководящих органов. ЦШПД требовал оказывать поддержку партизанам, создающим оружие из подручных материалов. Для реализации идей партизан региональные штабы теперь должны были содействовать созданию кустарных мастерских. Более того, изготовленные в одном партизанском отряде оружие и боеприпасы предлагалось использовать не только для собственных отрядных нужд, но и передавать соседним отрядам. ЦШПД также поддержал эту инициативу поставками необходимых для организации подобного производства деталей — капсюлей, электродетонаторов и т.д., предлагая направить туда специалистов¹²³.

На протяжении всего периода существования партизанского движения вопросы продовольственного снабжения в необходимой мере решались только военными советами фронтов. В 1942 г. для тех районов, где партизаны не могли обеспечить себя продовольствием самостоятельно и снабжаться за счет местных ресурсов, военными советами Ленинградского, Волховского, Северо-Западного, Карельского, Калининского и Западного фронтов было отпущено 7800 месячных пайков. В конце 1942 г. фронтами была получена шифротелеграмма Главного управления продовольственного снабжения Красной армии о том, что впредь продовольствие для партизан будет отпускаться только согласно решению ГКО СССР. Поскольку на территории Ленинградской области партизаны действовали в «особо трудных» условиях, ЦШПД обеспечивал партизан Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов пайками на 1500 человек ежемесячно¹²⁴.

Проблема вооружения, вещевого и продовольственного обеспечения оставалась нерешенной и в победном для партизан 1944 г. Комиссар 1-го полка 5-й ЛПБ Г.П. Комиссаров в феврале 1944 г. писал: «Из числа 634 по списку личного состава — невооруженных 51 чел. На сегодня не имеем взрывчатых веществ, тола и мин.

¹²³ Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение... С. 310–311.

¹²⁴ Там же. С. 267–268.

Личный состав зимним обмундированием снабжен: обуты в валенки 140 чел., полушубки — 140 чел., теплые пиджаки — 250 чел., холодные сапоги — 250 чел.»¹²⁵ В 1-й ЛПБ в феврале 1944 г. сложилась схожая ситуация. Произошел рост численности партизанской бригады. Как отмечал комиссар 1-й ЛПБ П.Ф. Захаров, «мы имеем около 600 чел., способных воевать, [но] безоружных. Количество их с каждым днем увеличивается. Вооружение их даст очевидный результат»¹²⁶. Зимой 1944 г. перед ленинградскими партизанами стояла важная задача — во взаимодействии с частями Красной армии освободить территорию Ленинградской области от немецких войск. Личный состав партизанских формирований уже приобрел достаточный боевой опыт в ходе январских боев 1944 г. Требовалось лишь их дополнительное вооружение. К февралю 1944 г. с ростом партизанских формирований появляется новая проблема — нехватка артиллерийских боеприпасов, используемых при проведении операций на железнодорожных путях. Партизаны по-прежнему пытались самостоятельно добыть вооружение, но этого было недостаточно¹²⁷. Командование 9-й ЛПБ оценивало итоги боевых действий бригады в период с 14 января по 1 марта 1944 г. так: «Очень болезненно чувствовалось отсутствие взрывчатки и боеприпасов. При полном удовлетворении потребности бригады [она] во много раз могла сделать больше. Особо чувствовалось отсутствие противотанковых ружей, т.к. противник для уничтожения деревень применял исключительно танки и самолеты»¹²⁸.

Ленинградские обком и горком партии совместно принятым решением от 25 июля 1941 г. просили ГКО СССР о сохранении средней заработной платы за личным составом партизанских отрядов, приравняв их к добровольцам¹²⁹. 28 июля 1941 г. решением суженного заседания Ленгорисполкома на добровольцев партизанских отрядов было распространено принятое ранее решение «О денежном обеспечении лиц, вступивших в народное ополчение»¹³⁰,

¹²⁵ В тылу врага... 1944 г. С. 81–82.

¹²⁶ Там же. С. 99.

¹²⁷ В тылу врага... 1944 г.

¹²⁸ Там же. С. 249.

¹²⁹ Блокада в решениях... Ч. 1. С. 166.

¹³⁰ Решение суженного заседания исполкома Ленинградского городского совета депутатов трудящихся № 357с от 28 июля 1941 г. о распространении решения С.З. исполкома Ленгорсовета от № 295 от 17 июля 1941 г.

согласно которому за ушедшими в партизанские отряды сохранялось денежное содержание, получаемое по прежнему месту учебы или работы. Для рабочих сохранялись выплаты в размере среднего заработка, для служащих — в размере получаемого оклада, для студентов — в размере стипендии. Для семей колхозников назначалось пособие согласно Указу ПВС от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время»¹³¹. Постановлением ГКО СССР от 29 июля 1941 г. «О денежном обеспечении личного состава партизанских отрядов» просьба ленинградских партийных органов была удовлетворена¹³².

Городскими властями соответствующее решение было принято 10 августа 1941 г.¹³³

27 августа 1941 г. вышло постановление СНК СССР «О порядке назначения и выплаты пособий семьям партизан в военное время». Выплаты должны были производиться согласно указу ПВС СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время»¹³⁴. Согласно данному указу семьям, где не было трудоспособных лиц, выплачивалось ежемесячно пособие в размере от 100 до 200 руб. в зависимости от количества нетрудоспособных лиц¹³⁵. Нетрудоспособными считались дети моложе

«О денежном обеспечении лиц, вступивших в народное ополчение» на добровольцев, поступающих в партизанские отряды. — ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 36. Д. 51. Л. 83.

¹³¹ Решение суженного заседания исполкома Ленинградского городского совета депутатов трудящихся № 295 от 17 июля 1941 г. «О денежном обеспечении лиц, вступивших в народное ополчение». — ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 36. Д. 50. Л. 114.

¹³² Постановление ГКО СССР № 326с от 29 июля 1941 г. «О денежном обеспечении личного состава партизанских отрядов». — РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 5. Л. 10.

¹³³ Решение суженного заседания Ленинградского городского совета депутатов трудящихся № 426 от 10 августа 1941 г. «О сохранении средней зарплаты за личным составом партизанских отрядов». — ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 36. Д. 52. Л. 14–16.

¹³⁴ Ленинградская область в годы Великой Отечественной войны: Сб. архивных документов. 1941–1944 гг. СПб., 2015. С. 52–53.

¹³⁵ При наличии одного нетрудоспособного — 100 руб., двух — 150 руб., трех и более — 200 руб.

16 лет (учащиеся — до 18 лет), братья и сестры бойца моложе 16 лет (учащиеся — до 18 лет), не имеющие трудоспособных родителей, родители военнослужащего старше 55 лет (мать) и старше 60 лет (отец), жена и родители, имеющие инвалидность одной из первых двух групп вне зависимости от возраста. Население сельской местности получало 50% от установленной суммы по тем же критериям. В случае, если в семье было три и более нетрудоспособных лиц при наличии одного трудоспособного, пособие составляло 150 руб. для жителей города и 75 руб. для жителей села. Выплата в 100 руб. для жителей города полагалась также при наличии нескольких детей в возрасте менее 16 лет и одного трудоспособного члена семьи, для жителей села она составляла 50 руб. Пособие назначалось по месту жительства семьи военнослужащего или партизана комиссией при райисполкоме или горисполкоме. Для рабочих и служащих выплаты осуществлялись с момента получения полного расчета по месту работы, для колхозников и других мобилизованных — со дня призыва¹³⁶.

В октябре 1941 г. была утверждена форма справки, подтверждающей принадлежность к партизанским отрядам, которую должен был выдавать оперативный отдел ЛШПД¹³⁷. В полосе Северо-Западного фронта существовала отдельная проблема, связанная с обеспечением партизан и их семей денежным пособием. Партизанские отряды осенью 1941 г. были лишены возможности получать какое-либо денежное довольствие, поскольку местные руководящие органы не выпустили соответствующих указаний об их обеспечении фронтовыми органами. По указаниям интендантских и финансовых органов армии запрещалось самостоятельно обеспечивать партизанские отряды, поскольку они не были включены в разрабатываемые сметы¹³⁸.

Однако в Ленинграде продолжали продумываться меры социальной поддержки партизанских семей. 18 декабря 1941 г. на заседании ЛШПД было принято решение о выдаче денежных средств особо нуждающимся семьям. Всего на обеспечение нужд партизан

¹³⁶ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938–1944 гг. М., 1945. С. 150–152.

¹³⁷ Проект постановления ЛШПД «О выдаче справок семьям партизан на получение денежного пособия» от 13 октября 1941 г. — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 6. Д. 21. Л. 2–4; Протокол заседания Штаба партизанского движения при Ленинградском ОК ВКП(б). — Там же. Оп. 8. Д. 6. Л. 1–2.

¹³⁸ Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение... С. 100–101.

и их семей выделялось 25 тыс. рублей, предполагалось, что каждой партизанской семье, нуждавшейся в деньгах, будет выплачено по 300 руб.¹³⁹

Вопрос обеспечения партизан денежным довольствием долгое время оставался в ведении ЛШПД. 1 января 1942 г. начальник штаба М.Н. Никитин утвердил порядок выдачи зарплаты партизанам, обязав райкомы партии ежемесячно предоставлять в комиссию ЛОК ВКП(б) поименные списки партизан и работников райкома с указанием оклада. После проведения данной процедуры ЛОК ВКП(б) производил соответствующие выплаты¹⁴⁰.

Порядок выплат продолжал совершенствоваться. 9 апреля 1942 г. было принято постановление ГКО СССР «О выплате пособий бойцам народного ополчения, истребительных батальонов, МПВО, партизанам и их семьям», определившее порядок выплат пособия в размере средней заработной платы членам семьи по месту прежней работы партизана. Семьям тех партизан, которые не имели к моменту вступления в отряд заработка, являлись колхозниками или «представителями свободных профессий»; пособие выплачивалось согласно Указу ПВС СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время»¹⁴¹. Кроме того, на партизан и их семьи теперь распространялся ряд указов, принятых чрезвычайными органами управления в 1940–1941 гг.¹⁴² Приказом НКО «О порядке обеспечения лиц, вступивших

¹³⁹ Протокол заседания Штаба руководства партизанским движением при Ленинградском обкоме ВКП(б) от 18 декабря 1941 г. – ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 8. Д. 6. Л. 8.

¹⁴⁰ Из истории организации партизанского движения на Новгородской земле... С. 55.

¹⁴¹ Постановление ГКО СССР № 1567 от 9 апреля 1942 г. «О порядке денежного обеспечения лиц, вступивших в народное ополчение, истребительные батальоны и партизанские отряды, мобилизованных на оборонные работы и призванных в формирования МПВО». – РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 28. Л. 78–80.

¹⁴² Речь идет о постановлениях СНК № 1269 от 16 июля 1940 г. «О пенсиях военнослужащих рядового и младшего начсостава срочной службы и их семьям» № 1474 от 5 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих старшего и среднего начальствующего состава и их семьям», Указе ПВС СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время».

в народное ополчение, истребительные батальоны и партизанские отряды, мобилизованных на оборонные работы и призванных в формирования МПВО» лица, поступившие на службу с 1 апреля 1942 г., обеспечивались материальным и денежным довольствием и по нормам, действующим в Красной армии. Отменялась выплата заработной платы по прежнему месту работы¹⁴³. Принятое 19 апреля 1942 г. совместное постановление ленинградских обкома и горкома партии предписывало впредь руководствоваться вышеупомянутым постановлением ГКО СССР. Выплата пособий партизанам и их семьям осуществлялась только на основании справки о нахождении и службе в отряде, предоставленной ЛШПД¹⁴⁴.

20 мая 1942 г. инструкция о порядке назначения выплаты государственного пособия многодетным матерям была дополнена несколькими принципиально важными моментами. Касалось это и Красной армии, и народного ополчения, и истребительных батальонов. В тех случаях, когда многодетная мать, дети которой оказались в партизанских отрядах, но по не зависящим от нее причинам не могла предоставить справку о нахождении детей в партизанском отряде, пособие могло быть назначено по заявлению и при наличии справки исполкома, сельского или районного (городского) Совета депутатов трудящихся, а также справки с прежнего места работы военнослужащего или иного документа, удостоверяющего факт нахождения сына или дочери в партизанском отряде. Кроме того, в случае смерти ребенка выплата пособия теперь не прекращалась¹⁴⁵.

Однако на практике партизаны и их семьи далеко не всегда получали полагавшееся им денежное довольствие. Так, например, партизан Ф.А. Бойцов в августе 1942 г. обращался к секретарю Лычковского РК ВКП(б) В.Е. Архипову с просьбой о выплате зарплаты его семье: «Я на имя председателя Р.П.С. писал несколько писем с просьбой переслать мою зарплату за апрель, май, июнь, июль и август по адресу моего семейства, но ответа не получил, и зарплата семья до сего времени не получила. Прошу вас узнать, в чем там

¹⁴³ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. С. 204–205.

¹⁴⁴ Блокада в решениях... Ч. 2. С. 110–111.

¹⁴⁵ Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1941–1942. Л., 1942. С. 158–159.

дело, и о результатах сообщить мне»¹⁴⁶. Подобные ситуации возникали из-за несовершенства ведения кадрового учета. Командиры партизанских соединений при вступлении бойца в партизанский отряд не направляли документы в адрес ЛШПД, в которых указывался бы довоенный стаж и место работы. На протяжении 1942 года ЛШПД неоднократно призывал командиров партизанских отрядов привести в порядок учетные документы для осуществления положенных бойцам выплат, однако из-за условий, в которых действовали партизаны, подобные бумаги зачастую своевременно не составлялись.

В октябре 1942 г. ЛШПД предпринял очередную попытку исправить ситуацию, сложившуюся с зарплатами партизан. В адрес оперативных групп при военных советах фронтов было разослано указание начальника 4-го отдела ЛШПД П.Г. Матвеева о предоставлении списков партизан для своевременного начисления пособий их семьям и осуществления учета личного состава партизанских подразделений с указанием организации, ранее выплачивавшей денежное довольствие. Список каждой бригады должен был сопровождаться конкретными данными о времени формирования отряда или подразделения и отсылаться в ЛШПД на следующий день после переброски подразделения в тыл противника. В дальнейшем списки погибших, а также выбывших по болезни и ранениям и отчисленных партизан должны были предоставляться ежемесячно¹⁴⁷.

15 мая 1943 г. постановлением СНК СССР «О пособиях партизанам и их семьям» был утвержден новый порядок выплат бойцам партизанских отрядов. Выдача единовременного пособия осуществлялась только по письменному распоряжению начальника регионального штаба партизанского движения на основании письменного заявления партизана и справки отдела кадров о сроке пребывания данного лица в партизанском отряде, а также причинах отчисления его из отряда (болезнь, ранение)¹⁴⁸. Начальники республиканских и фронтовых штабов получали право предоставлять партизанам, воевавшим в тылу противника не менее шести

¹⁴⁶ Из истории организации партизанского движения на Новгородской земле... С. 65.

¹⁴⁷ Там же. С. 68–69.

¹⁴⁸ Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение... С. 288.

месяцев, отпуск по семейным обстоятельствам и другим причинам. Приказом начальника ЛШПД М.Н. Никитина № 0037 от 27 мая 1943 г.¹⁴⁹ право предоставления отпуска давалось уполномоченным ЛШПД на Волховском и Северо-Западном фронтах, при 7-й отдельной армии и начальнику Учебного пункта штаба¹⁵⁰. Срок отпуска не должен был превышать одного месяца. За время отпуска за партизанами сохранялись пособия, установленные ранее Постановлением ГКО СССР от 9 апреля 1942 г. № 2567с, а за партизанами-военнослужащими — оклад денежного содержания. Для партизан, отчисленных из отрядов по состоянию здоровья и воевавших в их составе не менее трех месяцев, а также восстановившихся после ранения устанавливалось следующее пособие: для рядового состава — 500 рублей, для командного состава — 1000 рублей¹⁵¹.

Для осуществления выплаты денежных пособий ЛШПД должен был обладать всей полнотой сведений о членах партизанских отрядов. Проблема заключалась в том, что командиры партизанских подразделений продолжали совершать ошибки при составлении списков. Так, в частности, нередко опускались сведения о месте работы и деятельности партизана за весь период до момента его попадания в партизанский отряд как до войны, так и после оккупации его района войсками противника. Оперативные группы фронтов также направляли в ЛШПД отрывочные сведения, не указывая даты вступления партизан в отряды в случае переброски их с одного фронта на другой. Оперативная группа на СЗФ в передаваемых в ЛШПД списках указывала лишь первичную дату вступления бойца в партизанский отряд, т.е. не занималась актуализацией сведений вплоть до 1943 г.¹⁵² Все эти недочеты не позволяли ЛШПД обеспечивать партизан и их семьи денежным довольствием вплоть до момента ликвидации ошибок в учетных документах.

¹⁴⁹ Речь идет о приказе «О пособиях партизанам и их семьям».

¹⁵⁰ Приказ начальника ЛШПД № 0037 от 27 мая 1943 г. «О пособиях партизанам и их семьям». — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^п. Оп. 15. Д. 39. Л. 31.

¹⁵¹ Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение... С. 288–289.

¹⁵² Докладная записка начальника отдела кадров ЛШПД П.Г. Матвеева уполномоченным ЛШПД на Северо-Западном и Волховском фронтах при 7-й отдельной армии и начальнику Учебного пункта ЛШПД с копией директивы ЦШПБ № 001974 от 10 июня 1943 г. по вопросу о выплате пособий партизанам. — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^п. Оп. 15. Д. 38. Л. 9–9 об.

Партизаны и члены их семей были освобождены от выплаты военного налога, предусмотренного указом ПВС от 29 октября 1941 г., в декабре 1943 г.¹⁵³

Одним из важнейших вопросов является правовая основа формирования и дальнейшего функционирования партизанских отрядов. Парамилитаристские формирования, создававшиеся изначально на добровольческом принципе, без четкой организационной структуры в тылу немецких войск оказались недееспособны. Сложившаяся ситуация побудила ленинградское городское и областное руководство к разработке плана организации партизанских отрядов и созданию соответствующей законодательной базы. Были разработаны четкие принципы централизованного формирования отрядов на оккупированной территории и в самом Ленинграде.

Вопреки устоявшимся представлениям, партизанские отряды, как правило, возглавляли либо люди, имеющие военный опыт и опыт партизанской борьбы, либо руководители — секретари райкомов и горкомов партии, на территории которых формировался отряд. Основным критерием отбора являлось наличие партийного, руководящего или боевого опыта. Передача руководства в руки партийного аппарата нередко приводила к провалу боевых операций партизан, поскольку чиновники не были сильны в военной науке и не могли самостоятельно планировать операции. В процессе развития партизанского движения и накопления опыта первых месяцев войны система подбора руководящего состава претерпела определенные изменения — в состав партизанских формирований включались одновременно военные, партийные и советские работники.

Свернутая в 1930-е годы довоенная программа подготовки кадров практически не оставила специалистов, способных возродить систему обучения партизан. Этот процесс был начат с нуля. На протяжении 1941—1944 гг. постепенно формировалась система школ и учебных пунктов, создаваемых ЛШПД на территории Ленинградской области. Данные учебные центры в основном занимались подготовкой узкоспециализированных кадров — командиров, разведчиков, радистов, шифровальщиков, подрывников и т.д. Партизанские школы не являлись единственным центром подготовки партизан. Большая часть партизан проходила обучение

¹⁵³ Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1942—1943. Л., 1944. С. 181.

непосредственно «на местах» — в партизанских отрядах и бригадах прямо в тылу противника.

Находившиеся в Ленинграде органы руководства партизанским движением не справлялись с одной из основных задач — материально-технического обеспечения партизан.

Отсутствие ресурсов и транспорта для заброски в тыл противника необходимого вооружения, снаряжения и боеприпасов уже к зиме 1941—1942 гг. поставило под угрозу существование партизанского движения. Решающую роль в разрешении этой проблемы сыграло командование Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов, взявшее задачу обеспечения партизан на себя. Важным был и вопрос о денежном довольствии партизан. К 1942 г. партизаны были приравнены по статусу к военнослужащим Красной армии, что определяло их права на получение выплат и ряда льгот. На протяжении 1942—1944 гг. система денежного довольствия совершенствовалась: партизанам назначался определенный оклад в зависимости от специальности и места службы, предоставлялся оплачиваемый отпуск, выплачивались компенсации в случае ранения.

Глава 4

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ПАРТИЗАНЫ: КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ

4.1. Структура партизанского движения и проблемы кадрового учета

Среди всех республик и регионов Советского Союза, в которых существовало партизанское движение, Ленинградская область была третьей по численности партизан. Общее количество воевавших в партизанских подразделениях на территории Ленинградской области с момента его создания летом 1941 г. и до весны 1944 г. составило 39 905 человек¹.

Партизанское движение, непоследовательно зарождавшееся в июле 1941 г. в Ленинграде и Ленинградской области, ко второй половине 1943 г. стало действительно многочисленным. Начальник отдела кадров ЛШПД П.Г. Матвеев отмечал, что в период с сентября 1941 по июнь 1942 г. происходил процесс формирования Штаба, сопряженный с массой трудно решаемых проблем. По данным П.Г. Матвеева, только за этот период было учтено 13 тыс. партизан, не считая бойцов истребительного полка и специального партизанского полка. Он признавал, что Ленинградский горком ВКП(б) не сумел организовать учет и зарегистрировать всех участников партизанского движения². Сложность в организации учета создавала и региональная специфика, заключавшаяся в существовании на территории Ленинградской области трех фронтов — Ленинградского, Волховского и Северо-Западного, а также в удаленности руководящего центра от районов действий партизан.

¹ Отчет отдела кадров ЦШПД о работе отдела за период с 15 июня 1942 г. по 15 февраля 1944 г. — РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 27. Л. 83.

² Там же. Л. 43.

Принципиальное значение учета кадров состояло не только в создании полной картотеки партизан. Предоставляемые командирами подразделений именные списки служили основанием для выплат денежных пособий партизанам и их семьям. Работой по учету в составе ЛШПД занималось всего четыре человека, что не позволяло оперативно обрабатывать получаемую информацию. Для ведения этой работы Ленинградский штаб привлекал вольнонаемных³. П. Г. Матвеев видел решение этой проблемы в увеличении численности сотрудников отдела кадров, занятых составлением партизанской картотеки, до шести человек⁴.

По состоянию на 1 января 1943 г. ЛШПД было подготовлено и отправлено в Москву всего 116 личных дел на командно-начальствующий состав партизанского движения⁵, т.е. официально была учтена лишь небольшая доля партизанских командиров и комиссаров Ленинградской области. В дальнейшем количество учтенных увеличивалось: учетные карточки и личные дела стали задним числом оформлять на партизан, находившихся в тылу, и на воевавших в партизанских отрядах в период с 1941 по 1942 г.

Сбор учетных данных осуществлялся ЛШПД с последующей их передачей в Центральный штаб. ЛШПД обязан был отправлять именные списки, личные дела, перечни бригад и отрядов сразу же после их получения от командования подразделений. Всего за период с 15 июня 1942 г. по 15 февраля 1944 г. отделом кадров Ленинградского штаба в Москву были отправлены сведения на 10 049 человек⁶.

25–29 августа 1943 г. состоялось совещание начальников отделов кадров республиканских и региональных штабов партизанского движения, на котором обсуждался вопрос о текущем состоянии ведения учета. Начальник отдела кадров ЦШПД В. К. Тимошенко

³ Отчет отдела кадров ЦШПД о работе отдела за период с 15 июня 1942 г. по 15 февраля 1944 г. – РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 27. Л. 46–47.

⁴ Там же. Л. 47.

⁵ Отчет отдела кадров ЦШПД о работе отдела за период с 15 июня 1942 г. по 15 марта 1943 г. – РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 26. Л. 27.

⁶ В ЦШПД поступили документы на следующие подразделения: бригад – 6, отрядов (отдельно действующих) – 7, входящих в состав бригад – 70; групп (отдельно действующих) – 8, входящих в состав бригад – 1 (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 27. Л. 79).

подчеркивал, что для каждого штаба характерна своя территориальная специфика в осуществлении этой работы, связанная в том числе с местными условиями и наличием людского резерва. Перед начальником отдела кадров ЛШПД П.Г. Матвеевым был поставлен целый ряд вопросов. Так, в частности, его просили проанализировать причины неудачных действий ленинградских партизан, вызвавших потери. Кроме того, представителям ЦШПД не было ничего известно о структуре партизанского движения и кто возглавлял отряды — кадровые военные Красной армии или выбранные Штабом руководители⁷.

Все эти вопросы возникали из-за неудовлетворительного ведения учета кадров. ЛШПД не смог наладить эту работу в том числе потому, что большая часть отрядов формировалась не под его началом. Списки отрядов, сформированных как в Ленинграде, так и в Ленинградской области, в 1941—1942 гг. содержали минимум информации: фамилию, имя, отчество бойца, год и место его рождения. Позднее стали указывать партийность, социальное положение, уровень образования. Только с введением разработанных ЦШПД учетных карточек в 1943 г. регистрация личного состава партизанских отрядов приобрела организованный характер.

По состоянию на 1 января 1942 г. в тылу противника действовало 15 сформированных в Ленинграде партизанских отрядов общей численностью 255 человек; 14 отрядов (308 чел.) было передано разведотделу Ленфронта и 16 — регулярным частям армии (671 чел.)⁸.

Недостаточность и противоречивость имеющихся в фонде ЛШПД сведений по учету партизан за 1941—1942 гг. не позволяют полноценно проанализировать структуру партизанского движения. Так, например, в протоколе 1-й партийной конференции 2-й партизанской бригады, состоявшейся 18 июня 1942 г., имеются сведения о возрасте партизан. По данным комиссара Дуранина, отряд «За власть Советов» являлся «молодым по возрасту и стажу» — в его

⁷ Стенограмма совещания начальников отделов кадров местных штабов партизанского движения (25—29 августа 1943 г.). — РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 36. Л. 3.

⁸ Еще три отряда, численностью 41 человек, находились на отдыхе (Список городских партизанских отрядов, сформированных в Ленинграде (по состоянию на 1 января 1942 г.). — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 4. Д. 51. Л. 1—2).

составе 75% бойцов были 1925 г.р.⁹ Комиссар отряда им. Бундзена также сообщил, что 90% его состава — молодежь¹⁰.

В октябре 1943 г. в 4-й партизанской бригаде было 307 человек, в том числе 26 женщин, 54 человека командного состава, 117 членов и кандидатов ВКП(б) и членов ВЛКСМ. У 269 партизан было «низшее» образование, 8 обладали высшим. В составе бригады воевали представители 9 национальностей, в том числе 290 русских, 3 белоруса, 3 еврея и др. 245 человека, или 79,8% членов бригады, были в возрасте от 16 до 30 лет¹¹.

Бригада пополнялась за счет кадрового состава РККА, военнопленных, бывших членов РОА¹², местного населения. К октябрю 1943 г. бригада пополнилась на 63 человека. Значительная часть бойцов, пришедших в партизаны во втором полугодии (август — сентябрь) из местного населения, не умела владеть оружием. Командный состав обучал новоприбывших основам стрелкового дела, проводил занятия по изучению оружия. Опытных партизан, находившихся в тылу противника с 1941 г. в составе бригады, было 17 человек, с 1942 г. — 79, в первом полугодии 1943 г. — 211 человек¹³.

Бывший комиссар другой партизанской бригады — 8-й ЛПБ В.В. Павлов вспоминал: «Отряды бригады все время увеличивали свой состав. Так, к концу 1943 г. в бригаде было 3900 чел.: 1300 — военнопленных, 214 — РОА, 107 — бывших полицейских и более 2000 чел. из местного населения, которые пришли в партизанские отряды в конце 1943 г.»¹⁴ В.В. Павлов отмечал также низкую численность партийной прослойки, составлявшую всего 96 человек¹⁵.

На 1 января 1943 г. в партизанском движении Ленинградской области числилось 2966 человек. В составе партизанских бригад, отрядов и групп воевало: рабочих — 41,6%, крестьян — 21,2%, служащих — 15%, военнослужащих — 17%, учащихся — 5,2%.

⁹ Непокоренная земля Псковская... С. 118.

¹⁰ Там же. С. 120.

¹¹ Отчет о проделанной боевой партийно-политической и агитационно-массовой работе в тылу врага 4-й партизанской бригадой за период с 10 августа по 1 октября 1943 г. — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 1. Д. 531. Л. 62.

¹² Подробнее об этом см. в разд. 4.2 наст. изд.

¹³ ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 1. Д. 531. Л. 62.

¹⁴ Воспоминания бывшего комиссара 8-й ЛПБ В.В. Павлова о боевом пути ее партизан в 1943—1944 гг. в тылу врага (декабрь 1968 г.). — ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 12. Д. 600. Л. 12—13.

¹⁵ Там же.

Около 50% всего личного состава движения составляли коммунисты и комсомольцы¹⁶. Большинство личного состава партизанских отрядов перед засылкой в тыл противника проходили специальную подготовку на учебном пункте при Ленинградском штабе партизанского движения. Так, за 1942 г. краткосрочную подготовку от 15 дней до одного месяца прошли: 94 командира партизанских отрядов, 41 комиссар, 206 командиров диверсионных групп, 48 разведчиков, 208 радистов, 80 медсестер и около 3000 человек рядового состава. В процессе этой подготовки командиры, комиссары и партизаны изучали стрелковое оружие и подрывное дело, топографию, лыжное дело (зимой), совершали тренировочные походы. Радисты и разведчики готовились по специальной программе¹⁷.

Ощутимые изменения в составе ленинградских партизанских бригад произошли зимой 1944 г. Характерной особенностью перемен стало пополнение подразделений мирным контингентом, не имевшим боевого опыта. По оценке комиссара 4-го полка 3-й ЛПБ И.А. Комиссарова, на 30 декабря 1943 г. численный состав его полка составлял 885 «кадровых» партизан. На 1 января состав полк сократился до 708 человек, поскольку перенаправил один из своих отрядов на переформирование. В числе этих 708 человек было 28 женщин. Благодаря принятому пополнению из местного населения на 1 февраля полк насчитывал 1134 человека. Принимаемое пополнение – 543 человека, т.е. 48% полка, – оставалось невооруженным. В составе полка было: русских – 1051, украинцев – 12, белорусов – 6, армян – 57, грузин – 2 и др. В полку было: членов ВКП(б) – 23, кандидатов в члены ВКП(б) – 13, членов ВЛКСМ – 98, т.е. 77,8% состава полка были беспартийными¹⁸.

Схожая ситуация со значительным увеличением численности наблюдалась и в 4-й ЛПБ: «Если на 1 января 1944 г. личный состав бригады был 622 человека, то на 1 февраля 1944 г. она выросла до 1202 человек. Из них офицеров – 80, сержантского состава – 73, рядового состава – 1049, женщин – 98. Членов ВКП(б) – 38, кандидатов ВКП(б) – 31, комсомольцев – 121»¹⁹. За январь состав бригады вырос еще на 580 человек, в большинстве за счет мирного населения Островского, Красногородского и других районов.

¹⁶ Оборона Ленинграда 1941–1945 гг. ... С. 545.

¹⁷ Там же.

¹⁸ В тылу врага... 1944 г. С. 60–61.

¹⁹ Там же. С. 193–194.

В связи с ростом бригады в январе был организован 3-й полк, а также спецотряд подрывников и отряд бригадной разведки. На день соединения с частями Красной армии, т.е. на 28 февраля 1944 г., численность бригады составляла 1353 человека²⁰.

На 1 января 1944 г. в штате ЛШПД, согласно номенклатуре московского штаба, было 20 человек, остальной состав — 187 человек. На самом деле общая численность сотрудников ЛШПД составляла 200 человек. В число руководящих работников штаба и его органов входили: партийных работников — 17 человек, кадровых командиров Красной армии — 12, советских, хозяйственных и других работников — 10²¹.

Роль партийных органов в организации партизанского движения и значение участия в нем комсомольцев особо отмечается в документах Ленинградского областного комитета ВЛКСМ. В справке, подготовленной ЛОК ВЛКСМ, от 14 февраля 1944 г. говорится об исключительной роли комсомольцев в организации партизанской и подпольной работы в тылу противника. Общее количество членов ВЛКСМ в партизанском движении оценивается в 4 тыс. Проводившаяся областным и городским комитетами ВЛКСМ «мобилизация» позволила в период с 1941 по 1942 г. направить в партизанские отряды и диверсионные группы более 5 тыс. комсомольцев. Явно завышенной выглядит численность комсомольцев, направленных на выполнение специальных краткосрочных заданий в оккупированные районы. По оценке ЛОК ВЛКСМ, их количество только по Ленинграду составило 7 тыс. человек²².

Особое внимание уделялось работе с беспартийной интеллигенцией, оставшейся на территории оккупированных районов Ленинградской области в полосе действия Северо-Западного фронта. Начальник отдела ПУ СЗФ по работе среди партизан и населения оккупированных районов старший батальонный комиссар С.Л. Беспрозванный подчеркивал необходимость проведения пропагандистской работы среди данной категории населения²³. К числу беспартийной интеллигенции относились учителя,

²⁰ В тылу врага... 1944 г. С. 193–194.

²¹ Отчет о работе отдела кадров ЛШПД за период с начала Отечественной войны по 1 января 1944 г. — РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 33. Л. 38.

²² В тылу врага... 1944 г. С. 49–50.

²³ Оперативная сводка № 30 штаба партизанского движения Калининского фронта от 2 апреля 1943 г. — РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 161. Л. 48.

агротехники, врачи, фельдшеры и др. Прямое предложение вступить в ряды партизан большинством людей отклонялось. Одной из причин являлось нежелание вмешиваться в вооруженный конфликт, вызванное ошибочным представлением о том, что противник не тронет мирное население. Другая причина заключалась в отсутствии информации о положении на фронтах из-за недоступности на оккупированной территории советской прессы. Согласно данным статистики, интеллигенция неохотно шла в партизаны. Так, к весне 1942 г. из 452 учителей Старорусского района в партизанских отрядах состояло только трое, в Демянском районе — из 245 лишь один, в Лычковском — из 160 всего двое. Большая часть преподавателей местных школ была эвакуирована, однако, по данным Политического управления Северо-Западного фронта, на территории вышеупомянутых районов их оставалось не менее 30% довоенного состава²⁴. Партийные руководители дали жесткую оценку благонадежности представителей местной интеллигенции, не откликнувшихся на призыв вступать в партизанские отряды: «...либо ты партизан — либо дурак и дрянь», «лучшие эвакуировались, остался обыватель и предатель»²⁵. Такой подход критически воспринимался командованием СЗФ, которое негативно оценивало нежелание партийных работников вести активную пропагандистскую работу среди интеллигенции.

Ленинградский штаб партизанского движения интенсивно занимался вопросами пополнения и усиления кадрового состава партизанских отрядов в первой половине 1942 г., отозвав из частей Красной армии более 600 бывших партизан, направленных в армию в конце 1941 г.²⁶

Эвакуация советских граждан, проводившаяся на начальном этапе войны, также осложнила ситуацию с притоком местного населения в партизанские отряды. Остававшееся на местах эстонское и финское население не желало вмешиваться в вооруженную

²⁴ Оперативная сводка № 35 штаба партизанского движения на Калининском фронте от 14 апреля 1943 г. — РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 161. Л. 57.

²⁵ Доклад «О положении советской интеллигенции в оккупированных немецкими захватчиками районах»: (Обзор материалов на 01.05.1942). — РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 92. Л. 57.

²⁶ Отчет отдела кадров ЦШПД о работе отдела за январь 1943 г. — РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 29. Л. 32.

борьбу. Реальная возможность пополнения имелась только в полосе Северо-Западного фронта — самого массового района действий партизанских подразделений, где располагался Партизанский край. Находясь в более комфортных условиях организованных баз, нормального питания и т.д., партизаны могли оставаться в составе одного отряда более года. В то время как на участке Ленинградского и Волховского фронтов сменяемость кадров была достаточной высокой. Большим достижением считалось существование и ведение боевой деятельности партизанского отряда в прифронтовой полосе этих фронтов более одного месяца²⁷.

В 1943 г. начался процесс формирования крупнейших партизанских подразделений — 13 ленинградских партизанских бригад, создававшихся как на базе отдельных отрядов, так и путем реформирования уже действующих подразделений.

В мае 1943 г. началось формирование 4-й ЛПБ, в составе которой первоначально было всего 86 человек. С августа 1943 г. наблюдается резкий рост численности бригады вследствие реформирования и большого притока местного населения. Итогом стало увеличение численности бригады в декабре 1943 г. до 1353 человек²⁸.

На 1 августа 1943 г. в рядах ленинградского партизанского движения состояло 4203 человек. Отдел кадров ЛШПД составлял свои отчеты, опираясь в том числе и на данные, которые имелись в штабе на момент его формирования в сентябре 1941 г. Данные, характеризующие социально-демографический состав партизанского движения на 1 августа 1943 г., представлены в табл. 1.

В период с 1 января по 1 августа 1943 г. социальный состав партизанского движения претерпел значительные изменения, связанные с понесенными потерями и приходом новых кадров. В связи с увеличением притока бойцов из сельской местности возросла доля партизан-колхозников — с 21,1 до 30%. В феврале 1943 г. руководство отмечало важность активного вовлечения населения

²⁷ Отчеты местных Штабов партизанского движения о выполнении задания ЦШПД по учету и составлению документации на личный состав партизанских отрядов, расформированных при слиянии с частями Красной армии. — РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 34. Л. 43–44.

²⁸ Стенограмма сообщений майора А.Д. Кондратьева — командира 4-й ЛПБ и майора М.Е. Павлова — комиссара 4-й ЛПБ (18 марта 1944 г., Хвойная). — ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 30. Л. 2–3.

Таблица 1

**Сведения о социально-демографических данных личного состава
по состоянию на 1 августа 1943 г.²⁹**

№ п/п	Параметр	Кол-во	%
1	Пол:		
	Мужчины	4052	96,3
	Женщины	151	3,7
2	Партийность:		
	Члены и кандидаты ВКП(б)	824	19,6
	Члены ВЛКСМ	841	20
	Беспартийные	2538	60,4
3	Национальность:		
	Русские	3445	82
	Украинцы	276	6,6
	Белорусы	164	4
	Другие национальности	318	7,4
4	Возраст:		
	До 18 лет	217	5,2
	От 18 до 25 лет	1823	43,4
	От 26 до 45 лет	1979	47,1
	От 46 лет и старше	184	4,3
5	Социальное положение:		
	Рабочие	1185	28,2
	Служащие	874	20,8
	Крестьяне-колхозники	1261	30
	Учащиеся и студенты	329	7,8
	Военнослужащие	554	13,2

²⁹ Доклад начальника отдела кадров ЛШПД П.Г. Матвеева на тему «Изучение, расстановка и правильное использование руководящих партизанских кадров Ленинградского штаба партизанского движения». – РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 30. Л. 21–22, 104а.

в партизанскую войну, поскольку этого требовала в том числе и политическая обстановка³⁰.

В обозначенный период наблюдается также рост количества служащих — с 15 до 20,8%, учащихся школ и студентов среди партизан — с 5,2 до 7,8%. Сократилась доля рабочих и военнослужащих. На 1 января 1943 г. партизанское движение состояло на 41,6% из рабочих. К 1 августа 1943 г. их доля значительно уменьшилась, достигнув 28,2%. Доля военных за соответствующий период снизилась на 4,1%³¹.

Согласно отчету отдела кадров ЛШПД, подготовленному 9 января 1944 г., в период с июля 1941 по 1 января 1944 г. в тылу противника было сформировано 66 партизанских подразделений. Из них: партизанских бригад — 15, отдельных отрядов — 47, групп — 4, общей численностью 15 451 человек. В других центрах формирования (в том числе в Ленинграде) было создано 188 подразделений: 3 бригады, 139 отдельных отрядов и 46 групп, общая численность которых составила 7650 человек³². Общая численность партизан на 1 января 1944 г. составляла 23 101 человек. Данная статистика учитывает и те партизанские подразделения, которые были уничтожены в ходе ведения боевых действий или расформированы ЛШПД. Весной 1943 г. происходил процесс переформирования партизанских подразделений. Так, например, в состав 5-й ЛПБ были переданы части 1-й партизанской бригады.

Часть партизанских бригад расформировывалась по решению ЛШПД. Одной из основных причин этого являлись потери личного состава и отсутствие возможности перехода через линию фронта³³. Ликвидация подразделений происходила также после освобождения районов, в которых они действовали. В этом отношении характерен пример 2-й особой партизанской бригады, действовавшей

³⁰ Отчет о работе отдела кадров ЛШПД за январь 1943 г. — РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 31. Л. 84.

³¹ Доклад начальника отдела кадров ЛШПД П.Г. Матвеева на тему «Изучение, расстановка и правильное использование руководящих партизанских кадров Ленинградского штаба партизанского движения». — РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 33. Л. 30.

³² Отчет о работе отдела кадров ЛШПД за период с начала Отечественной войны по 1 января 1944 г. — РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 33. Л. 34.

³³ Доклад начальника отдела кадров ЛШПД П.Г. Матвеева на тему «Изучение, расстановка и правильное использование руководящих партизанских кадров Ленинградского штаба партизанского движения»... Л. 35.

в Молвотицком, Залучском и частично Поддорском районах Ленинградской области. После расформирования в апреле 1942 г. личный состав бригады направлялся на ведение партийной работы в свои районы³⁴.

В составе партизанских подразделений, действовавших на оккупированной территории Ленинградской области, как уже отмечалось, был 23 101 человек. Источниками комплектования по-прежнему выступали партийные и советские организации, армия и местное население (см. табл. 2).

Таблица 2

Сведения об источниках комплектования партизанских отрядов, действовавших на территории Ленинградской области

Источник комплектования	Количество человек	
	На 1 августа 1943 г.	На 1 января 1944 г.
Партийные, комсомольские и советские организации	4335	9318
Части Красной армии	2826	3836 ⁴²⁵
ЦШПД	506	586
Население оккупированных территорий	2815	9361 ⁴²⁶

Данные, приведенные в этой таблице, не являются полными и отражают исключительно количество партизан, на которых были заведены учетные карточки, создававшиеся зачастую задним числом. Сотрудники отдела кадров отмечали, что предоставленные ими в ЦШПД сведения о количестве участников партизанской борьбы на 1 января 1944 г. «по своей номинальной величине

³⁴ Доклад начальника отдела кадров ЛШПД П. Г. Матвеева... Л. 35.

³⁵ Указанное количество учитывает также 981 военнопленных и красноармейцев, вышедших из окружения.

³⁶ Составлено по: Отчет о работе отдела кадров ЛШПД с 1 января 1942 г. по 1 августа 1943 г. — РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 30. Л. 15; Отчет о работе отдела кадров ЛШПД за период с начала Отечественной войны по 1 января 1944 г. — Там же. Д. 33. Л. 35.

не имеют большой разницы»³⁷. По данным учета, на 1 января 1944 г. большую часть ленинградского партизанского движения составляли мужчины — 90,9%, что в целом соответствует общесоюзной характеристике партизанского движения за обозначенный период (см. табл. 3).

Таблица 3

Сравнительная таблица состава партизанских кадров по полу

	Ленинград и ЛО ³⁸	%	Республики и регионы СССР ³⁹	%
Мужчин	21 003	90,9	188 905	90,7
Женщин	2098	9,1	19 301	9,3
			208 206	

В свою очередь, возрастные характеристики по Ленинграду и Ленинградской области значительно отличаются от соответствующих данных по всему Советскому Союзу. Так, например, возраст 89,3% ленинградских партизан варьировался от 18 до 45 лет. В целом по стране участники партизанского движения были гораздо старше — 50,3% составляли люди в возрасте 26 лет и старше (подробнее см. табл. 4).

Важной характеристикой партизанского движения является партийность, поскольку в исследованиях советского периода подчеркивалась ведущая роль партии и комсомола в организации и развитии партизанского движения. Однако количество действовавших в рядах партизанских отрядов членов партии значительно меньше, чем численность беспартийных (см. подробнее табл. 5).

³⁷ Отчет о работе отдела кадров ЛШПД за период с начала Отечественной войны по 1 января 1944 г. ... Л. 35; Приложение к отчету отдела кадров ЦШПД о работе отдела за период с 15 июня 1942 г. по 15 февраля 1944 г. Справка по половому составу партизанских кадров. — РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 28. Л. 28.

³⁸ Здесь и далее приводятся данные на февраль 1944 г.

³⁹ В данной графе учтены партизанские подразделения, действовавшие на территории БССР, Крымской АССР, Эстонской ССР, Латвийской ССР, Литовской ССР, Карело-Финской ССР и ряда регионов РСФСР — Смоленской, Орловской, Ленинградской, Калининской, Сталинградской, Воронежской и Астраханской областей и Краснодарского края.

Таблица 4

Сравнительная таблица состава партизанских кадров по возрасту⁴⁰

	Ленинград и ЛО	%	Республики и регионы СССР ⁴¹	%
До 18 лет	1406	6,1	17 783	9,9
От 18 до 25 лет	10 500	45,5	8 343	4,6
От 26 до 45 лет	10 123	43,8	82 450	45,7
Старше 46 лет	1072	4,6	71 672	39,8

Таблица 5

Сравнительная таблица состава партизанских кадров по партийности⁴²

	Ленинград и ЛО	%	Республики и регионы СССР ⁴³	%
Члены и кандидаты ВКП(б)	5097	22	32 252	15,5
Члены ВЛКСМ	5066	21,9	51 646	24,8
Беспартийные	12 938	56,1	124 308	59,7

⁴⁰ Приложение к отчету отдела кадров ЦШПД о работе отдела за период с 15 июня 1942 г. по 15 февраля 1944 г. Состав партизанских кадров по возрасту (круговая диаграмма). – РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 28. Л. 29.

⁴¹ В данной графе учтены партизанские подразделения, действовавшие на территории БССР, Крымской АССР, Эстонской ССР, Латвийской ССР, Литовской ССР, Карело-Финской ССР и ряда регионов РСФСР – Смоленской, Орловской, Ленинградской, Калининской, Сталинградской, Воронежской и Астраханской областей и Краснодарского края.

⁴² Приложение к отчету отдела кадров ЦШПД о работе отдела за период с 15 июня 1942 г. по 15 февраля 1944 г. Состав партизанских кадров по партийности (круговая диаграмма). – РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 28. Л. 30.

⁴³ В данной графе учтены партизанские подразделения, действовавшие на территории БССР, Крымской АССР, Эстонской ССР, Латвийской ССР, Литовской ССР, Карело-Финской ССР и ряда регионов РСФСР – Смоленской, Орловской, Ленинградской, Калининской, Сталинградской, Воронежской и Астраханской областей и Краснодарского края.

Национальный состав партизанского движения как на территории Ленинградской области, так и на территории Советского Союза в целом был разнообразен. Основную массу партизан составляли русские, белорусы и украинцы, что обусловлено в первую очередь районами действия партизанских формирований, которые возникали на захваченных немецкими войсками территориях и вели боевые действия и подрывную работу в тылу противника. Представители других национальностей составляли меньшую часть наиболее широко развернувшегося на территории БССР, УССР и в Ленинградской области партизанского движения. Партизаны других национальностей, как правило, попадали в отряды из регулярных частей Красной армии при выходе из окружения или бегстве из лагерей военнопленных (см. подробнее табл. 6).

Таблица 6

Сравнительная таблица национального состава партизанских кадров

	Ленинград и ЛО	%	Республики и регионы СССР ⁴⁴	%
Русские	21 190	91,7	101 318	53
Украинцы	666	2,9	11 084	5,8
Белорусы	385	1,7	65 257	34,1
Другие национальности	860	3,7	13 610	7,1

Не представляется возможным сопоставление сведений о партизанах Ленинградской области и других территорий СССР по уровню образования и социальному положению, поскольку из 208 тыс. советских партизан по этим показателям в данных ЦШПД учтены лишь 128 тыс. и 165 тыс. человек соответственно⁴⁵.

⁴⁴ Приложение к отчету отдела кадров ЦШПД о работе отдела за период с 15 июня 1942 г. по 15 февраля 1944 г. ... Л. 31. В данной графе учтены партизанские подразделения, действовавшие на территории БССР, Крымской АССР, Эстонской ССР, Латвийской ССР, Литовской ССР, Карело-Финской ССР и ряда регионов РСФСР – Смоленской, Орловской, Ленинградской, Калининской, Сталинградской, Воронежской и Астраханской областей и Краснодарского края.

⁴⁵ Приложение к отчету отдела кадров ЦШПД о работе отдела за период с 15 июня 1942 г. по 15 февраля 1944 г.: Состав партизанских кадров по социальному положению (круговая диаграмма). – РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 28. Л. 32–33.

В этой связи важно отметить, какое количество партизанских подразделений действовало с момента создания партизанского движения на территории Ленинградской области. По состоянию на 1 января 1944 г. было учтено:

Таблица 7

№ п/п	Период	Бригад	Отрядов		Групп		Всего
			Сост. в бригадах	ОД ⁴⁶	Сост. в бригадах	ОД	
1	На 1 января 1942 г.	2	14	3	—	—	1994
2	На 1 января 1943 г.	5	39	5	31	7	3618
3	На 1 января 1944 г.	13	104	—	Данных нет		24 449 ⁴⁷

Приведенные в данной таблице сведения о численности участников ленинградского партизанского движения были подготовлены отделом кадров исключительно по спискам партизан, поступившим из подразделений. Очевидной становится прежде уже отмеченная нами проблема ведения кадрового учета. На середину января 1944 г. отдел кадров ЛШПД не имел никаких данных о пополнении, прибывшем в партизанские подразделения в период с сентября по декабрь 1943 г. Учет велся только по оперативным данным, что не позволяет в полной мере проанализировать структуру кадрового состава.

Наибольший прирост численности бойцов партизанских отрядов наблюдался в период с сентября по декабрь 1943 г. Это связано в первую очередь с ужесточением немецкой оккупационной политики и начавшимся массовым уходом местного населения в Германию.

⁴⁶ Отдельно действующие.

⁴⁷ Отчет о работе отдела кадров ЛШПД за период с начала Отечественной войны по 1 января 1944 г. — РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 33. Л. 43.

4.2. Источники комплектования партизанских формирований

Изучение источников комплектования партизанских отрядов в годы Великой Отечественной войны является неотъемлемой частью данного исследования, поскольку позволяет определить, какие факторы и условия влияли на формирование партизанских отрядов, а также понять, чем руководствовались органы власти, создавая партизанское движение.

Комплектование партизанских отрядов на территории Ленинградской области началось в Псковском районе. По указанию руководства Псковских ГК и РК ВКП(б) в начале июля 1941 г. в районе началось формирование партизанских отрядов. Первые из них создавались на добровольной основе на базе истребительных батальонов, поскольку большая часть их бойцов, занятая охраной вывозимого имущества и оборудования, была эвакуирована из Пскова в период с 4 по 7 июля 1941 г. Вследствие этого состав истребительных батальонов был значительно ослаблен и уже не мог выполнять свои задачи. В этот же период происходило формирование партизанского отряда из партийного актива в составе 24 человек⁴⁸.

Схожая ситуация наблюдалась в августе 1941 г. в Поддорском районе Ленинградской области, где формированием партизанских отрядов занимались секретари местного райкома⁴⁹. В эти партизанские отряды вступал партийный и советский актив, служащие, рабочие и колхозники⁵⁰. В Лужском районе, по воспоминаниям 1-го секретаря РК ВКП(б) И.Д. Дмитриева, отряды создавались

⁴⁸ Командиром отряда был назначен зав. военным отделом Псковского РК ВКП(б) И.А. Тарабанов, комиссаром – председатель Псковского РИКа – А.И. Барыгин (*Акатов В.А., Сафронова М.Н.* Первые дни Великой Отечественной войны в Пскове: (Из воспоминаний) // Псков: Науч.-практ., ист.-краевед. журнал. 2014. № 40. С. 7–21.

⁴⁹ 1-м Поддорским партизанским отрядом командовал партизан Гражданской войны П.Н. Невский, комиссаром был 2-й секретарь Поддорского РК ВКП(б) И.А. Ступаков. Отряд формировался из партийного актива. 2-й Поддорский партизанский отряд формировался из бойцов истребительного батальона. См.: *Абрамов М.Г.* На земле опаленной... С. 5–6.

⁵⁰ *Архипов А.П.* Партизанскими тропами // Непокоренный плацдарм: Воспоминания участников обороны Ораниенбаумского плацдарма. 1941–1944. Л., 1987. С. 169–177.

из стариков, больных и лиц, не достигших призывного возраста⁵¹. Член Оредежского партизанского отряда Н.П. Семенов так описал свой отряд, вышедший в августе 1941 г. на выполнение боевого задания: «Все это воинство, сидевшее у костра, на мой взгляд, не представляло собой боевой единицы. Жалко было смотреть на полную женщину-прокурора, одетую в цветастое платье. Унылыми и испуганными выглядели пожилые преподаватели. Видно было, не по своей воле они оказались в отряде, их сюда скорее привело стремление спасти себя. И лишь молодежь вела себя более или менее спокойно. Но и она, как оказалось впоследствии, не была подготовлена к войне. Некоторые впервые держали в руках винтовки, а на гранаты смотрели как на диковинку»⁵².

В Ленинграде ситуация с формированием партизанских отрядов обстояла иначе. Основным источником их комплектования стало проведение партийной мобилизации. Вступление в партизанский отряд для многих, не подходивших для прохождения воинской службы, было единственным способом участия в вооруженной борьбе с врагом. Молодежь Ленинграда с энтузиазмом воспринимала возможность попасть в тыл противника. Большой энтузиазм возникал у студентов вузов, требовавших зачислить их в состав партизанских отрядов⁵³. В конце июня на борьбу с немцами отправился партизанский отряд, состоящий из студентов и преподавателей Ленинградского института физической культуры им. П.Ф. Лесгафта, следом за ним, в июле — августе 1941 г., — отряды Горного института, Ленинградского государственного университета и Академии художеств. Учащиеся этих учебных заведений были выбраны не случайно. Студенты института физической культуры им. П.Ф. Лесгафта обладали навыками начальной военной подготовки и были физически более приспособлены для борьбы в тылу врага. Умения студентов Горного института позволяли проводить более точную разведку путем предоставления топографических и геодезических данных разведывательным отделам фронтов.

⁵¹ Воспоминания И.Д. Дмитриева, бывшего секретаря РК КПСС и комиссара 9-й партизанской бригады, на встрече партизан и трудящихся г. Ленинграда и области, посвященной 20-й годовщине разгрома немцев под Ленинградом и снятия блокады с Ленинграда (17 января 1964 г.). — ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 17. Д. 92. Л. 1.

⁵² Семенов Н.П. Выстрел в упор. Луга, [б.г.]. С. 20.

⁵³ См., напр.: Блокадники. Волгоград, 1996. С. 56.

Кроме того, они умели работать со взрывчаткой, т.е. могли выполнять обязанности подрывников.

В партизанские отряды добровольно шли не только студенты вузов, но и работники предприятий, имевшие бронь. Запись и зачисление в ряды партизан осуществлялись напрямую через ЛШПД путем подачи соответствующего рапорта от добровольца в партийные органы. Партизан К.К. Соколов вспоминал: «Я добровольно пришел в штаб партизан, т.е. пошел по стопам моего брата, который с самого начала партизанит <...> Здесь сколачивался отряд. Прибывали люди с заводов, из партийных организаций, приходили исключительно добровольцы»⁵⁴.

Многочисленные случаи отказа от вступления в партизанские отряды в ходе проводившейся партийной мобилизации не зафиксированы. После начала блокады города и снижения норм выдачи продовольствия отправка в составе партизанских отрядов за линию фронта являлась одним из способов получения необходимого для выживания довольствия, что, вероятно, было одной из основных причин ухода некоторых ленинградцев в партизаны в добровольном порядке. Так, агитатор завода № 77 прочитал рабочим без разъяснений статью И.Г. Эренбурга «Немец». В ответ на предложение задать вопросы рабочими была подана реплика: «...что задавать вопросы, в партизаны-то не пускаете, вот пустили бы на фронт, там дают 900 г хлеба»⁵⁵, на что агитатор не смог ответить, и читка не достигла своей цели⁵⁶.

В целом, можно утверждать, что формирование партизанских отрядов у партийных органов Ленинграда затруднений не вызывало. В источниках не прослеживается негативной реакции мобилизуемых на призывы вступать в партизанские отряды. В большинстве случаев проблемы возникали на этапе их применения. Формировавшиеся партизанские отряды подчас не вели боевых действий и не пересекали линию фронта. Это бездействие во

⁵⁴ Стенограмма сообщения партизана Соколова Касьяна Константиновича (3 ноября 1943 г.). – ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 1358. Л. 1–2.

⁵⁵ Справка заместителя заведующего отделом пропаганды ГК ВКП(б) секретарю ГК ВКП(б) Маханову А.И. о состоянии агитационно-массовой работы на заводе № 77. 15 октября 1942 г. – ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 334. Л. 205.

⁵⁶ Романов А.С. Пропаганда в блокадном Ленинграде: Основные направления, формы и методы: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2013. С. 163.

многим было вызвано человеческим фактором: «На новгородском направлении отряд под командованием капитана погранвойск <...> в составе 97 человек бездействовал в течение месяца, всячески избегал встречи с немцами. Сам Б. сказал: “Я бездействовал, трусил, а также признаюсь в дезертирстве с поля боя”»⁵⁷. Однако редактор газеты «Партизанская месть» М.Г. Абрамов, начавший свою службу в рядах Поддорского партизанского отряда, свидетельствовал об обратном: «Были, конечно, и такие, кто мог бы партизанить, но не хотел, — боялся ли остаться в тылу врага, трусил ли в последний час... Их — единицы, на весь район два-три человека. И не они делали погоду»⁵⁸.

Немаловажным источником комплектования партизанских отрядов было население оккупированных территорий. Командный состав партизанских бригад активно проводил вовлечение местного населения. По свидетельствам ряда командиров и комиссаров, работа по привлечению местной молодежи велась в периоды отсутствия у партизан боевых заданий. По словам командира 7-й ЛПБ А.В. Алексеева, на начальном этапе командование партизанских подразделений вынужденно проводило призыв в отряды, как в армии: «Есть молодежь? Ну, одевайтесь, шагом марш в партизаны. Хочешь — не хочешь, иди»⁵⁹.

Начальник штаба и командир 1-го полка 4-й ЛПБ В.В. Семин вспоминал: «Когда мы пришли в Островский район, немцы объявили мобилизацию всей молодежи в полицию в Германии. Мы объявили свою мобилизацию»⁶⁰. Действуя в противовес немецким оккупационным властям, партизаны направляли группы для отбора мужчин и молодежи в состав партизанских подразделений. Так, в период с декабря 1942 по февраль 1943 г. в состав бригады было мобилизовано около 900 человек⁶¹. За счет проведения мобилизации и добровольного прихода мирных жителей наблюдался рост рядов и 2-й ЛПБ: осенью 1943 г. количество партизан в полку выросло

⁵⁷ Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение... С. 90.

⁵⁸ Абрамов М.Г. На земле опаленной... С. 5–6.

⁵⁹ Запись беседы с А.В. Алексеевым — командиром 7-й ЛПБД (1971 г.). — ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 34. Д. 190. Л. 21.

⁶⁰ Стенограмма сообщения В.В. Семина — начальника штаба 1-го полка и командира 1-го полка 4-й ЛПБ. — ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 40. Л. 7–8.

⁶¹ Там же. Л. 7.

со 100 до 1000 человек⁶². Командир 7-й ЛПБ А. В. Алексеев отмечал изменение настроений местного населения, вызванное контрнаступлением Красной армии в 1943 г., что породило значительный приток местного населения в партизанские отряды на добровольной основе⁶³.

Мероприятия, проводимые немецкими оккупационными властями, — угон местного населения в Германию, мобилизации в РОА, репрессии и карательные экспедиции против мирных граждан — создали обстановку, способствовавшую увеличению численности партизанских формирований. Запуганное репрессиями оккупантов мирное население в 1941—1942 гг. относилось к партизанам с осторожностью. Положение кардинально изменилось к 1943 г., когда партизан стали воспринимать не как недруга, а как союзника. Командир 9-й ЛПБ С. И. Шумилин вспоминал: «В последнее время мы население в отряды не брали потому, что было туго с оружием. Но к нам шли ежедневно. Шли и девушки, и женщины <...> они хотели спастись от угона в Германию»⁶⁴. Только в период с января по июль 1943 г. в состав партизанских отрядов этой бригады прибыло пополнение из 2815 человек⁶⁵. Основным источником новых кадров стали южные районы Ленинградской области, находившиеся в отдалении от линии фронта. Так, в 3-ю партизанскую бригаду за весь период ее существования в тылу противника вступило 1305 человек, в то же время в Волховскую бригаду, которая действовала на подступах к Ленинграду — всего 3 человека из местного населения⁶⁶. Также было возможно

⁶² Стенограмма сообщения С. И. Шумилина — командира 9-й ЛПБ от 9 марта 1944 г. — ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 47. Л. 2.

⁶³ Запись беседы с А. В. Алексеевым — командиром 7-й ЛПБД (1971 г.). — ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 34. Д. 190. Л. 21.

⁶⁴ Стенограмма сообщения С. И. Шумилина... Л. 4.

⁶⁵ Некоторые исследователи считают, что в 9-й ЛПБ к началу наступления Ленинградского и Волховского фронтов насчитывалось около 3 тыс. человек. См. подробнее: *Герасимова В. И.* Партизанское движение в Сланцевском районе — по документам архивного отдела // Ленинградская область в Великой Отечественной войне по документам муниципальных архивов и музеев: (Заседание «Круглого стола» к 55-летию победы в Великой Отечественной войне) 27–28 апреля 2000 года. Кириши, 2000. С. 55–60.

⁶⁶ Доклад начальника отдела кадров ЛШПД П. Г. Матвеева на тему «Изучение, расстановка и правильное использование руководящих партизанских кадров Ленинградского штаба партизанского движения». — РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 30. Л. 33.

поступление пополнения из районов южнее Пскова и Порхова. Районы, находившиеся севернее ж.-д. ветки Псков — Ленинград и севернее Новгорода и Луги, не стали площадкой для пополнения кадрового состава⁶⁷, что объясняется слабой заселенностью данного района.

Проводившаяся партизанами мобилизация воспринималась неоднозначно. Иногда граждане отказывались идти в состав партизанских отрядов: «Человек отказывался идти к нам, рвал на себе рубашку, оскорблял партизан, — вспоминал В.В. Семин. — Его <...> были вынуждены расстрелять»⁶⁸. Подобные эпизоды зафиксированы не только на территории Ленинградской, но и Калининской области, где мирные граждане подчас говорили руководителям партизан: «...сначала нас продали, а теперь призываете защищать Родину. <...> Поздно»⁶⁹.

Еще одним из источников пополнения партизанских отрядов являлись военнослужащие, вырвавшиеся из окружения. Осенью 1941 г. в немецком тылу их количество было значительным, особенно в полосе Северо-Западного фронта⁷⁰. Некоторые из них примыкали к партизанским отрядам, другие переходили линию фронта. По воспоминаниям М.Г. Абрамова, многие окруженцы сразу вступали в ряды партизанских отрядов и «искренне радовались, что нашли применение своим силам». Командиры из числа военнослужащих охотно брали руководство партизанскими отрядами в свои руки, проводя их перестройку на армейский лад и прививая партизанам воинскую дисциплину⁷¹.

Партизанские отряды также пополняли бежавшие военнопленные. Ряды 7-й ЛПБ пополнило несколько групп расконвоированных военнопленных, работавших на лесозаготовках. По словам военнопленных, сопровождавший их польский конвоир отпускал советских людей в тыл противника⁷².

⁶⁷ Речь идет об Оредежском, Батецком, Лядском, Плюсском, Красногвардейском и ряде других районов.

⁶⁸ Стенограмма сообщения В.В. Семина — начальника штаба 1-го полка и командира 1-го полка 4-й ЛПБ (17 марта 1944 г.). — ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 40. Л. 7.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ *Архипов А. П.* Партизанскими тропами... С. 169—177.

⁷¹ *Абрамов М. Г.* На земле опаленной... С. 36.

⁷² Запись беседы с А.В. Алексеевым — командиром 7-й ЛПБ (1971 г.). — ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 34. Д. 190. Л. 1.

После зимы 1942 г., ставшей для ленинградских партизан одним из сильнейших испытаний из-за отсутствия навыков ведения боя в зимних условиях, необходимого продовольствия и снаряжения, начался кризис, выразившийся в резком снижении численного состава отрядов. С июня 1942 г. Ленинградский штаб партизанского движения начинает привлекать в партизанские отряды заключенных, осужденных по различным статьям Уголовного кодекса РСФСР. В документах ЛШПД отложились списки отбывавшихся в партизанские отряды из исправительно-трудовых колоний «Кавголово» и № 1, лагерного отделения № 6, ЛОК-6, Рахья и др.⁷³

В партизанские отряды предполагалось привлекать осужденных по различным статьям УК РСФСР — от краж и мошенничества до военных преступлений. Данную проблему мы рассмотрим на основании анализа списков заключенных, находившихся в ИТК «Кавголово» и ИТК-1 (Ленинград). Подпись начальника отдела подготовки партизанских кадров ЛШПД П. Г. Матвеева на обоих документах, составленных в июне 1942 г., отсутствует. Это позволяет предполагать, что решение данного вопроса перешло от руководства ЛШПД к другим органам управления партизанским движением. В первом случае речь идет о девяти заключенных, шестеро из которых были осуждены общими судами, трое — Военным трибуналом.

Большая часть осужденных (8 из 9) получила свой приговор в мае 1942 г. по статьям УК РСФСР 162 (пункты «д»⁷⁴, «г»⁷⁵, «о») —

⁷³ Списки заключенных, отобранных для зачисления в партизанские отряды и бойцов партизанских отрядов из условно-досрочно освобожденных из исправительно-трудовых колоний. — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 4. Д. 60. Л. 1—47.

⁷⁴ Статья УК РСФСР 162, пункт «д»: «Тайное похищение чужого имущества (кража). Преступление, совершенное лицом, имевшим доступ в государственные общественные склады и хранилища, с применением технических средств, или повторно, или по предварительному сговору». Также в данный подпункт входила любая кража со складов и хранилищ в особо крупных размерах. В качестве наказания применялось лишение свободы сроком до пяти лет.

⁷⁵ Статья УК РСФСР 162, пункт «г»: «Кража, совершенная частным лицом, имущества с государственных и общественных складов и других видов хранилищ с применением технических средств, или повторно, или по предварительному сговору». Также применялось наказание по отношению к лицам, охранявшим указанные ранее склады. Наказывалась лишением свободы сроком до двух лет или принудительными работами на срок до года.

кража, 169 (пункт «б»⁷⁶) – мошенничество и постановлению ЦИК СССР и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Список заключенных исправительно-трудовой колонии № 1, подлежащих передаче в партизанские отряды, был внушительнее и состоял из 39 человек. В партизаны были отобраны заключенные, осужденные за спекуляцию (ст. 107), злоупотребление властью и служебным положением (ст. 109), кражи (ст. 162), присвоение и растрату денежных средств (ст. 116) и др. Военские преступления совершили 13 человек из 39, осужденные за поддержание связи с военнослужащими вражеской армии, нарушение правил вахтенной службы, дезертирство. Большая часть была осуждена по ст. 193, п. 17 «а» – за мародерство⁷⁷.

В документах об условно-досрочном освобождении в качестве основания указано «решение Военного совета Ленинградского фронта от 23 июля 1942 г.». В июле 1942 г. начальником ИТК-1 Чурасновым был подписан список из 21 заключенного с упоминанием данного документа⁷⁸.

Бойцами партизанских подразделений становились и иностранцы. Немецкие антифашистские формирования воевали в тылу немецкой армии во многих регионах СССР⁷⁹. Применительно к Ленинградской области наиболее известным является испанский партизанский отряд Ф. Гульона, направленный в немецкий тыл в конце сентября 1942 г. по приказу ЦШПД. Отряд был создан по приказу главнокомандующего партизанским движением К.Е. Ворошилова № 0038 от 14 сентября 1942 г. с целью

⁷⁶ Статья УК РСФСР 169: «Мошенничество, сопряженное с причинением убытка государственному или общественному учреждению». Предусматривалось наказание в виде лишения свободы сроком до пяти лет и с конфискацией имущества (полностью или частично). Подпункт «б» данной статьи касался злоупотребления доверием и обмана в целях получения самого имущества, или же права на него, или иных личных выгод.

⁷⁷ Список заключенных, находящихся в ИТК-1 и отобранных для зачисления в партизанские отряды. – ЦГАИПД СПб. Ф. 116¹. Оп. 4. Д. 60. Л. 2–4.

⁷⁸ Там же. Л. 16.

⁷⁹ См. подробнее: *Ежова Г.В.* Участие немецких антифашистов в партизанском движении в Ленинградской области // 65-летие снятия блокады Ленинграда и освобождения Ленинградской области: Всерос. науч. конф. 19 января 2009 г. / Под общ. ред. В.Н. Скворцова. СПб., 2009. С. 103–107.

оказания помощи войскам Волховского и Ленинградского фронтов в проведении операции на Мгинском направлении. Отряд Гульона направлялся в район Сиверская – Луга – Батецкая⁸⁰, где действовали испанские союзники вермахта. Отряд, состоявший из 172 человек, практически полностью погиб. Практика применения отрядов, состоящих из иностранцев, не закрепились. Вероятно, это напрямую связано с причинами гибели подразделения Ф. Гульона.

Причин гибели целого отряда, оказавшегося в ленинградских болотах, по мнению С.Б. Вязьменского, несколько. Одна из них заключается в отношении военного командования к партизанам, обеспечение которых считалось второстепенной задачей. Кроме того, С.Б. Вязьменский упоминает слабую работу ЛШПД по организации снабжения партизан кадрами и грузами, а также недостаточную подготовку советских летчиков⁸¹. Представители ЦШПД считали, что отряд Гульона понес такие потери главным образом потому, что был сформирован из испанцев, не приспособленных к климатическим условиям Севера⁸².

В рядах ленинградского партизанского движения активно действовали и представители стороны противника – немецкие военнослужащие и даже коменданты концлагерей. Известны случаи перехода комендантов немецких концлагерей вместе с советскими военнопленными в партизанские бригады осенью 1943 г. Командир 10-й ЛПБ Т.А. Новиков, проходивший в этот период службу в рядах 5-й ЛПБ, вспоминал: «В октябре 1943 г. комендант рабочего лагеря Городец Лужского района обер-ефрейтор Герман Гессе

⁸⁰ Приказ главнокомандующего партизанским движением № 0038 от 14 сентября 1942 г. об организации всемерной помощи войскам Волховского и Ленинградского фронтов. – РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 4. Л. 67–69.

⁸¹ *Вязьменский С. Б.* Формирование и боевой путь интернационального партизанского отряда им. К. Е. Ворошилова. 1942–1943 гг. // Новейшая история России. 2016. № 2 (16). С 68–82. Подробнее о деятельности партизанского отряда Ф. Гульона см., напр.: *Ковалев Б. Н.* Испанские партизаны в болотах России // Родина. 2013. № 6. С. 108–111; *Вязьменский С. Б.* Партизанский отряд Франциско Гульона: Судьба и память. СПб., 2019.

⁸² Стенограмма совещания начальников отделов кадров местных штабов партизанского движения (25–29 августа 1943 г.). – РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 36. Л. 5.

перешел к нам в бригаду и привел 18 пленных, в том числе 6 — с оружием»⁸³.

Всего за обозначенный период в ряды 5-й бригады поступило около десяти человек. Прибывавшее иностранное пополнение проходило длительную проверку, после которой его направляли для участия в боевых заданиях. В 7-й ЛПБ иностранцы были выделены в специальную группу, в которой они проходили переподготовку⁸⁴. О наличии иностранцев в рядах партизанских отрядов свидетельствуют и сами партизаны: «...при штабе бригады (2-й ЛПБ. — В.Б.) зимой 1942 г. был какой-то немец, который сам пришел к партизанам, — вспоминал боец 2-й ЛПБ Д.А. Галле. — Сначала как будто он был при штабе бригады, помогал картошку чистить, винтовки чистил, а потом попросился на задание и стал разведчиком»⁸⁵. Переходили на сторону советских партизан и конвоиры-иностранцы, служившие немцам⁸⁶. Также сотрудничали с партизанами немецкие военнослужащие, передавая им данные о передвижении поездов, расположении и численности частей. Подобные случаи зафиксированы в деятельности 7-й ЛПБ, которой поставлялись разведанные о работе железной дороги Псков — Дно, позволявшие партизанам оценивать количество и содержимое движущихся эшелонов. Позднее разведчики-иностранцы оказались в рядах партизанской бригады и дошли с ней до Ленинграда⁸⁷. В составе ЛПБ были и перебежчики-испанцы из рядов «голубой дивизии», перешедшие к партизанам с оружием, но не принимавшие участия в боевых действиях⁸⁸.

⁸³ Запись беседы с Т.А. Новиковым (командир 10-й ЛПБ) о деятельности бригады и службе иностранных антифашистов в ее рядах. — ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 34. Д. 199. Л. 1.

⁸⁴ Запись беседы с А.В. Алексеевым — командиром 7-й ЛПБ. — ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 34. Д. 190. Л. 1.

⁸⁵ Запись беседы с Д.А. Галле — бывшим партизаном 2-й ЛПБ (1971 г.). — ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 18. Д. 466. Л. 2.

⁸⁶ Запись беседы с А.В. Алексеевым — командиром 7-й ЛПБ... Л. 1–2.

⁸⁷ Там же. Л. 13.

⁸⁸ Запись беседы с А.А. Вальдманом — бойцом партизанского отряда Сергеева, действовавшего в Сланцевском районе Ленинградской области, членом Кингисеппского межрайонного подпольного партийного центра, о деятельности партизан, взаимодействии с испанскими антифашистами (1971 г.). — ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 34. Д. 191. Л. 14.

С началом процесса формирования партизанских бригад и ужесточением немецкой оккупационной политики местное население охотнее вступало в партизанские отряды. Количество действующих в тылу противника партизан увеличилось с 2,5 тыс. в 1942 г. до 10–12 тыс. в 1943 г.

На протяжении 1941–1944 гг. существовало несколько центров формирования партизанских отрядов. Партизанские подразделения создавались в Ленинграде и Ленинградской области. Основным источником комплектования партизанских формирований в Ленинграде являлось проведение партийной мобилизации среди рабочих, служащих, студентов. Личный состав отрядов, действовавших и укомплектованных в Ленинградской области, был собран из разных источников — из местного населения, военнопленных и окруженцев, солдат РОА и перебежчиков.

4.3. Образ ленинградских партизан в советской пропаганде

В начале Великой Отечественной войны у жителей Ленинграда и Ленинградской области еще не сложился стойкий образ участника партизанского движения. Начальник штаба Лужского партизанского отряда Е.И. Утин писал: «Население становится не за нас, а против нас — что очень плохо. <...> Может советское население встать на сторону врага — надо с этим кончать»⁸⁹. Жители оккупированных территорий вспоминали, что, когда они увидели первых партизан, они их не восприняли как защитников, не считали их своими⁹⁰.

Впервые упоминания о партизанах в партийной и советской печати появились в августе 1941 г. 16 августа 1941 г. вышла заметка писателя, сотрудника Политуправления Ленинградского фронта Н.С. Тихонова «В огне народной войны», в которой он одним из первых описал ленинградских партизан — девочку, собирающую

⁸⁹ Цит. по: *Гаврилов П.А.* «Население становится не за нас, а против нас»: Партизаны Ленинградской области, советская идентичность и нацистская оккупация // *Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре.* 2020. № 3 (131). С. 70–95.

⁹⁰ За блокадным кольцом: (Воспоминания) / Авт.-сост. И.А. Иванова. СПб., 2010. С. 39.

информацию о противнике, пожилую женщину-крестьянку, обычного служащего: «В дверях блиндажа стоит человек. Он в штатском платье, подпоясан желтым ремешком, за ремешком — гранаты. Командиры внимательно слушают этого человека с суровым, обветренным лицом. Месяц назад он был служащим, который ходил по лесам только тогда, когда уезжал в летний отпуск. Сейчас — он постоянный житель лесов, он выходит из них легкой поступью охотника за вражескими отрядами»⁹¹. В творчестве поэтессы О.Ф. Берггольц партизан был представлен иначе: «...пока даже фамилии его нельзя называть, даже имя его надо заменить другим, чужим, и не стоит даже подробно описывать его серьезное, юношеское лицо. Он должен быть пока неизвестен, как бы безлик, невидим, неслышим»⁹².

Последующие заметки, публиковавшиеся в газетах, в большинстве своем были скупы на подробности и сухо характеризовали боевую деятельность партизан: сколько солдат и офицеров противника убито, какие диверсии совершены, как происходит борьба с врагом. Однако уже в ноябре редакцией «Ленинградской правды» был предпринят новый ход — было опубликовано письмо от «партизан», в котором сами партизаны характеризовали себя так: «Мы — советские люди. Среди нас есть крестьяне, советские служащие, железнодорожники... Мы ценили свой труд, любили родной поселок, где нам был знаком каждый дом, каждый клочок земли. Многие из нас здесь родились, выросли, обзавелись семьей»⁹³.

Руководители партизанского движения приняли активное участие в этой кампании. В ноябре 1941 г. начальник ЛШПД М.Н. Никитин писал: «В этой войне участвует не только Красная армия, не только вооруженные силы страны. Ее ведет весь советский народ. <...> теперь ее ведут не регулярные части Красной армии, а партизаны, советские люди не хотят жить под немецким сапогом, не хотят идти в кабалу к немцам и никогда не смирятся с вражеским игом. Славные патриоты — они бросают свои дома и хозяйства, вооружаются чем попало и уходят в леса и болота, чтобы оттуда вести беспощадную войну»⁹⁴.

⁹¹ Ленинградская правда. 1941. № 195 (7988), 16 авг. С. 2.

⁹² Рукопись рассказа Ольги Берггольц «Партизан Олег Н.». — ЦГАЛИ. Ф. 293. Оп. 2. Д. 198. Л. 1.

⁹³ Мы мстим за Родину // Ленинградская правда. 1941. № 263, 4 нояб. С. 2.

⁹⁴ Партизаны — народные мстители // Ленинградская правда. 1941. № 264, 5 нояб. С. 1.

Попытки ленинградских руководителей, писателей и журналистов создать понятный и близкий мирному населению образ партизана — «выходца из народа» в периодической печати летом — осенью 1941 г. не решили поставленной задачи в полной мере. К 1942 г. отношение к партизанам на оккупированных территориях практически не изменилось. Зимой 1941—1942 гг. гражданское население реже стало сталкиваться партизанами, так как их численность резко снизилась в силу ряда причин: проблем с материально-техническим обеспечением, слабой подготовки, отсутствия возможности автономного пребывания в тылу противника. Партийными органами и руководством партизанского движения было принято решение придать новый импульс работе по формированию позитивного образа партизан.

В декабре 1941 г. было положено начало масштабной кампании по созданию положительного героического образа партизана. Партийные органы использовали для этого различные средства. Так, по предложению ЛГК ВКП(б) Ленинградское отделение Союза советских художников стало заключать договоры на создание работ о героях Великой Отечественной войны. Затем, в декабре 1941 г., последовало приглашение ЛШПД художникам посетить партизанские базы для создания портретов партизан. В январе 1942 г. ЛШПД организовал в Ленинграде первую выставку работ ленинградских художников, посвященную партизанам. Предполагалось, что выставка будет закрытой, но в феврале было принято решение ее открыть. Для трудного времени первой блокадной зимы выставка была посещаемой — в день проходило 15—18 человек. По приказу ЛШПД с начала 1942 г. в партизанские отряды и на партизанские базы массово направлялись художники, фотографы и кинооператоры, главной задачей которых было накопление материала о борьбе в тылу противника. По воспоминаниям В.А. Серова, художники отправлялись вместе с партизанами во вражеский тыл, но в основном работали на партизанской базе в Кавголове⁹⁵.

Первым зимой 1942 г. в партизанском отряде Д.И. Власова побывал И.А. Серебряный, создавший серию партизанских портретов — И.И. Сергунина, И.Г. Болознева, В.С. Тимачева, коллективный портрет отряда Д.Ф. Косицына⁹⁶. В январе 1942 г. он написал

⁹⁵ Художники города-фронта: Воспоминания и дневники ленинградских художников. Л., 1973. С. 10.

⁹⁶ Речь идет о картине «Партизаны-лесгафтовцы». Подробнее см.: Художники города-фронта... С. 40.

жене: «Я командирован ленинградским горкомом и обкомом партии со специальным творческим заданием. Сама командировка и цели задания являются для меня великой честью и проявлением ко мне большого доверия. Из всех ленинградских художников эта честь выпала пока лишь на мою долю... О такой командировке может мечтать любой советский художник, ибо работа моя сейчас нужная Родине — кладет основу огромнейшей и интереснейшей творческой работе на многие годы». В ходе выполнения упоминаемого художником «спецзадания» была создана серия портретов партизан. И.А. Серебряный вспоминал: «Сюжеты не приходилось придумывать — жизнь постоянно давала их на каждом шагу. Когда я по одной из фронтовых дорог возвращался на партизанскую базу в поселок Жихарево, то увидел у обочины партизана, крепко стоящего на обеих ногах, а у ног его — убитого гитлеровца. Сразу же по приезде в Ленинград я изобразил увиденное почти буквально и внизу поместил надпись: “Русский народ никогда не будет стоять на коленях”»⁹⁷.

Особо тесным сотрудничество ЛШПД с Ленинградским отделением союза советских художников стало весной 1942 г. Одна из групп художников направилась в Кавголово, вторая — в Малую Вишеру. «Эта поездка имела большое значение и для поддержания сил людей, — вспоминала А. Земцова. — Один из наших талантливых графиков <...> был очень истощен и слаб; поездка на базу дала ему возможность подкормиться, окрепнуть и вернуться в строй работающих»⁹⁸. Эскизы, созданные художниками в ходе этой поездки, стали основой большой выставки, открывшейся в Ленинграде 14 июля 1942 г. Всего на выставке было представлено 80 живописных и скульптурных работ, среди которых работы В.А. Раевской, Е.Д. Белухи, Н.Х. Рутковского, В.А. Серова, В.Б. Пинчука, В.В. Исаевой и др. Позднее материалы, подготовленные художниками и скульпторами для этих выставок, были объединены и представлены в рамках выставки о Великой Отечественной войне⁹⁹, а затем вошли в экспозицию Музея обороны Ленинграда.

Художники стремились показать ленинградского партизана бесстрашным выходцем из народа, вставшим на защиту родного города. Данная тенденция, заданная в 1942 г., не изменилась до

⁹⁷ Художники города-фронта... С. 40.

⁹⁸ Там же. С. 80.

⁹⁹ Там же. С. 81.

окончания Великой Отечественной войны. Более того, она получила продолжение в работах некоторых упомянутых авторов в послевоенные годы.

Тема ленинградского партизанского движения не оставила заметного следа в художественной и публицистической литературе блокадного Ленинграда. В военное время было издано лишь несколько книг в 1943–1944 гг.: «Год борьбы в тылу врага» и сборник очерков о комсомольцах-партизанах «Девять бесстрашных»¹⁰⁰. М.Н. Никитин показал партизанскую борьбу как естественную реакцию советского народа на преступления немцев. Подобный подход получил отражение в названиях глав – «Враг на нашей земле» и «Народные мстители». Структура этой книги позже легла в основу других книг о партизанах, издававшихся в послевоенные годы.

Усилиями партийной печати, деятелей культуры и искусства складывался образ героя-партизана, вышедшего из народа. Увлечение народностью, по мнению П.А. Гаврилова, приводило к созданию полуфольклорных персонажей. В качестве примера он приводит очерки о комсомольцах-партизанах, в одном из которых «сбежавший на фронт» слесарь М.С. Харченко собирает из лишних деталей действующий пулемет. Как отмечает П.А. Гаврилов, Харченко, погибший в конце 1942 г., в этом очерке о событиях 1944 г. представлен «живым»¹⁰¹.

Руководящими органами Ленинграда и Ленинградской области предпринимались и другие меры для формирования положительного образа партизана. Пропагандистски оформленным и заранее продуманным мероприятием по формированию представления о ленинградских партизанах стала отправка продовольственного обоза в осажденный Ленинград. Уполномоченным по выполнению этой операции был назначен командир 2-й ЛПБ Н.Г. Васильев, распределявший среди партизан задачи по заготовке продуктов на территории Партизанского края. Сбор продуктов был начат

¹⁰⁰ Вахов А.А. Девять бесстрашных: Очерк о комсомольцах-партизанах Ленинградской области, Героях Советского Союза. Л., 1944; Год борьбы в тылу врага: (Из дневника партизана-орденоносца Ленинградской области тов. Ш.). Л., 1943.

¹⁰¹ Гаврилов П.А. Народ и его герой: Образы партизан Ленинградской области от сталинизма до оттепели // Георгиевские чтения: Сб. трудов по военной истории Отечества. Москва. М., 2021. С. 555–569.

в Нивском сельсовете Поддорского района¹⁰². Только на 15 января 1942 г. партизанами было собрано 46 голов скота, 53 центнера ржи, 12,5 центнера сухарей, 4 центнера картофеля¹⁰³. Ашевским сельсоветом к 3 марта 1942 г. было подготовлено 25 подвод¹⁰⁴. Места хранения собранных продуктов питания тщательно скрывались.

По пути следования обоза проводились митинги и встречи с делегацией 21 партизан и колхозников, направлявшихся в Ленинград. 26 марта 1942 г. митинги состоялись в Боровичах, в с. Кончанском, в Милогонах, 27 марта — на Песьском лесопункте и в Минецком сельсовете, 28 марта — д. Сомино¹⁰⁵. «Красный обоз» пополнялся по пути — новые подводы добавлялись в районах, через которые пролегал его маршрут¹⁰⁶. Так, например, колхозники Перёдского сельсовета подготовили обращение к трудящимся Боровичского района: «...мы обязаны отдать все силы на помощь Ленинграду. Если наши товарищи в тылу у врага, в условиях невероятных грабежей и насилия нашли возможности дать Ленинграду сотни центнеров драгоценных продуктов, то мы имеем возможность дать гораздо больше. Мы должны это сделать»¹⁰⁷. В результате Боровичским районом было подготовлено 100 дополнительных подвод с продовольствием.

Это мероприятие дало эффект для самих партизан, которые в ряде районов получили ценнейшие и необходимые им вооружение, боеприпасы и продукты в благодарность от местного населения. В Дедовичском и Белебелковском районах партизаны получили автоматы ППД, финские ножи, снайперские прицелы,

¹⁰² Рапорт от 15 января 1942 г. о ходе заготовки продуктов для партизанского обоза комиссару партизанской бригады Н.Г. Васильеву. — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 1. Д. 1393. Л. 1.

¹⁰³ Там же. Л. 2.

¹⁰⁴ Там же. Л. 5.

¹⁰⁵ Шифротелеграмма № 369 от 27 марта 1942 г., направленная М.Н. Никитину, о митинге, проведенном 26 марта 1942 г. в Боровичах, с. Кончанское, с. Милогоша. — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 7. Д. 15. Л. 4—5.

¹⁰⁶ Телеграмма секретарю Ленинградского обкома ВКП(б) М.Н. Никитину, редактору газеты «Ленинградская правда» П.В. Золотухину и директору Радиоцентра В.А. Ходоренко от спецкорреспондента Грудинина от 27 марта 1942 г. — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 9. Д. 675. Л. 3.

¹⁰⁷ Там же. Л. 3—4.

минометы и др., а также сахар, чай, табак, снаряжение для начальствующего состава и даже кинопередвижку¹⁰⁸.

Отправка продовольственного обоза, сопровождаемая постоянным освещением в средствах массовой информации, безусловно, сыграла важнейшую роль в процессе формирования положительного образа ленинградского партизана.

Партизанский парад, организованный ЛШПД в 1944 г., также внес в это свой вклад: «Март. В город входят отряды партизан. Это необычайно красочное зрелище: Бородатые лица, костюмы — неповторимы», — вспоминала ленинградская художница В.А. Раевская-Рутковская¹⁰⁹.

Однако все предпринимаемые ЛШПД и партийным руководством города и области меры могли произвести впечатление только на жителей освобожденных территорий и самого Ленинграда. Население оккупированных территорий оставалось в информационном вакууме. Для многих местных жителей партизаны продолжали ассоциироваться с бандитами. Созданный усилиями немецкой пропаганды образ, подкрепленный действиями оккупационных властей по созданию лжепартизанских отрядов, безусловно, оказывал влияние на людей. Как указывается в источниках, во многих населенных пунктах местные жители готовы были практически разорвать партизан за убийства, которые они якобы совершали¹¹⁰.

В этих условиях особое значение для партизан и населения оккупированных территорий приобретала подпольная партийная и партизанская печать. Вопрос создания и распространения специализированной периодической печати для партизан, действовавших в тылу врага, на начальном этапе Великой Отечественной войны не был в достаточной степени проработан. Предполагалось, что всеми необходимыми материалами (газетами, листовками и пр.) народные мстители будут обеспечены из Центра¹¹¹. В августе-сентябре 1941 г. газеты, издававшиеся партизанами, преимущественно были рукописными и не выходили за пределы партизанских

¹⁰⁸ Опись подарков партизанам Дедовичского и Белебелковского районов. — ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 9. Д. 675. Л. 8–9.

¹⁰⁹ Художники города-фронта... С. 58.

¹¹⁰ Оккупация юго-запада Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны: (Воспоминания очевидцев). СПб., 2011. С. 29.

¹¹¹ Ковалев Б. Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М., 2011. С. 45.

формирований. Использование печатной пропаганды для работы среди местного населения было ограничено отсутствием у большинства отрядов собственной полиграфической базы. Рукописные партизанские листовки, заменявшие печатные газеты на начальном этапе борьбы, выходили и распространялись в Гдовском, Славковском, Дновском, Белебелковском и других районах¹¹².

Система партизанской периодической печати не была налажена до зимы 1942 г., хотя в отчетах начальника политуправления Северо-Западного фронта К.Ф. Ковалевского отмечалось, что «все партизанские отряды нелегально издают газеты»¹¹³. В этот период партизаны были лишены возможности регулярно выпускать печатные и даже рукописные издания. Причинами этого положения стала слабая связь ЛШПД с партизанскими формированиями, действовавшими в тылу противника, недостаток средств доставки и отсутствие походных типографий. К концу 1941 г. на территории Ленинградской области на постоянной основе действовало 2–3 типографии¹¹⁴.

Острая нехватка достоверной и актуальной информации о положении на фронтах и оккупированных территориях в тылу войск противника требовала создания органов периодической печати. Об этом 22 ноября 1941 г. комиссар 2-й партизанской бригады С.А. Орлов писал начальнику ЛШПД М.Н. Никитину: «Прочитать нашу родную газету самим и колхозникам — для нас большое событие. Получается так, что мы читаем газеты раз в месяц. Я бы просил Вас продумать вместе с Военным советом вопрос о регулярном снабжении нас газетами и листовками. <...> И еще одна просьба — выслать “бостонку”¹¹⁵ и бумажки, и мы тогда обзавелись бы своим печатным органом — газетой. Для нас это великое дело»¹¹⁶. В декабре 1941 г. Ленинградский обком выслал партизанам

¹¹² *Виноградов И., Заранкин П.* Газеты народных мстителей // Газеты Ленинградской области в дни Отечественной войны. Л., 1944. С. 44–52.

¹¹³ В тылу врага... 1942 г. С. 18.

¹¹⁴ *Кулик С.В.* Антифашистское движение Сопротивления на оккупированной территории РСФСР в 1941–1944 гг.: (Проблемы политического и идеологического противоборства): Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2007. С. 413.

¹¹⁵ Небольшой печатный станок.

¹¹⁶ *Новгородские партизаны: Партизанское движение на Новгородской земле в 1941–1944 гг.: Сб. документов и воспоминаний.* Великий Новгород, 2001. С. 196.

станок, шрифты и небольшой запас бумаги. Переброску оборудования в Партизанский край осуществлял состоявший в основном из самолетов «У-2» 3-й отдельный авиаполк рижского управления Гражданского воздушного флота (ГВФ), переданный в начале войны под управление штаба Северо-Западного фронта¹¹⁷.

Оборудование для организации типографии было передано партизанам 19 февраля 1942 г. работником партизанского отдела штаба СЗФ С.Л. Беспрованном¹¹⁸. «Вчера самолет доставил нам типографию. Машина, шрифт, наборная касса, бумага, краски — все у нас есть, — писал один из редакторов газеты “Народный мститель” И.В. Виноградов. — Надо как можно быстрее выпустить газету <...> Газета! Сколько раз мы говорили и мечтали о ней в своем отряде»¹¹⁹.

Получение 2-й партизанской бригадой материально-технической базы, необходимой для создания типографии, имело исключительно важное значение для формирования положительного образа партизана. Бригада, являвшаяся крупнейшим партизанским формированием, действовала на территории Партизанского края и прилегающих к нему территориях, осуществляя тесное взаимодействие с местным населением. В этой связи особую значимость приобретала политическая работа среди местного населения и самих партизан. По решению Ленинградского обкома ВКП(б) и Военного совета Северо-Западного фронта в середине февраля 1942 г. для усиления партийно-политической работы при бригаде был образован политотдел под руководством бывшего секретаря Дедовичского райкома партии А.Ф. Майорова¹²⁰. Было принято решение о создании редакции двух газет: для партизан и для населения Партизанского края, в состав которых вошли бывшие партийные работники, наборщики и печатники из числа партизан¹²¹. Редакции печатных органов были созданы при ЛШПД, а также 5-й и 3-й ЛПБ.

Особое внимание в партизанской печати уделялось описанию действий и разоблачению замыслов оккупантов. В ряде партизанских изданий публиковались материалы о карательных мерах нацистского режима: «В редакцию приходило много писем

¹¹⁷ *Асмолов А. Н.* Фронт в тылу вермахта. М., 1983. С. 32–33.

¹¹⁸ *Асташкин Д. Ю., Ковалев Б. Н., Кулик С. В.* Нацистский режим на Северо-Западе России: Оккупация. Спротивление. Возмездие. СПб., 2018. С. 172.

¹¹⁹ *Виноградов И. В.* Дорога через фронт. Воронеж, 1961. С. 50–51.

¹²⁰ В тылу врага... 1942 г. С. 91–92.

¹²¹ *Асмолов А. Н.* Фронт в тылу вермахта. С. 32–33.

от людей, которые бежали из концлагерей, тюрем, иногда даже из-под расстрела. Рассказывая о том, как мучителен фашистский плен и как с удвоенной энергией берутся за оружие те, кто бежал из фашистских застенков, мы развенчивали лживую гитлеровскую пропаганду о “германском рае для покорных”¹²². Газеты регулярно рассказывали о преступлениях, совершенных солдатами вражеской армии по отношению к местному населению. Газета 3-й ЛПБ «Партизанская правда» 1 июля 1943 г. писала: «2 мая гитлеровские мерзавцы ворвались в деревню Ясницы Сошихинского района. Бандиты отобрали скот, личные вещи, продукты, а затем сожгли дома, 11 человек колхозников загнали в сарай и заживо сожгли. За что? За то, что люди деревни Ясница были русскими»¹²³. Партизанские печатные издания были призваны «воспитывать население в духе непримиримой ненависти к врагу»¹²⁴, привлекать жителей к всевозможной помощи Красной армии и партизанам. Кроме того, партизаны призывали местное население оказывать содействие, совершая диверсии, лишая войска врага продовольствия: «Не дать немцам ни одного зерна, ни одного фунта мяса, не дать им ни грамма сельхозпродукции — такова задача. Пусть проклятая немчура дохнет от голода и холода!» — писала газета «Партизанская месть» в октябре 1943 г.¹²⁵ В газетах печатались письма, обнаруженные у убитых немецких солдат¹²⁶, поступавшие в редакции газет по указаниям ЛШПД, обращения партизан к руководству Ленинграда, местному населению и народам союзных республик¹²⁷.

Американский историк Дж. Армстронг полагает, что в 1941 г. эффективность партизанской пропаганды была ничтожной из-за низкого качества печатной продукции, нерегулярности выпуска и распространения газет¹²⁸. Однако появление в этот период

¹²² Горят костры партизанские: Воспоминания партизан — участников битвы за Ленинград. Л., 1966. С. 304.

¹²³ Партизанская правда. 1943. № 3, 1 июля.

¹²⁴ Патриот Родины. 1943. № 11, 15 июня.

¹²⁵ Партизанская месть. 1943. № 4, 21 окт.

¹²⁶ Народный мститель. 1942. № 2, 2 апр.

¹²⁷ См., напр.: Народный мститель. 1942. № 11, 31 авг.; Партизанская месть. 1942. № 3, 19 окт.; Народный мститель. 1943. № 24, 11 марта.

¹²⁸ Армстронг Дж. Советские партизаны: Легенда и действительность: [Электронный ресурс] // История государства. История России URL: https://statehistory.ru/books/10/Dzhon-Armstrong_Sovetskie-partizanv-Legenda-i-devstvitelnost-1941-1944/ (дата обращения: 20.03.2021).

партизанских газет на оккупированной территории Ленинградской области сыграло огромную роль в смене настроений местного населения, у которого постепенно пропадала боязнь встречи с партизанами. Местные жители стали помогать партизанским отрядам: снабжать их питанием, теплой одеждой¹²⁹.

Советское руководство летом 1941 г. развернуло кампанию, направленную на создание положительного образа партизана, разъяснение целей и задач партизанского движения, но у большинства населения территорий, занятых противником, образ партизан вызывал отрицательные ассоциации, связанные с реквизицией имущества. Незначительные объемы поставляемой в тыл советской прессы, минимальная информированность о текущем положении на фронтах, а также бедственное положение гражданского населения не могли существенно повлиять на изменение негативного отношения к партизанам.

¹²⁹ Новгородские партизаны: Партизанское движение на Новгородской земле в 1941–1944 гг. ... С. 366–368.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Со времен Гражданской войны в СССР имелся опыт организации партизанского движения. Планы его развертывания активно разрабатывались в 1920–1930-х годах. Несмотря на то что вся программа подготовки к ведению войны в тылу противника была свернута в СССР в конце 1930-х годов, сразу после нападения Германии советским руководством стали предприниматься попытки в сжатые сроки возродить партизанское движение.

На этапе его зарождения действовавшие параллельно друг другу партийные органы, структуры армии и НКВД не сумели создать целостную сеть боеспособных соединений, которые могли бы эффективно противостоять немецким войскам. Отсутствие четких инструкций и налаженных механизмов взаимодействия руководящих организаций стало причиной появления территориальной специфики партизанского движения каждого региона. Ленинградский городской и областной комитеты ВКП(б) одними из первых предприняли попытку выстроить систему руководства партизанским движением, создавая новые, не имевшие ранее аналогов органы управления.

Партизанские соединения представляли собой абсолютно уникальные боевые единицы, действовавшие наряду с регулярными частями Красной армии. Основным отличием партизанского движения от партийного подполья является его организованный характер, наличие контролирующих органов и четкая военизированная структура. Весной 1942 г. участники партизанского движения были приравнены к военнослужащим Красной армии, получили аналогичные права, обязанности и проходили службу согласно воинским уставам. Партизаны давали присягу, соответствующую

щую воинской. Сам процесс создания формирований, сочетавший принципы добровольчества и мобилизации, во многом был схож с процессом формирования регулярных частей Красной армии. Отличительной чертой партизанского движения являлась его узкая специализация, хотя партизаны тесно сотрудничали с военным командованием и действовали по его приказу как регулярные части Красной армии. Партийное же подполье выполняло совершенно другие задачи полностью под руководством партийных органов. Ленинградские партизаны хотя и осуществляли взаимодействие с подпольщиками, но круг их задач и формы деятельности тоже имели свою специфику.

Организация ленинградского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны являлась продолжительным и трудоемким процессом. Создание системы руководства партизанским движением, начатое в июне — июле 1941 г. ленинградскими городским и областным партийными органами, было сопряжено с рядом естественных для этого времени проблем разногласий и неувязок. Период разобщенности и несогласованности действий руководящих органов, несмотря на формирование в сентябре 1941 г. единого центра управления, продолжался вплоть до мая 1942 г.

Отсутствие налаженного взаимодействия и ведомственная разобщенность периода июня 1941 — мая 1942 г. привели к тому, что партизанское движение Ленинградской области оказалось в трудном положении. При отсутствии координации плохо обученные, слабо вооруженные партизанские отряды несли колоссальные потери или уничтожались в ходе летне-осенних боев 1941 г.

Характерной чертой летних месяцев 1941 г. стало создание разного рода парамилитаристских формирований — народного ополчения, рабочих и истребительных батальонов, партизанских отрядов и др. Их функции и задачи на начальном этапе не были четко определены. Так, например, истребительные батальоны, ставшие основой многих партизанских формирований, первоначально создавались для борьбы с десантами противника. Однако вскоре необходимость в них отпала и многие из них были переформированы в партизанские отряды. Центральное, а также ленинградское городское и областное руководство уже в начале июля разработали план организации партизанских отрядов и создания соответствующей законодательной базы. В тяжелые летние месяцы 1941 г., когда процесс создания партизанских соединений только начинался, а их формы, виды и задачи не были четко определены, структуры,

занимавшиеся этой работой, по своей инициативе разрабатывали соответствующие планы и инструкции, использовавшиеся на местах. В ходе первого этапа (июль — сентябрь 1941 г.) партизанского движения его участники получали опыт партизанской войны. Поначалу ленинградское руководство стремилось формировать небольшие мобильные войсковые единицы, направлявшиеся на выполнение определенного боевого задания. Потери среди партизан в этот период были значительными, в том числе и среди тех отрядов, которые так и не пересекли линию фронта.

Одним из ключевых моментов в истории развития ленинградского партизанского движения стал 1942 год, когда произошло его организационное оформление. В 1942 г. начинается постепенный переход к созданию партизанских бригад, объединивших несколько партизанских отрядов.

Свертывание системы обучения и подготовки партизанских кадров в конце 1930-х годов, а также изменение военной доктрины привели к тому, что к началу Великой Отечественной войны в СССР не осталось подготовленного кадрового резерва. Отсутствие необходимой подготовки у команднополитического состава на протяжении всего периода существования ленинградского партизанского движения негативно сказывалось на боевой деятельности партизан. Ленинградскому партийному руководству пришлось воссоздавать систему партизанских школ, где могли обучаться как рядовые бойцы, так и командиры партизанских формирований. Эффективность этой подготовки была недостаточной, поскольку созданные учебные центры имели низкую пропускную способность и не позволяли обучать бойцов и командиров партизанских отрядов, формировавшихся на оккупированных территориях. Значительную помощь в пополнении обученного кадрового резерва оказал ЦШПД, направляя в 1942—1944 гг. в подчинение ЛШПД специалистов узкого профиля: радистов, саперов, разведчиков. Таким образом, в ходе войны среди ленинградских партизан был сформирован кадровый резерв. Следует отметить, что этот резерв партизанского движения использовался начиная с весны 1943 г. партийными органами для комплектования кадров партийных руководителей районного звена освобожденных территорий Ленинградской области.

За весь период 1941—1944 гг. ЛШПД полностью не были решены вопросы материально-технического обеспечения формируемых в Ленинграде и направляемых в тыл противника партизанских

соединений. В июле 1941 г. предпринимались попытки создания баз с продовольствием и вооружением на территории Ленинградской области. Эти меры не привели к ожидаемым результатам, поскольку подавляющее большинство таких баз были утрачены. Отсутствие необходимого продовольствия и вооружения привело к резкому снижению численности партизанских формирований зимой 1941—1942 гг. Система самозаготовок у местного населения была неэффективна — не давала партизанам возможности запастись необходимыми продуктами впрок. Более того, местное население неохотно шло на сотрудничество с партизанами, отказываясь отдавать подчас последнее. Установившийся на оккупированной территории контроль войск противника не позволял в достаточной мере снабжаться за счет местных ресурсов.

После зимы 1941—1942 гг., ставшей для ленинградских партизан одним из сильнейших испытаний из-за отсутствия продовольствия, необходимого снаряжения и навыков ведения боев в зимних условиях, начался кризис, выразившийся в резком снижении численного состава партизанских отрядов. С июня 1942 г. Ленинградский штаб партизанского движения начинает привлекать в ряды партизанских отрядов заключенных, осужденных по различным статьям Уголовного кодекса РСФСР и решениями военных трибуналов.

Важной стала проблема персонального учета партизан. На середину января 1944 г. отдел кадров ЛШПД не имел никаких сведений о пополнении партизанских подразделений, прибывшем в период с сентября по декабрь 1943 г. Учет велся только по оперативным данным, что не позволяло сотрудникам ЛШПД в полной мере проанализировать структуру кадрового состава.

Наибольший прирост численности бойцов партизанских отрядов наблюдался в период с сентября по декабрь 1943 г., что было связано в первую очередь с ужесточением немецкой оккупационной политики и началом массового угона местного населения в Германию.

Несмотря на создание единого органа руководства партизанским движением, в 1941 г. проблема формирования эффективной системы управления партизанскими отрядами, которые действовали бы на оккупированных территориях в тылу противника, так и не была решена. Однако в отчетах руководящих органов за этот период наблюдается в основном положительная оценка деятельности партизанских формирований. В реальной обстановке отря-

ды, сформированные по указанию Штаба в районах Ленинградской области и переданные в оперативное подчинение воинским подразделениям, часто не могли в полной мере выполнять поставленные перед ними задачи. Отсутствие связи, являвшееся проблемой с самого начала создания партизанского движения, даже несмотря на наличие радиостанций в отрядах, стало причиной, по которой не все отряды получали оперативные задания, поскольку ни Штаб, ни партизанские подразделения не имели достаточного количества обученных радистов. Все это отражалось не только на проведении диверсионных и боевых операций в тылу противника, но и на качестве приносимых ими разведанных, так как в большинстве случаев к моменту выхода в тыл полученные партизанами данные устаревали.

Для решения проблем координации боевой деятельности партизанских отрядов 27 сентября 1941 г. был создан ЛШПД. Поначалу появление отдельного специализированного органа управления партизанским движением не принесло ощутимых результатов. Основная причина этого заключалась в отсутствии устойчивой связи между ЛШПД и партизанскими соединениями. ЛШПД принимал усилия по совершенствованию обучения партизанских отрядов, однако количество подготовленных под его руководством бойцов было недостаточным по сравнению с общей численностью ленинградского партизанского движения. Деятельность Ленинградского штаба партизанского движения в этот период в незначительной мере повысила эффективность действий движения сопротивления. Ситуация улучшилась весной 1942 г., когда после создания Центрального штаба партизанского движения было организовано целевое снабжение партизан вооружением, боеприпасами и продовольствием из централизованных фондов. ЦШПД осуществлял подготовку и распределение необходимых для партизанского движения специалистов (радистов, саперов, разведчиков).

Создание централизованного органа управления в Ленинграде не оказало значительного влияния на эффективность партизанского движения в 1941—1942 гг. Партизанские подразделения, получавшие поддержку от командования Красной армии, действовали в тылу противника во многом самостоятельно. Особое значение для успешного проведения боевых операций имело создание Партизанского края, так как наличие территории, подконтрольной партизанам, в тылу противника существенно облегчало ведение боевых действий.

Таким образом, вплоть до осени 1943 г. деятельность ЛШПД была недостаточно эффективной. Начиная с сентября 1943 г. ЛШПД стал осуществлять планирование боевых операций партизан в тесной увязке с планами, разработанными командованием Северо-Западного фронта. Скоординированные с военным командованием планы позволили увеличить эффективность действий партизанских подразделений, что, в свою очередь, оказало существенную помощь в реализации боевых операций Красной армии.

На более позднем этапе – в 1943–1944 гг. партизаны, получившие опыт ведения войны, доказали целесообразность создания партизанского движения, проводя операции по подрыву боеспособности противника под руководством армии.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Штат аппарата Ленинградского штаба партизанского движения
при ЛОК ВКП(б), утвержденный 7 октября 1941 г.¹

Наименование отдела и должность	Кол-во работников	Из них:		Фамилия
		военно- служащих	вольно- наемных	
1	2	3	4	5
Оперативный отдел				
1. Начальник отдела	1	1	—	майор Антрощенко
2. Помощник начальника отдела	1	1	—	ст. лейтенант Манохин
3. Оперативные работники по переброске отрядов в тыл противника	6	6	—	1. лейтенант Вайковский, 2. лейтенант Макушкин 3. лейтенант Богданов 4. ст. лейтенант Сашко 5. лейтенант Наумкин 6. капитан Маковкин

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 116^а. Оп. 8. Д. 6. Л. 3—4.

Приложение 1 (продолжение)

1	2	3	4	5
4. Шифровальщики	2	2	—	1. Затеев 2. Ермилов
Итого:	10	10	—	
Отдел информации и учета боевой деятельности отрядов				
5. Начальник отдела	1	—	1	т. Фишман
6. Заведующий делопроизводством	1	1	—	тех. интендант 2-го ранга Виноградов
7. Писарь по учету личного состава	1	1	—	Ст. писарь Иванов
8. Машинистка	1	—	1	Перелецкая С.П.
Итого:	4	2	2	
Административно-хозяйственная часть				
9. Начальник административно-хозяйственной части	1	—	1	Михайлов
10. Помощник начальника АХЧ	1	1	—	тех. интендант 2-го ранга Пашут
11. Начальник боепитания	1	1	—	воентехник 2-го ранга Иоффе
12. Дело-производитель	1	1	—	
13. Кладовщики	3	3	—	
14. Шоферы	3	3	—	
Итого:	10	9	1	2 грузовых и 1 легковой автомобили

Приложение 1 (продолжение)

1	2	3	4	5
Учебный пункт				
15. Начальник учебного пункта	1	1	–	ст. лейтенант Филатов
16. Инструктора пункта	4	4	–	1. ст. лейтенант Толирчик 2. лейтенант Николаев 3. лейтенант Марченко 4. мл. л-т Копоненко
17. Фельдшер пункта	1	1	–	в/фельдшер Бакунин
Итого:	6	6	–	
Сборный пункт				
18. Начальник пункта	1	–	1	Матвеев
19. Комиссар пункта	1	–	1	Елхов
Итого:	2	–	2	
Всего:	32	27	5	
Сверх штата до 1 ноября				
Радиокурсы				
20. Начальник курсов	1	1	–	ст. лейтенант Беспаненко
21. Инженер курсов	1	1	–	инженер Безладный
22. Инструктора курсов	2	2	–	1. мл. лейтенант Кулажников 2. Безман

Приложение 1 (окончание)

1	2	3	4	5
23. Техники курсов	2	2	—	1. в/техник 2-го ранга Гирятников 2. Пономарев
24. Радист-оператор	1	1	—	Овсяников
Итого:	7	7	—	

Приложение 2

Штат № 02/301-а Западного, Ленинградского, Калининского
и Брянского штабов партизанского движения, утвержденный 16 июня 1942 г.²

Наименование должностей, материальной части и транспорта	Личный состав			Должностной оклад или тарифный оклад
	Военное звание	Число должностей		
		в/с	н/с	
Командование				
Начальник штаба	генерал-майор	1		2600
Зам. начальника штаба	полковник	2		2200
Адъютант	ст. лейтенант	1		725
Для особых поручений	капитан	1		1100
Итого:		5		
1-й отдел (оперативный)				
Начальник отдела	полковник	1	—	1800

² Один заместитель начальника штаба состоит в штате разведывательного отдела штаба войск Западного, Ленинградского, Калининского и Брянского фронтов (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 23. Л. 17–21).

Приложение 2 (продолжение)

Наименование должностей, материальной части и транспорта	Личный состав			Должностной оклад или тарифный оклад
	Военное звание	Число должностей		
		в/с	н/с	
Ст. помощник начальника отдела	майор – подполковник	1	–	1400
Пом. начальника отдела	майор	1	–	1200
Ст. помощник начальника отдела по переброске	майор – подполковник	1	–	1400
Пом. начальника отдела по переброске	майор	1	–	1200
Чертежник-картограф	вольнонаемный	–	1	
Машинистка	вольнонаемный	–	1	
Итого:		5	2	
2-й отдел (информационно-разведывательный)				
Начальник отдела	полковник	1	–	1800
Ст. помощник начальника отдела по разведывательной информации	майор – подполковник	1	–	1400
Ст. помощник начальника отдела по информации о деятельности партизанских отрядов, учету и обобщению опыта борьбы	майор – подполковник	1	–	1400
Пом. начальника отдела по учету и статистике	вольнонаемный	–	1	600–700
Ст. помощник начальника отдела по спецтехнике	майор – подполковник	1	–	1200

Приложение 2 (продолжение)

Наименование должностей, материальной части и транспорта	Личный состав			Должностной оклад или тарифный оклад
	Военное звание	Число должностей		
		в/с	н/с	
Переводчик	вольнонаемный	–	1	
Секретарь-машинистка	вольнонаемный	–	1	
Итого:		4	3	
3-й отдел (связи)				
Начальник отдела	полковник	1	–	1800
Ст. помощник начальника отдела по радиосвязи	майор – подполковник	1	–	1400
Ст. помощник начальника отдела по курьерской связи	майор – подполковник	1	–	1400
Пом. начальника отдела по курьерской связи	майор	1	–	1200
Итого:		4		
4-й отдел (подготовка партизанских кадров)				
Начальник отдела	полковник	1	–	1800
Ст. помощник начальника отдела по отбору и комплектованию	майор – подполковник	1	–	1200
Пом. начальника отдела по отбору и комплектованию	майор	1	–	1000
Ст. помощник начальника отдела по боевой подготовке	майор – подполковник	1	–	1200
Инспектор по наградным и пенсионным делам	майор	1	–	1000
Итого:		5		

Приложение 2 (продолжение)

Наименование должностей, материальной части и транспорта	Личный состав			Должностной оклад или тарифный оклад
	Военное звание	Число должностей		
		в/с	н/с	
5-й отдел (материально-технического обеспечения)				
Начальник отдела	полковник – подполковник	1	–	1700
Пом. начальника отдела по артиллерийско-химическому имуществу	майор – капитан	1	–	1200
Зав. складом артиллерийского имущества	ст. сержант административной службы	1	–	
Пом. начальника отдела по вещевому и продовольственному снабжению	майор – капитан интендантской службы	1	–	1200
Зав. складом вещевого и продовольственного снабжения	ст. сержант административной службы	1	–	
Пом. начальника отдела по медико-санитарному снабжению медпомощи	военврач 2–3-го ранга	1	–	1200
Итого:		6		
Финансовое отделение				
Начальник отделения	Майор	1	–	1200
Пом. начальника отделения по особым расходам	вольнонаемный	–	1	600–700
Пом. начальника отделения	вольнонаемный	–	1	600–700

Приложение 2 (окончание)

Наименование должностей, материальной части и транспорта	Личный состав			Должностной оклад или тарифный оклад
	Военное звание	Число должностей		
		в/с	н/с	
Казначей	вольнонаемный	–	1	450–500
Итого:		1	3	
Комендатура	майор	1	–	950
Комендант штаба				
Общее и секретное отделение				
Начальник отделения	интендант 2-го ранга	1	–	1100
Зав. делопроизводством	вольнонаемный	–	1	
Старшая машинистка	вольнонаемный	–	1	
Машинистка	вольнонаемный	–	1	
Стенографистка	вольнонаемный	–	1	
Шоферы	рядовой состав	9	–	
Итого:		10	4	
Шифровальное отделение				
Начальник отделения	ст. лейтенант – капитан	1	–	1000
Шифровальщик	ст. лейтенант	1	–	900
Итого:		2	–	
Всего:		43	12	

Приложение 3

**Штат № 034/341 Ленинградского штаба партизанского движения,
утвержденный 13 июня 1943 г.³****1. Организация**

Оперативный отдел: военнослужащих – 3 чел.

Разведывательный отдел: военнослужащих – 3 чел.

Отдел специнформации: военнослужащих – 2 чел.

Отдел связи: военнослужащих – 3 чел.

Отдел кадров: военнослужащих – 3 чел., вольнонаемных – 3 чел.

Отдел материально-технического снабжения: военнослужащих – 3 чел.,
вольнонаемных – 5 чел.

Финансовый отдел: военнослужащих – 3 чел., вольнонаемных – 1 чел.

Шифровальное отделение: военнослужащих – 3 чел.

Общее секретное отделение: военнослужащих – 1 чел.,
вольнонаемных – 5 чел.

Опергруппа уполномоченного ЛШПД на СЗФ: военнослужащих – 12 чел.

Опергруппа уполномоченного ЛШПД на ВФ: военнослужащих – 11 чел.

Уполномоченный ЛШПД при 7-й отдельной армии:
военнослужащих – 1 чел.,
вольнонаемных – 1 чел.

2. Радиоузлы**3. Учебный пункт**

4. Личный состав. Начальствующего состава – 70 чел.,
младшего начсостава – 60 чел., рядового состава – 12 чел.

Итого: 142 чел.

Переменного состава (курсанты) – 48 чел. Вольнонаемного состава – 29 чел.

Всего: 219 чел.

³ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 25. Л. 54–57.

Штат № 02/306 школ подготовки партизанских кадров Ленинградского, Калининского, Западного и Брянского штабов партизанского движения, утвержденный 16 июля 1942 г.⁴

I. Организация

Командование:

- начальник школы (подполковник) – 1 чел.; оклад – 1 100 руб.;
- комиссар школы (ст. батальонный комиссар) – 1 чел.; оклад – 1 100 руб.;
- завделопроизводством (вольнораемный) – 1 чел.;
- машинистка (вольнораемный) – 1 чел.

Итого: 4 чел.

Отдел материально-технического обеспечения:

- начальник отдела, он же пом. начальника школы по МТО (капитан – ст. лейтенант) – 1 чел.; оклад – 900 руб.;
- пом. начальника боепитания (ст. лейтенант) – 1 чел.; оклад – 700 руб.;
- пом. начальника по вещевому и продовольственному снабжению (ст. лейтенант – лейтенант – младший комсостав) – 1 чел.; оклад – 700 руб.;
- зав. складом продовольственно-вещевого снабжения (вольнораемный) – 1 чел.;
- делопроизводитель (вольнораемный) – 1 чел.

Итого: 5 чел.

Санитарная часть:

- начальник санитарной службы (военврач 3-го ранга) – 1 чел.; оклад – 900 руб.;
- медсестра (вольнораемный) – 1 чел.; оклад – по постановлению НКО 1940 г.

Итого: 2 чел.

Финансовая часть:

- начальник финчасти (ст. лейтенант) – 1 чел.; оклад – 750 руб.
- Итого: 1 чел.

⁴ Сост. по: РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 23. Л. 30–33.

Учебный отдел:

- начальник учебного отдела, он же пом. начальника школы (майор – капитан) – 1 чел.; оклад – 1000 руб.;
- инструктор по подрывному делу (воентехник 1-го ранга) – 1 чел.; оклад – 800 руб.;
- инструктор по оружию (ст. лейтенант) – 1 чел.; оклад – 750 руб.;
- инструктор по топографии (ст. лейтенант) – 1 чел.; оклад – 750 руб.;
- инструктор по разведке (ст. лейтенант) – 1 чел.; оклад – 750 руб.

Итого: 5 чел.

Учебная рота (в школе 2 роты):

- командир роты (ст. лейтенант – лейтенант) – 2 чел.; оклад – 900 руб.;
- политрук роты (ст. политрук – политрук) – 2 чел.; оклад – 900 руб.;
- командир взвода (лейтенант – ст. лейтенант) – 8 чел.; оклад – 700 руб.

Итого: 12 чел.

II. Подразделения обслуживания

Сапожная и портняжная мастерские:

- сапожник (вольнонаемный) – 1 чел.;
- портной (вольнонаемный) – 1 чел.

Итого: 2 чел.

Столовая и кухня:

- зав. столовой (мл. лейтенант) – 1 чел.; оклад – 600 руб.;
- повар (красноармеец) – 2 чел.; оклад не указан;
- хлеборез (вольнонаемный) – 1 чел.;
- кухонный рабочий (вольнонаемный) – 1 чел.;
- посудомойка (вольнонаемный) – 1 чел.;
- кубовщик (вольнонаемный) – 1 чел.;
- кладовщик (вольнонаемный) – 1 чел.;
- подавальщица (вольнонаемный) – 1 чел.

Итого: 9 чел.

Автозвод:

- автотехник (воентехник 2-го ранга) – 1 чел.; оклад – 625 руб.;
- шофер (рядовой состав) – 2 чел.;
- слесарь (вольнонаемный) – 1 чел.

Итого: 4 чел.

Комендантский взвод:

- командир взвода (лейтенант) – 1 чел.; оклад – 600 руб.;
- командир отделения (сержант) – 1 чел.; оклад не указан;
- стрелок (рядовой состав) – 6 чел.; оклад не указан.

Итого: 8 чел.

III. Личный состав

Военнослужащих – 38 чел.

Вольнонаемных – 14 чел.

Переменного состава (обучающихся) – 200 чел.

IV. Транспорт

Грузовых машин 1,5 т – 2 шт.

V. Материальная часть

Пулеметов станковых – 2 шт.

Пулеметов «ДП» – 2 шт.

Пулеметов «ППШ» – 40 шт.

Минометов 50 мм – 2 шт.

Трофейных иностранных автоматов – 16 шт.

Трофейных ручных пулеметов – 16 шт.

Трофейных станковых пулеметов – 8 шт.

Трофейных минометов – 2 шт.

Пистолетов «ГТ» – 16 шт.

Самозарядных винтовок – 8 шт.

Парашютов – 8 шт.

Противогазов – 200 шт.

Винтовок образца 1891–1930 гг. (винтовка Мосина) – 100 шт.

Приложение 5

Численность партизан, прошедших специальную подготовку в партизанских подразделениях и школах ЛШПД и ЦШПД⁵

№ п/п	Какие специалисты подготовлены	Количество			
		Непосредственно в бригадах и отрядах в тылу противника	В школах и учебных пунктах	Прибыло из школ ЦШПД	Всего
1	Командиры-организаторы партизанских отрядов	112	133	48	293
2	Инструктора минно-подрывного дела	10	449	94	553
3	Радисты-шифро-вальщики	—	162	54	216
4	Разведчики	450	794	19	1263
5	Подрывники	6500	2301	363	9164
6	Медсестры	28	38	8	74
Всего		7100		586	11 563

⁵ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 33. Л. 36.

**Структура партизанского движения, действовавшего
на территории Ленинградской области в период с июля 1941 г.
по 1 января 1944 г., по данным отдела кадров ЛШПД на 9 января 1944 г.⁶**

№ п/п			Количество			
			Всего учтено	%	Находятся в тылу	%
1	Пол	мужчин	21 003	91,4	7 186	94,1
		женщин	2098	8,6	459	5,9
2	Возраст	до 18 лет	1406	6,8	1038	13,6
		от 18 до 25 лет	10 500	45,4	4 154	53,0
		от 26 до 45 лет	10 123	43,8	2 230	30,5
		старше 46 лет	1072	14	223	2,9
3	Националь- ность	Русские	21 190	91,9	6980	91,3
		Украинцы	666	2,8	182	2,4
		Белорусы	385	1,6	68	0,9
		Прочие	860	3,7	415	5,4
4	Партий- ность	Члены и кандидаты ВКП(б)	5097	22,6	780	10,2
		Члены ВЛКСМ	5066	23,2	758	8,6
		Беспар- тийные	12 938	54,2	6 107	81,2

⁶ Сост. по: РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 33. Л. 47–48.

Приложение б (продолжение)

№ п/п			Количество			
			Всего учтено	%	Находятся в тылу	%
5	Образование	Низшее	19 606	84,8	7019	91,8
		Среднее	3047	13,1	487	7,4
		Высшее	448	2,1	139	1,8
6	Социальное положение	Рабочие	5837	25,3	1498	19,6
		Служащие	3953	12,3	1121	14,8
		Крестьяне	7906	32,5	2993	39,2
		Учащиеся и студенты	1469	6,3	474	6,2
		Военно-служащие	3936	16,6	1559	20,4
7	Советские и партийные работники	Секретари РК и ГК ВКП(б)	104	0,5	41	0,53
		Председатели рай- и горисполкомов	29	0,1	16	0,21
		Секретари РК и ГК ВЛКСМ	10	0,04	10	0,13
		Прокуроры и др. юридические работники	41	0,2	14	0,18
		Учителя	206	0,9	94	1,23
		Директора фабрик, заводов, совхозов, МТС и др. предприятий	100	0,4	64	0,84

Приложение 6 (окончание)

№ п/п			Количество			
			Всего учтено	%	Находятся в тылу	%
8	Военно- служащие	Офицер- ский состав	1134	4,9	390	5,1
		Сержант- ский и рядовой состав	2752	12	1169	15,3
9	Работники НКВД и милиции	—	516	2,2	182	2,4

БИБЛИОГРАФИЯ

Архивные материалы

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ):

Ф. 17. Центральный комитет КПСС (1903–1991);

Ф. 69. Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования (ЦШПД) (1942–1944);

Ф. 625. Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич (1902–1984);

Ф. 644. Государственный комитет обороны СССР (ГКО) (1941–1945).

2. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ):

Ф. 217. Полевое управление Ленинградского фронта;

Ф. 221. Полевое управление Северо-Западного фронта.

3. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб):

Ф. 7384. Санкт-Петербургский городской совет народных депутатов (1917–1993).

4. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб):

Ф. 24. Ленинградский областной комитет КПСС (1927–1991);

Ф. 116^л. Ленинградский штаб партизанского движения;

Ф. 4000. Ленинградский институт историко-политических исследований;

Ф. 4383^л. Комиссия при отделе пропаганды и агитации Ленинградского обкома ВКП(б) по сбору и систематизации материалов по партизанскому движению в Ленинградской области.

5. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб):

Ф. 293. Государственная телерадиокомпания «Петербург – 5 канал».

Сборники документов

1. Большевистские газеты в тылу врага: Сб. материалов из подпольных газет Ленинградской области в период немецкой оккупации. Л.: Ленингр. газ.-журн. и кн. изд-во, 1946.
2. Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг.: Сб. документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / Отв. сост. К.А. Болдовский. Ч. 1: Июнь 1941 г. – март 1942 г. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019.
3. Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг.: Сб. документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний. Ч. 2: Март – декабрь 1942 г. / Сост. К.А. Болдовский. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2020.
4. Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг.: Сб. документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний: Ч. 3: Январь 1943 г. – январь 1944 г.: В 2 кн. / Сост. К.А. Болдовский. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2022.
5. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / Под ред. Н.Л. Волковского. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2004.
6. В тылу врага: Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1941 г. Л.: Лениздат, 1979.
7. В тылу врага: Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1942 г. Л.: Лениздат, 1981.
8. В тылу врага: Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1943 г. Л.: Лениздат, 1983.
9. В тылу врага: Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1944 г. Л.: Лениздат, 1985.
10. Из истории организации партизанского движения на Новгородской земле в 1941–1942 годах: Сб. документов / Сост. В.Г. Колотушкин; отв. ред. В.Г. Колотушкин. Великий Новгород, 2017.
11. Ленинград в Великой Отечественной войне: Сб. документов и материалов. Л.: Госполитиздат, 1944. Т. 1.
12. Ленинград в Великой Отечественной войне: Сб. документов и материалов. Л.: Лениздат, 1947. Т. 2.
13. Ленинград дважды орденоносный. Л.: Госполитиздат, 1945.
14. Ленинградская область в годы Великой Отечественной войны: Сб. архивных документов. 1941–1944 гг. СПб.: Аврора; Балтийская звезда, 2015.
15. Непокоренная земля Псковская: Документы и материалы из истории партизанского движения и партийно-комсомольского подполья в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944. Псков: Изд-во газ. «Псковская правда», 1964.
16. Новгородская земля в эпоху социальных потрясений. 1941–1945 гг.: Сб. документов. СПб.: Нестор-История, 2008. Кн. 3.

17. Новгородские партизаны: Партизанское движение на Новгородской земле в 1941–1944 гг.: Сб. документов и воспоминаний. Великий Новгород, 2001.

18. Оборона Ленинграда 1941–1945: Документы и материалы / Отв. ред. А.К. Сорокин. М.: Росспэн, 2019.

19. Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне: Сб. документов. Т. 1: Накануне. Кн. 2: 1 января – 21 июня 1941 г. М.: Книга и бизнес, 1995.

20. Постановления Военного совета Ленинградского фронта: Сб. документов. Ч. 1: Август 1941 г. – март 1942 г. / Сост. К.А. Болдовский. СПб.: Нестор-История, 2023.

21. Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Документы и материалы. М.: Терра, 1999.

22. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г.: В 3 т. / Под ред. В.А. Золотарева. М.: Терра, 1997. Т. 2.

23. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943–1945 гг.: В 3 т. / Под ред. В.А. Золотарева. М.: Терра, 1997. Т. 3.

24. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. Т. 1: 1941 год / Под ред. В.А. Золотарева. М.: Терра, 1996.

25. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. Т. 2: 1942 год / Под ред. В.А. Золотарева. М.: Терра, 1996.

26. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. Т. 3: 1943 год / Под ред. В.А. Золотарева. М.: Терра, 1999.

27. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938–1944 гг. М., 1945.

28. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1941–1942 / Сост. Е. Прудинский и др. Л.: Ленингр. газ.-журн. и кн. изд-во, 1942.

29. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1942–1943 / Сост. Е. Прудинский и др. Л.: Ленингр. газ.-журн. и кн. изд-во, 1944.

30. Фольклор и быт ленинградских партизан: Фотографии и документы / Авт.-сост. Н.В. Савинова. СПб.: Лики России, 2016.

Периодические издания

1. «Красный партизан» – газета 9-й ЛПБ (1943–1944).

2. «Ленинградская правда» – газета партийных органов Ленинграда (1941–1944).

3. «Народный мститель» – газета 2-й партизанской бригады (1942–1943).

4. «Партизанская месть» – газета 5-й ЛПБ (1943–1944).

5. «Партизанская правда» – газета 3-й ЛПБ (1943–1944).

Источники личного происхождения

1. *Абрамов М.Г.* На земле опаленной: Страницы из дневников партизана. Л.: Лениздат, 1968.
2. *Абрамов М.И.* И возгорелось пламя // Партизанские были. М.: Политиздат, 1965.
3. *Акатов В.А., Сафронова М.Н.* Первые дни Великой Отечественной войны в Пскове: (Из воспоминаний) // Псков: Науч.-практ., ист.-краевед. журнал. 2014. № 40.
4. *Архипов А.П.* Партизанскими тропами // Непокоренный плацдарм: Воспоминания участников обороны Ораниенбаумского плацдарма. 1941—1944. Л.: Лениздат, 1987.
5. *Асмолов А.Н.* Фронт в тылу вермахта. М.: Политиздат, 1983.
6. *Афанасьев Н.И.* Фронт без тыла. Л.: Лениздат, 1983.
7. *Воскресенский М.Л.* Герман ведет бригаду. Л.: Лениздат, 1965.
8. *Блокадники: Сб. воспоминаний жителей блокадного Ленинграда и защитников города.* Волгоград, 1996.
9. *Веселов И.И.* Три года в тылу врага: Записки партизана. Пермь: Кн. изд-во, 1961.
10. *Ветераны Горного вспоминают.* СПб.: Изд-во СПбГИ, 1995.
11. *Виноградов И.В.* Дорога через фронт: Записки партизана. Воронеж: Кн. изд-во, 1961.
12. *Виноградов И.В.* Строки, пропахшие порохом. Л.: Лениздат, 1981.
13. *Винокуров В.И.* Шли на битву партизаны. Л.: Лениздат, 1985.
14. *Волович К.Н.* Жар далеких костров: Записки командира партизанского полка. Л.: Лениздат, 1974.
15. *Выстояли и победили: Воспоминания участников обороны Ленинграда, воинов и труженников Октябрьского района / Сост. В.К. Бородин.* СПб.: Петрополис, 1993.
16. *Горят костры партизанские: Воспоминания партизан-участников битвы за Ленинград.* Л.: Лениздат, 1966.
17. *Дмитриев И.Д.* Записки товарища Д. Л.: Лениздат, 1969.
18. *Ингинен А.А.* «Буран» действует: (Рассказ о волосовских партизанах). Л.: Лениздат, 1976.
19. *Исаков И.И.* Гроза над Оредежем. Л.: Лениздат, 1975.
20. *Казанцев А.С.* Третья сила: Россия между нацизмом и коммунизмом. 1941—1945. М.: Посев, 2011.
21. *Карицкий К.Д.* Ленинградские партизаны. Л., 1962.
22. *Миролюбов А.С.* 30 месяцев за линией фронта. Л.: Лениздат, 1971.
23. *На берегах Волхова.* Л.: Лениздат, 1967.
24. *Не сломленные бурей: Партизаны и бойцы незримого фронта в битве за Ленинград.* М.: Воениздат, 1975.
25. *Неpokоренный плацдарм: Воспоминания участников обороны Ораниенбаумского плацдарма. 1941—1944 / Сост. М.А. Басовский, И.М. Шляпин.* Л.: Лениздат, 1987.

26. Оккупация юго-запада Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны: (Воспоминания очевидцев). СПб.: Лема, 2011.
27. Партизанская слава: Книга воспоминаний и очерков о партизанах и подпольщиках – уроженцах Мордовии / Сост. С.Н. Леонтьев. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1999.
28. Партизанские были. М.: Политиздат, 1965.
29. Партизаны: Новые подробности о боевых действиях народных мстителей на Ленинградской земле в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: Сб. воспоминаний. СПб.: Нотабене, 1995.
30. *Пиотровский Б.Б.* Страницы моей жизни... СПб.: Наука, 1995.
31. Победители. СПб.: Вести, 2005. (Солдаты Победы; Вып. 1).
32. Псковщина партизанская / Сост. В.А. Акатов. Л.: Лениздат, 1979.
33. *Светлов Г.Г.* В квадрате 28–31. Л.: Лениздат, 1971.
34. *Семенов Н.П.* Выстрел в упор. Луга, [б.г.].
35. *Сергунин И.И.* Давали клятву партизаны. Л.: Лениздат, 1985.
36. *Старинов И.Г.* Мины замедленного действия: Размышления партизана-диверсанта: [Электронный ресурс] // Библиотека Максима Мошкова. URL: <http://lib.ru/MEMUARY/STARINOW/zapiski2.txt> (дата обращения: 15.12.2022).
37. Уходили в поход партизаны. СПб.: Вести, 2009. (Солдаты Победы; Вып. 10).
38. *Хаунт В.* Группа армий «Север»: Бои за Ленинград. 1941–1944 / Пер. с англ. Е.Н. Захарова. М.: Центрполиграф, 2005. (За линией фронта: Мемуары).
39. Художники города-фронта: Воспоминания и дневники ленинградских художников. Л.: Художник РСФСР, 1973.
40. *Эрен-Прайс Б.И.* Дни боевых тревог: Записки партизана. Л.: Лениздат, 1985.
41. Юность партизанская / Сост. А.С. Миролубов. Л.: Лениздат, 1982.

Монографии и статьи

1. *Абовян Е.Н.* Брянский регион в годы Великой Отечественной войны: Партизанское движение и коллаборационизм (1941–1943 гг.). Брянск: Изд-во БГТУ, 2014.
2. *Азяский Н.Ф., Долгий М.С., Князьков А.С.* Партизанское движение: По опыту Великой Отечественной войны: Военно-исторический очерк. Жуковский; М.: Кучково поле, 2001.
3. *Азяский Н.Ф., Тюшкевич С.А.* Историография и некоторые вопросы методологии исследования темы // Партия во главе народной борьбы в тылу врага (1941–1944 гг.). М.: Мысль, 1976.
4. *Аксенов О.П.* Щит и меч блокадного кольца: О работе ленинградских чекистов в тылу врага 1941–1944. СПб.: Первый класс, 2022.

5. *Андрианов В.Н.* Взаимодействие партизан с войсками фронтов в наступательной операции под Ленинградом и Новгородом // Военно-исторический журнал. 1964. № 1.
6. *Андрианов В.Н.* Советские партизаны и подпольщики в Великой Отечественной войне. М.: Знание, 1981.
7. *Андрианов В.Н.* Участие чекистов в партизанской борьбе в годы Великой Отечественной войны. М.: Изд-во ВКШ КГБ СССР, 1990.
8. *Армстронг Дж.* Советские партизаны: Легенда и действительность: [Электронный ресурс] // История государства. История России URL: [https://statehistory.ru/books/10/Dzhon-Armstrong-Sovetskie-partizany – Legenda-i-deystvitelnost-1941-1944/](https://statehistory.ru/books/10/Dzhon-Armstrong-Sovetskie-partizany-Legenda-i-deystvitelnost-1941-1944/) (дата обращения: 20.03.2021).
9. *Асташкин Д.Ю., Ковалев Б.Н., Кулик С.В.* Нацистский режим на Северо-Западе России: Оккупация. Сопротивление. Возмездие. СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2018.
10. *Асташкин Д.Ю., Ковалев Б.Н., Кулик С.В.* Оккупация. Сопротивление. Возмездие: Нацистский режим на Новгородской земле. Великий Новгород: Изд.-полиграф. центр НовГУ, 2016.
11. *Барбашин И.П., Кузнецов А.Н., Морозов В.П. и др.* Битва за Ленинград. 1941–1944. М.: Воениздат, 1964.
12. *Бередникова В., Ильин Е.В.* «Каждый день истребляй немцев!» – боевой лозунг газеты «Ленинградский партизан» // Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «Форпост» за 2019 год: «Гражданская война на Северо-Западе»; «Военная история: люди, факты, обстоятельства» / Под ред. В.А. Носова, С.А. Пищулина. СПб.: Форпост, 2019.
13. *Бередникова В.Е.* Комиссия при отделе пропаганды и агитации Ленинградского обкома ВКП(б) по сбору и систематизации материалов по партизанскому движению в Ленинградской области: Направления деятельности, состав фонда // Отечественные архивы. 2024. № 1.
14. *Бередникова В.Е.* Ленинградское партизанское движение в 1943–1944 гг.: Задачи, подготовка и кадровый состав // Войны в истории. 1943-й: Год коренного перелома во Второй мировой войне: Новые архивные документы, новые подходы, новые интерпретации: Сб. материалов Тринадцатой междунар. конф. молодых ученых и специалистов «Clío-2023». М.: Росспэн, 2023.
15. *Бередникова В.* Материалы Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга как источник по изучению партизанского движения на территории Ленинградской области // Петербургский исторический журнал. 2022. № 4.
16. *Бередникова В.* Подготовка личного состава партизанских соединений в Ленинграде и Ленинградской области в 1941–1944 гг. // Петербургский исторический журнал. 2023. № 3 (39).
17. *Бередникова В.* Подпольная партийная периодическая печать на территории Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны //

Военная история России: Проблемы, поиски, решения: Материалы Междунар. науч. конф., посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне: В 3 ч. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2020.

18. *Бередникова В.* Структура и социальный состав партизанских формирований Ленинградской области в 1943 году // От прорыва блокады Ленинграда до Курской битвы: (К 80-летию коренного перелома в Великой Отечественной войне): Сб. материалов междунар. науч. конф. СПб.: Нестор-История, 2023.

19. *Богатырь З.А.* Партизанская борьба советского народа в тылу врага в период Великой Отечественной войны. М.: Знание, 1970.

20. *Бочков Е.А., Евсеева О.Е.* Кто руководил партизанским движением в годы Великой Отечественной войны // Политическая история России: Прошлое и современность: Исторические чтения. СПб.: Норма, 2021.

21. *Бугаев С.И.* Партизанская борьба на территории Ленинградской области в 1942 г. // Клио. 2010. № 4.

22. *Бычков Л.Н.* Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: (Краткий очерк). М.: Мысль, 1965.

23. *Васильев Я.А.* 1-я волховская партизанская бригада // Учен. зап. НовГУ. 2018. № 6 (18).

24. *Вахов А.А.* Девять бесстрашных: Очерк о комсомольцах-партизанах Ленинградской области, Героях Советского Союза. Л.: Лениздат, 1944.

25. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: В 12 т. Т. 2: Происхождение и начало войны. М.: Кучково поле, 2012.

26. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: В 12 т. Т. 11: Политика и стратегия победы: Стратегическое руководство страной и вооруженными силами СССР в годы войны. М.: Кучково поле, 2015.

27. *Веретин А.И.* Михаил Семенович Харченко // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: История и современность (региональный аспект): Сб. материалов междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 15–17 марта 2018 г. / Под ред. В.А. Веремченко; отв. ред. С.В. Степанов. СПб.: ЛГУ им. Пушкина, 2018.

28. *Виноградов И.В.* Герои и судьбы: Партизанское движение в Великой Отечественной войне. Л.: Лениздат, 1988.

29. *Волков П.А., Габидуллин А.Г.* Боевой путь 32-го ленинградского партизанского отряда // 50 лет Великой Победы: История, люди, проблемы: Материалы науч.-ист. конф. СПб., 1995.

30. *Волковых А.А.* «Рельсовая война» ленинградских партизан (1941–1944 гг.) // Ленинградская область в Великой Отечественной войне по документам муниципальных архивов и музеев. Кириши, 2000.

31. *Воробьев Д.А.* Антифашистское движение в Кировском районе Ленинградской области во время Великой Отечественной войны // Учен. зап. НовГУ. 2021. № 5 (38).

32. *Воробьев Д.А.* Боевой путь партизанского отряда № 164 во время Великой Отечественной войны // Гуманитарный науч. вестник. 2021. № 6.

33. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Минск: Беларусь, 1983.

34. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков на Украине. 1941–1944. Киев: Наукова думка, 1978.

35. *Вязьменский С.Б.* Ленинградская битва 1941–1944. Партизанский отряд Франциско Гульона: Судьба и память. М.: ТАСС, 2019.

36. *Вязьменский С.Б.* Формирование и боевой путь интернационального партизанского отряда им. К.Е. Ворошилова. 1942–1943 гг. // Новейшая история России. 2016. № 2 (16).

37. *Габидуллин А.Г.* Боевые действия студенческих партизанских отрядов и их роль в обороне Ленинграда // 50 лет Великой Победы: История, люди, проблемы: Материалы науч.-ист. конф. СПб., 1995.

38. *Гаврилов П.А.* «Население становится не за нас, а против нас»: Партизаны Ленинградской области, советская идентичность и нацистская оккупация // Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре. 2020. № 3 (131).

39. *Гаврилов П.А.* Народ и его герой: Образы партизан Ленинградской области от сталинизма до оттепели // Георгиевские чтения: Сб. трудов по военной истории Отечества. Москва, 11 декабря 2020 года / Рос. воен.-ист. об-во. М.: Яуза-каталог, 2021.

40. *Галюкевич А.П.* «Чистота – залог здоровья»: Распространение медицинских знаний среди партизан Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны // Военная история России XIX–XX вв.: Материалы XIII Междунар. воен.-ист. конф. Санкт-Петербург, 4 декабря 2020 г. / Под ред. Д.Ю. Алексеева, А.В. Арановича. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та промышл. технологий и дизайна, 2020.

41. *Герасимова В.И.* Партизанское движение в Сланцевском районе – по документам архивного отдела // Ленинградская область в Великой Отечественной войне по документам муниципальных архивов и музеев. Кириши, 2000.

42. *Гладких П.Ф.* За кольцом блокады в Партизанском крае Ленинградской области // Битва за Ленинград: Проблемы современных исследований: Сб. статей. СПб., 2007.

43. Год борьбы в тылу врага: (Из дневника партизана-орденоносца Ленинградской области тов. Ш.). Л.: Лениздат, 1943.

44. *Гордиенко О.Я.* Война в тылу врага: Партизанское движение на Псковщине // История Великой Победы: Сб. материалов межвуз. науч.-практ. конф. курсантов, студентов и слушателей. Новокузнецк, 21–23 апреля 2021 г. Новокузнецк, 2021.

45. *Горенков Д. В.* Зарождение партизанского движения в годы Великой Отечественной войны в Ленинградской области // Кирилло-Мефодиевские чтения в СамГТУ: Сб. материалов XI Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов. Самара, 2015.

46. *Горобец Г.Т.* Партийное подполье на Украине (1941–1944). М.: Мысль, 1969.
47. *Григорович Д., Немятый В., Денисенко П.* Коммунистическое подполье на Украине в годы Великой Отечественной войны. Киев: Политиздат Украины, 1976.
48. *Гриднев В.М.* Борьба крестьянства оккупированных областей РСФСР против немецко-фашистской оккупационной политики 1941–1944 гг. М.: Наука, 1976.
49. *Дзенискевич А.Р.* О создании общегородской комиссии по сбору материалов для истории обороны Ленинграда // Ленинградская наука в годы Великой Отечественной войны: [Сб. статей]. СПб., 1995.
50. *Дикий А.В.* Историческое и историографическое исследование партизанского движения в Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2008. № 58.
51. *Доморад К.И.* Партийное подполье и партизанское движение в Минской области. 1941–1944. Минск: Навука і тэхшка, 1992.
52. *Дюков А.Р.* Кто командовал советскими партизанами: Организованный хаос. М.: Вече, 2012.
53. *Егунов Л.Ф.* За всех или за себя? Быль о 1-м добровольческом партизанском отряде ленинградских спортсменов-лесгафтовцев: Историко-публицистический очерк. СПб.: ТАС, 1995.
54. *Ежова Г.В.* Участие немецких антифашистов в партизанском движении в Ленинградской области // 65-летие снятия блокады и освобождения Ленинградской области: Сб. материалов всерос. науч. конф. СПб.; Кировск, 2009.
55. *Елин Д.Д.* Партизаны Молдавии: Из истории партизанского движения молдавского народа в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1974.
56. *Завражная Е.С.* Наступление немецких войск и создание первых партизанских отрядов на территории Ленинградской области (июль – сентябрь 1941 г.). Калининград, 2011.
57. *Завражная Е.С.* Партизанская борьба в Ленинградской области в начале Великой Отечественной войны // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена: Аспирант. вестник. 2007. Вып. 22.
58. История Великой Отечественной войны Советского Союза: В 6 т. Т. 6: 1941–1945. М.: Воениздат, 1965.
59. История Второй мировой войны: В 12 т. Т. 4: Фашистская агрессия против СССР. Крах стратегии молниеносной войны. М.: Воениздат, 1975.
60. История Второй мировой войны: В 12 т. Т. 5: Провал агрессивных планов фашистского блока. М.: Воениздат, 1975.
61. *Климов А.Ю., Лепешкин С.Н.* Участие пограничников в партизанском движении на северо-западе России в годы немецко-фашистской оккупации // Новые исторические перспективы: От Балтики до Тихого океана. 2019. № 3 (16).

62. *Князьков А.С.* Подготовка к партизанским действиям в СССР в 1920–1930 гг. // Военно-исторический журнал. 2016. № 4.
63. *Киселев В.К.* Особый фронт партизан Белоруссии. Июнь 1941 – июль 1944. Минск: Беларуская навука, 2011.
64. *Ковалев Б.Н.* Испанские партизаны в болотах России // Родина. 2013. № 6.
65. *Ковалев Б.Н.* Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М.: Молодая гвардия, 2011.
66. *Козлов Н.Д.* Общественное сознание в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). СПб., 1995.
67. *Колотушкин В.Г.* «Места памяти» партизанского движения в Новгородской области // Учен. зап. НовГУ. 2022. № 2 (41).
68. *Колотушкин В.Г.* 3-я Ленинградская партизанская бригада на Новгородской земле // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли: Проблемы сохранения и научного использования: Материалы Пятнадцатой науч. конф. историков-архивистов. Великий Новгород, 28 мая 2015 г. / Отв. ред. Я.А. Васильев. Великий Новгород, 2016.
69. *Колотушкин В.Г.* Воспоминания ленинградских партизан как источник по истории повседневности Великой Отечественной войны // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли: Проблемы сохранения и научного использования: Материалы Восемнадцатой науч. конф. историков-архивистов. Великий Новгород, 24 мая 2018 года / Отв. ред. Я.А. Васильев. Великий Новгород, 2019.
70. *Колотушкин В.Г.* Влияние брачно-семейных отношений на быт ленинградских партизан // Учен. зап. НовГУ. 2019. № 1 (19).
71. *Колотушкин В.Г.* Вопросы дисциплины в партизанских отрядах Ленинградской области в 1941–1944 гг. // Учен. зап. НовГУ. 2020. № 2 (27).
72. *Колотушкин В.Г.* Особенности организации медико-санитарной службы партизан в Ленинградской области в 1941–1944 гг. // Учен. зап. НовГУ. 2021. № 6 (39).
73. *Колотушкин В.Г.* Приказы Ленинградского штаба партизанского движения как источник по истории партизанского движения // Учен. зап. НовГУ. 2018. № 4 (16).
74. *Колотушкин В.Г.* Проблемы организации партизанского края на северо-западе РСФСР в 1941–1942 гг. // Каспийский регион: Политика, экономика, культура. 2019. № 3 (60).
75. *Колотушкин В.Г.* Проблемы формирования и становления новгородских партизанских отрядов (1941–1942 гг.) // Новгородский ист. сб. 2019. № 18 (28).
76. *Колотушкин В.Г.* Руководство партизанским движением на Новгородской земле в 1941–1942 гг.: (К 75-летию Центрального штаба партизанского движения) // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли: Проблемы сохранения и научного использования: Материалы XVII ежегодной науч. конф. Великий Новгород, 25 мая 2017 г. / Отв. ред. Я.А. Васильев. Великий Новгород, 2018.

77. *Колотушкин В.Г.* Воспоминания ленинградских партизан как источник по истории повседневности Великой Отечественной войны // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли: Проблемы сохранения и научного использования: Материалы Восемнадцатой науч. конф. историков-архивистов. Великий Новгород, 24 мая 2018 года / Отв. ред. Я.А. Васильев. Великий Новгород, 2019.

78. *Колотушкин В.Г.* Опросные листы лиц, вышедших из тыла противника, как источник по истории партизанского движения в Ленинградской области (1941–1942 гг.) // Учен. зап. НовГУ. 2018. № 6 (18).

79. *Колотушкин В.Г.* Особенности культурного досуга партизан в Ленинградской области в годы Великой отечественной войны // Учен. зап. НовГУ. 2019. № 4 (22).

80. *Колотушкин В.Г.* Партизанские письма в фондах Государственного архива новейшей истории Новгородской области как источник по истории повседневности // Обычный человек в необычное время: К 60-летию со дня рождения С.В. Ярова. СПб., 2021.

81. *Колотушкин В.Г.* Приказы Ленинградского штаба партизанского движения как источник по истории партизанского движения // Учен. зап. НовГУ. 2018. № 4 (16).

82. *Колотушкин В.Г.* Свидетельства партизан как источник информации о преступлениях нацизма в Ленинградской области // Георгиевские чтения: Сб. трудов по военной истории Отечества. М., 2021.

83. *Коровин В.В.* Партизанское движение на территории Курской области в 1941–1943 гг. Курск: ЮМЭКС, 2005.

84. *Краевский Ф.А.* Борьба советского народа в тылу фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны. М., 1982.

85. *Красноженова Е.Е.* Оккупационный режим на Северо-Западе России в годы Великой Отечественной войны // II Мировая война: Историко-графические традиции и новые подходы в изучении: (К 75-летию Победы): Сб. статей по материалам IV Междунар. науч. конф. Новороссийск, 18–19 декабря 2020 г. / Отв. ред. Т.В. Лохова. Новороссийск, 2020.

86. *Красноженова Е.Е.* Советская и нацистская периодическая печать на Северо-Западе России в период Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2021. № 1.

87. *Красноженова Е.Е.* Советская периодическая печать на Северо-Западе России в период Великой Отечественной войны // Каспийский регион: Политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70).

88. *Красноженова Е.Е., Колотушкин В.Г.* Продовольственное обеспечение партизанских отрядов в Ленинградской области (1941–1944 годы) // Новый ист. вестник. 2021. № 2 (68).

89. *Красноженова Е.Е., Кулинок С.В.* Карательные операции нацистов на пограничной территории БССР и северо-запада России: Обзор источников // Учен. зап. НовГУ. 2021. № 6 (39).

90. *Красюк А.И.* Страницы героической летописи: Вопросы историографии партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. Киев; Одесса: Вища школа, 1984.

91. *Кулик С.В.* Категории партизанских отрядов в годы Великой Отечественной войны (1941–44 гг.) // Военно-юридический журнал. 2006. № 11.

92. *Кулик С.В.* Партизанские соединения на защите Ленинграда // Военно-исторический журнал. 2006. № 5.

93. *Кулик С.В.* Партизанское движение на Северо-Западе России // Россия в глобальном мире. 2016. № 8 (31).

94. *Кулик С.В.* Развитие партизанского движения на Новгородчине в годы Великой Отечественной войны // Новгородский ист. сб. 2015. № 15 (25).

95. *Кулик С.В.* Советское антифашистское сопротивление и пропаганда на Северо-Западе России в 1942 году // Вестник НовГУ. 2015. № 4–2 (87).

96. *Кулик С.В.* Техническая и военная поддержка ленинградских партизанских отрядов в годы Великой Отечественной войны // Вестник НовГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2014. № 83. Ч. 2.

97. *Курносов А.А.* Борьба советских людей в тылу немецко-фашистских оккупантов: (Историография вопроса) // История и историки: Историография истории СССР: Сб. статей. М.: Наука, 1965.

98. *Кусков Р.С.* Александр Викторович Герман – командир Ленинградской партизанской бригады // Великая Отечественная война: Нравственные аспекты и историческое наследие: Материалы всерос. науч.-теор. конф. молодых исследователей: В 2 ч. Санкт-Петербург, 29 апреля 2015 г. / Под ред. Н.С. Нижник. СПб., 2015.

99. *Кутузов А.В.* «Героический образ мужественных ленинградцев всегда вдохновлял нас на боевые дела...»: Оперативно-разыскная работа в партизанских бригадах. Ч. 1: Партизанские бригады Ленинградской области // Правда и Закон. 2018. № 4 (6).

100. *Кутузов А.В.* «Героический образ мужественных ленинградцев всегда вдохновлял нас на боевые дела...»: Оперативно-разыскная работа в партизанских бригадах. Ч. 2: Оперативно-разыскная работа в партизанских бригадах // Правда и Закон. 2019. № 1 (7).

101. *Латина И.Ю.* Кольцо блокады: Оккупационный режим и информационная война // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2009. № 111.

102. *Лепешкин С.Н.* В рядах народных мстителей: (О пограничниках, возглавлявших партизанские формирования на территории Псковского края) // Псков: Науч.-практ., ист.-краевед. журнал. 2020. № 52.

103. *Логунова Т.А.* Советская историография народной борьбы в тылу немецко-фашистских войск. 1941–1945. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985.

104. *Ломагин Н.А.* В тисках голода: Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. М.: Язуз, 2019.

105. *Ломагин Н.А.* Неизвестная блокада. Кн. 1. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-Пресс, 2002.

106. *Ломагин Н.А.* Неизвестная блокада. Кн. 2: Документы и приложения. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-Пресс, 2002.
107. *Макаров Н.И.* Непокоренная земля Российская. М.: Политиздат, 1976.
108. *Медведев Т.Д.* Истребительные батальоны Ленинградской области на защите города в период лета 1941 – весны 1942 гг. // Новейшая история России. 2021. Т. 11. № 3.
109. *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация. М.: Вече, 2010. (1418 дней Великой войны).
110. *Мяжкова Е.М.* Ленинградская битва и блокада Ленинграда в публикациях архивных документов 1991–2022 годов. Ч. 1: Официальные документы, изобразительные документы // Вестник ВНИИДАД. 2022. № 2.
111. Народ и власть: Оккупанты, коллаборационисты и партизаны на пограничной территории Беларуси и Северо-Запада России в 1941–1944 гг.: Монография / Под ред. Е.Е. Красноженовой, А.И. Корсак. СПб.: А-плюс, 2022.
112. Незримый фронт на защите Ленинграда. 1941–1944 / Авт.-сост. С.К. Бернев. СПб.: Фронткнига, 2022.
113. *Никитенко Н.В.* Легендарный комбриг // Псков: Науч.-практ., ист.-краевед. журнал. 2013. № 39.
114. *Никитенко Н.В.* Организаторы народной борьбы в тылу врага: (О биографиях и судьбах командиров ленинградских партизанских бригад) // Псков: Науч.-практ., ист.-краевед. журнал. 2010. № 33.
115. *Никитенко Н.В.* Партизанские комбриги: Люди и судьбы: (Командиры партизанских бригад, действовавших на оккупированной территории Ленинградской и Калининской областей в годы Великой Отечественной войны). Псков, 2010.
116. *Никитин М.Н.* Партизанская война в Ленинградской области. Л.: Лениздат, 1943.
117. *Осипова Л.А.* Огненные строки. Л.: Лениздат, 1989.
118. Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Ч. 2: Ноябрь 1917 – 1945. Л.: Лениздат, 1968.
119. *Павловская А.Ю.* Блокадный архив ленинградского отделения Института истории ВКП(б): Сбор воспоминаний горожан в 1942–1944 годы и влияние исторического авангардизма // Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре. 2019. № 6 (128).
120. Партизанское движение: По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 г. / Под ред. В.А. Золотарева. Жуковский; М.: Кучково Поле, 2001.
121. Партия во главе народной борьбы в тылу врага 1941–1944 гг. М.: Мысль, 1976.
122. *Петров М.Н.* Тайная война на Новгородской земле. Великий Новгород, 2005.
123. *Петров Ю.П.* Партизанское движение в Ленинградской области. 1941–1944. Л.: Лениздат, 1973.

124. *Пономаренко П.К.* Непокоренные: (Всенародная борьба в тылу фашистских захватчиков в Великую Отечественную войну). М.: Знание, 1975.
125. *Пономаренко П.К.* Партизанское движение в Великой Отечественной войне. М.: Госполитиздат, 1943.
126. *Попов А.Ю.* НКВД и партизанское движение. М.: ОЛМА-Пресс, 2003.
127. *Попова О.В.* Сопrotивление фашистскому оккупационному режиму на территории СССР: (Проблемы историографии) // *Метаморфозы истории.* 1997. № 1: [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soprotivlenie-fashistskomu-okkupatsionnomu-rezhimu-na-territorii-sssr-problemy-istoriografii> (дата обращения: 15.11.2022).
128. *Потемкин И.А., Сальников А.С.* Роль НКВД СССР в партизанском движении и подпольной работе в годы Великой Отечественной войны. М.: Изд-во Академии управления МВД России, 2020.
129. *Рашкевиц А.К.* Народные мстители Латвии. М.: Воениздат, 1973.
130. *Ребров С.Н.* Они защищали Ленинград в тылу врага. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003.
131. *Савинова Н.В.* Боевые листки ленинградских партизан и их роль в поддержании дисциплины в партизанских отрядах // *Битва за Ленинград 1941–1944 гг.: Подвиг города-героя в Великой Отечественной войне.* Санкт-Петербург, 29–30 января 2019 г. СПб.: Нестор-История, 2019.
132. *Самухин В.П.* Волховские партизаны. Л.: Лениздат, 1969.
133. Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. СПб.: Славия, 2005.
134. *Слободянюк И.Н.* Славные страницы истории: Печать подполья и партизан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Знание, 1962.
135. Советские партизаны: Из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1961.
136. *Спириденков В.А.* Лесные солдаты: Партизанская война на Северо-Западе СССР. 1941–1944. М.: Центрполиграф, 2007. (На линии фронта: Правда о войне).
137. *Спиридонов А.В.* История создания студенческого партизанского отряда ЛГУ // *Царскосельские чтения.* 2011. № 15.
138. *Спиридонов А.В.* Количество и состав студенческих партизанских отрядов Ленинграда в начале Великой Отечественной войны // *Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина.* Сер. История. СПб., 2010. Т. 4. № 3.
139. *Спиридонов А.В.* Начало боевой деятельности легендарного партизанского отряда под командованием Косицина // *Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина.* Сер. История. 2012. Т. 2. № 4.
140. *Спиридонов А.В.* Партизанский отряд № 1 Ленинградского института им. П.Ф. Лесгафта // *XVI Царскосельские чтения: Человек – гражданин – гражданское общество – правовое государство: Материалы меж-*

дунар. науч. конф. 24–25 апреля 2012 г. / Под ред. В.Н. Скворцова. СПб.: ЛГУ, 2012. Т. 3.

141. *Старков Б.А.* «Второй фронт» блокадного Ленинграда // Ленинградская область в Великой Отечественной войне: Материалы науч. конф. Санкт-Петербург, 19–20 апреля 2010 г. / Под ред. Ю.В. Кривошеева. СПб., 2012. (Цикл региональных семинаров к 65-летию Победы).

142. *Утюганов А.А.* Участие войск НКВД СССР в боевых действиях в блокадном Ленинграде в 1941–1944 гг. // Участие войск НКВД СССР в обороне Ленинграда: Сб. материалов межвуз. науч.-практ. конф. к 75-летию полного освобождения Ленинграда от немецко-фашистской блокады. Санкт-Петербург, 23 января 2019 г. / Под ред. В.П. Бышовец. СПб., 2019.

143. *Филиппов Э.М.* Пограничники Северо-Запада – активные участники партизанского движения // Воинский подвиг защитников Отечества: Материалы межрегион. науч. конф. Вологда, 2000. Ч. 3.

144. *Фрейдзон М.М.* О роли партизан в сражении за Ленинград // Великие битвы за Ленинград. 1941–1944: Сб. статей. СПб.: Тесса, 2004.

145. *Фрейдзон М.М.* Репортаж из-за линии фронта. М.: Русь, 2010.

146. *Хохлов Д.Ю.* История оккупации в архивных документах органов государственной безопасности. Лето 1941 – зима 1941/42 гг. // Военно-исторический журнал. 2007. № 1.

147. *Хрисанфов В.И.* Туристический поход ленинградских школьников по местам партизанской славы Ленинградской области: (Из истории военно-патриотической работы 2-й половины 1950-х годов) // Серебряное ожерелье Ленинградской области: Культурно-познавательные маршруты региона: Сб. материалов краеведческой конф. Санкт-Петербург, 26 апреля 2018 г. СПб.: Культ.-просвет. тов-во, 2019.

148. *Черкасская Е.А.* Начальный этап партизанского движения на территории Ленинградской области. Июнь 1941 – май 1942 гг. // Военная история России: Люди и события: (К 70-летию Великой Победы): Материалы междунар. науч. конф. 12–14 марта 2015 г. / Под ред. В.Н. Скворцова; отв. ред. В.А. Веремченко. СПб.: ЛГУ им. Пушкина, 2015.

149. *Чешуин С.А.* Действия партизанских соединений в тылу немецких войск, нацеленных на Ленинград // Военно-исторический журнал. 2016. № 2.

150. *Чистиков А.Н.* «Мы живем в интересное время...»: Первые попытки сбора материала о блокаде Ленинграда в 1941–1942 гг. // Битва за Ленинград 1941–1944 гг.: Подвиг города-героя в Великой Отечественной войне: [Сб. статей]. СПб., 2019.

151. *Чистиков А.Н.* Чрезвычайные органы управления Ленинградом летом 1941 г. // Петербургский ист. журнал. 2020. № 3 (27). 2020.

152. *Шабельник Н.В.* Подготовка партизанских кадров в Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны // Россия и современный мир. 2020. № 3 (108).

153. *Шамко Е.Н.* Партизанское движение в Крыму в 1941–1944 гг. Симферополь: Крымиздат, 1959.

154. *Шевердалкин П.Р.* Героическая борьба ленинградских партизан. Л.: Лениздат, 1959.
155. *Шевердалкин П.Р.* Год борьбы в тылу врага: (Из дневника партизана орденоносца Ленинградской области тов. Ш.). Л.: Ленингр. газ.-журн. и кн. изд-во, 1943.
156. *Шевердалкин П.Р.* Ленинградские партизаны. Л.: Лениздат, 1947.
157. *Шевердалкин П.Р.* Листовки партизанской войны в Ленинградской области. 1941–1944. Л.: Лениздат, 1945.
158. *Шевердалкин П.Р.* Партизанская война на Новгородской земле. Новгород, 1957.
159. *Шевердалкин П.Р.* Участие партизан в разгроме немецких захватчиков под Ленинградом. Л., 1975.
160. *Юденков А.Ф.* Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941–1944 гг.). М.: Мысль, 1971.
161. *Cornish N.* Partisan Warfare on the Eastern Front 1941–1944. Barnsley: Pen & Sword MILITARY, 2013.
162. Germany and the Second World War. Vol. 4: The Attack on the Soviet Union. Oxford: Clarendon Press, 1998.
163. Germany and the Second World War. Vol. 6: The Global War. Widening of the Conflict into a World War and the Shift of the Initiative 1941–1943. Oxford: Clarendon Press, 2001.
164. Germany and the Second World War. Vol. 7: The Strategic Air War in Europe and the War in the West and East Asia 1943–1944/5. Oxford: Clarendon Press, 2006.
165. Germany and the Second World War. Vol. 8: The Eastern Front 1943–1944: The War in the East and on the Neighbouring Fronts. Oxford: Clarendon Press, 2017.
166. *Hill A.* The War behind the Eastern Front: the Soviet Partisan Movement in North-West Russia. 1941–1944. L.; N. Y.: Cass, 2005.
167. *Shepherd B.V.* War in the Wild East: the German Army and Soviet Partisans. Cambridge, Mass.; L.: Harvard univ. press, 2004.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. *Волоковых А.А.* Объективный фактор в организации и развитии партизанского движения на Северо-Западе Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2002.
2. *Дерюгин А.А.* Деятельность войск НКВД СССР в условиях чрезвычайных правовых режимов военного времени (на материалах города Ленинграда и Ленинградской области периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.): (Историко-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008.
3. *Дикий В.А.* Партизанское движение в Ленинградской области в период Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.): Историографические и источниковедческие аспекты: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009.

4. Жуков Г.И. Массово-политическая работа Ленинградской партийной организации среди партизанской молодежи в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1970.

5. Завражная Е.С. Партизанское сопротивление оккупантам на территории Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1944 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007.

6. Иванченко Н.Ю. Последствия фашистской оккупации на территории Ленинградской области: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004.

7. Кулик С.В. Антифашистское движение Сопротивления на оккупированной территории РСФСР в 1941–1944 гг.: (Проблемы политического и идеологического противоборства): Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2007.

8. Лапина И.Ю. Антифашистская пропаганда среди населения временно оккупированной территории Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – март 1944 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1995.

9. Попов А.Ю. Деятельность органов государственной безопасности СССР на оккупированной советской территории: 1941–1944 гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007.

10. Романов А.С. Пропаганда в блокадном Ленинграде: Основные направления, формы и методы: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2013.

11. Таболкин Н.М. Роль партийной печати в организации народной войны в тылу вражеской армии 1941–1944 гг. (на материалах Ленинградской, Новгородской, Псковской обл.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1974.

12. Терентьев В.О. Организация отпора немецко-фашистским захватчикам в июле – августе 1941 года: На материалах районов Псковской области: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010.

13. Яблочкин Ю.Н. Ленинградская партийная организация в начальный период войны и обороны города (июнь – сентябрь 1941 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1967.

Энциклопедии и справочная литература

1. Административно-территориальное деление Ленинградской области: Справочник / Сост. Ю.Г. Марасьева, Ю.С. Львова, В.П. Герасимова. СПб., 2002.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВВС – Военно-воздушные силы
ВГК – Верховное главнокомандование
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВС – Военный совет
всеобуч – всеобщее военное обучение
ВФ – Волховский фронт
ГВФ – Гражданский воздушный флот
ГК – городской комитет
ГКО – Государственный комитет обороны
ИТК – исправительно-трудовая колония
КОП – курс огневой подготовки
ЛГК – Ленинградский городской комитет
Ленфронт, ЛФ – Ленинградский фронт
ЛО – Ленинградская область
ЛОК – Ленинградский областной комитет
ЛПБ – Ленинградская партизанская бригада
ЛШПД – Ленинградский штаб партизанского движения
МПВО – местная противовоздушная оборона
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности
НКО – Народный комиссариат обороны
НСД – наставление по стрелковому делу
Облснабсоавиахим – Областной отдел снабжения Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление
ОК, обком – областной комитет
Осоавиахим – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству
ПВС – Президиум Верховного совета
ППД – пистолет-пулемет Дегтярева

- ППШ – пистолет-пулемет Шпагина
ПУ, политуправление – политическое управление
РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории
РК, райком – районный комитет
РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия
РО – разведывательный отдел
РОА – Русская освободительная армия
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СЗФ – Северо-Западный фронт
СНК – Совет народных комиссаров
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
УК – Уголовный кодекс
УНКВД – Управление Народного комиссариата внутренних дел
УНКГБ – Управление Народного комиссариата государственной безопасности
ЦАМО РФ – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации
ЦГА СПб – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга
ЦГАИПД СПб – Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга
ЦГАЛИ СПб – Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга
ЦИК – Центральный исполнительный комитет
ЦК – Центральный комитет
ЦШПД – Центральный штаб партизанского движения

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Историография проблемы и источники	14
Глава 2. Формирование органов руководства партизанским движением в Ленинградской области	41
2.1. Организация руководящих органов партизанского движения летом 1941 года	41
2.2. Ленинградский штаб партизанского движения: создание, задачи, структура	56
2.3. Организация партизанского движения в полосе Северо-Западного и Волховского фронтов	66
Глава 3. Основные проблемы развития ленинградского партизанского движения в 1941–1944 годах	87
3.1. Организация, методы формирования и эволюция партизанских подразделений	87
3.2. Подготовка кадров партизан	100
3.3. Материально-техническое обеспечение и денежное довольствие партизанских отрядов	112
Глава 4. Ленинградские партизаны: коллективный портрет	137
4.1. Структура партизанского движения и проблемы кадрового учета	137
4.2. Источники комплектования партизанских формирований... ..	152
4.3. Образ ленинградских партизан в советской пропаганде	162
Заключение	173
Приложения	
<i>Приложение 1. Штат аппарата Ленинградского штаба партизанского движения при ЛОК ВКП(б), утвержденный 7 октября 1941 г.</i>	179

<i>Приложение 2.</i> Штат № 02/301-а Западного, Ленинградского, Калининского и Брянского штабов партизанского движения, утвержденный 16 июня 1942 г.	182
<i>Приложение 3.</i> Штат № 034/341 Ленинградского штаба партизанского движения, утвержденный 13 июня 1943 г.	187
<i>Приложение 4.</i> Штат № 02/306 школ подготовки партизанских кадров Ленинградского, Калининского, Западного и Брянского штабов партизанского движения, утвержденный 16 июля 1942 г. ...	188
<i>Приложение 5.</i> Численность партизан, прошедших специальную подготовку в партизанских подразделениях и школах ЛШПД и ЦШПД	191
<i>Приложение 6.</i> Структура партизанского движения, действовавшего на территории Ленинградской области в период с июля 1941 г. по 1 января 1944 г., по данным отдела кадров ЛШПД на 9 января 1944 г.	192
Библиография	195
Список сокращений	212

Научное издание

Виктория Евгеньевна Бередникова
Организация партизанского движения
в Ленинградской области
в 1941–1944 годах

Утверждено к печати
ученым советом Санкт-Петербургского института истории
Российской академии наук

В оформлении книги использованы фотоматериалы
ЦГАИПД СПб. Ф. 116¹. Д. 666. Л. 1; Д. 667. Л. 1.

Редактор *М.Л. Береснева*

Художник *П.Э. Палей*

Корректоры *А.Ю. Обод, С.О. Розанова*

Подписано к печати 25.10.2025
Формат 60 × 88¹/₁₆. Усл.-печ.л. 13,5. Уч.-изд.л. 14,0

ФГБУ «Издательство «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., д. 6, стр. 1

E-mail: info@naukapublishers.ru
<https://naukapublishers.ru>
<https://naukabooks.ru>

ФГБУ «Издательство «Наука»
(Типография «Наука»)
121099, Москва, Шубинский пер., д. 6, стр. 1

В. Е. Бередникова

ОРГАНИЗАЦИЯ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941—1944 ГОДАХ

В центре внимания автора – процесс создания и функционирование органов управления партизанским движением на территории Ленинградской области, формирование его кадрового состава. Хронологические рамки работы – 1941–1944 гг. В рамках исследования автор анализирует большой массив архивных материалов: делопроизводственные документы руководства партизанского движения и источники личного характера (дневники, воспоминания командиров, комиссаров и бойцов партизанских отрядов, руководителей и участников партизанского движения, интервью).

НАУКА

— 1727 —

ISBN 978-5-02-041210-1

9 785020 412101